

ПРАВОСЛАВИЕ И МЫ

В.В. Артёмов

ПРАВОСЛАВНЫЕ
ЧУДЕСА

ПРАВОСЛАВИЕ И МЫ

В.В. Артемов

ПРАВОСЛАВНЫЕ
ЧУДЕСА

Москва
Вече
2006

ББК 86.372
А86

Составитель серии
А. Трапезников

Артемов В.В.

А86 Православные чудеса / В.В. Артемов. — М. : Вече, 2006. — 320 с. : ил. — (Православие и мы).

ISBN 5-9533-1697-6

Светлые, благодатные, всегда неожиданные и радостные чудеса издавна свершались у мощей святых, в храмах и кельях, на путях паломнических странствий. В ответ на искреннюю и сердечную молитву люди получали исцеление, чудесное избавление от бед и скорбей. Но не только в прошлом происходили такие события, и в наши дни (причем особенно часто в России последнего десятилетия) мироточат иконы, лики святых и Матери Божией чудесным образом запечатлеваются на стеклах киота, а то и просто на камнях; порой и сам Никола Угодник, как встарь, в облике светлого старца приходит на помощь страждущим... Обо всем этом рассказывает книга В.В. Артемова «Православные чудеса».

ББК 86.372

ISBN 5-9533-1697-6

© Артемов В.В., 2006
© ООО «Издательский дом «Вече», 2006
© Оформление. ООО «Мир книги», 2006

О реальности чудес

Если существует определенный естественный порядок в мире, то каким образом оказывается возможным чудо? Так ставится вопрос в вульгарном сознании. Причем заранее предполагается, что чудо противоречит закономерности природы и что чудо представляет собой действие произвольное, лишенное разумных оснований.

При таком представлении чудо, естественно, оказывается в противоречии с разумным познанием и лишенным смысла. Однако это вульгарное понимание не имеет ничего общего с христианским пониманием чуда, которое раскрывается в Священном Писании, и в святоотеческих творениях, и в Священном Предании.

В христианском понимании чудо не может отождествляться ни с «противоестественными явлениями», ни с магическими действиями, пытающимися произвольно воздействовать путем «скрытых», «окультурных сил» на естественное явление. В чудесах, с христианской точки зрения, проявляется закономерность высшего порядка. Чудеса в христианском понимании, так же, как и «естественные законы», положенные в основание бытия твари, входят в план мировой истории, являются обнаружением единого

промышления о мире. Чудо не противоестественно, но сверхъестественно (что далеко не одно и то же), оно выходит лишь за пределы данной ограниченной плоскости, данного ограниченного плана бытия.

Только самое плоскостное, упрощенное мировоззрение может представлять себе все мировое бытие как однозначную, однородную, механически соединенную сумму частей. Такое представление о мире, характерное для старого механического материализма, несовместимо с современным состоянием науки.

Нет никаких оснований, с точки зрения разума, ограничивать все возможное бытие областью, данной нам в обычном опыте природы. Естественная наука может и должна ограничивать себя изучением законов и процессов именно этого мира в силу самих средств, которыми она располагает, и в силу самого существа своих задач. Но это не значит, что она имеет силу отрицать возможность существования иных, высших планов бытия, которым соответствует иная, высшая закономерность и разумность.

Современная наука признает перспективу бесконечности в мире физическом. Астрономия открывает «бесконечность вверху», мир бесконечно больших величин; современная физика обнаруживает «бесконечность внизу», мир бесконечно малых, мельчайших элементов, живущих и движущихся в каждом мельчайшем самом по себе атоме.

Этим не уничтожается и не устраняется закономерность данной природы. Она приводится только в связь и взаимодействие с высшей разумностью и закономерностью, дающей законам то направление, которое нужно для высшей цели Провидения.

Евангельские чудеса и исцеления, по существу, означают преобразование и возрождение душевного и физического бытия в силу соприкосновения с источником жизни духовной во Христе. Все исцеления в Евангелии связаны с

силой веры, духовным возрождением и искуплением, победой над грехом и его следствиями. Это исцеление и возрождение — следствие прикосновения к источнику высшей, абсолютной жизни во Христе, действие источника жизни на то, в чем жизнь поражена или ослаблена.

На примере евангельских чудес мы переходим уже от «чудесного в природе», от чуда в широком смысле слова к чуду в собственном смысле, к тем особым чудесным явлениям, о которых повествует Священное Писание.

Обычным сознанием как чудеса воспринимаются явления и события необыкновенные, выходящие из круга установившегося видимого порядка. К таким явлениям относятся библейские и евангельские чудеса, и прежде всего чудо Боговоплощения и Воскресения.

Здесь мы встречаемся с непосредственным действием высшей силы на низшую, но действием чудесным, имеющим особое значение...

Характерной чертой чуда в христианском понимании является обнаружение в нем высшего смысла, устремление всех обстоятельств его к высшей цели, в конечном итоге — цели спасения мира и человека. Они имеют и глубочайший нравственный смысл, так как направляют сознание и волю всего человека к высшей цели, как бы напоминают о ней и указывают на нее. Направлением чуда к добру, к высшей цели, высшей разумностью отличаются истинные чудеса от ложных.

Наука, не выходя из собственных пределов, не может разрешить проблемы чуда как проблемы, выходящей из плоскости, доступной ее распространению, но именно в силу этого она не может с каким-либо основанием и отрицать его. Воспринять же действительный смысл чуда как действия высшего порядка можно только через причастность к жизни этого высшего порядка, через духовное видение.

С точки зрения здравого смысла чудо есть нарушение космической закономерности. Радикальный вывод из этой точки зрения на чудо — принципиальное отрицание всякой возможности его и признание свидетельства о чудесах в религиозных источниках в лучшем случае астрологической аллегорией или легендарной фантастикой, а в худшем — самообманом недалеких людей или сознательным шарлатанством жрецов и правителей, в своих интересах играющих на суевериях темной народной массы.

Главная ошибка этих рассуждений та, что чудо понимается чисто внешне, только как нарушение природной закономерности, рассчитанное на определенный внешний эффект. Такой внешний эффект чуда как необычного явления и погоня за ним справедливо рассматривается христианством как величайший религиозный соблазн. Недаром в первом и втором искушении Спасителя в пустыне сатана предлагает Ему использовать чудо как внешнее средство для доставления себе материально необходимого и как внешний способ завладеть душой своих будущих последователей (Мф. 4, 1—7). Недаром в Откровении Св. Иоанна Богослова говорится, что темная сила, которой дано будет покорить себе мир перед последней мировой катастрофой, будет творить великие знамения, так что и огонь будет сводить на землю с неба, и этими чудесами будет обольщать живущих на земле (Откр. 13, 11—14).

Христианство не только не отрицает природной закономерности, но и решительно утверждает ее религиозный смысл, так как именно через нее раскрывает Себя Бог людям в естественном Откровении.

Истинное чудо никогда не бывает случайным, но является в силу внутренней духовной необходимости, и смысл его вовсе не в принудительном овладении волей человека путем воздействия на него внешнего эффекта, а в раскрытии ему внутренней духовной стороны жизни. Ре-

лигиозный смысл чуда как раз и состоит в выявлении той внутренней закономерности мира, только слабым и неверным отблеском которой является закономерность, обычно данная нам окружающей нас действительностью.

Конечно, главный и бесспорный критерий того, что в каком-либо конкретном случае, например исцелении от болезни, действительно была помощь Божия, было чудо, лежит в том, что, исцеление необъяснимо из предшествующего состояния больного. Очень яркий случай такого исцеления описал знаменитый ученый Каррель. Он описывает исцеление больной, у которой был перитонит (воспаление оболочки живота) в стадии, при которой исцеление уже невозможно. Каррель сопровождал больную, поехавшую в Лурд, — и здесь на глазах его совершилось научно необъяснимое исцеление больной: после того как она погрузилась в воду (идушую из источника в том месте, где явилась Божия Матерь), в ней мгновенно произошло изменение, которое при исследовании ясно показало, что воспалительный процесс совершенно исчез. Для самого Карреля этот случай явился поворотным в его отношении к религии, о чем он сам и рассказывает. Таких случаев мгновенного исцеления зарегистрировано бесконечно много, и если при этом скептически настроенные люди стремятся связать это с «самовнушением» (так называемая исцеляющая вера), то все же многие исцеления бывают таковы, что одним самовнушением объяснить их невозможно. Многочисленны случаи и таких исцелений, в которых ни о каком «самовнушении» не может быть и речи, так как речь идет о младенцах.

Надо признать поэтому бесспорными многочисленными случаи исцелений, необъяснимых из хода естественной причинности. Эти случаи не могут быть поняты иначе, как свидетельство о действии Бога.

Но часто верующие люди видят чудо, помощь Божию и там, где возможно объяснение из естественного хода собы-

тий. Что на это можно возразить? Если нельзя в этих случаях показать бесспорность участия Бога в жизни нашей, то нельзя и отвергать его под предлогом того, что наступившее желанное изменение можно объяснить и без этого. Это особенно относится к нашим молитвам о ком-нибудь или о чем-нибудь. Если то, о чем мы усердно молились, наступило, как можем мы отвергать возможность благодатной помощи свыше? Мы не можем утверждать бесспорность этой благодатной помощи (ввиду объяснимости наступившего события из естественного хода событий), но не можем и отвергать возможность именно благодатной помощи свыше. Если человеку, попавшему в тяжкое материальное положение, оказал помощь пришедший к нему человек, то как можно принципиально отвергать возможность того, что это Бог направил этого человека к тому, кто был в состоянии отчаяния? Очам веры, и только веры, часто открывается реальность чуда там, где для неверующего допустимо «естественное» объяснение. Конечно, верующие всегда стоят перед опасностью впасть в «легковерие» — злоупотребление, в данном случае выражающееся в усмотрении чуда на каждом шагу, не опорочивает правильного сведения тех или иных фактов к благодатной помощи свыше.

Мы говорили пока о тех чудесах, которые происходят в пределах действия закона причинности. Но можно ли расширять это понятие чуда, как действия благодатной помощи свыше, за пределы закона причинности? Иначе говоря, можно ли допускать чудеса с нарушением закона причинности?

Прежде всего, можно спросить: а почему же нет? Закон причинности действует в мире по воле Божией; почему принципиально нельзя допустить, что в особых случаях действие закона причинности как бы приостанавливается самим Богом? Точнее было бы говорить даже не о приостановке законов причинности, а лишь о восстановлении

того порядка бытия, который был создан Богом изначально, но который был нарушен грехопадением прародителей. В частности, основным чудом (в котором как бы тонут все другие чудеса) было Воскресение Спасителя, — оно в «естественном» порядке действительно немислимо, но ведь первоначально смерти не было на земле («Бог не сотворил смерти», читаем в книге «Премудрости Соломона», гл. I, ст. 13). Ныне же все на земле подчинено закону смерти — и потому неудивительно, что Воскресение Спасителя было и остается «невероятным». Не верили ему сначала и ближайшие ученики Господа, но когда они уверовали, то все же и среди них Апостол Фома оставался во власти сомнений, пока сам не увидел Господа, и уже тогда он сразу уверовал в реальность Его Воскресения.

Невозможно отвергать реальность Воскресения Христа. Из различных попыток отвергать реальность Воскресения Христа остановимся прежде всего на той, о которой упоминает уже Евангелие (Мф. 28, 12—15): иудейские старейшины, убедившись, что гроб, в котором был похоронен Христос, пуст, научили воинов, стерегших могилу Христа и бывших свидетелями явления Ангела, отвалившего камень от гроба, всюду говорить, что они (воины) заснули и что в это время ученики «украли тело Иисуса». Факт пустого гроба, засвидетельствованный этими действиями иудейских старейшин, вызвал к жизни эту их выдумку, о которой Евангелие говорит: «и пронеслось это слово между иудеями до сего дня». Но если бы все происходило так, как учили иудейские старейшины, то есть если бы ученики ночью унесли тело Иисуса и где-то Его похоронили, а потом стали проповедовать о Воскресении Христа, то могли бы ученики, идя на эту ложь, отдать за нее свою жизнь, принявши мученическую кончину? Могли бы они зажечь у других веру в Воскресение Христа, если они по этой гипотезе лучше других знали, что Христос не воскрес? Совершенно ясно, что факт

глубокой веры учеников Христа в Его Воскресение несоединим с указанной выдумкой иудеев.

Неприемлема и другая гипотеза — что будто бы Христос не умер на кресте, а только впал в глубокое обморочное состояние, от которого уже в гробу отошел под влиянием ночного холода, и тогда будто бы Он Сам отвалил тяжелый камень и где-то скрылся. Но если бы это было так, то при всей невероятности того, что Христос мог «ожить» и даже Сам отвалить камень и покинуть гроб, как могли бы воины, сторожившие гроб, позволить Христу — полуживому — уйти из могилы? Если Христос только «ожил», то Он должен был бы, очевидно, скрыться у кого-либо из близких людей. И эти-то близкие люди, скрывавшие Его, очевидно, наступившую настоящую смерть, все же зажглись верой в Его Воскресение? Конечно, такая гипотеза рушится сама собой. Да и самые явления Христа ученикам, как они описаны в Евангелии, не были приходом полуживого, еле дошедшего до них после крестной казни человека, а явлением именно воскресшего и живого!

Гораздо больше солидности, по крайней мере с первого взгляда, заключает в себе гипотеза галлюцинаций, то есть утверждение, что ученики действительно «видели» Христа после Его смерти, но что это была только галлюцинация. Факт галлюцинации, конечно, возможен, но надо вспомнить душевное состояние учеников после распятия Господа. Они были подавлены, растеряны до последней степени. Достаточно прочесть рассказ евангелиста Луки о путешествии в Эммаус, чтобы в этом убедиться (Лк. 24, 13—34). И могла ли на почве этой подавленности возникнуть галлюцинация, перешедшая в твердое исповедание Воскресения Христа, в огненный подъем проповеди об этом? По контрасту с подавленным душевным состоянием учеников у них, конечно, могла явиться на короткое время галлюцинация, что будто бы они «видят»

Христа, но такое видение не могло бы длиться долгие времена и рассеялось бы бесследно ввиду именно их глубокой печали. А если бы галлюцинация, раз вспыхнув, овладела их душой, то это означало, что они уже утратили психическое равновесие, и вместо того духовного здоровья и духовной силы, которые сделали возможным распространение христианства, всеми были бы признаны ненормальными людьми. В таком состоянии они могли бы еще психически «заражать» других людей, но не могли бы создать той новой жизни, которая явилась в ранней христианской общине живым источником творческого расцвета общины.

Из этого тупика есть один только выход — признание реальности Воскресения Христа, то есть признание этого необыкновенного чуда. Но это чудо в каком-то смысле без конца повторялось и повторяется в мире — те, кто живет верой в Воскресение Христово, знают хорошо, что не они дают силу этой своей вере, но что, наоборот, их вера сообщает им силу жизни.

Чудо Воскресения Христа реальнее всякой иной реальности в мире. Оно, конечно, отменяет закон причинности, — но в природе, уже поврежденной вследствие грехопадения; Воскресение Христа возвращает миру ту силу, какая была присуща первоначальной природе, восстанавливает тот порядок в бытии, какой был нарушен грехопадением.

Одно из самых больших недоразумений между верующими и неверующими заключается в подходе и тех и других к чуду.

Верующие очень любят ссылаться на чудеса, и создается впечатление, что вся их вера и основана — то только на «чудесах», на сверхъестественных явлениях. Верующие не понимают, что эти настойчивые ссылки на чудеса, эти рассказы о львах, роющих могилы для святых отшельников, о чудесных вмешательствах потустороннего в повседневную жизнь, о снах и видениях, — это все очень часто, вместо того

чтобы убедить неверующих и привлечь их к вере, наоборот, раздражает их и настраивает против веры. Действительно, если бы в мире было столько видимых чудес — повсеместно, постоянно, ежедневно, как это выходит у некоторых верующих и в определенной религиозной литературе, то просто непонятно, как все еще существуют неверующие...

А с другой стороны, это упорное, исходящее от неверующих, отрицание чего бы то ни было «чудесного», неизменное желание не признавать, не видеть, не чувствовать, пускай и непонятных разуму, но несомненных прорывов в жизнь несказанного, необъяснимого, к одной таблице умножения несводимого, — также свидетельствует о какой-то страшной духовной слепоте и узости.

Но тут сразу же приходится напомнить, что Евангелие отрицает чудо как «причину веры», как доказательство бытия Божиего. О Христе сказано, что в одном месте Он не смог совершить чудес из-за неверия людей. И, таким образом, как бы мы ни определяли чудо, для христиан — не вера от чуда, а чудо от веры.

Но и это еще не все, так как в том-то и все дело, что сама сущность христианства отрицает чудо как основу религии, как «сердцевину» религии. Действительно, о чем учит, что провозглашает христианство? Что Христос — Сын Божий, Бог, ставший человеком, принявший на Себя нашу человеческую природу. А это исключает всякое привлечение людей к Богу путем «сверхъестественных» доводов и доказательств, так как очевидно, что если бы Христос хотел заставить людей верить в Себя, то, будучи Богом, Он это и сделал бы при помощи чудес. Но нет — в памяти Церкви, в памяти человечества Христос остался прежде всего в образе нищего, гонимого, бездомного человека. Христос уставал, плакал, страдал, был искушаем. В ночь предания на смерть Он молил Отца Своего не дать вкусить Ему отчаяния смерти. И когда Христос совершил величайшее из

всех чудес — воскрес из мертвых — то ни ученики, ни женщины, пришедшие ко гробу, не узнавали Его иначе как верой, каким-то внутренним, таинственным, а не нашим «объективным» знанием. В конце все бросают Христа, все отрекаются от Него, и Христос умирает на Кресте. И потому, когда начинается распространение веры в Христа, принятие Христа как Бога, Спасителя, Учителя, то начинается оно не с «доказательств» от чуда, а с принятия Христа как раз в этом человеческом, смиренном образе. Ведь именно тогда, когда Сам Христос, идя на смерть, говорит: «Душа моя скорбит смертельно», когда умирает на Кресте, именно тогда распинавший Его римский сотник замечает: «Воистину человек этот — Сын Божий».

Всего этого достаточно, чтобы утверждать: нет, не чудо, не чудо, понимаемое как некое непонятное, видимое нарушение самых элементарных, самых абсолютных законов природы, не чудо как некий Божественный фокус, производимый для того, чтобы люди поверили в Бога, — не это и не такое чудо составляет сердцевину христианского восприятия, христианского понимания чуда. Так как, повторяю, — те, кто «принимает» Христа, принимают Его не из-за чудес, а по любви, принимают Его и следуют за Ним прежде всего сердцем. И именно такого притяжения хочет и ищет Сам Христос. «Если любите Меня, заповеди Мои соблюдаете...» Если любите Меня...

А вместе с тем Евангелие действительно полно чудес: чудесных исцелений, воскрешения мертвых, видений и тому подобного. Как же согласовать эту несомненную «чуждость» христианской веры с отрицанием ею чуда как простого доказательства?

Одним из главных грехов самих верующих против своей веры является это частое низведение религии до уровня сверхъестественных явлений, нарушающих законы природы и тем самым якобы доказывающих и существование

Бога, и истинность христианской религии. Если верующий так часто и так много говорит о чуде и чудесном, то это не потому, что сама его вера обязательно зависит от этих чудес, а потому, что чудо представляется ему наилучшим доказательством для неверующего. О сути веры, о блаженной наполненности души, о любви и радости, открываемых ею, так трудно говорить. И вот верующий с самыми, так сказать, лучшими намерениями пытается перевести этот опыт на язык, представляющийся ему более «объективным», более способным разрушить скепсис, неверие неверующего. И он часто не понимает, что вредит сам себе и вере, которую защищает, ибо он делает это от избытка любви и ревности о Боге.

Христос творил чудеса. И никогда — во имя того, чтобы «доказать» Свою Божественность или заставить людей поверить в Себя. Но всегда потому, что любил людей, жалел, страдал им, и нужды людей воспринимал как Свои нужды, Свои страдания. Между тем все, что мы знаем о любви, весь наш опыт ее, сколь бы он ни был ограничен, указывает на ее потрясающую, действительно чудесную силу. В любви становится возможным то, что по-человечески кажется невозможным. В любви человек преодолевает свою естественную ограниченность и открывает еще один — высший — закон природы, который обычно остается скрытым от него. В любви узнает он, таким образом, ключ ко всем законам природы, последнюю их подчиненность человеку, его духу, его царственному достоинству. Чудеса без любви — обман и самообман, и их действительно нужно и можно отвергнуть. Но любовь есть чудо, и это чудо открывает нам чудесные возможности, не увидеть, не признать которые — значит ничего не увидеть и не понять на земле.

О явлении Благодатного Огня у Гроба Господня

Уже около двух тысяч лет многие православные христиане собираются в Храме Гроба Господня (другое название: храм Воскресения Господня) в Иерусалиме, чтобы повстречать величайший свой праздник — Пасху. Каждый раз все, кто находится внутри и поблизости от храма, становятся свидетелями схождения Благодатного Огня. Благодатный Огонь является в храме уже не первое тысячелетие. Самые ранние упоминания о схождении Благодатного Огня в канун Воскресения Христова встречаются у Григория Нисского, Евсевия Памфила и Сильвии Аквитанской и датируются IV веком. В них есть описание и более ранних схождений. По свидетельству Апостолов и Святых отцов, нетварный Свет осветил Гроб Господень вскоре после Воскресения Христа, что увидел один из Апостолов: *«Петр верил, видел же не только чувственными очами, но и высоким Апостольским умом — исполнен убо был Гроб света, так что, хотя и ночь была, однако, два образа видел внутренняя — чувственно и душевно»* — читаем мы у церковного историка Григория Нисского.

Евсевий Памфил рассказывает в своей «Церковной истории», что, когда однажды не хватило лампадного масла, патриарх Нарцисс (II в.) благословил налить в лампы

воды из Силоамской купели, и сошедший с неба огонь возжег лампы, которые горели затем в продолжение всей пасхальной службы.

Латинский монах Бернард (865) пишет: «*В Святую Субботу, которая есть канун Пасхи, служба начинается рано и по совершении службы поется Господи помилуй до тех пор, пока, с пришествием Ангела, возжигается свет в лампадах, висящих над Гробом*».

Литания (церковная церемония) Святого Огня начинается приблизительно за сутки до начала православной Пасхи по старому стилю, которая, как известно, обычно празднуется в иной день, чем у христиан новостильных. В Храме Гроба Господня начинают собираться паломники, желающие своими глазами увидеть схождение Благодатного Огня. Среди присутствующих всегда много инославных христиан, мусульман, атеистов, за церемонией следит еврейская полиция. В самом храме вмещается до 10 тысяч человек, вся площадь перед ним и анфилады окрестных сооружений также оказываются заполнены народом.

В Страстную Субботу в 13.30 местного времени (часовой пояс Иерусалима совпадает с московским часовым поясом) раздается звон колокола в патриархии, и оттуда начинается шествие. В храм входит процессия — иерархи празднующих Пасху конфессий. В конце процессии идет Православный патриарх одной из поместных православных церквей (Иерусалимской или Константинопольской) в сопровождении Армянского патриарха и священнослужителей. Процессия подходит к Кувуклии (так называется часовня над Гробом Господним) и трижды обходит ее. После этого Православный патриарх останавливается напротив входа в Кувуклию; его разоблачают от риз, и он остается в одном полотняном подряснике, чтобы было видно, что он не проносит с собой в пещеру спичек или чего бы то ни было, способного зажечь огонь. Незадолго до пат-

риарха подризничий вносит в пещеру большую лампаду, в которой должен разгореться главный огонь, и 33 свечи — по числу лет земной жизни Спасителя. Затем Православный и Армянский патриархи (последний также разоблачается перед входом в пещеру) входят внутрь. Дверь запечатывают большим куском воска и налагают на нее красную ленту; православные служители ставят свои печати. В это время в храме выключается свет и наступает напряженная тишина — ожидание. Присутствующие молятся и исповедуют свои грехи, прося Господа даровать Благодатный Огонь. Все находящиеся в храме люди терпеливо ждут выхода патриарха с Огнем в руках. Впрочем, в сердцах многих людей присутствуют не только терпение, но и трепет ожидания: в соответствии с преданием Иерусалимской Церкви считается, что тот день, когда Благодатный Огонь не сойдет, будет последним для людей, находящихся в храме, а сам храм будет разрушен. Поэтому паломники обычно причащаются, перед тем как прийти в Святое место. Молитва и обряд продолжают до тех пор, пока не произойдет всеми ожидаемое чудо. В разные годы томительное ожидание длится от пяти минут до нескольких часов.

Перед схождением Огня храм начинают озарять яркие вспышки Благодатного Света, тут и там проскакивают маленькие молнии. Мгновение спустя весь храм оказывается опоясанным молниями и бликами, которые змеятся по его стенам и колоннам вниз, как бы стекают к подножию храма и растекаются по площади среди паломников. Храм или отдельные его места заполняются не имеющим аналогов сиянием, которое, как полагают, впервые явилось во время Воскресения Христова. В это же время двери Гроба открываются и выходит Православный патриарх, который благословляет собравшихся и раздает Благодатный Огонь. Однако не все зажигают огонь от Патриаршей свечи — у некоторых он загорается сам. Первое время — 3—10 минут —

загоревшийся Огонь обладает удивительными свойствами — совершенно не жжет, независимо от какой свечи и где он будет зажжен. Можно видеть, как люди буквально умываются этим Огнем — водят им по лицу, по рукам, черпают пригоршнями, и он не наносит никакого вреда, поначалу не опалает даже волосы.

В дальнейшем от Благодатного Огня возжигаются лампы по всему Иерусалиму, специальными авиарейсами Огонь доставляется на Кипр и в Грецию, откуда развозится по всему миру. Вот уже несколько лет, как непосредственные участники событий привозят его и в храмы Русской Православной Церкви.

Из творений Сергея Нилуса

Отец игумен Антоний получил 15 мая 1859 года от одной своей духовной дочери письмо, в котором она описывает свою поездку в Иерусалим. Особа эта провела в Святом граде десять месяцев, последние дни Святой Четыредесятницы и Пасху Господню и присутствовала при схождении Благодатного Огня в Великую Субботу. Вот что пишет она старцу об этом из года в год совершающемся чуде, которое вряд ли доступно объяснению самых ученых естествоиспытателей.

В Великую Субботу, в Феодоровском монастыре, рано утром, все поклонницы ленточками связывали в пучки маленькие пестрые свечи так, чтобы каждый пучок состоял из 33 свечей в память числа лет Христа Спасителя. В 10 часов утра наши православные на Гробе Господнем потушили все лампы, а в церкви — все свечи. В городе и даже в окрестности и многих домах не осталось ни одной искры огня; и многие турки следуют обычаю православных и в этот день тоже приходят в Храм Гроба Господня.

Я видела, как дети их держали в руках своих пучки свечей, и говорила с ними через переводчицу.

В 12 часов пополудни двери храма отворены, и собор полон народу. И старый, и малый идут в церковь. На переходе из Воскресенского храма в Кувуклию есть особенные места, где расположено несколько широких лестниц за решеткою. С этих возвышений открывается вид и в Воскресенский собор, и в Кувуклию. Греки в большие праздники предоставляют их русским дамам. По множеству народа мы с трудом пробрались туда. Кавас (почетная стража) нашего русского Преосвященного пришел и поставил нас на хорошие места. Толпами поклонников не только наполнены были все пять ярусов хор, но и на стенах, где только можно было сколько-нибудь держаться, везде сидели арабы. Один обратил на себя особенное внимание: он уселся на ручке большого канделябра перед иконой и еще посадил на колени дочь свою, девочку лет семи, и во все время оставался на своем месте. В храм набежали с гор бедуины с бритыми головами, женщины с нанизанными на голове и на носу деньгами и прикрытые белыми чадрами. С ними были дети разных возрастов. Все это суетилось, и хлопотало, и нетерпеливо ожидало Благодатного Огня. Между народом стояли турецкие солдаты и ружьями унимали волнующихся арабов.

Царские Врата Воскресенского собора были отворены, и там виднелось высшее духовенство всех христианских вероисповеданий. Иерусалимскому патриарху ныне случилось в первый раз присутствовать при этой церемонии, потому что в прежние годы его блаженство проживал в Константинополе. Однако в алтаре распорядился наместник его, митрополит Петр Мелетий, и сам принимал Благодатный Огонь. То же было и теперь. Он с воскресенья (недели Ваий) ничего не вкушал, кроме просфоры, и даже не позволял себе выпить воды; от этого, заметно, был бледнее обыкновенного, впрочем, спокойно говорил с причтом. Каждый

присутствующий имел в руках большой пук свечей; а другие, стоявшие на хорах, спустили на проволоках несколько таких пучков, и эти пучки висели по стенам в ожидании Небесного Огня. Все лампы налиты новым маслом, в люстрах поставлены новые свечи; но фитили нигде не обожжены. Иноверцы с недоверчивостью тщательно вытирают все углы в Кувуклии и сами кладут вату на мраморную доску Гроба Господня. Торжественная минута приближается, у каждого невольно бьется сердце. Так как все сосредоточены на одной мысли о сверхъестественном явлении, то у одних при этом возникает сильное сомнение; другие, более благочестивые, молятся от души с сердечным убеждением и надеждою на милость Божию; а иные, по одному любопытству, равнодушно ждут, что будет. Вот наконец луч солнца блеснул в отверстие над Кувуклией и осветил эту картину. Погода ясная, в воздухе жарко: весенний день Востока! Вдруг показалась туча и заслонила то самое отверстие, в которое падал луч солнца. Туча угрожала дождем и стояла над самой Кувуклией Гроба Господня. Я испугалась: мне показалось, что сейчас прольет дождь на всю эту толпу, что уже не будет Благодатного Огня и что народ от досады растерзает Преосвященного наместника. Сомнение омрачило мое сердце; я стала укорять себя, зачем осталась. «Разве не довольно было для меня поклониться Гробу Господню? — думала я. — Зачем было ожидать несбыточного явления?» И, размышляя таким образом, я все более и более волновалась. Вдруг в церкви все стемнело. Мне стало грустно до слез, я усердно молилась. Арабы начали кричать, петь, ударять себя в грудь, молились вслух, поднимали руки к небу; кавасы и турецкие солдаты стали унимать их. Картина была страшная, тревога всеобщая! Между тем в алтаре начинают облачать наместника — не без участия в этом иноверцев. Клир помогает ему надеть серебряный стихарь, подпоясывает его серебряным шнурком, обувает. Облачив его таким

образом, ведут под руку с обнаженной головою из Воскресенского храма между двух стен солдат, в предшестве нарядных кавасов, до двери Кувуклии и запирают за ним дверь. И вот он один у Гроба Господня. Опять тишина. Облако спускается на народ крупною росой, досталось и мне на мое белое батистовое платье.

В передней комнате с обеих сторон Кувуклии есть в стенах круглые отверстия, через которые игумены и настоятели окрестных монастырей подают Высокопреосвященному наместнику свечи. Нельзя себе вообразить ту минуту, когда затворяется дверь за наместником в Кувуклии. В толпе обнаруживается невольное благоговение. В ожидании знамения с неба все смолкает, но ненадолго. Вот опять беспокойство: кричат, мечутся, молятся; волнующихся снова унимают. Наша миссия была на кафедре над Царскими Вратами; мне видно было благоговейное ожидание Преосвященного Кирилла.

Вдруг из бокового отверстия показывается пук зажженных свечей. В один миг архимандрит Серафим передает свечи народу. Вверху Кувуклии все зажигается: лампы, люстры. Все кричат, радуются, крестятся, плачут от радости; сотни, тысячи свечей передают свет одна другой. Суэта. Арабы опаляют себе бороды, арабки подносят огонь к обнаженной шее. В этой тесноте огонь пронизывает толпы; но не было примера, чтобы в подобном случае произошел пожар. Общего восторга описать нельзя, изобразить картину невозможно: это чудо неизобразимое! После солнца — тотчас облако, потом роса и вследствие росы — огонь. Роса падает на вату, которая лежит на Гробе Господнем, — и мокрая вата вдруг загорается годубым огнем. Наместник необожженными свечами прикасается к вате, — и свечи зажигаются тусклым голубоватым пламенем. Зажженные таким образом свечи наместник передает стоящим у отверстий лицам. Замечательно, что вначале

от такого множества свечей в церкви — полусвет: лиц не видно; вся толпа в каком-то голубом тумане; но потом все освещается, и огонь горит ярко.

Передав всем огонь, наместник выходит из Кувуклии с двумя огромными пучками зажженных свечей, будто с факелами. Арабы хотели, по обыкновению, нести его на руках; но владыка от них уклонился, и сам, как в тумане, прошел скорыми шагами из Кувуклии в Воскресенский собор. Каждый старался зажечь свою свечку от его свечей. Я была на пути его шествия и тоже зажгла. Он казался прозрачным; седые его волосы развевались по плечам; широкое его чело было без морщин, но лицо подернулось необыкновенною бледностью; весь он был в белом; два факела в его руках; глаза устремлены к небу; вдохновение горело в его очах: народ видел в нем вестника небесного. Все плакали от радости.

Надо было видеть, с каким торжеством этого вестника Благодати Божией принял в свои объятия патриарх; да и все духовные наши наперерыв обнимали его и принимали из его святых рук зажженные свечи. За этим последовала обедня, которую служил сам патриарх со всем духовенством, облаченным в блестящие золотые ризы. Между тем бедуины в диком восторге собираются в кружок и пляшут посередине церкви, как бы вне себя от радости; становятся друг другу на плечи, поют и молятся по-своему, пока не падают обессиленные. Никто не останавливает их, как детей, выражающих восторженное состояние своей души по-своему. После обедни все бегут домой с огнем зажигать лампы: кто — к Илии-пророку, в Крестный монастырь, кто — в Вифлеем, кто в Гефсиманию. Огни по улицам в продолжение дня, при солнечном свете: картина необыкновенная, оригинальная! Это осязательное, так сказать, присутствие Самого Бога на Гробе Божественного Его Единородного Сына, в земле чудес, сильно развивает любовь к Православной Церкви и остается в памяти сердца неизгладимо.

Из рассказа одного паломника

Русская Духовная Миссия расположена рядом со Старым Городом в пятнадцати минутах ходьбы от храма Гроба Господня. Благодатный Огонь возгорелся в этот день за час до нашего приезда, но если бы даже и приехали мы несколькими часами раньше, все равно вряд ли смогли бы попасть в храм на богослужение из-за многотысячной толпы, перекрывающей подход ко Гробу Господню. Русские монахини из Горненского монастыря, неоднократные свидетельницы сошествия Благодатного Огня, чтобы быть в непосредственной близости от святыни, заранее занимают места в храме. От них мы узнали, что в этом, 1992, году Огонь сошел быстро, и всполохи под куполом храма, напоминающие разряды статического электричества, появились уже во время Крестного хода вокруг Кувуклии. Так бывает не всегда, иногда Иерусалимский патриарх остается в пещере Гроба Господня довольно продолжительное время, до тех пор, пока возгорится сама собой вата, разложенная на плите Святого Гроба. Этот Огонь мгновенно раздается всем людям, ожидающим этого момента с приготовленными пучками свеч. Такая свечечка, возжженная у Гроба Господня, всегда была и остается лучшим памятным подарком, привозимым со Святой Земли.

Рассказ монахини Рижского Свято-Троице-Сергиева женского монастыря о чуде сошествия Благодатного Огня у Гроба Господня в 1994 году

В этом году Великая Суббота пришлась на 30 апреля. С вечера в пятницу вместе с другими паломницами и монахинями Горненского женского монастыря я отправилась в Храм Воскресения Господня. Храм построен над

пещерой, в которой был погребен Господь Иисус Христос после снятия Его Тела с креста.

В храме уже было много народа: паломники разных стран, верующие разных конфессий, местные арабы. Всю ночь и последующее утро в храме стоял сильный шум. Некоторые арабы пели, плясали, стучали в барабаны. Так они выражают свои религиозные чувства. Нелегко нам было выдерживать шум, ведь мы привыкли, что в России и у нас, в Латвии, в храме всегда во время богослужений благоговейная тишина.

Ночью на Гробе Господнем представители разных религиозных конфессий проводили свои службы. Была совершена и Православная Литургия. Представители каждой из конфессий вносят во Храм свои престолы, лампы, свечи и прочее, необходимое для служений.

В иные годы патриархам приходилось подолгу ждать появления Благодатного Огня. Но в этом году патриарх Диодор недолго молился у Святого Гроба Господня, и уже минут через пять-шесть сошел Благодатный Огонь. Патриарх протянул горящий пучок свеч в отверстие в стене, и от его огня зажгли свечи стоявшие рядом, от них другие, и очень скоро весь храм заполнился Благодатным Огнем. При этом было много шума, криков и восклицаний радости и удивления. Патриарх после этого из Кувуклии вышел и удалился из храма.

Мы стояли в центре храма, недалеко от Кувуклии, и увидели, как во время сошествия Благодатного Огня сверкали небольшие молнии над Кувуклией и искры огня рассыпались по стенам и колоннам.

Монахини Горненского монастыря рассказали, что в иные годы еще над Кувуклией появляется в Великую Субботу облако, и из него сходит на Кувуклию благодатная роса, капельки которой похожи на миро, которое бывает на иконах.

Я впервые увидела Благодатный Огонь. Первое время Огонь над пучком свеч, который я держала, был особенным. Он горел, но свечи при этом не сгорали. Минут пять я держала один пучок горящих свеч, потом огонь над ними погасила, дунув на них. Это для того, чтобы эти свечи потом везти в Латвию и раздавать сестрам и верующим в благословление со Святой Земли и как свидетельство об этом великом чуде.

Благодатный Огонь теплый и не обжигает первое время. Я спокойно держала руку над горящим пучком свеч, и рука не обжигалась. Я приближала Благодатный Огонь и к своему лицу для освящения им. Но минут через пять-шесть Благодатный Огонь стал по свойствам как обычный, и свечи начали гореть, как они обычно горят при обычном огне.

Пучок свеч, который я привезла в Латвию, явно свидетельствует о чуде: свечи совершенно не затронуты огнем, только чуть-чуть опалены их фитильки вверху. А огонь, как я сказала, был минут 5—6. За такое время свеча при обычном огне сильно бы обгорела.

Так что патриарха, перед тем как он входит в Кувуклию, можно было бы не разоблачать и не обыскивать. Никакими современными средствами такой огонь получить невозможно.

То, что это Огонь Благодатный, показывают и чувства сердца, души. Явно чувствуется сильное действие Божией Благодати во время сошествия Благодатного Огня.

Благодатный Огонь по внешнему виду как обычный, светлый, но теплый, а не горячий, не обжигающий первое время.

Надо отметить, что Благодатный Огонь нисходит только тогда, когда в Кувуклии молится Православный иерарх. Из истории известно, что были попытки представителей других религиозных конфессий вымолить у Бога дар со-

шествия Благодатного Огня, но эти попытки ни к чему не привели.

Через некоторое время после появления Благодатного Огня полицейские, в основном арабы, начали ходить по храму и тушить у присутствующих свечи. Это они делали, чтобы не допустить пожара.

Чудо сошествия Благодатного Огня не просто великое, но величайшее, потому что оно происходит каждый год над Гробом Господним вот уже почти две тысячи лет в Великую Субботу.

Монахини Горненского монастыря приносят Благодатный Огонь в монастырь и хранят его целый год до появления нового Огня, держа постоянно зажженные от этого Огня лампы.

Туринская Плащаница

О том, что Христос воскрес, рассказывает не только Евангелие.

В доказательство вечно сомневающимся оставлен документ, свидетельство — Туринская Плащаница. Так называется полотно, в которое было завернуто тело Христа при его погребении.

С XVII века Туринская Плащаница хранится в итальянском городе Турине. Чудесным, неизвестным до сих пор науке способом на полотне отпечаталось изображение тела, завернутого в нее. На протяжении веков Плащаницу много раз проверяли на подлинность, варили в масле, терли в присутствии людей на площади. Она четыре раза претерпевала пожар. Но ткань упорно сохраняет темно-коричневый отпечаток.

В конце XIX века Сикон де Пиа сделал первую фотографию Плащаницы. Перед глазами изумленного фотографа предстал не ожидаемый позитив, а негатив величественного лика с ясным спокойным выражением. Второй снимок отобразил всю фигуру.

С того времени изучением Туринской Плащаницы занялся ученый мир. Доказано, что изображение является нерукот-

ворным. Ученые предполагают, что оно могло возникнуть в момент мощного излучения, которое произошло при воскресении из мертвых Господа нашего Иисуса Христа. Ниже приводим материалы из книги «Плащаница Господа нашего Иисуса Христа» Протоиерея Глеба Каледы.

В течение нескольких веков в соборе итальянского города Турина хранится большое полотно длиной 4,3 м, шириной 1,1 м. На его желтовато-белом фоне выступают расплывчатые пятна коричневых тонов — издали в расположении этих пятен вырисовываются неясные очертания человеческой фигуры и мужского лица с бородой и с длинными волосами. Предание гласит, что это Плащаница Самого Иисуса Христа.

Для западноевропейского обывателя второй половины XIV века она появилась «неизвестно откуда» в местечке Лирей под Парижем, в имении графа Жоффруа де Шарни. Смерть графа скрыла тайну ее появления во Франции. В 1375 году она была выставлена в местной церкви как истинная Плащаница Христова. Это привлекло в храм множество паломников. Тогда же возникли сомнения в ее подлинности. Местный епископ Анри де Пуатье порицал настоятеля храма за выставление ее как подлинной Плащаницы Христовой. Его преемник, Пьер д'Арси, получил от папы Климента VII разрешение выставлять Плащаницу как обычную икону, но не как истинную погребальную пелену Спасителя.

Одна из наследниц графа де Шарни подарила Плащаницу своей подруге герцогине Савойской, супруг которой, Людовик I Савойский, построил в городе Шамбери прекрасный храм для реликвии. Впоследствии Савойская династия воцарилась в Италии.

Хотя в разных городах показывались подложные плащаницы, но только эта воспринималась массовым народ-

ным сознанием как истинная. Она трижды горела и чудом сохранилась. Чтобы отчистить от копоти и убедиться в ее ненарисованности, ее несколько раз варили в масле, стирали, — изображение оставалось.

В 1578 году престарелый архиепископ Милана Карл Борромео пошел зимой из Милана в Шамбери на поклонение Святой Плащанице. Чтобы избавить старца от перехода через зимние Альпы, Плащаницу вынесли ему навстречу. Встреча произошла в Турине, в соборе Св. Иоанна Крестителя, где она и покоится в настоящее время. В XVIII веке революционные войска Франции под командованием Бонапарта разрушили собор в Шамбери, где некогда хранилась святыня, а Турин оказался в стороне от всех бурных событий и до сих пор хранит святыню всего христианского мира.

История Плащаницы сложна и богата событиями. Важнейшие из них для верующих — погребение и Воскресение Христа, а для всех — явление ее безбожному миру на пороге XX века.

В 1898 году в Париже проходила международная выставка религиозного искусства. На нее привезли и Плащаницу из Турина, представив ее как плохо сохранившееся творение древних христианских художников. Плащаницу повесили высоко над аркой, а перед закрытием выставки решили сфотографировать. 28 мая археолог и фотограф-любитель Сикон де Пиа сделал два снимка. Один негатив оказался испорченным, а другой, размером 60×50 см, вечером того же дня он опустил в проявитель и оцепенел: на темном фоне негатива выявлялся позитивный фотографический портрет Христа Спасителя — Лик с неземным выражением красоты и благородства. Всю ночь просидел Сикон де Пиа в благоговейном созерцании, не отрывая глаз от портрета так неожиданно представшего у него в доме Христа Спасителя.

«Святая Плащаница Христова, — размышлял он, — сама каким-то невообразимым образом представляет собою фотографически точный негатив; да еще с огромным духовным содержанием! Этой Святой Плащанице, этому удивительному в человеческий рост негативу гораздо больше тысячи лет. А ведь нашей-то новоизобретенной фотографии всего лишь 69 лет!.. Тут, в этих коричневых отпечатках из Гроба Господня, кроется необъяснимое чудо».

Каков был смысл явления Святой Плащаницы Христовой в конце XIX века?

Это было время, когда человечество отходило от веры. Мировоззрением становилась наука, развивалось убеждение, что в будущем, притом скором, по математическим формулам можно будет рассчитать движение всех частиц вселенной во времени и пространстве. В спорах часто употреблялась формула «наука доказала». В разговоре с митрополитом Филаретом (Дроздовым) один очень самоуверенный молодой человек сказал: «А Вы знаете, Владыко, что наука доказала, что Бога нет?» Митрополит ответил: «Царь Давид тысячелетия назад писал: Рече безумец в сердце своем несть Бог».

Со второй половины XIX века заметно усилились антихристианские выступления в дворянских и интеллигентских салонах, в лекториях и печати. Широкое распространение получили и работы протестантских теологов, профессоров и доцентов (Штрауса, Фердинанда и Бруно Бауэров), отрицавших божество Иисуса Христа. Кроил Евангелие по своему разумению Лев Толстой, заветной мечтой которого было основать новую религию. Образ сентиментального моралиста, любоддея и любимца женщин рисовал Ренан в своей некогда очень популярной книге «Жизнь Иисуса». Он, как и Толстой, отрицал Божественность и чудеса Христа. Его произведение наш выдающийся духовный писатель епископ Михаил (Грибановский)

назвал «Евангелием мещан». Успех этих и других подобных работ объясняется тем, что многие в обществе в своем земном самодовольстве и человеческой гордости не хотели принять Божество Господа нашего Иисуса Христа и Его чудеса, которые не в состоянии была объяснить детерминистская наука XIX и начала XX веков. Считалось, что миф о Христе возник вокруг исторической личности Иисуса из Назарета, — идея старая, берущая свое начало от первых веков, в частности от Цельса.

Но вершиной всей этой антихристианской якобы научной литературы были труды профессора теологии и истории Дрэвса. Он доказывал, что и никакого Иисуса из Назарета не было, что Христос и другие евангельские персонажи вроде Пилата и т.д. — это мифические личности без каких-либо реальных исторических прообразов, что Христос — это народный миф о Солнце. Его книга встретила радостно-сочувственный прием в широких кругах общества. Долгое время в советских изданиях и школах утверждалось: наука доказала, что Христос — это миф.

Пользуясь методом Дрэвса, остроумный француз Прево с еще большей логической убедительностью доказал, что Наполеон — французский народный миф о могуществе и испепеляющей силе Солнца. В самом деле! Он взошел на востоке от Франции (родился на о. Корсика), закатился в Атлантическом океане (умер на о. Святой Елены), имел двенадцать маршалов, что означает двенадцать знаков Зодиака. Он даже воскресал — известные 100 дней Наполеона. Дрэвсу поверили, — работу Прево кое-кто воспринял как пародию на сочинение Дрэвса, для большинства эта работа осталась неизвестной. Изошренный и язвительный Цельс в своем капитальном труде против христианства не дерзал утверждать, что Иисуса из Назарета не было: слишком близок для его эпохи был Иисус Христос. Во всей противохристианской литературе последних двух-

трех веков новым является только полное отрицание историчности Иисуса из Назарета, а заодно и Пилата.

Таким образом, можно утверждать, что открытие образа Христа на Туринской Плащанице является чудом, отвечающим потребностям времени: «Вы утверждаете, что Иисус из Назарета, Христос — миф, а вот Я вам являюсь, чтобы поддержать колеблющуюся веру вашу», — как бы говорит нам любящий нас Христос.

Сикон де Пиа воспринял явление Христа на фотографической пластинке как чудо. В благоговении он просидел перед явившимся ему Образом всю ночь: «Христос пришел к нам в дом». В ту памятную ночь он отчетливо понял, что Плащаница нерукотворна, что ни один художник древности, не имея никаких представлений о негативе, не мог бы ее нарисовать, сделав, по существу, почти невидимый негатив.

Позже Туринскую Плащаницу многократно снимали в различных лучах спектра от рентгеновского до инфракрасного излучения. Изучением ее занимались криминалисты, судебно-медицинские эксперты, врачи, искусствоведы, историки, химики, физики, ботаники, палеоботаники, нумизматы. Созывались международные конгрессы.

Всеобщим для ученых разных взглядов и национальностей стало убеждение, что Туринская Плащаница нерукотворна, не является произведением художника и несет на себе признаки глубокой древности. Придирчивые криминалисты не нашли на Плащанице ничего, что опровергло бы евангельский рассказ о страданиях, крестной смерти, погребении и Воскресении Христа; исследования ее лишь дополняют и уточняют повествования четырех евангелистов. Кто-то назвал Туринскую Плащаницу «Пятым Евангелием».

Туринская Плащаница подтверждает справедливость изречения английского мыслителя Фрэнсиса Бэкона (1561—1626), что малое знание удаляет от Бога, а большое

приближает к Нему. Многие ученые на основании тщательного и всестороннего изучения Плащаницы признали факт Воскресения Христа и из атеистов стали верующими. Одним из первых был атеист и вольнодумец профессор анатомии в Париже Барбье, который понял как врач и хирург, что Христос вышел из Плащаницы, не развернув ее, как Он проходил после Воскресения через затворенные двери. Лишь отдельные специалисты, изучавшие Плащаницу, не приняли Воскресение Христа из-за вненаучных причин: Воскресения не было потому, что его вообще не может быть.

И вот во время этого нарастающего триумфа, в конце 1988 г. появилось сенсационное сообщение: по данным радиоуглеродного метода возраст Туринской Плащаницы всего 600—730 лет, то есть датировать ее следует не началом христианской эры, а Средневековьем — 1260—1390 гг.

Архиепископ Туринский принял эти результаты и заявил, что ни он, ни Ватикан никогда не рассматривали Св. Плащаницу как реликвию, а относились к ней как к иконе.

Многие с облегчением и злорадством вздохнули: «Миф рассеялся». Хотя неоднократно доказывалось, что Плащаница нерукотворная, снова появились попытки приписать ее кисти Леонардо да Винчи или какого-то другого великого художника. (Авторы таких заметок в популярных журналах не задумываются над тем, как мог художник Средневековья написать образ в виде негатива, когда еще не было никаких представлений о фотографии, не говоря о психолого-технологических трудностях рисовать тени светлыми; для кого он писал, какую цель преследовал, когда шел на сознательную мистификацию, как бы предвидя все законы и правила фотографирования.)

Кроме того, Плащаница отражает такие анатомические детали человеческого тела, которые не были известны средневековым мастерам. Наконец, на Туринской Плащанице

нет следов красок, связанных с изображением. Только в одном месте с краю она была слегка испачкана краской, может быть, когда Дюрер писал с нее копию в 1516 году.

Появилась идея, что средневековые христиане-фанатики разыграли погребение Христа с одним из своих единоверцев и таким образом получили нерукотворное изображение. На эту идею из-за ее абсурдности не обратили внимания даже атеисты.

В связи с радиоуглеродной датировкой встают вопросы: 1) являются ли исходные аналитические данные и проведенные по ним расчеты корректными; 2) как результаты последних соотносятся со всеми остальными данными, прямо или косвенно касающимися проблемы происхождения и возраста Туринской Плащаницы.

1. Первым фактом, однозначно говорящим в пользу древнего ближневосточного происхождения Плащаницы, является сама ткань — это льняное полотно, тканное зигзагом 3×1. Такие ткани изготовлялись на Ближнем Востоке, в частности в Сирии в течение II— I веков до Р. Х. и до конца I века по Р. Х. и получили название «дамаск». В более ранние и поздние времена они неизвестны. Они стоили дорого. Использование для Плащаницы «дамаска» свидетельствует о состоятельности Иосифа, что отмечено в Евангелии («богатый человек из Аримафеи» — Мф. 27, 57), и его уважении к Распятому. Кроме льна, в составе ткани обнаружено несколько волокон переднеазиатского хлопка.

Принимая радиоуглеродные расчеты возраста Плащаницы и ее позднехристианское европейское происхождение, мы обязаны объяснить, откуда и как появилась в XIII—XIV веках ткань, сделанная способом, утраченным более тысячи лет назад. Каким же научным потенциалом должны были обладать «мистификаторы» Средних веков, чтобы предусмотреть все эти детали, включая даже ис-

пользование нитей хлопчатника, произрастающего только в Передней Азии.

2. В пользу древнего возраста Плащаницы свидетельствуют отпечатки монет, которыми были покрыты глаза Покойного. Это очень редкая монета, «лепта Пилата», чеканившаяся только около 30-го года по Р. Х., на которой надпись «император Тиберий» сделана с ошибкой. Монеты с такой ошибкой не были известны нумизматам до публикации фотографий Туринской Плащаницы. Лишь после этого в разных коллекциях обнаружено пять подобных монет. «Лепта Пилата» датирует наиболее древнюю возможную дату погребения — 30-е годы по Р. Х. Невозможно предположить, чтобы фальсификаторы средних веков сообразили (да и физически могли) для изготовления подлога использовать редкие монеты I века с редчайшими ошибками.

Таким образом, характер ткани и отпечаток на Плащанице «лепты Пилата» позволяют определять ее возраст примерно между тридцатыми годами и концом I века по Р. Х., что вполне укладывается в хронологию Нового Завета.

3. Свидетельствует о древности Плащаницы и детальная точность соблюдения обряда римской казни через распятие и еврейского похоронного ритуала, которые стали известны в результате археологических раскопок лишь последних десятилетий. Особую научную ценность представляют останки некоего Иоаханны, подробно описанные в труде Дж. Вильсона. Такими знаниями в Средние века, конечно, не обладали. Некоторые детали представлялись в Средневековье иначе; в частности, вбивание гвоздей не в ладони, как это изображается на иконах, в том числе и средневековых, а в запястье. Отметим, что след от гвоздя на Плащанице по форме и размеру точно соответствует форме и размерам гвоздя, хранящегося в церкви Святого Креста в Риме и, по преданию, являющегося одним из гвоздей, ко-

торыми был распят Христос. Неужели для создания подлога фальсификаторы изучали гвозди разных эпох и разного назначения или, зная о гвозде церкви Святого Креста, нарисовали соответствующие раны или изготовили подобные гвозди, чтобы распять свою жертву?

4. Противники древнего происхождения Плащаницы обычно апеллируют к якобы отсутствию каких-либо достоверных исторических упоминаний о Плащанице до 1353 года, когда она была выставлена в храме местечка Лирей. Однако в Византии в отличие от Западной Европы о ней хорошо знали и относились к ней как к величайшей святыне. Об этом свидетельствуют многочисленные исторические документы.

В древней мозарабской Литургии, восходящей, по преданию, к Святому апостолу Иакову, брату Господню, говорится: «Петр и Иоанн поспешили вместе ко Гробу и увидели на пеленах ясные следы, оставленные Тем, Кто умер и воскрес».

По преданию, Плащаница какое-то время хранилась у Святого Апостола Петра, а затем передавалась от ученика к ученику. В сочинениях доконстантиновой эпохи она практически не упоминается, ибо это была слишком большая святыня и сведения о ней могли бы послужить поводом для поисков ее языческими властями и привести к ее уничтожению. При частых тогда гонениях уничтожали все предметы христианского культа, особенно книги и в первую очередь Евангелия, которые прятались в потаенных местах и вносились для чтения в молитвенные собрания только на краткое время.

После торжества христианства при императоре Константине упоминания о Плащанице довольно многочисленны.

Известно, что сестра императора Феодосия II Святая Пульхерия в 436 году поместила Плащаницу Христа в ба-

зилику Пресвятой Богородицы во Влахерне, близ Константинополя. О Святой Плащанице упоминает в своем письме святитель Браулин, епископ Сарагосский.

В 640 году Арнульф, епископ Галльский, в описании своего паломничества в Иерусалим упоминает Святую Плащаницу и дает ее точное измерение. О пребывании Святой Плащаницы в Иерусалиме в первые годы IX века свидетельствует Епифаний Монако. Возвращение Святой Плащаницы из Константинополя в Иерусалим в VII веке связано, видимо, с развитием в Византии иконоборчества (635—850) и опасностью ее уничтожения.

В конце XI века вновь появляются сведения о Святой Плащанице из Константинополя. Император Алексей Комнин в письме к Роберту Фландрскому упоминает, что «среди наидрагоценнейших реликвий Спасителя у него находятся Похоронные Полотна, найденные в Гробу после Воскресения». Упоминание об «окровавленной Плащанице Христовой» имеется и в «Каталоге Царьградских Реликвий» настоятеля исландского монастыря Николая за 1137 год. По свидетельству епископа Вильгельма Тирского, в 1171 году император Мануил Комнин показывал ему и королю Иерусалимскому Аморину I Святую Плащаницу Христову, хранившуюся тогда в базилике Буклеона в Константинополе.

Особую ценность имеет сообщение Николая Мазарита, спасшего Святую Плащаницу от огня во время бунта императорской гвардии в 1201 году. «Похоронные Ризы Господни. Они из полотна и еще благоухают помазанием; они воспротивились разложению потому, что закрывали и одевали нагое, миррой осыпанное, Тело Бесконечного в смерти». Мазарита поразило то, что Христос на Плащанице совершенно нагой — такой вольности не мог себе позволить никакой христианский художник.

Свидетельство об исчезновении Плащаницы из Константинополя во время разгрома города в 1204 году крес-

тоносцами дает летописец IV Крестового похода Робер де Клари: «И среди других был монастырь, известный под именем Пресвятой Девы Марии Влахернской, где хранилась Плащаница, которой наш Господь был обернут. Каждую пятницу эта Плащаница была выносима и поднималась для поклонения так хорошо, что было возможно видеть Лик нашего Господа. И никто, будь то грек или франк, дальше не знал, что случилось с этой Плащаницей после разгрома и расхищения города».

После исчезновения Плащаницы из Константинополя ее история полна событиями. То она оказывалась в неизвестности, то появлялась неизвестно откуда; ее похищали, она неоднократно горела. Все перипетии ее судьбы в настоящее время подробно прослежены историками.

5. Изучение состава пыльцы, собранной с ткани Туринской Плащаницы и изученной ботаником Фреем, выступившим с докладом в Альбукерке в 1977 году, подтверждает пребывание Святой Плащаницы в Палестине и переносы ее в Византию и Европу. В составе пыльцы преобладают либо собственно палестинские формы, либо встречающиеся кроме окрестностей Иерусалима и в соседних странах (39 видов из 49). Европейские формы представлены единичными видами. Выводы Фрея хорошо согласуются с историческими сведениями о перемещении Плащаницы. Соответствующие карты опубликованы в научных изданиях.

Результаты этих исследований исключают европейское происхождение Туринской Плащаницы. Невозможно предполагать, что средневековые фальсификаторы, не имея никаких представлений о современном палинологическом анализе (изучении спор и пыльцы) и опасаясь разоблачений потомками, съездили из Европы в Иерусалим и собрали бы там пыльцу растений, растущих только в окрестностях этого города.

Таким образом, на основании всей совокупности данных, кратко изложенных в пяти пунктах, возраст Туринской Плащаницы датируется очень четко: от 30 до 100 года по Р. Х., и ближневосточное ее происхождение не может вызывать сомнений. Этому противоречат лишь данные расчетов ее возраста по радиоуглеродному анализу.

Рассмотрим же надежность и обоснованность метода радиоуглеродной хронологии применительно к Туринской Плащанице. Предварительно отметим, что грубые ошибки в определении концентрации C_{14} в ее ткани исключены: анализы проводили три независимые лаборатории, оснащенные современным оборудованием и укомплектованные кадрами высококвалифицированных специалистов. Вопрос может стоять только о надежности самого метода радиоуглеродной хронологии и возможности его применения к такому объекту, как Туринская Плащаница.

Радиоуглеродный метод был разработан в середине 50-х годов. В. Либби и основан на измерении активности углерода C_{14} . Последний, по современным представлениям, образуется в высоких слоях атмосферы в результате воздействия космических лучей на атомы азота. Окисляясь, он поступает в общий круговорот углерода. Благодаря хорошему перемешиванию атмосферы содержание изотопа C_{14} в разных географических широтах и на разных абсолютных отметках практически одинаково.

В ходе фотосинтеза C_{14} наряду с другими изотопами углерода попадает в растения. Когда организм погибает, он перестает извлекать из воздуха новые порции углерода. В результате из-за радиоактивного распада соотношение C_{14} со стабильными изотопами углерода в его тканях меняется. Поскольку скорость распада — величина постоянная, то, измеряя содержание этого изотопа в общем количестве углерода, можно рассчитать по соответствующим формулам возраст образца.

Результаты такого расчета будут правдоподобны при следующих условиях-допущениях:

1. Изотопный состав атмосферы при жизни образца был близок к современному;

2. Изотопная система образца в то время находилась в равновесии с атмосферной;

3. Изотопная система образца после отмирания организма была закрытой и не претерпевала никаких изменений под воздействием внешних факторов местного или временного значения.

Эти три допущения являются граничными условиями применимости методики радиоуглеродной хронологии.

Однако имеется еще ряд факторов, которые планетарно или локально влияют на концентрацию C_{14} в атмосфере, гидросфере и в растительных и других тканях, а следовательно, осложняют и ограничивают применение радиоуглеродного метода в хронологии;

1. Искусственное или природное радиоизлучение. Нейтроны, освобождающиеся в ядерных и термоядерных реакциях, как и космические лучи, воздействуют на радиоуглерод C_{14} . С 1956 года до августа 1963 года содержание C_{14} в атмосфере удвоилось. Резкое увеличение C_{14} началось после термоядерных взрывов в 1962 году;

2. Изменение напряженности магнитного поля Земли влияет на интенсивность бомбардировки ее атмосферы космическими лучами, что отражается на концентрации C_{14} в атмосфере и растительности;

3. Изменение солнечной активности также влияет на содержание C_{14} согласно обратной зависимости. Отмечается связь концентрации C_{14} со вспышками сверхновых звезд, а изучение исторических документов и древесных колец показало существенные изменения его содержания во времени. Созывались даже совещания по проблеме «Астрофизические явления и радиоуглерод»;

4. Влияние вулканических газов около мест их выходов на удельное содержание отмечали Л.Д. Сулержицкий и В.В. Черданцев;

5. Существенное влияние на содержание C_{14} в атмосфере оказывает сжигание топлива. Так, сжигание ископаемого, то есть очень древнего топлива, образовавшегося многие миллионы лет тому назад, в течение которых радиоактивный углерод C_{14} практически весь распался, приводит к снижению его удельной концентрации и в атмосфере (так наз. эффект Зюсса). В результате за счет сжигания ископаемого топлива концентрация C_{14} в атмосфере к 2010 году уменьшится на 20 %. А при проникновении в древние предметы копоти от сгорания более новых изделий возраст первых, определяемый радиоуглеродным методом, оказывается меньше действительного.

Поскольку учесть все факторы, могущие нарушить состояние изотопных систем (не только углеродных), часто бывает очень трудно, то в геологии, например, где методы изотопной хронологии используются весьма широко, для получения надежных методов определения возраста разработана целая система контроля. В ряде случаев расчеты возраста по радиохронологическим методам дают явно абсурдные значения, противоречащие всей имеющейся совокупности геологических и палеонтологических данных. В таких случаях полученные цифры «абсолютной хронологии» приходится не принимать во внимание как явно недостоверные. Иногда расхождения геохронологических определений разными радиоизотопными методами достигают десятикратных значений.

В 1989 году Британским советом по науке и технике была проведена проверка точности радиоуглеродного метода. Для оценки точности этого метода было привлечено 38 лабораторий из разных стран мира. Им были переданы образцы дерева, торфа, углекислых солей, возраст кото-

рых знали лишь организаторы эксперимента, но не исполнители-аналитики. Удовлетворительные результаты были получены лишь в 7 лабораториях — в остальных ошибки достигали двух-, трех- и более кратных значений. При сопоставлении данных, полученных разными исследователями, и при использовании различных вариаций технологии определительных работ стало ясно, что ошибки в определении возраста связаны не только с неточностями определения радиоактивности образца, как это считалось ранее, но и с технологией подготовки образца к анализу. Искажения в диагностике возникают при нагревании образца, а также при некоторых способах его предварительной химической обработки.

Все говорит о том, что к расчетам возраста по радиоуглеродному методу надо относиться очень осторожно, обязательно сопоставляя полученные результаты с другими данными.

Из приведенных рассуждений понятно, почему у специалистов, использующих в своей повседневной работе данные радиохронологических определений, датировка возраста Туринской Плащаницы радиоуглеродным методом вызывает много сомнений и вопросов.

Выше были сформулированы граничные условия применимости радиоизотопной хронологии. Рассмотрим, насколько они соблюдаются применительно к Туринской Плащанице, учитывая ее историю.

В истории Плащаницы задокументированы события, при которых полотно ее должно было быть загрязнено более молодым углеродом. В 1508 году Плащаницу торжественно вынесли на поклонение народу и, чтобы доказать ее подлинность (что Плащаница «все та же», неписаная), долго кипятили ее в масле, подогревали, мыли и много терли, но не могли снять и уничтожить отпечатков. При этом загрязнение могло произойти за счет углерода масла;

кроме того, в результате подогревания могло нарушиться равновесие изотопной системы. Плащаница неоднократно горела или, во всяком случае, попадала в пожары в 1201, 1349, 1532, 1934 годах. На ней хорошо видны следы этих пожаров, в том числе даже следы капель расплавленного серебра, прожигающих ткань.

При этом могло произойти загрязнение Плащаницы за счет углерода, осевшего на нее в копоти от горевших вокруг предметов разного возраста. Однако, как показывают расчеты, чтобы сместить изотопные соотношения ткани начала нашей эры настолько, чтобы в настоящее время ее возраст был омоложен на 1200—1300 лет, в XVI веке нужно было заменить 20—35 % ее состава, чего ни кипячение, ни пожары сделать не могли.

Физик Дж. Картер высказал предположение что изображение на Плащанице есть результат ее радиоактивного облучения телом покойного. Экспериментами ему удалось получить подобные отпечатки на полотне. Вопрос: чем вызвана радиоактивность Плащаницы? Была высказана гипотеза, что она обусловлена Воскресением Христа, которое сопровождалось какими-то ядерными процессами. Конечно, это не был взрыв атомной бомбы, после которого на стенах зданий остались тени исчезнувших предметов. В результате указанных процессов Христос воскрес в новую плоть: он стал проходить сквозь «двери затворенные», чего не делал ранее, и т.п. В пользу этого предположения говорит и тот факт, что невидимое на Плащанице простым глазом становится видимым на фотографиях.

Если действительно Воскресение Христово сопровождалось какими-то ядерными реакциями, то изотопные соотношения Плащаницы должны быть нарушены в сторону значительного увеличения содержания C_{14} , то есть при попытке датировать ее радиоуглеродным методом ошибка в сторону резкого «омоложения» возраста неизбежна. При

таком предположении возникновение изображения и резкое обогащение ткани указанным изотопом является следствием одной и той же причины — Воскресения.

Сомнения в достоверности результатов определения возраста Туринской Плащаницы методами радиоуглеродной хронологии высказывал ряд исследователей, предлагая иногда весьма сомнительные объяснения мнимого омоложения ткани.

Из рассматриваемых материалов логически вытекают следующие выводы:

1. Ткань Туринской Плащаницы является материалом, отнюдь не благоприятным для радиоуглеродного датирования, поскольку не может рассматриваться на протяжении своей истории как строго изолированная система, не подвергавшаяся внешним воздействиям.

2. Изучение ткани и отпечатков монет позволяет с достаточной определенностью датировать возраст Плащаницы в интервале 30—100 года по Р. Х.

3. Туринская Плащаница имеет ближневосточное, а не европейское происхождение.

4. Резкое обогащение полотна Туринской Плащаницы C^{14} и возникновение изображения, исходя из современных научных представлений, вероятнее всего является следствием излучения в момент Воскресения Христова.

Последний из четырех выводов, естественно, должен вызывать сомнения у неверующего читателя. Да и верующие христиане привыкли полагать, что факт Воскресения Христова является объектом чистой веры, сугубо внутренних религиозных переживаний, которые едва ли могут иметь естественно-научное объяснение.

Однако Туринская Плащаница несет на себе веские доказательства Воскресения Христова.

Как установила судебно-медицинская экспертиза Плащаницы, на теле Умершего было множество прижизнен-

ных кровоточащих ран от тернового венца, от избиения бичами и палкой, а также посмертные излияния от прободения копьем, которое пронзило, по мнению врачей, плевру, легкое и повредило сердце. Кроме того, имеются следы излияния крови в момент снятия с креста и положения Пречистого Тела на Плащаницу.

Страшные следы телесных страданий чудесным образом запечатлела на себе Святая Плащаница. Христа много били. Били палками по голове, перебили переносицу. Изучая Плащаницу, ученые сумели определить даже толщину палки, повредившей Страдальцу нос. Благодаря судебно-медицинской экспертизе мы знаем о мучениях Иисуса Христа даже больше и детальнее, чем о них рассказано в Евангелии.

Били Его и бичами. Как свидетельствует Плащаница, бичевали два воина: один высокого роста, другой более низкого. Каждый бич в их руках имел пять концов, в которых были зашиты грузила, чтобы плети крепче охватывали тело, а сдергиваясь с него, рвали кожные покровы. Как считают судебные эксперты, Христа за вздернутые руки привязали к столбу и били сначала по спине, а потом по груди и животу.

Кончив избиение, на Иисуса Христа положили тяжелый крест и приказали нести его на место предстоящего распятия — Голгофу. Таков был обычай: осужденные сами несли орудия своей мучительной казни.

Плащаница запечатлела глубокий след от тяжелого бруса креста на правом плече Христа. Христос, физически измученный и обессиленный, неоднократно падал под тяжестью Своей ноши. При падении было разбито колено, а тяжелая балка креста ударяла Его по спине и ногам. Следы этих падений и ударов запечатлены, по свидетельству экспертизы, на ткани Плащаницы.

Судебные эксперты-медики пришли к выводу, что менее чем через 40 часов посмертный процесс прекратился,

ибо в ином случае сохранность пятен крови, лимфы и т.д. была бы существенно иной: к сороковому часу соприкосновения все отпечатки расплылись бы до неузнаваемости. Из Евангелия мы знаем, что Христос воскрес через 36 часов после Своего погребения.

Криминалисты и медики обратили внимание на то, что тело Распятого отделилось от всех кровяных сгустков, от всех затвердений сукровицы и околосердечной жидкости, не потревожив ни одного из них. А каждый врач, каждая медицинская сестра знают, как трудно отделяются бинты от присохших ран. Снятие повязок бывает очень трудным и болезненным процессом. Еще недавно перевязки считались порою страшнее операции. Христос же вышел из Плащаницы, не развернув ее. Он вышел из нее так же, как после Воскресения проходил сквозь закрытые двери. Камень от гроба был отвален не для Христа, а для того чтобы во гроб могли войти мироносицы и ученики Господа.

Как могло произойти исчезновение Тела из Плащаницы без ее разворачивания и отрыва израненного тела от ткани? Именно этот факт-вопрос заставил атеиста и вольнодумца профессора сравнительной анатомии И. Деляже и атеиста профессора хирургии П. Барбье поверить во Христа и сделаться апологетами и проповедниками Плащаницы. Познакомившись с материалами исследований, неверующий профессор Сорбонны Овелаг погрузился в глубокое размышление и вдруг с просветленным лицом прошептал: «Друг мой. Он действительно воскрес!» Начав изучать Плащаницу, неверующий англичанин Вильсон в процессе своих исследований стал верующим. Таким образом, и медицинско-судебные, и изотопические исследования Туринской Плащаницы подводят к признанию факта Воскресения Христа. Все ли это принимают?

Судебно-медицинские, криминологические свидетельства Воскресения принимаются подавляющим большин-

ством исследователей. Часть же специалистов считает, что Воскресения не могло быть потому, что оно вообще невозможно. Они считают, что для объяснения неповрежденности и неразвернутости Плащаницы в момент изъятия из нее Тела необходимы иные рационалистические (то есть материалистически-атеистические) объяснения.

Как было показано, радиоуглеродная хронология не может быть применима к Туринской Плащанице как противоречащая всему комплексу хорошо взаимоувязанных исторических данных о ее возрасте. Высокое содержание в ней C_{14} , как и самое изображение, по нашему мнению, наряду с другими данными свидетельствуют о Воскресении Христовом.

Глубокий смысл заключен в афоризме: «Пустая гробница Христа была колыбелью Церкви». Спаситель никогда не говорил о Своих страданиях и смерти, не упомянув о Своем Воскресении.

Проповедь Апостолов — это прежде всего проповедь о Воскресшем Христе. В своей первой проповеди в день Пятидесятницы в Иерусалиме Апостол Петр говорил: «Сего Иисуса Бог воскресил, чему мы все свидетели» (Деян. 2, 32). А потом Павел писал: «Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15, 14).

Пережив распятие и смерть своего Учителя, Апостолы, увидев воскресшего Христа и неоднократно встречаясь с Ним, преодолели подавленность и растерянность, наполнились радостью весьма совершенной. Горячей верой, твердым знанием, личным опытом, Благодатью Святого Духа, полученной в день Пятидесятницы, они понесли в мир проповедь, что Христос воистину воскрес, и Его заповеди. «Он... явил Себя живым по страдании Своем со многими верными доказательствами, — свидетельствует апостол Лука, который по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описывал все» (Лк. 1, 3).

А вот заключения юристов и историков. Эдвард Кларк пишет: «Я предпринял тщательный разбор свидетельств, связанных с событиями третьего дня Пасхи. Эти свидетельства представляются мне бесспорными: работая в Верховном суде, мне... случается выносить приговоры на основании доказательств куда менее убедительных. Выводы делаются на основании свидетельств, а правдивый свидетель всегда безыскусен и склонен преуменьшать эффект событий. Евангельские свидетельства о Воскресении принадлежат именно к этому роду, и в качестве юриста я безоговорочно принимаю их как рассказы правдивых людей о фактах, которые они могли подтвердить». Автор трехтомного труда «История Рима» профессор Т. Арнольд, изощренный ниспровергатель исторических мифов и ошибок, утверждает: «Удовлетворительность свидетельств жизни, смерти и Воскресения нашего Господа доказывалась неоднократно. Они отвечают общепринятым правилам, по которым надежные свидетельства отличаются от ненадежных».

Другой исследователь, профессор Эдвин Сельвин, подчеркивает: «Воскресение Христа из мертвых на третий день в полной сохранности Тела и Духа есть факт, который представляется столь же надежным, как любой другой, подтвержденный историческими свидетельствами».

Сомневавшемуся в Его Воскресении Апостолу Фоме Христос показал на руках раны от гвоздей и рану в ребрах Своих и сказал: «не будь неверующим, но верующим. Фома воскликнул: Господь и Бог мой! Иисус сказал ему: ты поверил, потому что увидел Меня: блаженны не видевшие и уверовавшие» (Ин. 20, 29). Им-то ведь и дается духовно-опытное сердечное познание воскресшего Господа, победы жизни над смертью, постижение Евхаристии.

И думается, что после стольких свидетельств и древних, и Туринской Плащаницы, не признавать Воскресения Христа может только тот, кто все в мире пытается

объяснить своим ограниченным и греховным разумом, тот, кто ничего не хочет знать, тот, кому Бог мешает жить по его страстям и гордости. Знаменитый Бакунин, кумир молодежи конца прошлого века, говорил: «Если Бог существует, — Его надо запретить».

Плащаницу тоже запрещали. В течение десятилетий никаких общедоступных сведений о ней в Советский Союз не поступало. О ней даже не упоминали в антирелигиозных лекциях. Первая публикация о ней в журнале «Наука и религия» (1984, № 9) появилась лишь после поступления в редакцию «провокационных» писем читателей. В ней было множество принципиально важных недомолвок. В последующие годы в названном журнале, а также в других отечественных и зарубежных изданиях публикуется множество мелких статей, в которых отдельным изолированным фактам даются самые невероятные и необоснованные объяснения, а вся совокупность известных данных игнорируется. Один автор утверждает, что «негатив сделала молния», другой — что изображение возникло из-за тяжелой болезни Распятого, третий — что в результате деятельности микробов, игнорируя результаты изучения «ожоговых эффектов ткани». Снова и снова возникает идея о неизвестном гениальном художнике, несостоятельность которой неоднократно подчеркивалась. Утверждалось, что изображение возникло в результате некой бионической или психической энергии (по Н.К. Рериху) и йогизму Умершего. Что-то пишут об экстрасенсорике. Уже упоминалось абсурдное мнение, что в Средние века фанатики-христиане для исполнения ритуала и получения изображения распяли некоего человека, хотя о такой практике в истории ничего неизвестно. Появилась совершенно невероятная идея, что Христос на Кресте не умирал, и Его сняли живым, поэтому потовые выделения и человеческая энергия отпечатались на Плащанице. Иисус из Назарета — великий честолюбец и актер, чтобы оставить Свое

имя в веках, решил совершить нечто необычное: сознательно пошел на Крест, разыграл смерть и Свое Воскресение. Но как быть с неразвернутой Плащаницей, поразившей Барбье и других? Да и не только с этим.

Нереальность такой точки зрения понимал Давид Фридрих Штраус, который отрицал Божество Иисуса Христа и Его Воскресение. Он писал:

«Не может быть, чтобы человек, в полумертвом состоянии похищенный из гробницы, который от слабости не держался на ногах, которому нужны были медицинская помощь, перевязки, лечение и который был во власти физических страданий, вдруг произвел бы такое впечатление на своих учеников: впечатление человека, победившего смерть, Повелителя Жизни, — а ведь именно это впечатление стало основой всех будущих проповедей. Такое оживление могло только ослабить впечатление, которое Он производил на них в жизни и смерти. В лучшем случае, оно могло привнести некоторую элегическую нотку, но никоим образом не могло бы превратить их горе в энтузиазм, равно как и возвысить их уважение к Нему до религиозного поклонения».

Как не принимали и не принимают Христа, так не принимают Его Святую Плащаницу, четко свидетельствующую о страданиях и Воскресении Господа нашего. Одни, увидев и изучив ее, принимают веру, а другие выдумывают всякие ложные и несостоятельные объяснения, только чтобы оправдать свое неприятие Христа.

Наша вера не в Плащанице, не в рациональном знании, а в сердце, в благоговении и духовном опыте. «Блаженны не видевшие и уверовавшие». Плащаница нужна для Фомы неверующего. А для того, кто отвергает Бога, она — неприятная заноза, о которой надо забыть. Есть люди, которые требовали прекратить публикацию материалов о Туринской Плащанице.

Когда мы, православные, на ликующий пасхальный возглас: «Христос воскрес!» отвечаем: «Воистину воскрес!», мы свидетельствуем свою веру, а в песнопении «Воскресение Христово видевше» свидетельствуем о своем религиозном, духовном опыте. Он в нашем богослужении, наших молитвах и жизни, он — в Таинстве Святой Евхаристии.

О СВЯТЫХ МОЩАХ

С первых же веков христианства начинаются сказания о нетлении тел. С течением времени, когда христианская вера стала распространяться по разным странам, распространялись и эти сказания, которые сохранились до нас от всех последующих веков и народов, куда проникла христианская вера в своей чистоте. На основании этих сказаний можно положительно утверждать, что не было века, в котором бы не являлось несколько нетленных мощей угодников Божиих, и нет народа истинно верующего, у которого не было бы их. Не верить этим сказаниям мы не имеем основания; ибо они идут от бесчисленного множества людей, и притом разных стран и веков, и подтверждаются действительным фактом нетления мощей: и в настоящее время мы имеем немало их от разных веков. Ни в языческом, ни в магометанском, а только в христианском мире мы видим необычайные явления нетления мощей.

Нетление Святых мощей есть чудо, заменяющее многие другие чудеса, и тем преимуществует перед ними, что те однократны, нередко мгновенны и могли быть убедительны для очевидцев и терять свою силу для родов последующих, а нетление тел есть чудо постоянное, свидетельствующее о том,

что в нетленном теле, особенно чудотворящем, постоянно пребывает чудодейственная сила Божия, и вследствие этого оно представляет нам сильнейшее и убедительнейшее доказательство божественности христианской веры.

Словом «мощи» в славянском языке переведено греческое слово «липсана» и латинское «реликвия», что в буквальном переводе на русский язык означает «останки», поэтому этим словом обозначаются всякие останки умершего, все, что осталось от человеческого тела после его смерти. В этом же смысле всегда употреблялось слово «мощи» и в церковнославянском языке. В чине «погребения мирских человек, священников и младенцев» постоянно встречаем выражения: «мощи усопшего лежат в доме», «вземше мощи усопшего, отходим к церкви», «молитва чтется близ мошей», «вложивше мощи во гроб» и так далее. Если же обратим внимание на происхождение слова «мощи» от коренного «мощь» — сила, то станет очевидным, что словом «мощи» на славянском языке обозначаются не тела умерших, а именно только кости их, ибо сила, крепость человеческого тела, по общему убеждению, заключается именно в костях человека, а не в его теле (плоти). В наших русских летописях XV—XVII веков мощами назывались именно кости. В одной летописи 1472 года так повествуется об открытии гробов московских митрополитов, почивающих в Успенском соборе: «Иону цела суща обретоша, Фотей же цела суща ю всего, едины “мощи”». В 1667 году митрополиту Новгородскому Питириму донесено было об открытии мощей Преподобного Нила Столбенского: «Гроб и тело его святое земли предадеся, а мощи святыя его целы все». Очевидно, мощами именовались и в том и в другом случае только одни кости. Вообще «на языке древней церковной литературы нетленные мощи — это не нетленные тела, а сохранившиеся и неистлевшие кости».

История и древней христианской Церкви, и Церкви Русской также говорит нам, что мощами всегда именовались и среди верующих благоговейно почитались всякие останки Святых Мучеников, великих подвижников, сохранившиеся хотя бы в виде костей и даже просто праха и пепла. Святой Игнатий, епископ Антиохийский, был брошен на растерзание диким зверям (при императоре Траяне), пожравшим все его тело и оставившим немного только самых твердых костей, которые как священные останки были с благоговением подобраны верующими. В 156 году Священномученик Поликарп, епископ Смирнский, был убит мечом и сожжен, но кости, уцелевшие от огня, и пепел были для христиан «честнее многоценных камней и дороже золота».

Писатель латинской Церкви Пруденций говорит: «Верующие собирают пепел от сожженных святых тел мучеников и обмытые чистым вином кости их и все наперерыв стараются добыть их себе, хранить в своих домах, носить на груди святой прах как священный дар и залог благополучия».

Святой Иоанн Златоуст о мощах антиохийского мученика Вавилы пишет: «Прошло много лет после его погребения, во гробе его остались только кости и прах, которые с великою честью перенесены были в гробницу, в предместье Дафну».

Пресвятой Лукиан так рассказывает о найденных им мощах Святого архидиакона Стефана: «Остались от костей его весьма малые частицы, а все тело его обратилось в прах... С псалмами и песнями понесли сии мощи (останки) Блаженного Стефана в Святую церковь Сион...» Блаженный Иероним говорит, что весьма почитаемые мощи пророка Самуила существовали в виде праха, а мощи Апостолов Петра и Павла — в виде костей.

История Русской Церкви также свидетельствует о том, что святыми мощами именовались и благоговейно почи-

тались всякие останки Святых, сохранившиеся хотя бы даже и в виде одних костей. В 1031 году об открытии мощей Преподобного Феодосия Печерского летописец пишет: «Видехом кости его, но состави не распашася»; о мощах Андрея Смоленского в летописи говорится: «Тело его причастие тлению бе, но обаче составн вкупе бяху». Мощи Святой Ольги, по словам новой летописи, состояли из одних костей. Мощи князя Владимира открыты в 1635 году митрополитом Киевским Петром (Могилою) в Десятинной церкви в виде костей. Глава его находится ныне в великой церкви Киево-Печерской лавры, кости рук — в киевском Софийском соборе, челюсть — в московском Успенском соборе. В нынешнее время при открытии мощей Преподобного Серафима Саровского (1903 г.), святителя Питирима Тамбовского и Священномученика Ермогена, Патриарха Московского (1914 г.), также обретыены только кости святых, которые и служат предметом благоговейного почитания для верующих.

Издавна в Церкви Христовой почитались в качестве Святых мощей всякие останки Святых, хотя бы в виде целевших костей и даже праха и пепла. Но было бы полной несправедливостью утверждать, что в Святых мощах всегда имеются налицо только одни кости, и ничего более. Исторические данные, свидетельства очевидцев и современные освидетельствования мощей убеждают нас в том, что бывают Святые мощи и с сохранившейся в большей или меньшей степени и присохшей к костям плотью. Конечно, можно различным образом объяснять происхождение такого нетления плоти. Для одних это может казаться делом естественным, может зависеть, например, от свойств почвы, в которой лежит тело усопшего, или еще от каких-либо внешних влияний атмосферы, другие склонны в этом усматривать чудесное явление, присущее иногда останкам усопших Святых. И не рассуждая даже о

том, какой из этих взглядов должен быть признан более правильным, мы утверждаем только, что, хотя само по себе нетление тела не может быть доказательством святости умершего человека, тем не менее такое нетление плоти в большей или меньшей степени было обнаруживаемо иногда и при открытии мощей Святых Угодников Божиих, как в том несомненно удостоверяют нас свидетельства историков и показания очевидцев. Составитель Жития Святого Амвросия Медноланского Павлин с удивлением рассказывает об открытии мощей Мученика Назария: «Голова его, отрубленная нечестивыми, лежала столь целой и неповрежденной, с волосами на черепе и бороде, что казалось, будто бы она только что омыта и сегодня положена во гроб». Историк Созомен о мощах пророка Захарии говорит: «Несмотря на то что пророк долго лежал под землей, он был найден неповрежденным: волосы были обриты, нос прямой, борода недлинная, глаза немного впалые и закрытые ресницами». В России мощи митрополита Ионы найдены были в 1472 году (через 11 лет после его кончины, последовавшей в 1461 г.) в виде иссохшего тела, прилипшего к костям: «Мощи его обрели все целы и неразрушимы, прильпе бо плоть костей его и не двигнушася состави его». Особой известностью пользуются почивающие в г. Владимире мощи князя Глеба Андреевича (сына Андрея Боголюбского), что не опровергнуто и недавним освидетельствованием мощей гражданской властью. В большей или меньшей сохраненности оказались и мощи Святителя Иоасафа (Горленко) в Белгороде и Святителя Феодосия в Чернигове. Все мы с благоговениемзираем на обтянутую плотию кисть руки Святого архидиакона Стефана (в Троицком соборе Сергиевой Лавры) и лобызаем ее. В протоколе об освидетельствовании мощей ярославских князей Феодора, Давида и Константина представители медицинской науки г. Яро-

славля, удостоверяя, что в мощах этих сохранились не только кости, но и хрящи, сохранилась в высохшем состоянии большая часть кожи, мышц, сухожилий, отказываются чем-либо объяснить причины такого явления и в заключение прямо заявляют, что «последнее слово о причинах сохранности тел князей Феодора, Давида и Константина принадлежит уму и религиозной совести народа».

Итак, как в древней христианской, так и в Русской Церкви в одинаковой степени почитались мощи святых, сохранившиеся как в виде одних костей, так и с присохшею иногда к костям нетленною плотью.

Феномен Святых мощей

(По материалам кандидата биологических наук

Т.П. Решетниковой)

Почему происходит исцеление возле святых мощей?

Что это — результат самовнушения, как утверждали раньше экскурсоводы в Киево-Печерском заповеднике, когда монастырь был закрыт? Или влияние святой силы, которая исходит от мощей?

Эти вопросы давно интересовали меня как биолога.

И вот, когда результаты моих научных исследований показали, что энергия мысли человека способна воздействовать на ядра атомов, превращать одни химические элементы в другие, изменять направленность обменных процессов в организме и тем самым корректировать здоровье людей, я вспомнила о «чудесных исцелениях».

Но, рассуждала я, ведь эти святые люди жили давно, и в данном случае перед нами энергия не живого человека-целителя, каковыми были многие святые, а их останки. В чем же физическая природа их воздействия?

В поисках ответа было решено провести серию экспериментов.

В качестве объекта для исследований были избраны семена пшеницы, у которых, как известно, психика отсутствует, а следовательно, внушить им ничего нельзя.

Прежде чем приступить к таким необычным опытам, я мысленно обратилась к Всевышнему за благословением и положила на Его волю.

Элитные семена пшеницы одного сорта по несколько граммов насыпали в бумажные пакетики.

Часть из них оставили в качестве контроля, другие прикладывали к гробницам со Святыми мощами в Киево-Печерской лавре и в Троице-Сергиевой лавре.

Время контакта иногда составляло секунды, а когда позволяли обстоятельства, то и несколько часов. Контрольные пакеты с семенами всегда находились в этом же помещении на расстоянии до трех метров, чтобы на них воздействовали та же температура и влажность.

Во всех случаях эффект был однозначный: семена, побывавшие рядом с мощами, всегда отличались повышенной всхожестью и ускоренным развитием по сравнению с контрольными, превышая их по высоте примерно на одну треть.

Это было «чудо», которому все свидетели опытов удивлялись: как так? почему? что заставляет опытные растения расти лучше? Ведь условия выращивания одинаковые.

Тогда был проведен биофизический и биохимический анализ всех зерен.

Результаты показали, что даже после кратковременного пребывания семян возле Святых мощей у них изменяется энергетическое состояние ядер атомов и содержание химических элементов.

А увеличение или уменьшение какого-либо химического вещества в любом живом организме, как известно, отражается на физиологических процессах. В результате могут ускоряться или замедляться рост и развитие растений.

Моя научная работа касается проблемы устойчивости растений к внешним повреждающим факторам и методов защиты от них. Поэтому, когда в одной из книг мне встретилось указание на то, что энергия мысли сильнее энергии атома, я решила проверить правомерность такого утверждения. В то же время я почувствовала большую ответственность за постановку таких опытов и потребность в высоком благословении.

С этой целью была совершена поездка в Троице-Сергиеву лавру в марте 1984 года, что находится в Загорске под Москвой, где покоятся Святые мощи Сергия Радонежского.

С сердечным волнением и благоговением прикасаясь пакетиком с зернами пшеницы к раке со Святыми мощами, я обратилась к Преподобному Сергию с просьбой благословить опыты и помочь нам найти способ спасения и защиты человечества от радиации в случае атомной войны. Это была наивная, но искренняя просьба.

По приезде домой в Киев сразу же с нетерпением высевала семена. Однако по всходам было видно, что мощи значительно «замедлили» рост растений.

Я расстроилась, но смирилась, решив, что не получила благословения.

Тем не менее подчинившись методологическому принципу, что любой, даже неудавшийся опыт надо доводить до конца, я облучила семена на кобальтовой пушке смертельной дозой радиации и вновь высевала все варианты.

Результаты оказались неожиданными и поразительными: зерна пшеницы, прикасавшиеся к святой гробнице, выдержали губительную дозу радиации и дали хорошие всходы, в отличие от погибшего контроля, то есть проявился защитный эффект святой энергии.

Понятным стало и угнетающее действие мощей на семена.

Дело в том, что химические вещества радиопротекторного действия, как правило, являются ингибиторами рос-

та, так как радиация меньше повреждает организмы с вялотекущим метаболизмом.

Но тогда возникает естественный и справедливый вопрос: а откуда и каким образом это известно Сергию Радонежскому?

Значит, существует какая-то взаимосвязь между Высшим и земным мирами и их подчинение общим объективным законам Создателя. Вот уж поистине: дивны дела Твои, Господи!

Последующие опыты возле Святых мощей в Киево-Печерской лавре давали аналогичные результаты, конечно, с варьирующим эффектом.

Было также замечено, что как стимуляция роста растений, так и защитный эффект сильнее проявляются после искренней сердечной молитвы людей перед мощами.

Значит, энергия мысли, молитвы, веры и та энергия, которая исходит от Святых мощей, оказывают влияние на живые организмы на ядерном уровне организации материи.

Поскольку энергия веры действует даже на зерно (не случайно же его благословляли раньше священнослужители перед посевом), то невольно возникает сопоставление: насколько же действенной она должна быть в организме человека, в котором есть субстанции более тонкого порядка, чем дух жизни растений.

Это дух и душа, способные входить в полное взаимодействие с энергией Святого Духа.

Поэтому одна из причин чудодейственных исцелений, проявляющаяся на физиологическом уровне, по-видимому, заключается в изменении баланса химических элементов, приводящем к нормализации нарушенных обменных процессов и в результате к исцелению организма.

Наши исследования также показали, что радиация разрушает высокочастотные духовные вибрации биополя живых организмов, активизируя при этом низкочастот-

ные, что у людей проявляется в повышении жестокости и безнравственности.

Становится все более очевидным, что любые источники ионизирующего излучения, объекты атомной энергетики являются не только физическими, но и духовными убийцами человечества и всего живого на Земле.

Однако на всякий яд в природе есть противоядие.

Если бессознательные растения и животные, оказавшись в зоне повышенной радиации, автоматически поглощают недостающую им высокочастотную энергию из окружающей среды, в том числе и из человека, то для людей таким источником является только вера в Бога и обращение к Нему.

Не случайно же после чернобыльской трагедии повсеместно на Украине, в Белоруссии и России люди потянулись в храмы, начали интересоваться религией, происходит массовое добровольное Крещение от мала до велика. Еще раз подтвердилась украинская народная поговорка: «Как тревога, так до Бога».

В данном случае, по-видимому, срабатывает и механизм самосохранения, заложенный в человека Самим Создателем; поскольку энергетическая дисгармония, возникающая в организме человека в результате радиационного воздействия, противоестественна и вызывает ощущение душевного дискомфорта, то люди инстинктивно прибегают к источникам высокочастотной энергии.

А таковыми являются церкви, особенно во время богослужения, святые места, домашняя молитва.

Таинство Крещения придает душе самые высшие и тонкие вибрации Святого Духа, гармонизирует энергетику человеческого тела.

Поэтому, например, ясновидящие люди (некоторые священнослужители и миряне) сразу определяют, крещеный человек или нет.

Как оказалось в последующем, религиозная сила не только защищает от радиации, но и снимает, смягчает поражение от нее, то есть осуществляет пострадиационное восстановление.

В этом мы убедились, проводя эксперименты в Киево-Печерской лавре в октябре 1986 года.

Однажды мы обратились к Святому Никону Великому возле мощей с молитвенной просьбой снять с семян пшеницы повреждение, вызванное преднамеренным лабораторным облучением дозой 13 тысяч рентген.

Опыт проводился не ради любопытства, а чтобы в случае успеха помочь людям, закомплексованным антирелигиозной пропагандой, осознать спасительную роль христианской веры и содействовать укреплению ее.

Была надежда, что, может быть, Господь позволит нам прикоснуться к Его таинству, подобно тому, как Он позволил Фоме неверующему вложить перст в свои раны.

И действительно, всхожесть семян и зеленая масса растений в этом варианте опыта оказалась в два раза больше, чем у контрольных растений, пораженных такой же дозой радиации.

В опытах мысленного воздействия людей с целью пострадиационного восстановления у растений эффект был значительно меньшим.

Конечно, вера людей не настолько сильна, чтобы уничтожить, например, чернобыльскую радиацию, но, безусловно, можно в определенной мере ослабить ее пагубное влияние и последствия, потому что сила Святого Духа реальна.

Убедиться в этом можно было воочию, когда при фотографировании растений пшеницы из описанного выше опыта на фотопленке запечатлелись летящие вереницей вспышки какой-то энергии в форме шаров с односторонними отростками.

Такая энергоформа известна в специальной литературе как «малые кометы», осуществляющие сообщение с

Высшими планами. Подобные кометы нарисованы на некоторых иконах, например, изображающих сошествие Святого Духа на Апостолов.

В описанном выше опыте семена пшеницы, возможно, зарядились этой святой энергией, и она постоянно присутствовала как в них, так и в окружающем пространстве, почему и засветилась фотопленка.

Наверное, по этой же причине любой освященный священнослужителем предмет приобретает новые благодатные свойства: освященная вода исцеляет, от икон исходит Божия благодать, нательный крест защищает от злых духов, священные книги несут заряд боговдохновения.

Еще одним подтверждением реальности энергии, исходящей от Святых мощей, могут служить результаты исследований, полученные в 1986 году группой студентов Киевского медицинского института (Р. Новакович, С. Дудкин, С. Пашкович, В. Столяров).

Выполняя курсовую работу по определению микроклимата в пещерах Киево-Печерской лавры, они обнаружили, что окисляемость воздуха в гробницах, где находятся мощи, в 2—9 раз меньше, чем в самих пещерах.

Интенсивность размножения болезнетворных микробов вблизи мощей снижалась в 6—10 раз, а особенно патогенные для человека формы микроорганизмов погибали полностью. Что же на них влияло?

Можно предположить, что при жизни Святые праведники, находясь в постоянной молитве, получали непрерывный поток энергии Божией благодати, которая, воздействуя на них, производила трансмутацию ядер атомов, изменяла химический состав, преобразовывала структуру организма на всех уровнях.

Медицинская экспертиза Святых мощей, проведенная в 1988 году по инициативе зав. научного отдела истории пещер Киево-Печерской лавры В. Колпаковой, показала

глубокую степень высыхания тканей при отсутствии процессов гниения.

В то же время, как свидетельствует исследование специалистов, останки не содержат естественных антисептиков, применявшихся в старину для мумификации.

Следовательно, есть основание полагать, что почти тысячелетняя сохранность останков обусловлена не бальзамированием, как утверждают атеисты, а особой структурой материи их организма, которая определяла свободный выход и испарение воды через мембраны клеток после прекращения жизненных процессов, а также спонтанную стерилизацию.

Такое феноменальное свойство живой материи, по видимому, и является физической причиной нетленности тел Святых.

Более того, постоянное прижизненное пребывание в потоке Божественной энергии настолько могло преобразить атомы телесного вещества, что они и после смерти организма остались постоянными ретрансляторами энергии высших вибраций Святого Духа, которая и воздействует на все окружающее.

Когда же в этот невидимый канал, связывающий Святые мощи с небесными планами, вливается энергия молитвы человека, то поток усиливается, а человек, оказываясь в нем, получает исцеление или другое благотворное воздействие.

Разумеется, чем сильнее вера, искреннее и чище молитвенное обращение, тем эффективней может быть результат.

Поэтому, с точки зрения автора представленной научной гипотезы, по-новому переосмысливаются и еще убедительней звучат для нас слова Иисуса Христа, обращенные к исцелявшимся от него людям: «Вера твоя спасла тебя».

О чуде мироточения Святых глав в Киево-Печерской лавре

Когда говорят о мироточении икон и Святых мощей, нужно понимать, что название этого чудесного явления — условное. Некое светлое, маслянистого вида вещество, выделяющееся при чудотворениях, не тождественно священному миро, применяемому в таинстве миропомазания. Появляется жидкость, лишь напоминающая миро, столь же благоуханная. Вид, цвет и консистенция образующейся жидкости разнообразны: от густой, тягучей смолы до росы, поэтому иногда говорят о «элеоточении» или «росоточении». Некоторые люди считают, что миро, истекающее из икон, — это древесная смола или некий конденсат. Следует заметить, что мироточат также и бумажные ксерокопии, литографии, фрески, фотографии икон и даже металлические иконы.

Особенность нашего времени, в частности, выражается и в том, что наблюдается повсеместное массовое мироточение икон. «Что бы это значило? — ломают головы христиане. — Возвещает ли Господь нам о грядущих бедствиях, укрепляя нашу веру этим мироточением, или это явление милости Божией, которую Он обильно изливает на Церковь?» Вряд ли мы сможем ответить на эти вопросы. Одно только ясно,

мироточение — это явление Славы Божией. И в этом явлении Бог показывает нам Свою власть над материей, которую Он создал и подчинил установленным Им законам.

Вот интервью с владыкой Ионафаном, наместником Киево-Печерской лавры, о чуде мироточения святых глав...

— Владыко, расскажите, когда и как в последний раз в Киево-Печерской лавре произошло чудо мироточения святых глав?

— Мироточение началось в начале июня 1988 года, как раз тогда, когда наступило празднование тысячелетия Крещения Руси. Правительство Украины торжественно передало в Экзархат документы о том, что часть Киево-Печерской лавры, а именно дальние пещеры (самая древняя часть монастыря), переданы в ведение Русской Православной Церкви.

Мы, пятеро монахов, сразу же переселились в лавру. Среди нас был один монах, так сказать, послевоенной лавры, архимандрит Игорь (Воронков), который сейчас является настоятелем Покровского монастыря города Киева.

Я принял по описи все, что передавал музей на территории дальних пещер, в том числе и мощи святых (все под номерами), серебряные и стеклянные сосуды, в которых хранилось 25 глав неизвестных насельников Киево-Печерской лавры, которые издревле почитались Православной Церковью.

Прошло два или три месяца с тех пор, как мы начали ежедневную молитву в лавре, начали служить Литургию в пещерном храме Феодосия Печерского, где как раз напротив находились мироточивые главы, и мне кажется, именно молитвы как бы вернули их к жизни.

А узнал я о происшедшем чуде так: однажды, в конце лета, прибегает ко мне послушник, который следил за порядком в пещерах и ухаживал за главами, и говорит, что в

стеклянном сосуде потемнела одна глава (до этого они все были пепельного цвета), приобрела шоколадный оттенок, и в сосуде появилась какая-то вода.

Послушник был очень расстроен, боялся, что его будут ругать за плохой уход и надзор.

А мне как-то сразу интуитивно подумалось, что это миро. Пошли туда, открываю крышку этого сосуда, смотрю: там действительно жидкость, а меня сразу же окутал сильнейший аромат. Очень специфический, его даже трудно описать. Какая-то комбинация запахов, похожая на грушевый, цвета яблони и еще что-то такое, присущее только мощам.

Я позвал насельника, архимандрита Игоря, который помнил еще, как мироточили главы после войны, он пришел, взглянул на этот сосуд и тут же, не раздумывая, сказал: «Это миро!»

Монах он не эмоциональный, всегда внешне спокойный, но тут у него потекли слезы. Эти слезы сразу развеяли у меня малейшее сомнение, что это подделка. Да и действительно, главы эти находились в стеклянном шкафу под замком, и доступа к ним никто не имел.

— Православные не так часто слышат о феномене мироточения. Не могли бы Вы объяснить, что он из собой представляет?

— Как свидетельствует Киево-Печерский патерик, от этих глав в какой-то период времени исходит жидкость, маслянистая, благоухающая, которой помазовались верующие паломники во время своего посещения Киево-Печерской лавры. Со всех концов Святой Руси паломники стекались к этим святыням, и многие из них получали исцеления.

Когда же существовал музей, эти главы экспонировались в качестве наглядного доказательства фальсификации монахами чудесного появления миро. Экскурсоводы рассказывали, как иноки смешивали масло с духами.

Не забыли они и Святые мощи. Возле них выставили таблички с разоблачительными текстами в адрес этих святынь, в том числе и мироточивых явлений.

Хотя это чудо известно повсеместно в Православной Церкви и даже в католической, например, мироточение мощей Святителя Николая в городе Бари.

Мироточат иконы, в том числе даже литографические, или вспомним кровь Священномученика Енуария, которая ежегодно кипит в Неаполе в стеклянной колбе, а происходит это чудо в день его памяти. Более того, даже в месте, обрызганном его кровью, эти капли на камнях начинают бурлить.

Только наша политизированная наука запретила эти чудеса и объявила, что Бога нет. И представьте себе, мыто выросли в атмосфере атеистической пропаганды, и, хотим мы того или не хотим, этот скепсис коснулся наших душ.

Мы вполне верим во все евангельские или библейские чудеса, но то, что происходит вне Божественного Писания, подвергается анализу человеческого разума, который многое просто не может постичь.

— Как часто в Киево-Печерской лавре происходило чудо мироточения?

— Последний раз, до сегодняшних событий, мироточение глав происходило в 1942 году, после открытия немцами монастыря. Были открыты сразу дальние и ближние пещеры.

Особенно в тяжелом состоянии тогда находилась верхняя часть монастыря, где коммунисты взорвали Успенский собор и многие другие постройки. Это был террористический акт против приехавшей в лавру оккупационной немецкой верхушки.

Но как бы там ни было, мироточение происходило с 1942 года и прекратилось за два года до закрытия монас-

тыря Хрущевым в 1961 году. В тот промежуток времени миро истекло только от некоторых глав. А с 1961 по 1988 год истечение миро прекратилось совсем.

Старые монахи говорят, что мироточение вообще не постоянно. По временам этот феномен замирает, причем костная ткань этой главы исчезает, превращается в миро.

Монах отец Руф говорил мне: «Отец наместник, крышки закрывайте». Я спросил его, для чего, а он ответил: «А испаряется».

И если вы войдете в пещеру, где стоят главы, вы увидите, что они как расплавленный кристалл. Поверхность глав будто подтаяла, и их структура стала пористой.

Кстати, при митрополите Киевском Евгении (Болховитинове), конечно, не только при нем, не было мироточения 30 лет.

Так же перед закрытием лавры в 1922 году мироточение прекращалось. А сейчас мироточат три главы и еще две благоухают.

Расскажу еще и о таком случае. Когда у меня дома хранилась частичка мироточивой главы, миро не было, не было и запаха. А осенью прошлого года открываю стеклянную бутылочку, где хранилась частица, а оттуда аромат идет.

Так я эту частицу отдал в Америку. Приехал один мой знакомый, протодиакон Михаил (Рушак) из Русской Православной Церкви в Америке, очень просил, чтобы такая святыня была и в Америке.

В настоящее время такого обильного мироточения уже нет, лишь основания глав влажные, а маслянистая поверхность на блюде примерно со столовую ложку, что подтверждает неравномерность истечения миро.

Сейчас автокефалисты пытаются захватить лавру, и я думаю, мироточение ослабло именно в связи в этом и может прекратиться совсем.

— Везде ли миро одинаково?

— В разных местах миро имеет разный запах и разную консистенцию.

Мне давали миро, привезенное из Америки от мироточивой Казанской иконы Божией Матери, там аромат более легкий, тонкий, а у нас в лавре миро более тяжелое, специфическое. По запаху оно приближается к миро, которым помазывают при Крещении.

— Когда в лавре вновь появилось чудо мироточивых глав, монастырь еще большей частью являлся музеем. Как администрация музея восприняла известие об этом чуде и как отнеслись к нему верующие?

— Конечно, время было еще весьма безбожное, действовал музей атеизма в Киеве. В музее экскурсантам все так же объясняли, что религия — опиум для народа, все чудеса подстраиваются специально, чтобы обмануть верующих.

Но умолчать о начавших мироточить главах я не мог. Надо было сказать об этом и братии, и митрополиту сообщить, тогда еще был Филарет — нынешний раскольник, которого даже это чудо не убедило в истинности и святости Русской Православной Церкви.

Я все время думал, как это Господь такие чудеса творил, а иудеи не веровали. А вот Господь дал нам наглядный пример.

Что же касается работников музея, меня действительно интересовала их реакция, все-таки они являлись активными проповедниками атеизма.

Решил — скажу. Набрал в пузырек из-под розового масла миро и пошел к работникам музея на их утреннюю планерку. Был там директор музея Кибальник, другие члены администрации.

Вошел я к ним под предлогом знакомства с ними, все-таки мы соседи. Директор меня представил. Мы погово-

рили о налаживании сотрудничества в спасении совместными усилиями ценностей монастыря. Тут-то я им и рассказал о начавших мироточить главах и показал миро. Наступило полное молчание. Непонятно даже было, недоуменное это молчание или им просто нечего было сказать.

Но позже один из присутствующих мне сказал, что они были ошеломлены: «Увидеть миро, о котором сами столько раз говорили, что его нет, что это фальсификация, понюхать этот дивный запах. Мы были просто подавлены тем, что сейчас уйдем с собрания и снова должны будем говорить всем, что его нет».

Приезжали операторы со Свердловской киностудии, которые снимали об этом чуде фильм «Радость моя».

Приходила посмотреть на мироточивые главы даже Раиса Максимовна Горбачева.

Когда мы зашли в пещеры, я показал ей один из сосудов с главой, поднял крышку, дав почувствовать весь неземной аромат. Раиса Максимовна развела руками и, повернувшись лицом к директору музея Кибальнику, спросила: «Вениамин Демьянович, это правда?!»

Тут уж директору деваться было некуда, и он ответил: «Да. Вы знаете, действительно в хрониках Киево-Печерской лавры об этом упоминается. То, что вы видите, — это факт».

Прошло немного времени, и скоро у нас в лавре появились ученые.

Они засвидетельствовали сам факт феномена. Затем взяли на исследование само миро, с тем чтобы посмотреть, не оливковое ли это масло или другой известный науке состав.

Я рискнул дать им это миро, помня, что даже плащаницу изучали, чтобы положить конец всем домыслам о подделке и посрамить дьявола.

Ученые исследовали состав миро и выяснили, что это очень сложные масла с присутствием белка.

И когда я спросил у них, что же это все-таки такое, они ответили, что нужна сверхсовременная аппаратура, для того чтобы суметь разобраться в его составе.

Тогда я им ответил так: «Ну хорошо, даже если вы установите, что это такое, как вы сумеете объяснить: как и откуда оно берется?»

Ответа не последовало. Его не было, потому что еще в двух сосудах с главами мы обнаружили этот феномен мироточения, причем один сосуд был наполнен миро на полторы ладони. Это где-то два-три литра. Есть такое предание, что это сосуд с главой Святого Климента папы римского, которую привез из Херсонеса Святой Благоверный князь Владимир. Этот сосуд дважды наполнялся таким количеством миро.

— Скажите, Владыко, чудо мироточения происходит для укрепления веры христиан?

— Господь дает такие знаки не столько, наверное, для укрепления веры, сколько по вере. Чудо мироточения происходит вследствие веры народа, а не наоборот. «По вере вашей да будет вам».

Конечно, свою веру строить на чудесах нельзя, и Господь сказал: «Блаженны не видевшие, но уверовавшие», — но тем не менее это миро есть знак Божественной любви к Киево-Печерской лавре и к Святой Руси.

Святая вода

Говоря о чудесах, скажу о следующем: вот чудо явственное, которое всегда может быть с нами и о котором мало кто задумывается — святая вода.

Верующим известно, что святая вода даже при комнатной температуре стоит годами и не тухнет, сохраняя свою свежесть и приятный вкус. Мне рассказывали, что в одном монастыре у монахов была святая вода, которая 40 лет хранилась и, однако, вкус имела хороший.

Неверующие и духовно невежественные люди полагают, что в церкви святую воду обрабатывают серебром или хранят в серебряных сосудах. Но можно пойти в городской храм в праздник Крещения Господня и посмотреть, сколь много там воды; ее берут из городского водопровода и наливают в большие железные или деревянные чаны. А кресты, которые священники опускают в воду при освящении воды, обычно бывают сделаны из меди, латуни и других недорогих металлов. Так что, как правило, серебро при освящении воды не используется. И никакими другими веществами воду, которую берут на освящение, в церкви не обрабатывают.

Из науки и опыта известно, что даже если специально обработанную воду хранить в серебряном сосуде в холодильнике, то рано или поздно она стухнет. Почему же святая вода хранится сколь угодно долго даже при комнатной температуре?

Верующие люди твердо знают, что явление святой воды — это явное чудо Божие, и суть этого чуда в том, что при освящении священником воды благодать Святого Духа сходит на воду и изменяет водное естество, превращая его из тленного в нетленное. Святая вода, а особенно святая крещенская вода, которая освящается только раз в году на праздник Святого Богоявления, Крещения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и называется Великая агисма, то есть Великая святыня, есть действительно святыня, освящающая и душу, и тело человека, и в этом каждый православный христианин убеждается на своем повседневном опыте.

Святая вода обладает даром исцеления души и тела человека, она отгоняет злых духов-бесов, ею освящают храмы и жилища, сады и огороды, всякие постройки и учреждения, святость сообщается тем, кто с верой и благоговением ее вкушает, и всему тому, с чем святая вода соприкасается, когда, тоже с верой и благоговением, окропляют ею все, предназначенное к освящению. Для верующих святая вода есть вода, текущая в жизнь вечную.

Ланчанское чудо

Событие это произошло в VIII веке, в то время когда Церковь Христова была еще не разделена на католическую и православную. При совершении Божественной Литургии в итальянском городке Ланчано во время Таинства Евхаристии чудесным образом произошло видимое пресуществление хлеба и вина в человеческую Плоть и Кровь. Оно стало ответом на сомнения, поселившиеся в душе священника: «Как я могу верить, что вино становится Кровью, а хлеб — Плотью Господа Иисуса Христа, когда внешне они никак не изменяются? Наверное, это всего лишь символы, просто воспоминания о Тайной Вечере».

С тех пор в городе Ланчано хранятся чудесные Кровь и Плоть, материализовавшиеся во время Евхаристии в Церкви Сан-Легонций (ныне Сан-Франческо). Позже Кровь свернулась в пять шариков разной формы, затем затвердевших. Интересно, что каждый из этих шариков, взятый отдельно, весит столько же, сколько все пять вместе. Это противоречит элементарным законам физики, но это факт, объяснить который ученые не могут до сих пор. Помещенная в античную чашу из цельного куска горного хрусталя, чудесная Кровь уже двенадцать веков предстает взорам посещающих Ланчано паломников и путешественников.

С 1574 года над Святыми Дарами велись различные опыты и наблюдения, а с начала 1970-х годов — научные эксперименты. Профессор медицинского факультета Сиенского университета Одоардо Линолди, крупный специалист в области анатомии, патологической гистологии, химии и клинической микроскопии, проводил со своими коллегами исследования в ноябре 1970 и в марте 1971 годов и пришел к следующим выводам. Святые Дары, хранящиеся в Ланчано с VIII века, представляют собой подлинные человеческие Плоть и Кровь. Плоть является фрагментом мышечной ткани сердца, содержит в сечении миокард, эндокард и блуждающий нерв. Возможно, фрагмент Плоти содержит также левый желудочек — такой вывод позволяет сделать значительная толщина миокарда, находящаяся в тканях Плоты. И Плоть, и Кровь относятся к единой группе крови. К ней же относится и Кровь, обнаруженная на Туринской Плащанице. Кровь содержит протеины и минералы в нормальных для человеческой крови процентных соотношениях. Ученые особо подчеркнули: более всего удивительно то, что Плоть и Кровь двенадцать веков сохраняются под воздействием физических, атмосферных и биологических агентов без искусственной защиты и применения специальных консервантов. Кроме того, Кровь, будучи приведена в жидкое состояние, остается пригодной для переливания, обладая всеми свойствами свежей крови. Руджеро Бертелли, профессор нормальной анатомии человека Сиенского университета, проводил исследования параллельно с Одоардо Линоли и получил такие же результаты. В ходе повторных экспериментов, проводившихся в 1981 году с применением более совершенной аппаратуры и с учетом новых достижений науки в области анатомии и патологии, эти результаты вновь были подтверждены.

Чудеса Святых

Многие люди, достигшие святости, известны своим даром прозорливости и чудотворения. Сохранились документальные описания современников об этом. Во времена гонений на христианство Святые мученики, претерпевая истязания от гонителей, получали благодатную помощь — они не горели в огне, выходили невредимыми из кипящего олова, орудия пыток рассыпались в руках мучителей, замученные почти до смерти, наутро являлись совершенно здоровыми. Практически, в жизни любого православного Святого можно найти описания чудес, совершенных им. Святые исцеляют неизлечимо больных и воскрешают умерших. Перемещаются в несколько мгновений на далекие расстояния, преодолевая силу земного притяжения, ходят по воде и парят над землей. Они беседуют с Ангелами, Пресвятой Богородицей и с Самим Господом Иисусом Христом. Иногда эти явления сопровождаются тем, что после них остаются зримые следы: благоухание, цветы, фрукты из райских садов. Многие Святые прозревают души человеческие, читая в них прошлое и будущее как по открытой книге. Наиболее известны своим чудотворным даром Святитель Николай, архиепископ Мирликийский, Святые Великомученики Георгий и Пантелеимон, Преподобные Сергей Радонежский и Серафим

Саровский, Блаженная Ксения Петербургская. Из более близких к нам по времени: Святой праведный Иоанн Кронштадтский, Святые Оптинские старцы, Святая Блаженная Матрона Московская, Серафим Вырецкий.

Чудеса Благоверного князя Александра Невского

В 1491 году во Владимире произошел страшный пожар, во время которого сгорел и храм, где покоились мощи благоверного князя Александра. Во время этого пожара молящиеся увидели благоверного князя, как бы на коне поднимающимся на воздух к небу. И после пожара оказалось, что, несмотря на то, что вся внутренность храма обгорела, мощи благоверного князя остались неповрежденными огнем.

В 1541 году после праздника Успения Пресвятой Богородицы, после окончания вечерни, перед ракою мощей благоверного князя Александра загорелись сами собою свечи, и многие из братии и из молящихся с удивлением наблюдали это.

Из Жития Преподобного Сергия Радонежского

Отрок Варфоломей

Преподобный Сергей родился в Ростовской области от знатных родителей — бояр Кирилла и Марии. Бог даровал Марии сына, имя которому нарекли Варфоломей.

По достижении семилетнего возраста, Варфоломей был отдан родителями учиться грамоте; вместе с ним учились и два его брата, старший Стефан и младший Петр.

Они учились хорошо и делали большие успехи, а Варфоломей далеко отставал от них: трудно давалось ему ученье, и, хотя учитель занимался с ним весьма усердно, тем не менее он мало успевал. Родители его бранили, учитель наказывал, товарищи смеялись.

Сильно печалился о том Варфоломей, горячо и со слезами молился, чтобы Бог даровал ему разумение грамоты. Однажды отец послал Варфоломея за лошадьми; привыкший беспрекословно повиноваться воле своих родителей, отрок тотчас же отправился в поле. По дороге он встретил инока — старца, или скорее посланного Богом ангела в иноческом образе; старец стоял под дубом посреди поля и творил молитву. Варфоломей приблизился к нему и, поклонившись, стал ожидать, пока тот окончит свою молитву. По окончании ее старец благословил отрока и спросил, что ему нужно.

Варфоломей отвечал:

— Всею душою моею я желаю научиться грамоте. Отдали меня учиться, но ученье не дается мне; и вот я сокрушаюсь теперь о том. Отче святой! Помолись за меня Богу, чтобы Он помог мне уразуметь грамоту.

Инок исполнил просьбу Варфоломея. Окончив молитву, он благословил отрока и сказал:

— Отныне Бог даст тебе, дитя мое, уразуметь грамоту, так что ты превзойдешь братьев своих и сверстников.

При этом старец достал сосудец и дал Варфоломею как бы некоторую частицу от просфоры; он велел ему вкусить, говоря:

— Возьми, чадо, и съешь; сие дается тебе в знамение благодати Божией и для разумения Святого Писания. Не смотри на то, что сия частица так мала, велика будет сладость, когда вкусишь от нее.

После того старец хотел было удалиться, но обрадованный отрок усердно просит его посетить дом родителей. Ува-

жавшие иноков родители Варфоломея с честью встретили гостя. Они стали предлагать ему пищу, но старец отвечал, что следует прежде вкусить пищи духовной, — и, когда все начали молиться, он велел Варфоломею читать псалмы.

— Я не умею, отче, — отвечал отрок.

Но инок пророчески произнес:

— Отныне Господь дарует тебе знание грамоты.

И действительно, Варфоломей тотчас же начал стройно читать псалмы. Родители его сильно дивились такой быстрой перемене, совершившейся с их сыном.

При прощании старец сказал родителям святого:

— Велик будет сын ваш пред Богом и людьми, он станет некогда избранною обителью Святого Духа и служителем Пресвятой Троицы.

С того времени Святой отрок без всякого затруднения читал книги и понимал все написанное в них; легко давалась ему грамота, ибо Бог отверз ему «ум разумети писания» (Лк. 24, 45).

Хлеб для обители

Как-то раз в обители Преподобного Сергия случилось оскудение в пище; два дня переносили это лишение иноки; наконец, один из них, сильно страдая от голода, стал роптать на Святого, говоря:

— Доколе ты будешь запрещать нам выходить из монастыря и просить у мирян хлеба? Еще одну ночь мы перетерпим, а утром уйдем отсюда и не воротимся, чтобы нам не умереть с голода.

Преподобный Сергий утешал братию словами Священного Писания, повелевающими возлагать упование на Бога, привел он им слова Христовы: «воззрите на птицы небесныя, яко не сеют, не жнут, не собирают в житницы и Отец Небесный питает их» (Мф. 6, 26).

— Если же Он питает птиц, — говорил Святой, — то неужели не может подать пищу нам? Вот теперь время терпения, мы же ропщем. Если мы перенесем кратковременное испытание с благодарностью, то сие самое искушение послужит нам на большую пользу; ведь и золото не очищается без огня.

Не успел подвижник кончить своих слов, как в ворота монастыря начали стучать. Оказалось, что в обитель привезли неизвестно откуда много свежих, только что испеченных хлебов. Привезшие говорили:

— Вот это один христоробец прислал авве Сергию и братии, живущей с ним.

Тогда иноки стали просить посланных вкусить с ними пищи, но те отказались, сказав, что им приказано немедленно вернуться обратно, — и поспешно удалились из обители. Пустынники, увидя обилие привезенных яств, поняли, что Господь посетил их Своею милостию, и, возблагодарив горячо Бога, устроили трапезу; при этом иноки сильно были поражены необычайною мягкостью и необыкновенным вкусом хлеба. На другой и на третий день в монастырь еще привезли много ястия и питья, так что их хватило надолго для пропитания братии.

Чудесный источник

Одно время в монастыре стал чувствоваться недостаток в воде, происшедший, вероятно, оттого, что источник, протекавший около обители, давал менее воды, чем требовалось для всех насельников быстро умножавшегося монастыря. Братии приходилось теперь носить воду издалека и с большими затруднениями. Поэтому некоторые стали роптать на Святого и говорили:

— Зачем ты, не разбирая, поселился на сем месте? Зачем, когда здесь нет поблизости воды, ты устроил обитель?

Преподобный смиренно отвечал:

— Братия, я желал один безмолвствовать на сем месте, Богу же было угодно, чтобы здесь возникла обитель. Он может даровать нам и воду, только не изнемогайте духом и молитесь с верою: ведь если Он в пустыне извел воду из камня народу Еврейскому, то тем более не оставит вас, усердно служащих Ему.

После того он взял с собой одного из братии и тайно сошел с ним в чашу, находившуюся под монастырем, где никогда не было проточной воды. Найдя во рву немного дождевой воды, Святой преклонил колена и стал молиться:

— Боже, Отче Господа нашего Иисуса Христа, услыши нас в час сей и яви славу Твою: как в пустыне чрез Моисея чудодействовала крепкая десница Твоя, источив из камня воду, так и здесь яви силу Твою, — Творец неба и земли, даруй нам воду на месте сем, и да разумеют все, что Ты внемлешь молящимся Тебе и воссылающим славу Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и во веки веков. Аминь.

Тогда внезапно забил обильный источник. Сильно поражена была братия; ропот недовольных сменился чувством благоговения пред Святым игуменом; иноки даже стали называть сей источник Сергиевым. Но смиренному подвижнику было тяжело прославление людское, и он сказал:

— Не я, братия, дал вам воду, но Сам Господь послал ее нам, недостойным. Посему не называйте его моим именем.

Тогда братия перестала называть источник Сергиевым.

С того времени иноки уже не испытывали более недостатка в воде, но брали ее из источника для всех монастырских потребностей; за водой из этого источника присылали нередко и миряне, иногда издалека, и пьющие эту воду с верою получали исцеление.

Воскрешение мертвого

Много и других чудес совершил Преподобный еще при жизни: так, однажды он воскресил мертвого. Это произошло следующим образом.

В окрестностях обители жил поселянин, питавший к Сергию великую веру; единственный сын его был одержим неизлечимую болезнью; твердо надеясь, что Святой исцелит отрока, поселянин принес его к Преподобному. Но в то время, как он пришел в келью Святого и стал просить его помочь болящему, отрок умер. Потеряв всякую надежду, отец стал горько плакать:

— Увы мне, — говорил он Святому, — я пришел к тебе, человек Божий, с твердою уверенностью, что ты поможешь мне. Увы мне! Что теперь мне делать?

Так скорбя и рыдая, он вышел, чтобы принести все нужное для погребения сына.

Увидев рыдания огорченного отца, Преподобный сжалился над ним и, сотворив молитву, воскресил отрока. Вскоре возвратился поселянин с гробом.

Святой же сказал ему:

— Напрасно ты неосмотрительно предаешься печали: отрок не умер, но жив.

Так как этот человек видел, как умер его сын, то не хотел верить словам Святого; но, подойдя, он с удивлением заметил, что отрок действительно жив; тогда обрадованный отец стал благодарить Преподобного за воскрешение сына.

— Ты обманываешься и не знаешь сам, что говоришь, — отвечал ему чудотворец. — Когда ты нес отрока сюда, он от сильной стужи изнемог, — ты же подумал, что он умер; теперь в теплой келье он согрелся, — а тебе кажется, что он воскрес.

Но поселянин продолжал утверждать, что сын его воскрес по молитвам Святого. Тогда Сергей запретил ему говорить о сем, прибавив:

— Если ты станешь рассказывать о том, то будешь наказан и вовсе лишишься своего сына.

В великой радости вернулся поселянин домой, прославляя Бога и Его угодника Сергия. Об этом чуде узнал один из учеников Преподобного, который и поведал о нем.

Исцеление бесноватого

Слава о чудесах Преподобного Сергия стала быстро распространяться, и начали привозить больных к нему не только из окрестных селений, но даже из отдаленных местностей. Так, однажды привезли с берегов Волги знатного человека, одержимого нечистым духом. Сильно страдал он: то кусался, то бился, то убегал от всех; десять человек едва могли удержать его. Родные бесноватого, услышав о Сергии, решили привести его к Преподобному. Немало усилий потребовалось для того. Когда болящего привезли в окрестности монастыря, он с необычайной силою разорвал железные оковы и стал кричать так громко, что его голос был слышен в обители. Преподобный Сергий совершил молебное пение о болящем; в это время страждущий стал несколько успокаиваться; его даже ввели в самый монастырь; по окончании молитвенного пения, когда Преподобный подошел с крестом к бесноватому и стал осенять его, бесноватый бросился с диким воплем в воду, скопившуюся неподалеку после дождя. Когда же Преподобный осенил его святым крестом, он почувствовал себя совершенно здоровым и рассудок возвратился к нему. На вопрос, почему он бросился в воду, исцеленный отвечал:

— Когда меня привели к Преподобному и он стал осенять меня честным крестом, я увидел великий пламень, исходящий от креста, и, думая, что тот огонь сожжет меня, устремился в воду.

После того несколько дней он пробыл в монастыре, прославляя милосердие Божие и благодаря Святого Угодника за свое исцеление.

Обретение мощей

Прошло тридцать лет после преставления Преподобного Сергия, когда Господь восхотел еще более прославить Своего угодника. В это время близ монастыря жил один благочестивый человек; имея великую веру к Святому, он часто приходил ко гробу Сергия и усердно молился угоднику Божию. Однажды ночью после горячей молитвы он впал в легкий сон; тогда ему явился Святой Сергий и сказал:

— Возвести игумену обители: зачем оставляют меня так долго под покровом земли во гробе, где вода окружает мое тело?

Пробудившись, тот муж исполнился страха, но вместе с тем почувствовал в сердце своем необычайную радость; немедленно рассказал он о видении ученику Преподобного Сергия — Никону, бывшему тогда игуменом. Никон поведал братии — и велико было ликование всех иноков. Слух о скором открытии мощей угодника Божия распространился далеко, и много людей стеклось в обитель; прибыл и почитавший Преподобного как отца крестный сын его князь Юрий Димитриевич, много заботившийся о святой обители. Лишь только собравшиеся открыли гроб Преподобного, тотчас же великое благоухание распространилось кругом. Тогда увидели дивное чудо: не только честное тело Преподобного Сергия сохранилось целым и невредимым, но тление не коснулось даже и одеяния его; по обе стороны гроба стояла вода, но она не касалась ни мощей Преподобного, ни его одежды. Видя это, все возрадовались и восхвалили Бога, прославившего Своего угодника. С ликованием были положены Святые мощи Пре-

подобного в новую раку. Обретение мощей Преподобного Сергия последовало 5 июля 1422 года, в память чего и было установлено празднование.

Обновление иконы

Из рассказа Н. Санадзе

В тяжкие дни гонений на Церковь в конце 50-х годов при закрытии храма в селе Гребнево, под Москвой, некий неверующий человек взял из храма и притащил к себе домой большую икону Преподобного Сергия. Как бы бросая безумный вызов Богу, в Которого он категорически отказывался верить, этот несчастный нечестивец положил святой образ на кровать, улегся сверху на образ и уснул. Но проснуться ему уже не пришлось: в своем святотатстве он обрел смерть.

После этого ужасного случая икона попала к кому-то из верующих и находилась у них долгое время. И вот, по прошествии многих лет, появилась наконец возможность вернуть икону во вновь открывшийся храм. Но оказалось, что образ сильно обветшал и нуждается в реставрации. Одна благочестивая, но не очень умелая художница подновила икону, да так, что получилось не совсем хорошо. И вдруг в какой-то момент свежеположенные краски начали исчезать, как бы растворились, а изображение Преподобного предстало перед пораженными свидетелями чуда в обновленном, сияющем виде.

Чудо у раки Преподобного Сергия

Свидетельство Сергия Нилуса

В тех местах, в которых мне последние пятнадцать лет довелось жить и действовать, я познакомился с одним высокопоставленным лицом польского происхождения, за-

нимавшим видное административное положение в управлении обширным правительственным учреждением губернии. Лицо это, теперь уже в отставке, и поныне благополучно здравствует, но я не имею разрешения открывать его имени, да и не в имени тут дело. Так как сообщение, сделанное мне этим лицом, носит на себе печать полной и искренней достоверности свидетельского показания и притом в деле необыкновенной важности, то я и постараюсь передать его в форме и по возможности в выражениях самого повествователя.

Ему было известно мое обращение из тьмы неверия у раки Преподобного Сергия. Как-то разговорились мы с ним о вопросах веры, о вере в чудеса Святых Угодников, которые так упорно стали отвергаться последнее время. К удивлению моему, мой собеседник, иноверец по исповеданию, высказал такое благоговейное отношение к памяти Преподобного Сергия, что я не мог не заинтересоваться происхождением у него этого чувства к такому Святому, который ему как поляку не мог быть особенно приятен даже по историческим воспоминаниям.

— Если это вас интересует — сказал он мне, — извольте, расскажу. Я не скрывал никогда и не скрываю даже от своих единоверцев и единоплеменников моей веры в этого великого вашего православного Святого. Хотя происхождением своим я — поляк, а по вере и умру католиком, но чту обряды и верования вашего Православия, как своего католичества. Признаться, я не вижу в наших вероисповеданиях той существенной разницы, которая бы эти два лагеря верующих могла бы разделить на два враждующих стана. Если и есть вражда, то она, по-моему, не столько дело веры, сколько политики. Скажу вам больше: обряды Православной Церкви мне даже как будто более по духу, чем наши, и особенно я люблю вашу Пасхальную заутреню. Это не мешает, однако, быть мне верным сыном своей церкви. Соединение на-

ших великих церквей — дело неизбежного будущего, и притом будущего, довольно близкого, но, как всякое будущее, оно — в руках Божиих, и человечество, думается мне, напрасно изыскивает свои средства для осуществления этого соединения. Как разошлись когда-то, так и сойдемся, а пока, видимо, времена еще не созрели; будем стараться в простоте сердца верить в Господа нашего Иисуса Христа, перед лицом Которого «несть ни эллин, ни иудей». Я не беру на себя смелости в этих моих словах отражать взгляды и мысли всего католичества. Легко может случиться, что эти мои — умеренность и терпимость во многом зависят от среды, в которой воспитался мой дух: среда эта была чисто русская, сперва офицерская, а затем коренная помещичья, православная, из которой родом была моя первая жена. Женился я, когда уже был на службе по старым судебным учреждениям; в той местности и женился, где служил. Семья моей жены и жена были люди глубоко верующие и все постановления Православной Церкви и ее обряды соблюдали с несокрушимой преданностью.

В 1862 году я получил назначение в Кострому по другому ведомству.

В те времена из местности, в которой я служил, железных дорог еще не было, и весь путь с женой и братом моим мне надлежало совершить в коляске на почтовых. А путь был неблизкий: до Москвы верст без малого двести, да от Москвы до Костромы побольше четырехсот. Перезезжать нам надо было в самую жару и пыль в июне или июле месяце.

За месяц или за два до нашего переселения у меня заболели глаза. Вначале я не обратил на эту болезнь особого внимания, но усилившаяся боль потребовала вмешательства людей науки, к которым я и вынужден был обратиться. «Брады уставивши, наморщивши чело», «люди науки» определили у меня трахому и объявили мне, что эта болезнь требует продолжительного и упорного лечения, но

и при этом условии угрожает весьма скверными последствиями, которые могут оставить по себе след на всю жизнь. Для моего успокоения напрописали мне всевозможных лекарств и не велели глядеть на свет Божий... Казенная служба — не богадельня, и потому волей-неволей мне пришлось, спустя месяца два безуспешного лечения, пуститься в дальний путь к месту своего служения.

Жара и пыль стояли в ту пору нестерпимые, и мои больные глаза до того разболелись, что я был вынужден буквально исполнять совет докторов и не мог взглянуть на свет, так как глаза заплыли гноем, и я мог смотреть только тогда, когда жена мне их промывала теплой водой, да и то смотрел только через очень темные очки.

В таком положении добрались мы до обители Преподобного Сергия, расположенной, как известно, на пути из Москвы в Кострому. Как сейчас помню я это время — так оно врезалось у меня в памяти. Было около трех часов дня, жаркого и пыльного, как и все дни, которые мы провели в дороге. Жена моя, ввиду моего утомления и из понятного желания помолиться у Преподобного, предложила мне остановиться в лавре на сутки.

— Помолимся вместе, может быть, Господь за молитвы Своего Угодника и пошлет тебе исцеление.

Я согласился.

Ударили к вечерне. Жена промыла мне глаза, я надел свои очки, и мы отправились в тот храм, где покоятся мощи Преподобного Сергия. Иду с женой да и спрашиваю:

— А что, Машенька, можно покровом, который лежит на мощах, коснуться своих больных глаз?

— Отчего же! Конечно, можно! Да ты помолись только поусерднее Угоднику: он чудотворец великий. После вечерни мы попросим отслужить ему молебен, а ты после молебна, прикладываясь к мощам, и потри себе глаза пеленой.

— Сумею ли я помолиться?!

Во все продолжение вечерни я стоял истукан-истуканом: ни веры, ни теплого чувства. Слова молитвы не шли на ум. Сердце как лед было холодно. Рассеянно стоял я во время службы и занимался больше, насколько позволяли больные глаза, глазеньем по сторонам — то на молящихся, то на обстановку храма.

Вдруг я заметил в той стороне, где почивают мощи, за стоящим у мощей иеромонахом, большую железную дверь и в ней неправильной формы довольно значительное отверстие, точно выломанное чем-то тяжелым или пробитое. Отверстие это приковало к себе все мое внимание: я уже не видел и не слышал ничего вокруг меня происходящего и весь был поглощен соображением, что бы это такое было и кто бы мог, и для какой цели испортить такую массивную дверь.

Когда кончилась вечерня, я не утерпел и, не сказав ни слова жене, пошел к этой двери с целью поближе рассмотреть занявшее мое внимание отверстие. Подхожу и вижу под отверстием подпись, выбитую в железной створке двери:

«Сие отверстие сделано было польским ядром при осаде Троице-Сергиевой лавры поляками в таком-то году».

Меня точно обухом по голове ударило. Вы себе представить не можете, какая буря впечатлений и воспоминаний поднялась в моей душе по прочтении этой немногоречивой надписи. Как озаренный каким-то внезапным светом, я вдруг в одно мгновение вспомнил, что я поляк, что я католик, что в жалованной грамоте на дворянство, выданной польскими королями родоначальнику моей дворянской фамилии, значится, что этот мой предок участвовал в войнах Польши с Россией, что за особые услуги, оказанные им в тысячащестисотых годах польскому оружию, он возведен в потомственное дворянское достоинство и пожалован «староством» — населенным помещением, носящим название, от которого происходит моя фамилия; вспом-

нил я, что я, как католик, — враг Православию и, следовательно, враг Православному Святому, что, во всяком случае, я — потомок его врага, пролившего когда-то русскую кровь и, может быть, одною из тех услуг, которые оказал мой предок польскому оружию, и было метко им наведенное орудие, святотатственно пробившее брешь в двери у самого изголовья Преподобного...

Под наплывом этих впечатлений я и был как бы вне себя.

Молебен уже начался. Я подошел к раке Преподобного весь дрожащий, испуганный и вместе с какой-то особой силой, с особенным подъемом духа дерзновенный и стал молиться с пламенными слезами:

— Угодник Божий! — говорил я почти в иступлении. — Ведь ты Святой! Ведь потому, что ты свят, у тебя не может быть вражды. Ты, отдавши душу свою за Христа, молившегося на кресте за своих врагов, ты также прощаешь тем, кто наносит или наносил тебе поругание, кто бесчестил твою святыню, кто проливал кровь твоих братьев, твоих чад по духу. Вот я перед твоими Святыми мощами, враг твой, враг твоей Церкви, потомок злейшего твоего врага, стою перед тобою, молюсь тебе, молю тебя об исцелении моего неизлечимого недуга: ты, Святой Божий, должен меня исцелить, должен меня услышать, должен простить! Иначе ты не Святой, если не забудешь обиды врагов, иначе ты — не Христов, Который учил благодетельствовать ненавидящим и молиться за проклиняющих!..

Молитва моя так и лилась из переполненного сердца, растворяемая и орошаемая слезами веры и благоговейного дерзновения к Угоднику Божию.

Кончился молебен; я приложился к мощам Преподобного, покровом коснулся своих больных глаз и вместе с женой и другими богомольцами вышел из храма.

— А ты плакал, когда молился, — сказала мне жена.

— Да, — ответил я, — хорошо молился!

У святого колодца жена меня напоила святой водой и ею же обмыла мне глаза, успевшие уже загноиться. Чуда исцеления, которого я так жаждал во время молебна, не последовало, и я, до известной степени разочарованный, опять впал в полнейшее религиозное равнодушие. С женой мы в этот вечер съездили в окрестности давры — в Вифанию, еще где-то были; домой вернулись в лаврскую гостиницу уже довольно поздно.

Глаза мои болели едва ли не хуже, чем до приезда в лавру, но я не роптал, а смирился и перестал ждать чудесного.

Перед сном, уже почти засыпая, я говорю жене:

— Так как ты хочешь, Машенька, завтра перед отъездом сходить со мной к обедне, а обедня будет рано, то не забудь встать пораньше и промыть мне глаза. Ты ведь знаешь, что эта процедура берет времени немало. Пока-то ты еще воду подогреть успеешь...

С этими словами я заснул. Рано утром я сам проснулся от движения в соседней комнате — это жена грела мне воду и суетилась, торопясь одеваться к обедне. Я лежал с закрытыми глазами, зная по опыту, что открыть их может только продолжительное промывание.

— Ну, скоро ты там, Машенька?

— Сейчас, мой друг, сейчас иду!

С этими словами жена подошла ко мне, омочила губку в теплой воде, хотела начать привычное обмывание и взялась уже было за веко, чтобы его приподнять... Глаза мои сами собой раскрылись, совершенно здоровые и чистые, как будто никогда не было моей страшной болезни...

Вы можете себе представить, что с нами тогда было!..

С тех пор мои глаза ни разу в продолжение всей моей жизни не болели, а я уже за седьмой десяток переваливаю. Из лавры я тогда уехал, никому не сказав о совершившемся надо мною чуде. Долго меня это мучило, и я решил побывать еще раз у Преподобного Сергия и объявить о чуде лаврскому начальству. Года два или три спустя я был в оби-

тели, нарочно за этим заходил к архимандриту и просил засвидетельствовать чудо, со мной совершившееся.

— Чудо, с вами бывшее, — песчинка в море чудес, изливаемых благодатью Божиею от мощей Чудотворца: всего не опишешь и всего не засвидетельствуешь. Для благодарной души вашей довольно и того желания, которое вы мне выразили, — так сказал мне архимандрит.

И я на этом успокоился. Но теплое воспоминание о совершившемся осталось на всю жизнь неизгладимым в моей душе, и не оно ли и спасало меня от бездны неверия, которая затягивает в себя окружающее человечество?.. Да, должно быть, оно!..

Вот откуда у меня такая вера к Преподобному Сергию».

Преподобный Отче Сергие, моли Бога о нас!

25 сентября 1901 года.

Из Жития Святого Благоверного великого князя Московского Даниила

Царь Иоанн Грозный проезжал однажды в местности упраздненного Даниилова монастыря. Сопровождавший царя князь Иван Михайлович Шуйский, чтобы взойти удобнее на своего коня, наступил ногою на плиту могилы Святого Даниила. Неожиданно явившийся здесь христианин обратился к Шуйскому со словами:

— Господин княже, не дерзай с сего камня садиться на коня своего: знай, что здесь лежит великий князь Даниил.

— Мало ли лежит здесь князей! — пренебрежительно заметил Шуйский и вспрыгнул на коня.

Но конь тотчас же пал и издох, придавив собою князя. Только после молебна о здравии и панихиды по Святом Данииле Шуйский получил исцеление и всю остальную жизнь свою чтит Даниила как Святого.

Из Жития Преподобного Максима Грека

В преданиях Сергиевой лавры записано чудо, бывшее над гробом Преподобного Максима Грека. В 1661 году, во дни патриарха Никона, пришел человек из Москвы, по обещанию, к Сергиевой лавре и после Литургии, отслужив молебен, как сам рассказывал инокам, утомившись, сел близ Храма Сошествия Святаго Духа на гробовой доске; но гневом Божиим сбросило его с гробницы и разбило члены его. Долго не мог он встать; опамятававшись, приполз к могиле и спрашивал стоявших тут людей:

— Кто под доскою сей почивает?

Они отвечали:

— Монах Максим Грек.

Тогда расслабленный воскликнул:

— Отче Максиме, прости меня!

По его желанию священники отслужили панихиду по иноке Максиме, над его гробницею; и вслед за тем получил он исцеление, и возвратилась ему память.

Не поверил сему чуду келейник соборного старца Васиана по имени Иоанн и, по самонадеянности, сел на ту же гробницу, думая сам в себе:

— Тогда я поверю, когда и со мною то же случится.

Тогда гневом Божиим трижды был сброшен он с гробницы, и лицо его разбилось до крови, и раздробились зубы и язык. Восстав, вспомнил он свое неверие и, помолившись Спасову образу, раскаялся в согрешении, говоря:

— Господи, прости меня!

Тогда погрузился Иоанн в глубокий сон и увидел пред образом Всемилостивого Спаса молящегося неведомого ему инок, которого спросил:

— Кто ты?

Тот отвечал ему:

— Я — Максим Грек.

Иоанн просил у него прощения за то, что прогневал его, и святой муж с гневом сказал ему:

— За что бесчестишь меня?! За неверие твое тебе было сие поражение, ибо ты слышал в сей день, что прежде сего сброшен был с моей могилы человек сидящий!

Так сказал явившийся ему старец и скрылся от его взоров.

Из Жития Преподобного Серафима Саровского

Духи злобы в телесных образах

Видя искреннее, усердное и поистине высокое подвижничество старца отца Серафима, диавол, исконный враг всякого добра, вооружился против него разными искушениями. По своей хитрости, начиная с легчайших, он сперва наводил на подвижника разные страхования. Так, однажды во время молитвы он услышал вдруг за стенами кельи вой зверя; потом, точно скопище народа, начали ломать двери кельи, выбили у двери косяки и бросили к ногам молящегося старца претолстый кряж (отрубок) дерева, который восемью человеками с трудом был вынесен из кельи. В другие разы, и днем, особенно же ночью, во время стояния на молитве, ему видимо вдруг представлялось, что келья его разваливается на четыре стороны и что к нему со всех сторон рвутся страшные звери с диким и яростным ревом и криком. Иногда вдруг являлся пред ним открытый гроб, из которого вставал мертвец.

Так как старец не поддавался страхованиям, диавол воздвигал на него жесточайшие нападения. Так, он, по Божию попущению, поднимал его на воздух и оттуда с такою силою ударял об пол, что, если бы не Ангел-хранитель, самые кости от таких ударов могли бы сокрушиться. Но и этим не одолел старца. Вероятно, при искушениях он духовным оком

своим, проникавшим в горний мир, видел самых злых духов. Может быть, духи злобы и сами видимо, в телесных образах являлись ему, как и другим подвижникам. По крайней мере заметно, что старец точно видал злых духов. Ибо один мирянин в простоте сердца спрашивал его:

— Батюшка! Видали ль вы злых духов?

Старец с улыбкою отвечал:

— Они гнусны. Как на свет Ангела взглянуть грешному невозможно, так и бесов видеть ужасно: потому что они гнусны.

Все видения, искушения и нападения врага старец побеждал силою крестного знамения и молитвами. После них долгое время он пребывал мирно в своей пустыне, благодаря Господа за сей мир и спокойствие.

Чудный свет

Вот что рассказал послушник Иоанн о том, что поведал ему Преподобный Серафим.

Старец сказал мне:

— Радость моя! Молю тебя, стяжи мирный дух, и тогда тысячи душ спасутся около тебя.

И это повторил еще два раза.

Вслед за тем, в неизобразимой радости, с усилением голоса, старец сказал:

— Вот я тебе скажу об убогом Серафиме, — и потом, понизя свой голос, продолжал: — Я усладился словом Господа моего Иисуса Христа, где Он говорил: «В дому Отца Моего обители мнози суть», то есть для тех, которые служат Ему и прославляют Его Святое Имя. На этих словах Христа Спасителя я, убогий, остановился и возжелал видеть оные небесные обители, и Господь не лишил меня, убогого, Своей милости, Он исполнил мое желание и прошение: вот я и был восхищен в эти небесные обители; толь-

ко не знаю: с телом или кроме тела. Бог вещь, это непостижимо. А о той радости и сладости небесной, которую я там вкушал, сказать тебе невозможно.

И с сими словами отец Серафим замолчал. В это время он склонился несколько вперед, голова его с закрытыми взорами поникла долу, и простертою дланью правой руки он совершенно тихо и одинаково водил против сердца. Лицо его постепенно изменялось и издавало чудный свет и наконец до того просветилось, что невозможно было смотреть на него; на устах же и во всем выражении его была такая радость и восторг небесный, что поистине можно было назвать его в это время земным Ангелом и небесным человеком. Во все время таинственного своего молчания он как будто созерцал что-то с умилением и слушал что-то с изумлением. Но чем именно восхищалась и наслаждалась душа праведника, знает один Бог.

Праведник Божий по немощи человеческого языка не мог словами объяснить дивного восхищения своего в небесные обители, зато показал мне чудным светом своего лица и таинственным своим молчанием. А я, хотя и был самовидцем этого дивного события, но всегда скажу одно и то же, что Бог вещь, как все это совершилось.

Возвращение лошадей

Однажды прибежал в обитель простой крестьянин с шапкою в руке, с растрепанными волосами, спрашивая в отчаянии у первого встречного инок:

— Батюшка! Ты, что ли, отец Серафим?

Ему указали отца Серафима. Бросившись туда, он упал к нему в ноги и убедительно говорил:

— Батюшка! У меня украли лошадь, и я теперь без нее совсем нищий; не знаю, чем кормить буду семью. А говорят, ты угадываешь.

Отец Серафим, ласково взяв его за голову и приложив к своей, сказал:

— Огради себя молчанием и поспеши в такое-то (он назвал его) село. Когда будешь подходить к нему, свороти с дороги вправо и пройди задами четыре дома: там ты увидишь калиточку; войди в нее, отвяжи свою лошадь от колоды и выведи молча.

Крестьянин тотчас с верою и радостию побежал обратно, нигде не останавливаясь. После в Сарове был слух, что он действительно отыскал лошадь в показанном месте.

Другой, подобный сему, случай рассказывал отец Павел, инок Саровский.

— Однажды привел я, — говорил он, — к отцу Серафиму молодого крестьянина с уздою в руках, плакавшего о потере своих лошадей, и оставил их одних. Через несколько же времени, встретив опять этого крестьянина, я спросил у него:

— Ну, что? Отыскал ли ты своих лошадей?

— Как же, батюшка, отыскал, — отвечал крестьянин.

— Где и как? — спросил я еще его.

А он отвечал:

— Отец Серафим сказал мне, чтобы я шел на торг и там увижу их. Я и вышел, и как раз увидал, и взял к себе моих лошадок.

Приноси свое...

Случай прозорливости отца Серафима поведала некая госпожа Н. Н.

— В 1825 году в первый раз посетила я с сестрою Саровскую пустынь с пламенным желанием увидеть старца Серафима и получить от него благословение. Сестра моя первая удостоилась видеть его после утрени и была в восхищении от его ласкового приема. Я же не могла видеть

его вместе с нею, потому что не была у заутрени по причине сильной головной боли. По окончании же обедни отправились мы обе к благочестивому старцу в келью. Дорогою я заметила, что служитель сестры моей нес за нами две бутылки, и полюбопытствовала спросить у сестры: что такое несет он? Сестра отвечала, что она пожелала, по примеру других посетителей Сарова, принести в дар отцу Серафиму немного церковного вина и масла. Я же, не зная об этом прежде и не имея с собой в то время ничего, что бы могла и с своей стороны принести также в дар отцу Серафиму, очень опечалилась. Но сестра, видя мое смущение, предложила мне взять одну из этих бутылей и поднести ее старцу от себя. Я очень обрадовалась этому предложению, и таким образом мы пришли в келью отца Серафима. Когда я взглянула на праведного старца, то уже не хотела ни на что более смотреть в его келье. Я не могла свести глаз с его лица, в котором дышала доброта, смирение и святость. Он принял нас, как отец детей, давал нам просфор и красного вина, снимал с себя крест и давал нам целовать его. Сестра подала ему принесенную бутылку церковного вина, и он принял ее очень милостиво и благословил сестру. Потом и я подала ему бутылку с маслом. Старец, взяв ее также милостиво, вдруг сказал мне:

— Впредь, если вздумаешь, матушка, что принести мне, то свое принеси, — и, заметив, в какое я пришла смущение и замешательство от этих слов, тотчас же прибавил самым кротким тоном: — Я хотел, матушка, сказать тебе, что если ты живешь в деревне, то, верно, там есть пчелы; так ты велела бы из воску насучить свеч, — тогда бы это и было твое.

После того он начал беседовать с нами о пользе душ наших, много говорил о спасительном пути христианском, и каждое слово его запечатлевалось в сердце нашем.

Исцеление недугов и болезней

Кроме дара прозорливости, Господь Бог являл в старце Серафиме благодать исцеления недугов и болезней телесных. Так 11 июня 1827 года исцелена была Александра, жена Нижегородской губернии, Ардатовского уезда, села Елизарьева дворового человека Варфоломея Тимофеева-Лебедева. В то время этой женщине было 22 года, и она имела двух детей. 6 апреля 1826 года, в день сельского праздника, она, возвратившись после Литургии из церкви, пообедала и потом вышла за ворота прогуляться с мужем. Вдруг, Бог знает с чего, с нею сделалась дурнота, головокружение; муж едва мог довести ее до сеней. Здесь она упала на пол. С нею началась рвота и ужасные судороги; больная помертвела и впала в совершенное беспамятство. Чрез полчаса, как бы пришедши в себя, она начала скрежетать зубами, грызть все, что попадалось, и наконец уснула. Спустя месяц эти болезненные припадки стали повторяться с нею ежедневно, хотя не всякий раз в одинаково сильной степени.

Сначала больную лечил домашний сельский лекарь Афанасий Яковлев, но предпринимаемые им средства не имели никакого успеха. Потом возили Александру на Илевский и Вознесенский железные заводы: там был иностранный доктор; он взялся лечить ее, давал разные медикаменты, но, не видя успеха, отказался от дальнейшего лечения и советовал еще съездить в Выксу, на чугунные заводы. В Выксе же, по описанию мужа больной, доктор был иностранец с большою привилегиею. По доброму согласию с управляющим, который принимал участие в больной, выксинский доктор истощил все свое внимание, познания и искусство и наконец дал такой совет:

— Теперь вы положитесь на волю Всевышнего и просите у Него помощи и защиты; из людей же никто вас вылечить не может.

Такой конец лечения очень опечалил всех и больную поверг в отчаяние.

В ночь на 11 июня 1827 года больная увидела сон. Явилась ей незнакомая женщина, весьма старая, со впалыми глазами, и сказала:

— Что ты страждешь и не ищешь себе врача?

Больная испугалась и, положивши на себя Крестное Знамение, начала читать молитву Святому Кресту: «Да воскреснет Бог и расточатся врази его». Явившаяся отвечала ей:

— Не убойся меня: я такой же человек, только теперь не сего света, а из царства мертвых. Встань с одра своего и поспеши скорее в Саровскую обитель к отцу Серафиму: он тебя ожидает к себе завтра и исцелит тебя.

Больная осмелилась спросить ее:

— Кто ты такая и откуда?

Явившаяся отвечала:

— Я из Дивеевской общины, первая тамошняя настоятельница Агафия.

На другой день утром родные запрягли пару господских лошадей и поехали в Саров. Только больную невозможно было вести шибко: беспрестанно делались с нею обмороки и судороги. Сарова достигла больная уже после поздней Литургии, во время трапезы братии. Отец Серафим затворился и никого не принимал; но больная, приблизившись к его келье, едва успела сотворить молитву, как отец Серафим вышел к ней, взял ее за руки и ввел в свою келью. Там он накрыл ее епитрахилью и тихо произнес молитвы ко Господу и Пресвятой Богородице; потом он напоил больную святою богоявленскою водою, дал ей частицу святого антидора да три сухарика и сказал:

— Каждые сутки принимай по сухарю со святою водою, да еще сходи в Дивеево на могилу рабы Божией Агафии, возьми себе земли и сотвори на сем месте сколько

можешь поклонов: она (Агафия) о тебе сожалеет и желает тебе исцеления.

Потом прибавил:

— Когда тебе будет скучно, ты помолись Богу и скажи: «Отче Серафиме! Помяни меня на молитве и помолись о мне, грешной, чтобы не впасть мне опять в сию болезнь от супостата и врага Божия».

Тогда от болящей недуг отошел ощутительно с великим шумом: она была здорова во все последующее время и невредима. После этого недуга она родила еще четырех сынов и пять дочерей. Собственноручная запись о сем мужа исцеленной оканчивается следующим послесловием: «Имя отца Серафима мы и поднесь в нашем сердце глубоко сохраняем и на каждой панихиде поминаем его со своими родными».

Моление на воздухе

Однажды замечено было, что во время молитвы старец Серафим стоял на воздухе. Случай этот рассказан княгинею Е. С. Ш.

Приехал к ней из Петербурга больной племянник ее Г.Я. Она, не медля долго, повезла его в Саров к отцу Серафиму. Молодой человек был объят таким недугом и слабостью, что не ходил сам и его на кровати внесли в монастырскую ограду. Отец Серафим в это время стоял у дверей своей монастырской кельи, как бы ожидая встретить расслабленного. Тотчас он просил внести больного в свою келью и, обратившись к нему, сказал:

— Ты, радость моя, молись, и я буду за тебя молиться, только, смотри, лежи как лежишь и в другую сторону не оборачивайся. Больной долго лежал, повинуюсь словам старца. Но терпение его ослабело, любопытство подстрекало его взглянуть, что делает старец. Оглянувшись же, он

увидел отца Серафима стоящим на воздухе в молитвенном положении и от неожиданности и необычности видения вскрикнул. Отец Серафим, по совершении молитвы подошедши к нему, сказал:

— Вот ты теперь будешь всем толковать, что Серафим — святой, молится на воздухе. Господь тебя помирует. А ты, смотри, огради себя молчанием и не поведай того никому до дня преставления моего, иначе болезнь твоя опять вернется.

Г. Я. действительно встал с постели и, хотя опираясь на других, но уже сам на своих ногах вышел из кельи. В монастырской гостинице его осаждали вопросами: «Как и что делал и что говорил отец Серафим?» — но, к удивлению всех, он не сказал ни одного слова. Молодой человек, совершенно исцелившись, опять был в Петербурге и снова чрез несколько времени воротился в имение княгини Ш. Тут он сведал, что старец Серафим опочил от трудов своих, и тогда рассказал о его молении на воздухе.

Чудо с лампадами

Как-то в последнее время жизни старца один брат Саровский, придя к нему вечером, спросил у него, почему, против обыкновения, в келье отца Серафима темно. Едва старец сказал, что нужно зажечь лампаду, и трижды перекрестился, произнося: «Владычица моя, Богородице», — как лампада зажглась сама собою.

Тот же брат пришел к нему в другой раз, в семь часов вечера, и застал его в сенях стоящим у гроба. Старец давал этому брату огня из своей кельи на благословение, и вот за этим огнем брат теперь и пришел к нему. Когда он отворил дверь в келью, отец Серафим сказал:

— Ах, лампада моя угасла, а надобно, чтобы она горела, — и стал молиться пред образом Богоматери.

В это время пред иконою появился голубоватый свет, потянулся подобно ленте, стал навиваться на светильню большой восковой свечи, и она зажглась. Старец, взяв маленькую свечку и засветив ее от большой, дал ее в руки пришедшему брату и начал беседовать с ним.

Был уже вечер, когда совершилось это чудо с лампадами. Становилось темно. В келье батюшки Серафима вопреки обычаю не горело ни одной свечки перед иконами, не было затеплено ни одной лампы.

— И подумал я, — так сказывал Мантуров, — что это батюшка лампадок-то не зажигает? Забыл, видно? — И вдруг, не успел я это подумать, смотрю: сперва по одной лампадной цепочке, а там и по цепочке другой лампы откуда-то сверху стал, словно ленточкой, обвиваться голубоватенький огонек; обвился змейкой и зажег обе светильни. Я от страха не смел пошевелиться. А батюшка и говорит:

— Не убойся, Мишенька! Тому так и должно быть. Это Ангел Господень зажигает лампадки. Вот был бы ты девственник, — и тебе было бы открыто явление Ангела; но ты женат, и потому тебе Ангела видеть не можно.

Путешествие к источнику

Два года спустя после кончины отца Серафима сестра Дивеевской обители Н. К. была больна горячкою и уже находилась при дверях гроба, так что, отчаявшись во всех способах врачевания, ее соборовали святым елеем. Во время болезни она совершенно потеряла владение рукою, и ее перекладывали на постели, подложив платок. Однажды видит она во сне отца Серафима.

Он говорит ей:

— Что ты, матушка, не придешь ко мне на источник?

Она отвечает:

— Я больна: у меня рука отнялась.

— Которая? — спрашивает старец.

— Правая.

Старец, взяв ее за больную руку, поднял, повторяя:

— Приди ко мне на источник.

Проснувшись, она нашла руку свою исцеленною и могла действовать как здоровою. Но, будучи слаба от бывшей горячки, не могла идти пешком в Саров: в тот же день ее повезли туда, облили водою из источника отца Серафима — и она получила полное выздоровление и обновление сил.

Крест добровольной нищеты

В летописи Серафимо-Дивеевского женского монастыря на странице 160 читаем: «До какой степени доходила нужда, и что переживали Мантуровы, неся крест добровольной нищеты, можно судить по записанному рассказу самой Мантуровой, когда она жила в Дивееве вдовою и тайною монахинею.

— Часто и почти непрестанно, — говорила Анна Михайловна, — я роптала и негодовала на покойного мужа за произвольную нищету его. Говорю я, бывало: — Ну, можно почитать старца, можно любить и верить ему, да уже не до такой степени.

Михаил Васильевич (Мантуров) все, бывало, слушает, вздыхает и молчит. Меня это еще более раздражало. Так вот, раз, когда мы до того уже дошли зимой, что не было чем осветить комнату, а вечера длинные, тоскливые, темные, я раздосадовалась, разворчалась, расплакалась без удержу; сперва вознегодовала на Михаила Васильевича, потом на самого батюшку отца Серафима; начала роптать и жаловаться на горькую судьбу мою. А Михаил Васильевич все молчит да вздыхает. Вдруг слышу какой-то треск.

Смотрю: Господи, страх и ужас напал на меня. Боюсь смотреть и глазам своим не верю. Пустая, без масла, лампада у образов вдруг осветилась белым огоньком и оказалась полная елея. Тогда я залилась слезами, рыдая и все повторяя:

— Батюшка Серафим, Угодник Божий, прости меня, Христа ради, окаянную роптунью, недостойную, — никогда более не буду!

И теперь без страха не могу вспомнить этого. С тех пор я никогда не позволяла себе роптать и, как ни трудно было, все терпела».

Из Жития Оптинского старца Леонида

Приводили к отцу Леониду и многих бесноватых. Было также немало и таких, которые прежде и сами не знали, что они одержимы бесом, и только в присутствии старца, по обличении им таившейся в них прелести, начинали бесноваться. Так нередко бывало с теми из мирских неразумных подвижников, которые все спасение души своей поставляли в том, что облагались тяжелыми железными веригами, нисколько не помышляя об очищении сердца от страстей, но отец Леонид приказывал с таких людей снимать вериги; и когда воля его исполнялась, на некоторых из них нападало беснование. На всех таких страдальцев старец возлагал епитрахиль и читал над ними краткую заклинательную молитву из требника, а сверх того помазывал их елеем или давал им оный пить, и было очень много поразительных случаев чудесных исцелений.

Иногда отец Леонид, полуюрродствуя, и в разговоре с лицами высшего сословия употреблял резкие народные выражения. Но духовная сила его слов была так велика, что эти лица не только не могли обижаться простотою стар-

ца, но и получали чрез его наставления великую душевную пользу.

Жил не в дальнем расстоянии от Оптиной пустыни один барин, который хвастался, что, как только он взглянет на отца Леонида, так его всего насквозь увидит. Вот однажды этот барин приезжает к старцу, когда у него было много гостей, и входит к нему. Ростом он был высокий и тучный телом. Отец Леонид имел обычай: когда хотел на кого произвести особое впечатление, то загородит глаза левою рукою, приставя ее ко лбу козырьком, как будто рассматривая какой-либо предмет на солнце. Так и при входе этого барина он поднял левую руку и сказал:

— Эка остолопина идет! Пришел, чтобы насквозь увидеть грешного Леонида. А сам, шельма, 17 лет не был на исповеди и у Святого Причащения.

Барин затрясся как лист и после плакал и каялся, что он, грешник, неверующий и действительно 17 лет не исповедовался и не причащался.

Из Жития Святителя Филарета, митрополита Московского

Одна крестьянская девица с семи лет сделалась немой. Ей было 20 лет, когда родственники привели ее к святителю Филарету, находившемуся тогда в Гефсиманском скиту, близ Троице-Сергиевой лавры.

Митрополит спросил немую, как ее зовут. Мать ответила за нее:

— Марья.

— Я не тебя спрашиваю, — заметил он и опять повторил вопрос.

Немая отвечала:

— Марья.

Затем митрополит велел ей повторять за ним молитву Господню. В первый раз она повторила ее туго, во второй — совсем легко. И с тех пор она говорила свободно.

* * *

16 октября 1849 года митрополит Филарет исцелил 4-летнюю дочь купца Е., ничего не говорившую и все плакавшую. Она прочла ему молитву «Богородице Дево, радуйся» и выздоровела.

* * *

В одной дворянской семье брат и сестра были различного мнения о митрополите Филарете. Раз зашел между ними разговор о прозорливости его, и брат объявил сестре, что испытает на деле эту прозорливость.

Одевшись бедно, он отправился на Троицкое подворье и рассказал митрополиту, что над ним стряслось несчастье: сгорело его поместье и он находится в крайности. Тогда митрополит вынес пакет с деньгами и подал ему со словами:

— Вот вам на погоревшее имение.

Вернувшись домой, он с торжеством рассказал все сестре, которая этим была огорчена. На другой день пришло известие, что в тот самый день и час, как он был у митрополита, был пожар в его имении, и на ту именно сумму, какую дал ему митрополит. Посрамленный, он немедленно поехал к владыке и все рассказал ему.

* * *

Вот что случилось с известным купцом Василием Медвым.

В январе 1868 года он возвращался в Россию по Каракумской степи из Кокана, куда ездил по торговым делам. Его сопровождали один русский и проводник-киргиз. Ехали на трех верблюдах. 15 января поднялся ужасный буран, мороз доходил до 40°, дорогу занесло. Метель слепила гла-

за. Всадники и верблюды дрожали от холода. Они потеряли не только дорогу, но и направление, по которому надо было ехать, и плутали более 12 часов. Наконец верблюды остановились и жалобно кричали. Тоска страшная овладела людьми. Проводник предсказывал гибель. Его слова как бы подтверждались валявшимися по сторонам то тут то там костями и скелетами. Тогда Мед-в предложил спутникам помолиться Богу о помощи и предаться Его воле. Молясь, он вспомнил Москву, свою родину, покойных своих родителей, близкого к ним митрополита Филарета (о смерти которого он еще не знал и у которого перед выездом принял благословение). Горячо помолившись, он прислонился к верблюду и стал забываться. И тут ему представилось такое зрелище. Шла процессия, впереди ее митрополит Филарет в полном облачении, с крестом в руках. Его под руки ведет отец Мед-ва и говорит митрополиту:

— Благослови, владыка, сына моего Василия.

И митрополит перекрестил его, говоря:

— Бог благословит тебя благополучно продолжать путь.

Видение кончилось, дремота Мед-ва прекратилась, и вдруг он услышал лай собаки. Ни одной собаки между тем с ними не было. Все слышали этот лай, а верблюды сами повернули и бодро пошли в сторону лая. Пять или более верст раздавался пред путниками этот лай невидимой собаки и довел их до киргизского аула.

Подкрепившись, они спросили, где собака, которая привела их к жилью? Этот вопрос удивил киргизов: во всем ауле не было ни одной собаки.

Из Жития Св. Иоанна Кронштадтского

Однажды в Петербурге родные одного больного очень просили отца Иоанна навестить его. Это было во время Масленицы. Батюшка что-то не ехал. И больной в шутку

сказал, что он не приедет, потому что, наверное, где-нибудь ест блины. И вдруг на другой день приезжает отец Иоанн и, войдя в квартиру, точно зная расположение комнат, прямо направляется к больному.

Подойдя к его постели, он вдруг сказал:

— А блинов-то я и не ел.

Это всех очень поразило.

* * *

*Рассказ полковника
Михаила Дмитриевича Тимофеева*

Помню рассказ одного студента про отца Иоанна.

Мы жили втроем в одной комнате, и вот наше безверие довело нас до ужасного обмана. Один из нас решил притвориться больным, а мы должны были попросить отца Иоанна приехать к нам на квартиру и помолиться о ниспослании выздоровления болящему. Сказано — сделано. Приехал отец Иоанн и, увидав мнимобольного в кровати, сказал:

— Теперь я тебе не нужен, но скоро понадобится.

Затем отец Иоанн помолился, денег с нас не взял (мы предупредили его, что у нас самих ничего нет) и уехал. Мнимый больной хочет встать с кровати, но не может. Его приковала к ней неведомая сила. Сначала мы не поверили, думали, что притворяется, шутит, а потом и сами испугались не на шутку. Все же решили подождать. Прошло два-три дня, а может быть и больше, не помню.

Видят студенты, что дело плохо, едут к отцу Иоанну и со слезами на глазах каются в своем проступке. Тоже не помню хорошо, поехал ли отец Иоанн к ним или отпустил их с миром домой, утешив, что их приятель здоров, но факт тот, что действительно они застали своего приятеля здоровым, свободно ходящим по своей комнате. Тот, кто мне

рассказывал эту историю, сказал:

— Этот урок на всю мою жизнь сделал из меня человека религиозного, верующего.

* * *

Некоторые крестьяне села Суры — родины отца Иоанна — называли его просто Иван.

Однажды во время путешествия отца Иоанна на родину подошел к нему односельчанин и говорит:

— Иван, дай 25 рублей, у меня кобыла больна лежит.

Отец Иоанн молча вынул 25 рублей и дал ему.

Крестьянин этот выманил у отца Иоанна деньги с целью покутить — лошадь у него была здорова.

Каковы же были удивление и ужас этого крестьянина, когда он вернулся домой. Оказалось, что лошадь его сдохла.

Он горько раскаялся, видя карающую руку Божию, и тотчас вернулся к отцу Иоанну и сказал ему:

— Отец Иван, я тебе соврал, когда просил деньги, кобыла моя была здорова, а теперь сдохла.

Отец Иоанн, поучив и наставив его, простил его.

* * *

Отец Иоанн Кронштадтский был приглашен епископом Назарием в Нижний Новгород (в 1901 г.) и епископом Михеем в Сарапуль (в 1904 г.) побеседовать с городским духовенством. Эти беседы были вкратце записаны. Вот что он говорил своим братьям.

— Я сам знаю, и другие передают, что исцеления по моей молитве совершаются. Ко мне часто приносят больных, так называемых бесноватых, и просят, чтобы я помолился о них. В этих случаях я действую простотою своей веры. Обыкновенно подобные больные — очень беспокойны: когда их приводят ко мне, то они плюются, пинаются и при этом, — как замечено мною, — закрывают свои глаза.

Но я приказываю открыть их. И так как больной не открывает, то я настойчиво требую: «Открой глаза!» При этом сам устремляю на него свой взор. Больной, наконец открывает глаза, а я, смотря ему в глаза, говорю: «Именем Господа нашего Иисуса Христа запрещаю тебе, дух нечистый: выйди из него!» и благословляю больного. Больной успокоится, начинает молиться; и я приобщаю его.

По прочтении мною над ним молитв больной делается радостным, покойным, принимает покойно Святые Тайны, от которых ранее он всеми силами старался уйти. И замечательно, что такие больные ничего почти не помнят из того, что они говорили в состоянии беснования. Ясное дело, что они творили чью-то, а не свою волю, противную воле Божией — бесовскую.

Часто бесы долго удерживают власть над больными, или одержимыми, долго сопротивляются. Тогда больные произносят слова: «Мы — застарелые, мы давно получили над ним власть». Но сила Божия, которой трепещут бесы, их побеждает.

Быть может, в моей деятельности было бы и гораздо более успехов, если бы я устроил жизнь с более аскетическими условиями.

* * *

Баронесса Ольга Петровна Менгден, урожденная княжна Крапоткина, передавала следующее:

Однажды, когда отец Иоанн служил в Леушинском подворье в Петербурге, был такой случай: подводят к Причастию одну бесноватую шесть мужчин и не могут ее удержать. Отец Иоанн говорит:

— Именем Иисуса Христа приказываю тебе, выйди!

Это он повторил три раза, и после третьего раза бесноватая упала, и из ее рта вышел клуб пара, потом она поднялась в растерянном и бессознательном состоянии. Ее хо-

тели поддержать и подвести к Святым Дарам, но отец Иоанн сказал:

— Не трогайте ее, и она сама подойдет.

Она подошла. Отец Иоанн говорит ей:

— Перекрестись, — бесноватая крестится.

Отец Иоанн говорит:

— Открывай рот.

Она открывает, и батюшка ее приобщает. После принятия Святых Тайн она спокойно пошла, как бы и не была никогда больна.

* * *

Вот что писал сам отец Иоанн.

Бесноватые были прежде, они есть и ныне; только ныне, в новой благодати, бесы действуют скрытнее и хитрее, чем в то старое время, когда сила и власть их над людьми не была еще торжественно сокрушена, и им было гораздо больше простора в мире. И теперь, впрочем, бешеных людей очень и очень много. Кому из нас не известен нынешний род бесноватых или бешеных пьяниц; есть и другой род беснующихся: это люди злые, раздражительные, гневные; есть беснование скупых; есть бешенство плотской страсти, как равно много других родов и видов беснования. Но я видел и настоящих бесноватых, в которых вселялись бесы по неисповедимым судьбам Божиим и производили в них умственное помешательство, произносили страшные хулы и сквернословия; видел, как ужасно бросали они одного несчастного из угла в угол, нудили его лезть на стену и прочее.

Слава Господу Иисусу Христу и животворящим Его Тайнам! Сколько мне приходилось видеть больных, иставших как воск от болезней, совершенно расслабевших, погасавших, и когда я причащал их Божественных Тайн, которых они требовали или по моему совету, или по свое-

му сердечному влечению, они дивным образом быстро поправлялись. Так, одного старика, с лишком 80-ти лет, живущего в бедности с семейством, я причащал два раза в разные времена, причащал тогда, когда он был отчаянно болен, изготовил завещание и благословил всех домашних, и он в оба раза на второй или третий день вставал с постели и выздоравливал.

* * *

Молитва о. Иоанна была чрезвычайно сильна. Ею он исцелял тысячи людей и лично, и заочно. Зная силу его молитв, обращались к нему за помощью не только жители Кронштадта, но люди со всех концов России и даже из заграницы. Письма и телеграммы о. Иоанну приходили в таком количестве, что кронштадтская почта выделила для него особое отделение. Эти письма и телеграммы о. Иоанн обычно читал сразу после Литургии, часто с помощью секретарей, и тут же горячо молился о просящих. Среди исцеленных о. Иоанном были люди всех возрастов и сословий, были тут и православные, и католики, и евреи, и мусульмане. Вот несколько рассказов об исцелениях, совершенных о. Иоанном.

* * *

Однажды женщина-татарка обратилась к о. Иоанну с просьбой помолиться за ее расслабленного мужа, которого она привезла на телеге. О. Иоанн спросил татарку, верует ли она в Бога. Получив утвердительный ответ, он сказал:

— Будем молиться вместе. Ты молись по-твоему, а я буду молиться по-моему.

Окончив молитву, о. Иоанн благословил татарку. Возвращаясь к своей телеге, татарка остолбенела в изумлении: навстречу ей шел ее выздоровевший супруг.

В Харькове проживал адвокат-еврей. Его единственная восьмилетняя дочь заболела скарлатиной. Пригласили лучших докторов, но организм девочки не мог справиться с болезнью. Врачи заявили родителям, что положение девочки совершенно безнадежное. Отчаяние родителей было безгранично, и вот отец вспомнил, что в это время в Харьков приехал о. Иоанн Кронштадтский, о чудесах которого он давно слышал. Он взял извозчика и велел вести себя на улицу, где собрались люди, чтобы встретить о. Иоанна. Пробившись с трудом сквозь толпу, адвокат бросился к ногам о. Иоанна со словами:

— Святой отец, я еврей, но прошу тебя — помоги мне!

О. Иоанн спросил, что случилось.

— Моя единственная дочь умирает. Но ты помолись Богу и спаси ее, — воскликнул плачущий отец.

О. Иоанн, положив на голову отца руку, возвел глаза к небу и начал молиться. Через минуту он сказал отцу:

— Встань и иди с миром домой.

Когда адвокат подъехал к дому, на балконе уже стояла жена, которая радостно закричала, что их дочь жива и здорова. Войдя в дом, он застал свою дочь беседующей с врачами — с теми, которые несколько часов тому назад приговорили ее к смерти, а теперь не понимающими, что произошло. Эта девочка потом приняла православие и носила имя Валентины.

Одна бесноватая совершенно не переносила присутствия о. Иоанна и, когда тот проходил где-то недалеко, она билась, так что приходилось нескольким сильным мужчинам сдерживать ее. Однажды о. Иоанн все же подошел к бесноватой. Он стал на колени перед иконами и погрузился в молитву. Бесноватая забилась в судорогах, на-

чала проклинать его и богохульствовать, а потом вдруг совершенно стихла и как бы впала в забытие. Когда о. Иоанн встал с молитвы, все его лицо было покрыто потом. Подойдя к больной, он благословил ее. Бывшая бесноватая открыла глаза и, разрыдавшись, приникла к ногам батюшки. Это внезапное исцеление произвело на всех присутствующих потрясающее впечатление.

* * *

Иногда, однако, о. Иоанн отказывался молиться за какого-нибудь человека, провидя, очевидно, волю Божию. Так, однажды о. Иоанн был приглашен в Смольный институт к постели тяжело заболевшей княжны Черногорской. Но, не дойдя до лазарета десяти шагов, он круто повернулся и пошел обратно:

— Не могу молиться, — сказал он глухо.

Через несколько дней княжна скончалась. Иногда же он проявлял большую настойчивость в молитве, как сам свидетельствует об одном случае исцеления:

— Девять раз приходил я к Богу со всем усердием молитвы, и Господь наконец услышал меня и воздвиг болящего.

* * *

В конце июня 1919 года в Орловском округе вдруг появился целый летучий корпус антибольшевистских сил под предводительством некоего матроса Силаева с крейсера «Алмаз». Этот вчерашний «краса и гордость революции», достигший уже чекистских вершин, вдруг переродился и стал ярым активным антикоммунистом, одно имя которого наводило страх на советские учреждения.

В летучих отрядах Силаева насчитывалось до двух десятков тысяч бойцов. В свое антибольшевистское дело он вложил весь свой революционный опыт, всю революционную выучку, и отряды его были неуловимы.

Вот что сам Силаев рассказывает о своем обращении из ярого чекиста в самого ярого антикоммуниста.

— У нас, на крейсере «Алмаз», все, почитай, были ярые революционеры. Ни Бога, ни Родины — ничего для нас не было святого, кроме революции. И у всех у нас был нарисован во всю грудь сатана, татуировка такая была, которая никогда не смывалась. Сатана был для нас символом «свободы». Был и я такой. Да, видно, мать моя горячо молилась за меня Богу, и Господь спас меня через угодника Своего, праведного отца Ивана Кронштадтского, которого я с тех пор поминаю день и ночь и перед всяким делом его на помощь себе призываю. А случилось все так.

Арестовал я раз одного мужчину лет тридцати. Почему-то он мне подозрительным показался. А вся подозрительность его была в том, что я обратил внимание, как он усердно Богу молится. Думаю — значит, тут контрреволюция. Надо его забрать в «чеку» да допросить «как следует». Просидел он у меня ночь. Ни в контрреволюции, ни в какой спекуляции, ни в саботаже никак не сознается, говорит: «Я честный труженик, и только».

Я отправил его к Кузьке Журьбе на допрос. Этот Кузька — матрос с нашего же корабля «Алмаз». Очень уж он был мастер по части допросов. Кровожаден был, прямо страх. Был он великан-богатырь, как вот в старину бывали, и был главарем карательного «чрезвычайного» отряда, в котором были только чужестранцы: латыши и всякая такая погань. Признаться, я и сам побаивался его. Очень уж он был предан делу революции и беспощаден. Матери родной не пожалеет.

Через день приходит ко мне этот самый Журьба, да и говорит, матерясь: «Что ты, словно какую-то важность, прислал ко мне этого самого дурака, Ивана Евстафьева, у которого кроме Бога да попа Ивана Кронштадтского нет ничего в голове. Я так думаю, что такие дураки нам еще и

нужны. Нам в нашем строительстве нужно много рабочей силы. В награду за его набожность выжгли мы ему маленький крестик на груди, пусть считает себя Христовым мучеником, да и выпроводили вон».

Наутро прохожу я мимо Андреевского собора, в котором когда-то служил теперь уж, почитай, больше десяти лет как покойник, отец Иван Кронштадтский, и вдруг вижу, стоит у самого входа в собор старенький священник и так пристально вглядывается в меня, что мне как-то даже неловко стало. Ну, словно вот узнает меня или мои думы читает. Случилось это раз, случилось другой, третий... Думаю, что ему надо здесь? Всегда маячит передо мной. Ареста захотел?

Вскоре мне пришлось отправить «к праотцам в рай» группу смертников из одиннадцати человек, три попа и восемь человек буржуев и разных чиновников, которые, по нашему подозрению, могли быть помехой нашему новому строительству, а попов за их проповеди. Евангелие, по-нашему, было что ни на есть самая злая антикоммунистическая контрреволюция. Загнал я, значит, их всех на платформу грузовика, а сам вожусь около машины, что-то у меня закапризничала и не заводилась...

Вдруг на тебе! Вижу — и этот поп, которого я несколько раз встречал у Андреевского собора, откуда ни возьмись явился около машины. Кричу на него: «И ты, мухортый поп, пришел сюда? Чего тебе здесь надо? Хочешь и сам с ними отправиться той же дорогой, так милости просим, шесть граммов свинца и для тебя найдется!»

А он отвечает мне: «Да я вот пришел напутствовать моих братьев во Христе. Что тебе ответчу на твои слова? Не прочь бы и я поехать с ними, только думаю, — твоя машина не довезет нас до того места, куда ты хочешь...»

Я в ярости как перышко швырнул его на платформу грузовика, и с любопытством смотрю, как он встретится

со всеми смертниками. Осенив крестом всех находящихся в грузовике, он направляется к трем священникам, читавшим себе отходные молитвы, и приветствует их словами: «Мир вам, возлюбленные братья о Господе! Блаженны непорочные, в путь ходящие в законе Господнем».

«Мир и тебе, отче! Откуда, как и почему ты попал сюда к нам? Нас ведь на смерть влекут. Мы отходную себе читаем». Он опять всех перекрестил по-священнически и говорит: «Господь управляет всеми путями человеческими. Без Его воли и волос с головы вашей не упадет».

Удивляется его развязности, слушает да регочет мой Вася, матрос с нашего же корабля, мой сотрудник по «чека», которому захотелось поупражняться в стрельбе по смертникам.

Наконец загудела и тронулась моя машина. А поп перекрестился и, оборотившись к смертникам, говорит: «Печальни есте! Дерзайте! Уповайте на Господа! Печаль ваша в радость будет! Только потом все отслужите благодарственный молебен у Спаса на Крови Спасителю, Матери Божией и Преподобному Иоанну Рыльскому. Да подобает причаститься Святых Тайн. А то многие из вас давно уже не принимали этой животворящей Святыни».

«Товарищ Силаев, не заткнуть ли попу глотку штыком? Что он тут свою поповщину разводит», — кричит мне Вася.

Говорю: «Оставь его, пускай напоследки поупражняется в своем красноречии».

Все как-то с удивлением поглядели на священника: что, мол, он говорит, когда нас на расстрел везут. Должно быть, сам он от переживаний потерял рассудок. А он и отвечает им на эту мысль: «Не думайте, что я потерял рассудок, а вижу десницу Божию и дивлюсь силе ее».

Громяхая, быстро идет машина. Выкатили за город. Верст восемь нужно было проехать до леса, за которым овраг — место трупной свалки. Этот священник все время

читает молитву «Живый в помощи...» Закончит и снова начинает. Потом вдруг, подняв руки к небу, громко, как бы вскрикнул: «Боже, в помощь мою вонми, Господи, помощи ми потщися!..» В этот момент, чувствую я, — перед машины как-то осел и она пошла тяжелее. Вижу, соскочили обе передние шины, так и распластались по земле. Вот тебе и раз. Зубами заскрежетал я от ярости. Все одно, думаю, поеду без них, авось не завязну. А у самого мороз по коже пошел, словно мне на голую спину льда наложили, и какое-то непонятное сумление и робость стали нападать на меня; сделалось как-то не по себе. Но я продолжаю гнать машину, хоть и чувствую, что у меня в уме две какие-то силы дерутся. Вдруг соскакивают обе задние шины и глохнет магнето. Ну, колеса-то еще так-сяк, а вот без магнето-то уж никак не поедешь. Поковырялся, поковырялся я в нем, ничего не мог сделать. Кричу: «Слезайте все!» Послазили. Сбились все в кучу около священников. А меня всего начинает трясти как в лихорадке, сам не могу понять, что делается со мной. Глянул я на этого батю, и почудилось мне, что свет у него из головы выходит. Думаю, не то я с ума схожу! Слышу страшный голос: ты изменник, не исполнил своей революционной задачи! Смерть тебе! Набрался я смелости, подхожу к этому священнику и говорю: «Ну, батя, предсказание твое сбылось, моя машина как есть не довезла тебя. Теперь говори, что мы должны делать? Чем все это наше сегодняшнее приключение кончится?» А он отвечает мне: «Кончится тем, чем должно было кончиться — избавлением людей от напрасной смерти и спасением грешника».

Смотрю я на него, хочу понять, что значат его слова, и вижу, — глаза его мечут светлые лучи, которые устремляются прямо в меня, пронизывают всего меня, так что мне как-то и страшно и хорошо стало, и я прищурил глаза. Он же говорит мне: «Свет узрел? Не бойся, чело-

вече. Свет Христов прощает всех! Вот я и принес тебе Света Христова».

В это время думы бушевали в моей голове. Так он словно прочел их все и начал отвечать мне на них.

«Ты теперь в недоумении, что тебе делать? Как поступить? Страх объял тебя! Сказано в Писании: “Тамо убояшася страх идеже не бе страх”. И здесь нет никакого страха. Твой приятель Вася не будет видеть и не будет говорить недели три. Когда этот срок исполнится, ты отведешь его в одну “лечебницу”, которая вернет ему и язык, и зрение. Об ней ты узнаешь после. А тот Кузьма, о котором ты сейчас думаешь, сам тоже будет призван служить России — Дому Пресвятой Богородицы, искупить свой тяжкий грех отступничества и измены России и кончит мучеником за нее. На костях вот таких мучеников, помни, как на крепком фундаменте, будет воздвигнута Русь новая, — по старому образцу, крепкая своею верою в Христа Бога и в Святую Троицу, будет по завету Святого Владимира — как единая Церковь. Перестали понимать русские люди, что такое Русь: она есть подножие Престола Господня. Русский человек должен понять это и благодарить Бога за то, что он русский.

А теперь бросайте вашу машину и, не задерживаясь долго здесь, с Богом все идите своею дорогой. А я пойду своей».

Благословив всех, он ушел от нас отдельной дорогой, которая пересекала нашу, но, отойдя каких-нибудь шагов двести, вдруг исчез, стал невидим, как будто его и не было.

Тут один из группы смертников осмелел вдруг и говорит: «Чудо чудное, диво дивное, да ведь это сам отец Иоанн был, понимаете? Сам отец Иоанн Кронштадтский являлся нам!»

«Сейчас мы вам вот пропишем отца Иоанна Кронштадтского, — рявкнул молодой богатырь матрос, которого

Силаев называл Васей. — Прошло время всяких ваших Кронштадтских!»

«Не горячись, Вася, — спокойно ему заметил я. — Должно быть, сегодня такая планида милосердная нашла. Ну и пускай».

Все обернулись в ту сторону, куда ушел священник, но на дороге никого не было видно.

И вдруг откуда-то у меня явилась мысль, что и этих людей со священниками убивать совсем не за что. И я решил их отпустить. Были при мне бланки «чека» в кармане, я всегда их с собой таскал, как верный страж революции. Всем я наскоро, за своей подписью, а она имела тогда большую силу, выдал пропуска, чтобы не могли их задержать в городе, когда разойдемся в разные стороны, и до города все мы тронулись вместе. И Вася шел, держась за меня.

Дорогою вся группа чудесно освобожденных смертников обращается ко мне: «А вы уж, служивый, завтра позвольте нам всем вместе отслужить в церкви у Спаса на Крови благодарственный молебен, как сказал чудесно явившийся нам отец Иоанн Кронштадтский». Говорю: «Выполняйте все, что вам заповедал он, никто вам никаких препятствий чинить не будет. Да я и сам думаю прийти на этот молебен».

Выстоял всю службу. После службы все остались на исповедь, а я думаю: а мне что делать? Тоже идти на исповедь? Но меня священник исповедовать не стал, а отослал в один монастырь, где в маленькой церковке стоит гробница отца Иоанна, сказав, что мне надлежит исповедоваться там. И я дня через три, помню, утром отправился туда. Встретил меня на вид старенький священник, который уже знал, что я должен прийти: наверное, те предупредили его. Встретил он меня вопросом: «Что тебя, чадо, привело сюда?» Я рассказал ему все без утайки, кто я и

что я. Да меня и так весь Петроград знал по «чека». Рассказал ему встречи мои с каким-то странным священником у Андреевского собора в Кронштадте, историю со смертниками и с автомобилем, и с Васей, рассказал и о том, что нарисован у меня татуировкой сатана на груди. Ничего не утаил. Выслушал он меня внимательно и говорит:

«Господь взыскал тебя Своею милостью через праведника Своего, отца Иоанна, для того, должно быть, чтобы сделать тебя каким-то орудием Своего Промысла в нынешних тяжких судьбах России. Не этот ли священник являлся вам, спросил он, показывая мне небольшой портрет отца Ивана Кронштадтского?» «Да, да, он самый — говорю.

И вот у меня созрело окончательно решение: как только Вася поправится и тоже выберется из этой смрадной ямы сатанинской, уходить в народ, чтобы поднимать его против коммунистов — за Россию. До самой смерти служить Богу и Родине!

Так нас отец Иоанн Кронштадтский вытащил обоих из бездны на свет Божий и указал нам Христов — Русский маяк, на который нам следует брать свое направление.

Скажу я по своему мужицкому разумению: «Луч маяка Христова каждому указывает путь по его силе». Я, прозрев, решил идти выворачивать с русской дороги камень революции, на котором я сам споткнулся. Это магический камень, притягивающий. Сам дьявол бросил его на Русской Дороге. И если он останется и дальше лежать на ней, многие будут спотыкаться об него. Понял я теперь, что наша, Русская Дорога особняком пролегает от всех других дорог. Мешать нам дороги — не след! Опять скажу, отец Иван Кронштадтский говорил: «Держись, Россия, твердо веры твоей и Церкви и Царя Православного, если хочешь быть непоколебимой людьми неверия и безначалия, и не хочешь лишиться царства и Царя Православного. А если

отпадешь от своей веры, как уже отпали от нее многие интеллигенты, то не будешь уже Россией или Русью Святой, а сбродом всяких иноверцев, стремящихся истребить друг друга». Все это так и сбылось.

Из Жития отца Иоанна Знаменского

Расскажем об одном случае из жизни отца Иоанна Знаменского. Об этом случае знали все жители города.

Был престольный праздник — иконы Тихвинской Божией Матери. Священники, отслужив, разъехались, народ еще праздновал несколько дней.

В эти дни забирали в солдаты уроженца села Глушиха Ивана Хомякова. Он был неверующим и неверие свое решил показать — выстрелил в образ Богоматери.

Стекло разбилось, пуля попала в образ. Вставили новое стекло; Иван ушел в армию.

В армии захворал. Заболело на щеке то самое место, куда попала пуля на образе. Ему становилось все хуже. Повезли по больницам — не помогает, еще хуже становится. Наконец написали домой, чтобы за ним приехали. Дома его весьма усердно лечили, но лечение не приносило пользы. Щеку раздуло, как поросячье рыло, и язва постоянно источала зловонный гной, почему приходилось затыкать ее тряпкой. Дошло до того, что родственники отказались держать его в доме и отселили в баню.

Долго он лежал в бане, гнил, но не умирал. Ему уже стали советовать:

— Ты покайся, потому что тебя наказала Божия Мать, может быть, Она простит тебя.

После многих страданий пришел он в разум, покаялся, позвал отца Иоанна Знаменского, исповедался, причастился и на третий день мирно скончался.

Из Жития старца Захарии

В тот миг, когда преставилась Татьяна Минаевна — мать старца Захарии, Захария почувствовал, как чудный аромат ладана как бы объял его:

— Умерла моя матушка, — сказал он и заплакал.

Наутро к нему приехали и сказали, как тихо и спокойно скончалась мать.

Впоследствии, когда Захарушка стал старцем, он рассказывал, как, разговаривая с бесом, он спросил его:

— Есть ли у вас в аду христиане?

— Как же, — отвечает бес, — и твой отец был, да ты отнял его своими милостынями, творимыми за его душу, и молитвами.

— А мать?

— Мать не была, она всю дорогу кусками хлеба забросала, мы не видели, где она прошла, хотя мы зорко смотрели.

Из Жития старца схиархимандрита Зосимы

Серебряные ложки

Вот какой случай рассказывает одна духовная дочь старца.

Впервые я увидела старца в Сергиевском Посаде. Он был в келье, окруженный разными страждущими людьми. Он поил их чаем, а ложечек чайных не хватало. Я вспомнила, что у меня еще от родного отца осталось несколько чайных серебряных ложечек, и подумала: вот в следующий раз, как приеду к старцу, привезу ложечек и подарю ему. Едва только эта мысль пронеслась у меня в голове, старец ласково взглянул на меня и сказал:

— Несколько? Да я ни одной серебряной ложечки не возьму, не надо монаху серебряных ложечек.

Я удивилась прозорливости старца.

Постояли и разошлись

Ему можно было ничего не говорить, он знал все прошлое и будущее.

Пришли несколько человек из администрации и стали требовать, чтобы старец немедленно оставил свою келью.

— Уходи вон из лавры.

— Нет, сейчас я не пойду, — сказал старец.

— Мы вытолкнем тебя. Что это такое! — гневно кричали на старика.

Старец взял крест и им обвел свое помещение, вернее обнес, и сказал:

— Попробуйте-ка, осмелитесь перейти через эту черту, которой я обвел свою келью, попробуйте и тотчас вы упадете мертвыми.

— Что это за старик? — смущенно заговорили пришедшие.

Сила слова старца так была велика, что никто из них не осмелился переступить за черту, за которую не велел ходить им отец Зосима. Странно даже было — молодые, здоровые, вооруженные почувствовали страх и сказали:

— Оставим этого старика, он сам уйдет.

Постояли и разошлись.

До последней минуты молился старец за всех и просил Преподобного простить тех, кто нарушил заповедь Бога. Просил благословения для всех разъехавшихся по частным квартирам братии. Просил Преподобного снова, когда будет это угодно Царице Небесной, открыть свою лавру, чтобы в ней спасалось монахов множество. Он вспомнил видение Преподобному Сергию, который однажды узрел

множество птиц, и было ему откровение, что так умножатся ученики его, что и счесть их будет трудно.

Наконец пришло и его время, и отец Зосима последним ушел из Троицкой лавры Преподобного и Богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского.

Прозорливость

Прозорливость старца невозможно описать. Он видел далеко вперед жизнь каждого человека. Некоторым людям предсказывал их близкую кончину, других же, как нежная заботливая мать, ничего не говоря, готовил к переходу в вечность.

Не раз мы слышали от старца такие слова:

— Иной раз я говорю совершенно неожиданно для себя нечто такое, чему и сам иной раз дивлюсь. Я предал и уста, и сердце свое, и душу Спасителю и Господу нашему Иисусу Христу, и что Он внушает, то и говорю и то делаю. Нет у меня своих слов, нет у меня своей воли.

Однажды пришла старушка со своей родственницей, здоровой и цветущей девушкой, к старцу. Вдруг старец говорит девушке:

— Ты завтра приобщись Святых Христовых Тайн, а я исповедую тебя. А сейчас иди и вымой мне лесенку, она, правда, почти чистая, да это я так для тебя говорю, да на каждой ступеньке вспоминай свои грехи и кайся. А когда будешь вытирать, вспоминай все хождения душ по мытарствам.

Когда девушка ушла мыть лесенку, ее родственница с удивлением спросила старца:

— Зачем же ей причащаться завтра, ведь не пост, она не готовилась, здоровье ее цветущее, она и после поговееет.

— Завтра поймешь, почему ей нельзя откладывать причастия. После ранней обедни сама придешь ко мне, тогда и поговорим.

Когда девушка вымыла лесенку, старец ее исповедал, отпустил ей грехи за всю ее жизнь и так ласково, ласково, с отеческой любовью глядел на нее. Напоив их чайком, он простился с ними.

На другой день девушка причастилась, чувствовала себя прекрасно и радостная пришла домой. Ее родственница напекла пирогов и пошла ставить самовар. А девушка присела на стул и как бы заснула. Господь взял ее душу безболезненно, моментально. Ошеломленная ее кончиной, старушка прибежала к старцу и застала последнего на молитве за новопреставленную. Он утешал старушку:

— Ну что же ты, я знал ведь, что Господь ее возьмет, потому и благословил ее спешно причаститься.

И много еще говорил он, утешая пораженную внезапной кончиной старушку.

Ольга, не бойся

Однажды, когда батюшка служил в церкви, пришла на службу никогда не знавшая его какая-то дама и, увидев его, такого старенького и удивительно худого, подумала: «Ну уж какой монах, где ему привлечь в церковь народ, он и ходящих-то всех разгонит».

Вдруг старец, вместо того чтобы ему входить в алтарь, стал пробираться сквозь толпу прямо к этой даме и сказал:

— Ольга, не бойся, никого не разгоню.

Пораженная его прозорливостью дама, имя которой действительно было Ольга, упала в ноги, прося у него прощения за свои мысли, и потом всегда приходила к нему за советом.

Мирские мысли

Еще был случай с двумя дамами. Идут они в келью к старцу, и одна всю дорогу кается в своих грехах:

— Господи, как я грешна, вот и то-то не так сделала; того-то осудила, прости же Ты меня, Господи.

И сердце ее, и ум как бы припадают к стопам Господа:

— Прости, Господи, и дай силы больше так не оскорблять Тебя. Прости, Господи.

Всю-то она жизнь свою перебрала и все каялась и каялась.

Другая же шла спокойно к старцу.

«Приду, поисповедуюсь, во всем грешна скажу, завтра причащусь, а вот сейчас по дороге обдумаю, какую бы мне материю купить на платье моей дочурке и какой бы фасончик ей выбрать, чтобы шло к ее личику», — и тому подобные мирские мысли занимали сердце и ум второй дамы.

Обе вместе вошли в келью к отцу Зосиме. Обращаясь к первой, старец сказал:

— Становись на колени, я сейчас тебе грехи отпущу.

— Как же, батюшка, да ведь я вам не сказала.

— Не надо говорить, их все время Господу говорила, всю дорогу каялась Ему, а я все слышал, так что я сейчас разрешу тебя, а завтра благословлю причаститься.

— А ты, — обратился он через некоторое время к другой даме, — ты иди, купи на платье своей дочери материи, выбери фасон, сшей что задумала. А когда душа твоя придет к покаянию, приходи на исповедь. А сейчас я тебя исповедовать не буду.

Исцеление от митрополита

Старец Зосима всегда поминал в своих молитвах московского митрополита Филарета (Дроздова), которого он глубоко почитал и благоговел пред его святой жизнью.

Однажды тяжело заболела одна из духовных дочерей старца. Доктора назначили неизбежную кончину. Бедная женщина умирала.

Родственники попросили старца в последний раз навестить больную. Старец Зосима помолился, взял портрет митрополита Филарета, спрятал его и сказал:

— Не я иду к больной, а сам митрополит поедет и исцелит страждущую.

Собрался и ушел. У больной был сын, которого считали не совсем нормальным, он был особенный какой-то — таких обыкновенно в миру называют блаженными. Как только старец стал приближаться к дому, больной юноша вдруг и говорит матери:

— Мамаша, митрополит Филарет едет к нам, сам митрополит Филарет.

— Что ты это, совсем с ума сошел, бедняжка мой, — простонала мать.

Через несколько минут старец вошел в переднюю. Блаженный бросился снимать с него шубу, говоря:

— Ваше Высокопреосвященство, Владыко, позвольте мне раздеть вас.

Умиравшая мать с ужасом слушала слова своего сына. Но вот старец вошел в комнату и сказал:

— Бери благословение не от меня, а от митрополита Филарета, он сам приехал исцелять тебя, — и дал ей прикоснуться к портрету святителя.

— Так, значит, сын мой был прав, когда говорил, что митрополит едет навестить нас.

— Да, прав, ему Дух Святой открыл истину. Ну а ты вставай теперь и готовь нам всем чайку.

— Как же, да я повернуться не смогу!

— Не могла, а сейчас ты здорова, — сказал старец.

И к своему удивлению, женщина почувствовала себя совершенно здоровой, встала и начала хозяйничать. Родные были изумлены, а старец сказал:

— Что вы удивляетесь, разве вы не знаете, что митрополит Филарет может чудеса творить? Вот теперь вы сде-

лались свидетелями одного из чудес его. При смерти была ваша мать, а теперь здоровее вас всех. Слава Господу во святых Своих.

Всегда поминал старец за упокой митрополита Филарета и чадам своим благословлял помянуть его всегда, этого великого наставника православия.

В 1994 году Архиерейский собор Русской Православной Церкви канонизировал, то есть прославил во святых, святителя митрополита Филарета (Дроздова).

Из Жития старца Лаврентия Черниговского

— Батюшка, благословите не есть сала, — просила одна женщина.

— Как говорится: сало можно есть, а людей нельзя, — ответил старец.

Через некоторое время она опять за обедом повторила свою просьбу. Батюшка повторил тот же ответ.

Сестры потом узнали, что она очень плохо жила со своей снохой, очень тихой, терпеливой и богобоязненной женщиной.

Злые духи

Страсти о Мотовилове

Рассматривавшему однажды свои рукописи Мотовилу попала записка об исцелении бесноватой девицы из дворян, Еропкиной, у мощей Святого Митрофана Воронежского.

«Я задумался, — пишет Мотовилов, — как это может случиться, что православная христианка, приобщающаяся Пречистых и Животворящих Тайн Господних, вдруг одержима бесом и притом такое продолжительное время,

как тридцать с лишним лет. И подумал я: «Вздор! Этого не может быть! Посмотрел бы я, как бы посмел в меня вселиться бес, раз я часто прибегаю к Таинству Святого Причащения».

В это самое мгновение страшное, холодное, зловонное облако окружило его и стало входить в его судорожно стиснутые уста. Как ни бился несчастный Мотовилов, как ни старался защитить себя от льда и смрада вползавшего в него облака, оно вошло в него все, несмотря на его нечеловеческие усилия. Руки его были точно парализованы и не могли сотворить крестного знамения; застывшая от ужаса мысль не могла вспомнить спасительного имени Иисусова. Отвратительно ужасное совершилось, и для Николая Александровича наступил период тягчайших мучений. Через 30 лет во время открытия мощей Святителя Тихона Задонского Мотовилов получил исцеление.

Изгнание злых духов

Впервые я узнал о том, что есть люди, одержимые бесом, вскоре после своего крещения, а крестился я в 28 лет, в 1972 году. Во время Божественной Литургии, когда вынесли чашу со Святыми Дарами, одна женщина, стоявшая недалеко от входа, вдруг завопила нечеловеческим голосом и забилась в истерике. Но как только чашу унесли, она сразу затихла и пришла в нормальное состояние. Я спросил, что с ней, и мне пояснили, что в ней «сидит бес».

Как-то мне довелось собороваться в монастыре. Изнутри наглухо закрыли двери, чтобы не вошел никто из посторонних. Таинство совершали два иеромонаха, а соборовались человек двенадцать. И среди нас, как оказалось, были три бесноватые женщины. Беснование их начало проявляться только после первого помазания освященным маслом, а до того они стояли тихо, как и все. Первую бес-

новатую, стоявшую с левого края, стало ломать, корезить; она страшно стонала и рычала. К концу таинства ее так измучили сидевшие в ней нечистые духи, что она время от времени садилась на стул, чтобы прийти в себя. Другая бесноватая стояла в центре. После первого помазания она, вернее, сидевший в ней бес начал грубо и неистово басить мужским голосом:

— Не выйду! Не дамся! Не выйду! Не дамся!

А ведь до начала таинства я слышал, как она говорила обычным мягким женским голосом. Конечно, можно женщине изобразить мужской голос, но чтобы такой — вряд ли. К концу соборования находившаяся в этой женщине нечистая сила тем же грубым мужским голосом начала быстро говорить:

— Двое вышли, один остался...

Я подумал, что, видимо, в ней были три беса, и двоих батюшки изгнали. Только потом, со временем, я узнал, что бесу верить нельзя, так как обычно он лжет. Ибо сказано про сатану: «... он лжец и отец лжи» (Ин. 8, 44). Поразительно: спустя некоторое время я читал книгу Жития Преподобного Серафима Саровского. Там было написано, что при переносе его мощей исцелился один бесноватый — и то же самое при этом кричал сидевший в нем бес:

— Двое вышли, один остался!

Для нечистой силы Евангелие и крест — огонь опаляющий. Страшно было видеть, как эта бесноватая, кричавшая грубым мужским голосом, прикладывалась к Евангелию и кресту. Когда к ней подносили Евангелие, она стояла минуты две и не могла сама приблизить лицо к Священной Книге. Ужасно было видеть раздвоение личности человека: женщина, годами страдавшая из-за беса, жаждет изгнать его, тянется к святыне, а сидящая в ней нечисть не пускает ее и злобно кричит:

— Не дамся! Не дамся!

Когда же, почти насильно, прикладывали Евангелие к губам женщины, она с диким воплем вдруг падала без чувств на пол: словно какая-то страшная сила хватала ее и бросала плашмя вниз. Казалось, что кости ее могли сломаться; лежала она после этого как мертвая. И в первый раз я даже смутился. Но иеромонахи были в этом деле опытные и спокойно продолжали соборовать. Женщина приходила постепенно в себя, отсиживалась после этого на стуле и затем становилась опять со всеми. Но самым страшным оказалось зрелище, когда она в конце соборования прикладывалась ко кресту. Сидевший в ней бес люто рвался и кричал, не пуская ее к этой величайшей святыне. Когда же после нескольких минут ожесточенной борьбы женщина поцеловала крест, то с жутким воплем упала на пол; пришла же в себя только минут через десять.

После первого помазания я также услышал, как позади меня гавкнула собака и затем раздалось приглушенное:

— Господи, помилуй!

Это в женщине сидел бес и лаял. И что меня тоже поразило: лаяла она, как настоящая собака, — так не смогла бы подражать и артистка. И пока шло соборование, сзади меня все раздавалось:

«Гав!» — а затем слезным, рыдающим голосом: «Господи, помилуй!»

К концу таинства всем присутствующим было весьма тяжело. Даже один из иеромонахов казался несколько испуганным. Мне же было так страшно, что я почти непрерывно крестился. У меня было такое ощущение, будто в воздухе скопилась какая-то темная сила, наваливается сверху и хочет раздавить, убить меня. Таинство продолжалось около трех часов, и, когда окончилось, я был уже почти без сил.

Несколько дней после этого я вспоминал и обдумывал все происшедшее. Как же страшно и бездумно мы порой

грешим. Все надеемся, что и на сей раз не тронет нас карающей рукой Господь. Воистину велико долготерпение Божие! Я слышал однажды, как на исповеди старенький иеромонах отец Зосима с плачем говорил исповедующимся женщинам:

— Детки, как тяжело, какие страшные грехи вы мне несете. И не знаете, с чем пришли. Раньше за один аборт на десять лет от Святого Причастия отлучали, по правилам Апостолов и Святых Отцов, а у вас — чуть не у каждой по несколько абортотв. Ведь это же убийство во чреве. Как же могу отпустить грехи ваши, как к Святым Дарам допустить, как быть с вами? Я ведь кровью за вас обливаюсь.

Явление из потустороннего мира

Из творений Сергея Нилуса

Вот что вспоминал один иностранец. Это было в России немного раньше войны 1812 года.

Граф Ростопчин, московский военный губернатор, был связан узами сильной дружбы с графом Орловым, настолько же безбожным, насколько и бравым. Однажды, во время ужина с обильными возлияниями, граф Орлов и один из его друзей, генерал В., такой же вольтеррианец, как и Орлов, начали шутить над религией и в особенности стали прохаживаться насчет ада.

— А что, — сказал Орлов, — если что случайно окажется по ту сторону?

— Прекрасно! — возразил ему на это генерал В. — Тот из нас, кто пойдет туда первым, пусть возвратится и уведомит другого.

— Превосходная мысль! — воскликнул Орлов.

И оба тут же дали друг другу честное слово не забывать об этом обещании.

Через несколько недель после этого русская армия отправилась в кампанию, и генерал В. получил в ней высшее назначение.

Прошло две-три недели, как он покинул Москву.

Однажды, очень рано утром, в то время как граф Ростопчин занимался еще туалетом, дверь его комнаты вдруг с силой отворилась, и в комнату вошел граф Орлов в халате, в туфлях, с растрепанными волосами, с угрюмым взором, бледный как смерть.

— Орлов, это ты? — вскрикивает Ростопчин. — В такое время и в таком костюме! Что тебе нужно, что случилось?

— Мне кажется, — ответил Орлов, — что я с ума схожу: я только что видел генерала В.

— Да разве он возвратился?

— Ах, нет! — ответил Орлов, бросаясь на диван и хватаясь за голову. — Нет, он не возвращался, и в этом-то весь ужас!

Ничего не понимая, граф Ростопчин попросил объяснения.

— Несколько времени тому назад, — сказал Орлов, — В. и я поклялись, что если кто из нас умрет первым, то должен будет прийти и сказать что-нибудь о потустороннем мире. Около получаса тому назад я преспокойно лежал в своей постели, совершенно о В. не думая. Как вдруг занавесь моей постели с силой раздвинулась, и я в двух шагах от себя увидел В. Бледный, прижав руки к груди, он сказал мне: «Ад существует, и я там!» Сказал и исчез. Я тотчас же пошел к тебе. У меня голова идет кругом. Странно мне это, удивительно странно!

Граф Ростопчин успокоил его как мог. Потом приказал приготовить экипаж и отвез его домой.

Десять или двенадцать дней спустя курьер из армии привез известие о смерти генерала В. В то самое утро, ког-

да его видел и слышал Орлов, даже в тот самый час, когда он явился в Москве, несчастный генерал, выходя, чтобы рассмотреть неприятельские позиции, был сражен пулею в грудь навывлет и тотчас же умер.

Не пляска, а Божья кара

На днях уехал приезжавший на богомолье в Оптину монах Вяземского монастыря и сказывал кое-кому из наших, что нынешней весной в одну из деревень Вяземского уезда прибыл к «вешнему Николе» на побывку фабричный одной из столичных фабрик, уроженец этой деревни.

Николин день он справил по-фабричному и к вечеру допился до такого остервенения, что, вернувшись с гульбища под кров родительский, выхватил с божницы икону Святителя и с криком:

— Ну, ты, поворачивайся — пляши со мною! — пустился в пляс, обхватив икону обеими руками. Родные бросились его останавливать: не тут-то было! Удержать его уже не было никакой возможности. С ужасом смотрят несчастные родители на эту дикую пляску, а безумец все пляшет да пляшет. Пляшет час, пляшет два, пляшет третий: кружится, не останавливаясь, по горнице, видно, уже не в себе и не своею силою. Смекнули тут, что это уже не пляска, а Божия кара: бросились за священником. Пока бегали за священником, успела собраться толпа зрителей со всей деревни, а несчастный кошунник все продолжает плясать и кружиться. Пришел батюшка, стали в соседнем помещении служить молебн, и только после продолжительной и усиленной молитвы священника остановилась эта страшная пляска и плясун рухнул на пол как мертвый. На другой день его свезли в Вяземскую больницу, где он находится еще и по сие время.

— Теперь, — сказывал монах, — у нас после этого случая совсем тихо стало. А что до него творилось с народом-

то, и вспомнить страшно! Доходило до того, что идет не вовремя грозовая туча, а мужики и бабы ей кулаки показывают, грозятся на небо и кощунствуют самыми скверными словами.

Иеромонах Дамаскин (Орловский)

Иерейское прошение

Умер в селе Бортсурманы в приходе отца Алексея мальчик. Родители души в нем не чаяли, и все в селе любили его. Неделю не хоронили его, пока не показались признаки разложения. Тогда принесли в церковь гробик, и началось отпевание. От слез отец Алексей едва мог служить, а певчие петь.

Отец Алексей стоял в алтаре перед престолом с высоко поднятыми руками и с дерзновением взывал к Богу:

— Боже мой, Боже мой, Ты видишь, что нет у меня сил дать отроку сему последнего целования. Не попусти же меня, старца, раба Твоего, иерея, уйти из храма сего посрамленным, да не посмеется надо мною, служителем Твоим, враг рода человеческого, что я, по немощи своей, преврал потребу сию. Внемли стенанию и плачу народа Твоего, внемли страданиям родительского сердца, внемли моему старческому иерейскому прошению. Не отнимай от нас отрока, Тобою нам данного во исправление, для вразумления, для прославления Имени Твоего Святого. Не Ты ли, Господи, сказал, что дашь нам все, о чем мы с верою будем просить Тебя. Не Ты ли, Милосердный, сказал нам: просите, и дастся вам. О, Боже Праведный, в храме сем нет никого, кто бы смог подойти к отроку сему с целованием последним. Нет этих сил и у меня, старца, Боже наш, помилуй нас, услыши нас, Господь наш и Бог наш.

И вдруг в алтаре все стихло.

Несколько мгновений спустя священник упал на колени, и все услышали:

— Так, Господи, так, но воскреси же отрока сего, ибо Ты все можешь, по смирению, а не по гордости дерзаю.

И вслед за этим раздался пронзительный крик.

Оглянувшись, священник увидел, что мальчик сидит в гробу и смотрит по сторонам. Отец Алексей снова встал на колени перед престолом, чтобы поблагодарить Бога за совершенное чудо, а затем, опираясь на руку диакона, молча подошел ко гробу.

Причастив мальчика, родители увезли его домой; отец Алексей попросил принести на середину церкви стул и, сидя, отслужил молебен Спасителю и прочитал акафист Божией Матери. От крайнего потрясения и волнения он не мог уже ни стоять, ни выйти из храма. На этом же стуле его принесли домой и уложили в постель, где он пролежал целую неделю.

После этого чуда отец Алексей прожил еще три года, а мальчик прожил шесть лет и умер на двенадцатом году.

Чудесные исцеления

Хворал в Ожгибовке от желудка один четырехлетний мальчик Шляпников; особенно мучился и кричал по ночам. Как только, по совету добрых людей, мать дала ему немного воды с землей с могилы отца Алексея, так в ту же ночь ребенку стало лучше, и он начал поправляться.

В 1893 году, схоронив своего мужа, приехала в город Курмыш вдова лесничего Наталья Петровна Мурзанева с грудной дочерью Верой. Девочка была слабенькая, малокровная, постоянно хворала и страдала какими-то непонятными припадками. Несчастливая мать обращалась к докторам, клала ребенка в больницу — ничего не помогало. Когда девочке было пять лет, Наталье Петровне кто-то

посоветовал отвезти дочь на могилу отца Алексея и отслужить по нему панихиду. Так она и сделала. В родительскую субботу отправилась она с дочерью в Бортсурманы, простояла обедню, потом вместе с крестным ходом пошла на кладбище; во время панихиды по отцу Алексею посадили девочку на землю возле его могилы. С того дня прошли у нее бесследно и припадки, и малокровие.

В 1908 году у Веры Александровны Пазухиной отравился маленький сын. В городе, где они жили, помощник кондитера, подросток, рассердился на повара и, чтобы ему отомстить, насыпал в шоколадную массу для конфет сильнодействующий яд. В городе было много отравлений, но о причине их догадались не сразу. Принесли конфет и Вере Александровне. Яд попал неравномерно, и отравился в семье только сын Веры Александровны, Саша. Врач признал положение безнадежным и сказал, что придет утром, да и то для того, чтобы поддержать Веру Александровну.

Мальчик уже вытягивался и холодел. Вера Александровна положила крупицу земли с могилы отца Алексея в воду и эту воду влила мальчику в рот.

Судороги прекратились, вскоре тело потеплело; утром пришел доктор и сразу спросил:

- В котором часу умер мальчик?
- Он жив.
- Это чудо Божие, — сказал доктор.

Гнев Божий

Священник Алексей Салганский служил в храме Казанской Божией Матери в селе Григорово Большемурашкинского района. Отца Алексея арестовали в середине тридцатых годов, и он умер в заключении. После его ареста безбожники начали разорять храм. Разрушили колокольню и разбили колокол; батогом срывали с иконостаса

иконы и бросали в реку. Наконец объявили, что будут снимать с храма кресты. Вызвался Иван Ананьев:

— Если хорошо заплатите, я найду напарника и обещаю вам кресты снять.

Власти согласились и дали денег, но когда он поехал на базар, лошадь понесла, разбила телегу; он сломал ногу, руку, поломал несколько ребер, так что мероприятие это рассыпалось, и других желающих испытывать на себе гнев Божий не нашлось.

Освобождение из лагеря

В лагерной больнице санитаркой работала Татьяна Шуракова (в монашестве Магдалина; умерла в 1978 г.).

Это было истинное чадо Божие, женщина большой простоты. О таких слово Божие говорит как о детях и увещевает подражать таковым: «аще не обратитесь и не будете яко дети, не внидете в Царство Небесное» (Мф. 18, 3). Она и была таким чадом. Сроку дали ей десять лет. У нее были три образка — Матери Божией, Святого пророка Илии и Святителя Николая. Каждый день, окончив работу, она шла куда-нибудь в ближайший лесок, развешивала на ветках иконки и со всею несомневающейся простотой верующей души начинала взывать:

— Мать Божия, у меня десять лет заключения, я не согласна, это очень много. Пожалуйста, возьми на себя два с половиной года из моих десяти лет. И ты, Святой Угодниче Божий Илия, я у тебя псаломщицей служила, читала, возьми и ты на себя моих два с половиной года. Святитель Николай, и у тебя я читала службу в церкви, возьми и ты два с половиной года. Тогда мне останется два с половиной года. А это я выдержу. Два с половиной года я выдержу.

Молилась она, ничего вокруг себя не замечая, разговаривая с теми, к кому обращалась, как с живыми, стоящими рядом.

Блаженный Варнава однажды подошел к ней и спросил: — Кто тебе дал эти десять лет? — и не дожидаясь ответа, прибавил: — Мужик. А там, — показал он на небо, — там у тебя другой срок. Жди Ильина дня, это день твоего освобождения. — И пошел.

Прошло два месяца после их разговора, настал Ильин день. Проснулась рано утром Татьяна и чувствует, что души ее в лагере нет, ушла она из лагеря, освободилась. Проверила она еще раз свои чувства. Но все точно — не висел больше над ней ни приговор, ни режим лагерный. Все стало радостно и чисто, как в детстве. И решила она все здешние дела пораньше переделать. А в душе все ликует. Приготавливая завтрак медсестрам и разливая чай, не удержалась:

— В последний раз я пою вас чаем.

— Как так? — все к ней с вопросами. — Ты писала куда? Заявление подавала? Уже ответ пришел?

— Нет, не пришел.

— Ну, ты фантазерка, — говорят ей медсестры. А тут из канцелярии приходят и зовут:

— Идите, Шуракова, в канцелярию, оформляйте документы на освобождение.

— Вы не шутите? Это правда? — восторгалась она, удивляясь, как быстро чудо совершилось.

— Да разве такими вещами шутят, — ответили ей.

Митрополит Вениамин (Федченков)

Сошествие Святого Духа

Это было в алтайской деревне, в Азии. Я был викарным епископом в городе Севастополе. Жил в Херсонском монастыре (1919—1920). До меня там настоятелем был епископ Иннокентий. Потом он ушел на покой; и я заме-

нил его. Он был праведной жизни и прозорливый. Но я не о нем хочу рассказать, а о чуде, расследовать которое он был послан архиепископом М. Тобольским.

Одного алтайца крестили в храме. Стоял большой чан воды, в которой он должен был креститься. Крестным отцом у него был его дядя, тоже алтаец, и, конечно, уже крещеный.

Во время чтения священником молитвы с призыванием Святаго Духа на ту воду новокрещеный был спокоен. А его дядя вдруг, в ужасе и удивлении, закричал:

— Это и со мной так было? Это и со мной так было?

Оказывается, в этот момент он увидел, что с купола церкви сошел огонь на воду.

Крестивший священник (после вероятно) подробно допросил его и доложил архиерею. Вот он и послал отца Иннокентия под присягой расследовать это дело; что и подтвердилось. Бумаги об этом я видел и разбирал по смерти епископа Иннокентия.

Все люди — совершенно добросовестные. Епископ — святой жизни; алтаец-дядя — «дитя природы»: он бы и выдумать чего-либо подобного не мог; и все было проверено специальной ревизией; а я — читал обо всем этом.

Дух Святой сошел на воду, как и в день Пятидесятницы на Апостолов в виде огня.

Ангелы взяли...

Об Ангелах припоминаю рассказ епископа Тихона (Тищенко) (тогда еще архимандрита), бывшего настоятелем в Берлинской Русской Церкви. В 1923 году я был приглашен читать лекции на съезде христианской молодежи в городке Фалькенберге, недалеко от Берлина. Был и отец архимандрит Тихон. Он был очень образованным богословом, инспектором в Киевской духовной академии, магис-

тром. Происходил из крестьянской семьи, из города Белая Церковь. У них была большая семья: семь человек детей. Последний ребеночек, Мария, опасно заболела. После нескольких бессонных ночей мать их, положивши дитя возле себя на кровать, заснула. А мальчик — тогда еще Тимофей — сидел у окна.

Вот доподлинно его рассказ о том, что было дальше.

— Мне было лет семь. Вдруг я увидел Ангела с Манькой на руках и закричал:

— Мамо! Мамо! Маньку взяли, Маньку взяли!

Мать проснулась:

— Что ты кричишь?

— Да Маньку взяли!

— Кто взял? — бросилась она смотреть дитя больное.

— Ангел взял. Я видел.

Мать взяла Марию, но она уже была мертва.

Предупреждение Св. Николая

Я был в Лондоне. Нас пригласили в один дом русские люди. Увидев большую икону святителя Чудотворца Николая, с лампадкой перед ней, я спросил, чем объясняется такое почитание. И хозяйка рассказала следующий случай.

Ее муж должен был по делам выехать по железной дороге — очень экстренно, а жена в это время ждала рождения ребенка (у них мы видели двух девочек: 10 и 12 лет). Удержать мужа было уже невозможно. Простились. И вдруг, лежа в постели, она в ногах кровати увидела яркий свет; и явился Святой Николай:

— Останови мужа!

Видение исчезло. Беременная приказала прислуге немедленно позвать не успевшего еще уехать мужа. И не говоря ему ни слова о явлении Святого Николая, умолила супруга во что бы то ни стало остаться.

Оказалось, на том поезде, на котором должен был он ехать, произошло крушение с жертвами. Очевидно, и ему грозила смерть. И Святой Николай предупредил ее.

С тех пор они чтут его икону и держат перед ней неугасимую лампаду.

Из Жития старца Лаврентия Черниговского

Мама, не буду больше

— Дочь моя работает медсестрой, — рассказывала одна верующая женщина батюшке. — Но она похоронила мужа и детей и находится в большом горе. А вера очень слабая. Часто заводит речь о самоубийстве, когда я помру. Я очень боюсь заранее. Прошу помолиться за нее, чтобы ее Господь вразумил, обратил ее душу.

— Она обратится в день твоей кончины, — сказал батюшка, — похоронит тебя по-христиански, и помянет, и будет молиться за тебя.

Женщина поблагодарила старца и с радостной надеждой ушла от него.

— Когда умерла мать, — рассказывает дочь, о которой была речь выше, — я твердо решила покончить с собой. Я решила сделать себе соответствующий укол и усыпить себя навсегда. Когда мать мертвая лежала на одре, я взяла ампулу, шприц и подошла к одру матери, чтобы в последний раз взглянуть на нее и проститься. Только я нагнулась к ней, а ее мертвая, но еще не остывшая рука как хлопнет меня по рукам, да так сильно, что все из рук упало и разбилось вдребезги. Я сильно испугалась и только воскликнула:

— Мама, не буду больше!

И с этого времени как будто зажегся огонек в моем сердце. Так уж по молитвам старца да по милости Божией теплится и поныне. Я поняла цель своей жизни. Каюсь слезно.

Чудеса от Николая Чудотворца

Николай Чудотворец — это удивительное имя присвоено епископу крохотного малоазийского города Миры Ликийские Николаю. Его место в сонме святых Церкви Христовой совершенно уникально. Жил он более полутора тысячелетий назад, достоверных сведений о нем сохранилось крайне мало. Однако почитание кого из святых столь же распространено и усердно? Дни памяти каких еще святых празднуются народом как великие праздники? В честь кого из святых освящено столько храмов? И это закономерно — Промыслом Божиим Святитель Николай был призван быть особым ходатаем из мира невещественного за мир дольний и помощником всем в нуждах и скорбях сущим. В чем практическая причина его столь исключительного почитания? В отзывчивости Святителя Николая на молитву, в веках подтвержденном опыте его заступничества и чудотворного участия в нашей жизни. Почему русский народ так любит и чтит Святителя Николая? Потому, наверное, что видит в нем черты, особенно дорогие русскому сердцу. Он для всех «правило веры», то есть образец того, как верить и как жить. Как же? Жить по правде, по-доброму, жить с надеждою на милость Божию даже тогда, когда сознаешь, что милости этой не достоин. Вера в то, что можно сочетать в жизни стремление сохранить совесть чистой, жить, помня о Боге, и делать свои дела честно, по справедливости, всегда отличала русского человека, взывающего еще на земле Царствия Небесного. В образе Святителя Николая наш народ чтит до сего дня защитника всякого страждущего, терпящего нечаянную беду или бездумно попавшего в болото своего неразумия и лени. Мы знаем, что он «победы тезоименный», то есть имя его переводится как «победитель». Победитель всякого зла, творимого в мире, — Святитель и теперь для нас избавитель погибающих в волнах житейской суеты. Неизбежная, привычная, она незаметно

затягивает, и вряд ли возможно без помощи свыше освободиться от нее. И здесь мы взываем к Святителю, зная, что ему дана сила побеждать. Узнавая о новых примерах его помощи, мы утверждаемся в желании просить его, благодарить, прославлять Господа, дивного во Святых Своих.

Освобождение из темницы

Шел 1937 год. Тюрьма на Лубянке была переполнена заключенными. В каждой камере люди почти вплотную стояли друг к другу, сидели и лежали только самые слабые и избитые после допросов. В одной из камер вот уже полгода томился мой отец, арестованный как враг народа. Приближение ночи в тюрьме обычно означает время допросов и пыток. В один из вечеров голодные и измученные люди дремали, прислонившись друг к другу. Мой отец не спал, сидел у стены напротив двери. И вдруг он видит — бесшумно распахивается эта дверь, которая обычно раскрывалась с лязгом и скрипом, и на пороге появляется Святитель Николай. Отец сразу же узнал его по лику, хотя он был не в святительской одежде, а в подряснике и епитрахили. Тихо проходя мимо людей, святой крестил их, а остановившись около отца, осенил его большим широким знаменем креста и исчез. Сердце отца переполнилось неизъяснимой радостью, он подумал, что Святитель благословил его перед смертью. Мгновение спустя со скрежетом открылась дверь камеры, и конвоир крикнул:

— М-ва с вещами!

«Ну вот и все», — решил отец и машинально пошел в ту сторону коридора, куда водили на расстрел. Но ему приказали идти в противоположную, выдали в кладовой вещи и буквально вытолкнули из тюрьмы на улицу. Сил идти у него не было, и до своего дома он шел два часа, хотя жил совсем рядом. Чудесное, необъяснимое освобождение

свое он с горячей благодарностью относил к помощи Святителя Николая. Впоследствии отец стал священником и всю свою жизнь в сердце хранил пламенную любовь к дивному Угоднику Божию.

Румяные баранки
Из рассказа И. Соболевой

В 1942 году нашу семью эвакуировали из Ленинграда в Ярославскую область. Там мы купили крохотную избушку. Мама к тому времени уже болела, а жить как-то надо было. Мы голодали, и приходилось пасти скот, чтобы прокормить себя.

Однажды зимой младшая сестренка пристала к маме с просьбой дать ей сушечку. В доме не было даже муки, но девочка упорствовала. Тогда мама, потеряв терпение, повернула ее лицом к иконе Святителя Николая и сказала: «Стой и проси, чтобы Святитель послал тебе сушечку».

После этого разговора два дня бушевала ужасная вьюга. Снега нанесло столько, что у входа в избушку лежали громадные сугробы. Утром, когда засияло солнце, маме послышалось легкое постукивание во входную дверь. Она послала меня открыть, думая, что пришла соседка. Отворив дверь, я увидела на изгороди большую связку румяных баранок. Я побежала к маме и рассказала о чуде. Мама не поверила, быстро одела нас с сестрой и послала в деревню узнать: может, кто забыл?

Снег свежий, никаких следов нигде не было видно. Соседка тоже ничего не знала. Спрашивали жителей деревни, но никто не ведал о связке баранок. Так и не найдя хозяина связки, мы пришли домой.

Произошло явное чудо, потому что никто из живших в деревне не мог сделать нам такой подарок: голодали во всех домах. Придя домой, мама поставила нас перед иконой

Святителя и сказала: «Поблагодарите Николая Чудотворца». И потом дала нам по баранке. Этой связки нам хватило надолго.

Исправление несправедливости

Из рассказа епископа Никона (Рождественского)

23 декабря 1908 года скончался известный московский юрист Ф. Н. Плевако. Вот трогательное сказание этого верующего высокообразованного человека, относящееся к поре его юности, — о том, как Святитель Николай Чудотворец, этот великий милостивец, «поставил ему пятерку на экзамене», как выражался сам, ныне покойный, рассказчик.

«Учился я в Московском университете на юридическом факультете. У моей матери не было средств содержать меня, и поэтому я доставал эти средства уроками. Одну зиму привелось даже провести в семье ученика в Берлине, где я и слушал знаменитого юриста по римскому праву. Возвратясь в Москву, я явился на экзамен, конечно подготовившись отвечать по лекциям берлинской знаменитости. А в нашем университете римское право читал тогда настоящий русак — Никита Иванович Крылов.

Вызвал он меня, предложил взять билет. Я взял. Подошла моя очередь — отвечаю хорошо, как мне казалось. Но — о, ужас! — профессор ставит мне единицу... Я не посмел что-либо сказать ему, да и не понимал, что это значит, а протесты, вроде нынешних, тогда были не в моде. Возвратился я домой и никому ничего не сказал. Наутро мать говорит мне:

— Федя! Что же ты не идешь на экзамен?

— У нас нет сегодня экзамена, — отвечаю я.

Жаль мне было старушку расстроить печальным сообщением, что я уже провалился по самому главному пред-

мету факультета. Настал вечер. Она опять напомнила мне об экзамене.

— Завтра, мама, — ответил я ей машинально, чтоб только отделаться как-нибудь от ее вопроса.

Наступило и завтра. Я хожу да посвистываю. Думаю: «Авось старушка моя забыла об экзамене». А она опять:

— Не пора ли тебе в университет?

— Вечером будет экзамен, — отвечаю я. Вот и вечер.

— Да пора же тебе, Федя, идти, — напоминает она.

— Сейчас иду, мама, — сказал я и стал собираться.

— А я тебя провожу до университета, — говорит мать.

Делать нечего: иду. Жили мы на Остоженке. Идем мимо храма Христа Спасителя. Мать и говорит:

— Зайдем, Федя, в часовню Святителя Николая: он тебе поможет.

Иду я и в часовню, что на другом берегу Москвы-реки, у Каменного моста. Мать вошла туда, взяла свечку, коленапреклоненно стала молиться. И так мне стало жаль старушку, что я ее обманываю! И обратился я мысленно к Угоднику Божию Николаю: «Батюшка, Угодник Божий! Право же, я не хотел бы ее обманывать, да уж очень жаль мне ее: ведь как она опечалится, когда правду-то узнает! Утешь ее, Угодник Божий, как ты знаешь!»

Помолившись, матушка сказала:

— Ну, теперь пойдем, сынок!

Дошли мы до университета. Мать говорит мне:

— Иди, Федя, а я вот тут, у бюста Ломоносова, посижу — тебя подожду.

Делать нечего: надо входить в здание университета. Думаю: «Войду в зал. Хоть послушаю, как товарищи отвечают». Заходящее солнце облило меня своими лучами, когда я входил в аудиторию. Вдруг слышу громкий голос Никиты Ивановича, вызывающий меня по фамилии:

— Плевако!

Я подошел к столу.

— Всю ночь ты не давал мне спать,— тут профессор выбранил меня не особенно лестным словом.

— Ну, хочешь отвечать?

Я говорю, что лучше отвечать не умею, чем вчера отвечал, потому что готовился по лекциям профессора...

— А, ты хотел похвастать, что по-немецки знаешь, в подлиннике немецких профессоров читаешь! А своего русского профессора лекции не хотел и просмотреть?!

Тогда я объяснил профессору, почему не мог знать его лекций и что я полагал, что можно и по немецким лекциям ответить.

— Ну, так бы и говорил. А я почему знаю, где ты был зимою? — уже снисходительно-добродушно сказал профессор и приказал взять билет.

Я взял, ответил прекрасно, и профессор переправил мою единицу на пятерку! Так Святитель Николай поставил мне пятерку,— заключил юрист».

Икона с монгольским ликом

Из рассказа жительницы Бурятии Поповой

Случилось это лет триста назад. В ту пору край наш был дик, малолюднен, богат дичью и зверьем. Теперь многое изменилось, и лишь Саяны сохранили свою неприступность и величавость. В 1674 году пришли в эти места государевы люди и построили в «самом удобном и укрепленном месте» острог. Поселились в нем казаки. Тут кончалась земля Российская, а дальше была земля монголов.

Но мунгалы не хотели отдавать эту красивую долину русскому царю, нападая на местных жителей, забирая их в плен, грабя. Однако в схватках с русскими терпели неудачи, потому что у русских был «бой огненный», а у монголов — «лучной».

Однажды пришло войско из монгольской земли — десять тысяч всадников. Разбили стойбище на берегу р. Иркут, напротив острога. «Приступали к острогу три дня и три ночи жестким приступом». В остроге сидело тридцать четыре служилых человека. Кончился порох у казаков, прекратилась стрельба. Монголы, почувствовав близость победы, стали тучами переправляться через Иркут. В их стане слышалось ликование. Казаки выставили у ворот стражу. Оставшиеся собрались в церковь, на молитву. Они знали, что впереди — пытки, мучения: так всегда поступали монголы с пленными.

И свершилось чудо. Острожные ворота отворились, из крепости выехал неведомый всадник. Он сидел на ослике, вокруг головы его светился огненный шар. Монголы бросились в раскрытые ворота, но их кони вставали на дыбы, сбрасывали седоков на землю, топтали их. Стрелы, пущенные во всадника, возвращались и поражали тех, кто их выпускал.

Началась паника: ржали кони, кричали ужасавшиеся люди. В страхе монголы повернули лошадей, отступили за реку и покинули стоянку. С тех пор никто из монгольских правителей не решался нарушить границы государства. Стражники, оправившись от изумления, в один голос утверждали, что святой, выехавший на ослике, был похож на местных жителей. Скуласт, темнокож, с раскосыми глазами. Пережив осаду и радость победы, казаки стали думать, как отблагодарить за чудесное спасение.

Первым делом они заказали икону Св. Николая Чудотворца. Иконописец написал лик Святого Угодника точно по словам стражников. На самом высоком месте, на берегу Иркуты, поставили деревянную церковь во имя Св. Николая Чудотворца очень редкой архитектуры, напоминающую крест. Со временем здесь выросла богатая станица Никольская.

Комната Святителя Николая

Из газеты «Благовест», г. Рязань

Бывший работник НКВД Дмитрий Ефимов рассказал такой случай. Летом 1938 года его направили на службу в Новодеревенский район. Для него стали подыскивать подходящее жилье. Это оказалось сложной задачей, так как он был направлен сюда не один, и ранее прибывшие уже заняли хорошие места. Работники местной администрации решили снять комнату у одинокой женщины, вдовы. Но она заявила, что не может сдать комнату, так как ее занимает Святитель Николай.

Тогда ей приказали открыть комнату и, войдя, увидели там большую, от пола почти до потолка, икону Св. Николая. Несмотря на все уговоры бедной вдовы, икона была перенесена на чердак сарая. В конце концов одинокая женщина сказала, что это бесполезный труд: все равно Св. Николай никому не отдаст эту комнату. Все находившиеся при этом только рассмеялись. Дмитрий Леонтьевич внес в комнату вещи, закрыл ее на ключ и ушел на работу.

Был безоблачный июньский день. И вдруг раздался гром, сверкнула молния. В окно Дмитрий увидел пожар в стороне того дома, где он снял комнату. Прибежав на место происшествия, он обнаружил, что горит дом бедной вдовы. Соседи и сама хозяйка рассказали, как в небе появилось небольшое, «с кулак», облачко, грянул гром, и молния ударила прямо в ту комнату, которую занял работник НКВД.

Дом сгорел. Таким образом, Св. Николай не допустил никого на то место, где стояла его икона, которая, кстати, сохранилась на чердаке. Сама хозяйка получила страховку, построила новую небольшую избу и благодарила Св. Николая за его милости и утешение.

Дедушка

Из рассказа архимандрита Амвросия (Юрасова)

Мой близкий знакомый однажды пребывал в большой скорби. Было это в послевоенные годы. Дело доходило до суда. Но знакомый мой был невиновен и усиленно молился Святителю Николаю, чтобы тот оказал ему помощь. Устав, он прилег и только вздремнул, как видит: на небе — великое множество святых людей, и среди них Святитель Николай больше всех сияет благодатью и светом. И вот мой знакомый думает: «Какое великое утешение, что у нас есть такой святой, такой великий помощник и защитник!» Проснувшись, он осенил себя крестом и сказал: «Слава Богу! Господь меня помилует». И действительно, Господь защитил и помиловал его.

И еще один случай небесного заступничества Святителя Николая. Очень давно одна благочестивая старушка ухаживала за ребенком. Когда родители его уходили на работу, она открывала небольшой чемоданчик, на крышке которого была икона Святителя Николая, и молилась. А ребенок, играя, все это видел. Помолится старушка — чемоданчик убирает.

Однажды родители после работы занимались какими-то хозяйственными делами. Окна на балконе были открыты. Ребенок вышел и смотрит с балкона вниз — на детскую площадку, где гуляют, играют, смеются дети. И ему захотелось быть с ними. Он подставил стул, взобрался — а было ему только четыре года — и прыгнул прямо с четвертого этажа.

Сбежался народ. Кричат: «Ребенок упал!» Родители смотрят: нет ребеночка на балконе. Бросились вниз по лестнице, а мальчик стоит внизу живой, и ни одной царапины у него нет. Мать подхватила его на руки и говорит:

— Сынок, как же ты остался живой-то? А он в ответ:

— Меня дедушка поймал!

— Какой дедушка?

— А который у бабушки в чемоданчике.

Пришли домой:

— Бабушка, показывай чемоданчик!

Она втайне хранила свою веру, но пришлось открыться.

Ребенок говорит, показывая на иконочку в чемоданчике:

— Вот этот дедушка меня поймал.

Докладная записка

Из «Пензенского временника». 1849 г.

Священноиерею пензенской Преображенской церкви Герасиму Яковлевичу Дубасовскому от коллежского асессора Субочева.

В 1818 году у меня на голени правой ноги, под самую чашкой, открылась обширная рана, от которой я страдал так сильно, что, опираясь на клюшку, едва мог переступить; боль была нестерпимая. Попечением тогдашних моих начальников приглашены были доктора.

Желая сохранить мне жизнь и опасаясь, что начнется антонов огонь, они решили отнять больную ногу и немедленно приступили к исполнению своего намерения. В их руках появились уже инструменты и опиум. Но, по внушению Божию, я этому воспротивился, соглашаясь скорее умереть, нежели лишиться ноги. После этого все предпринимаемые к излечению болезни средства были безуспешны, и я страдал более года.

Однажды в зимнюю ночь я возвращался со службы к себе на квартиру (живу я близ Преображенской часовни). И когда я проходил мимо семинарского огорода, на подъеме догнал меня, сильно хромавшего, старичок довольно преклонных лет, в простом одеянии. Так как ночь

была лунная, то я хорошо мог видеть его лицо. Идя со мною рядом, он расспрашивал меня о болезни и лечении моей больной ноги. Я рассказал ему все, что было. Когда мы поравнялись с Преображенской часовней, старик сказал: «Если тебе не помогли доктора, то поможет вот эта часовня. Бери из нее воду и землю. Первой промывай, а последней засыпай рану».

После этого я сделался как бы без чувств. А когда пришел в себя и осмотрелся вокруг, то избавитель мой был уже невидим. И куда он вдруг скрылся, для меня и поныне непостижимо. Впереди и позади его не было. Направо — крутая гора, налево — такой же берег, прохода там вовсе не существовало. От этого я был в таком сильном испуге, что это заметили мои соседи, когда я добрался до дома. На вопросы о моем испуге я рассказал обо всем со мной случившемся.

Хозяйка моей квартиры тотчас отправилась в часовню, взяла там горсть земли и небольшой сосуд воды. Просушив сырую землю на бумаге в печной горнушке, она в ту же ночь промыла мою рану согретой часовенной водой и засыпала землей, а затем обвязала ногу ветошками. Остаток ночи я спал преспокойно, чего прежде не было. На другой день поутру и вечером мне сделали такую же перевязку, и больше это уже не потребовалось, потому что рана на моей ноге совершенно излечилась. Лишь до сих пор остались шрамы, напоминающие о прежней болезни.

Через несколько недель после этого мне случилось быть в часовне, где есть образ Святителя Николая Чудотворца. Я был потрясен от того, что догнавший меня старичок имел совершенное сходство с изображенным на этой иконе Святителем и Чудотворцем Николаем. Истинность описанного мною события я готов подтвердить под присягой.

На молитве

Анна Васильевна (скончалась в 1992 г.) рассказывала, как в годы войны переживала, получив похоронку на мужа. У нее были еще маленькие детишки, мальчик и девочка. Шли дни, месяцы и годы, но Анна Васильевна никак не хотела мириться с мыслью, что нет в живых ее Феди. Всем знакомым, которые призывали ее быть благоразумной, то есть отпеть мужа заочно и молиться об упокоении его души, она отвечала: «Я молюсь. Он в душе моей жив». Знакомые понимающе соглашались, но не переставали упорно убеждать ее в том, что думать так — только время терять, когда ему нужна молитвенная поддержка, а главное — отпевание.

Мало-помалу уговоры одних, возмущение других посеяли в ее душе смущение и сомнение: «А вдруг это правда и надо похоронить всякую надежду?» Она работала в Москве и, возвращаясь в свой пригород, забегала в храм. Там она могла постоять совсем немного, надо было спешить к детям. Обычно она любила укромный уголок, где можно никому не мешать.

Однажды, когда ей было особенно трудно и горько от сомнений, она зашла в тот же храм вечером. Народу мало, служат в боковом приделе. Она прошла вперед и опустилась на колени, молясь чтимой здесь иконе Матери Божией. Просила она одного: чтобы дал Господь понять, как молиться за мужа. Неожиданно она почувствовала, что кто-то положил ей руку на левое плечо и твердо сказал: «Молись о здравии». Вздвогнув, она замерла на миг, потом вскочила на ноги, оглянулась. Удивительно знакомое лицо! Где она его видела? Не отдавая себе отчета, Анна Васильевна стремительно направилась к выходу, оглядела всех стоящих и молящихся, нищих на паперти, выглянула на улицу: нигде никого похожего. Уйти так быстро не мог никто. В голове одна мысль: где я его видела?

Почему он мне так знаком? Откуда он знает о моей тревоге? Прошла опять вперед, собираясь снова обратить взор на икону Божией Матери, и вдруг рядом с Ее образом тот, только что виденный лик, живой лик Святителя Николая, смотрит на нее с иконы.

Его ответ — «молись за здравие», влил в душу такой свет, такую надежду, такую радость, о которой она не смела и мечтать. Слезы хлынули потоком. Не стесняясь их, Анна Васильевна поспешила к детям.

Вскоре получили они письмо от жены его товарища, которая со слов мужа писала, что на войне они были серьезно ранены, их отправили в тыл, связи не было, потом муж Анны Васильевны был переведен в другой госпиталь, и перед расставанием фронтовые друзья обещали дать своим семьям знать хоть что-то о них, если будет какая-то возможность.

Три долгих года после этого Анна Васильевна ждала мужа с твердой надеждой, что он вернется, ведь не мог же ее Николай Угодник обмануть. Приходили повторные похороны, но они уже не колебали веры и надежды Анны Васильевны. Она ждала и дождалась. Вернулся ее Федор инвалидом, но живой, любимый, долгожданный. Нет нужды говорить, как рады были все его возвращению.

Анна Васильевна, пережив немного мужа, не уставала вспоминать и на девятом десятке своих лет: «Мы прожили очень трудную жизнь, многое пережили. Но жизнь наша всегда была светла нашей любовью».

В пургу

Врач А. К. отбыла свой срок в лагере, куда попала только потому, что была немкой. После лагеря она обязана была работать несколько лет в районной больнице. Районы в Зауралье большие, а ей дали самый неудобный, растянув-

шийся на несколько километров. Обычно в один район были объединены небольшие поселки, разбросанные довольно живописно в глухой местности.

Однажды зимой ее вызвали к больному. Район свой она хорошо знала, не раз исходила его вдоль и поперек, была, наверно, в каждом доме. Закончив прием, пошла по вызову. Зимой рано темнеет, и она спешила. Не прошла она и половину пути, как сгустились сумерки, налетел ветер, закружил снег. Началась метель.

Сначала А. К. шла, почти ничего не видя, ощущая только твердую почву под ногами. Потом ей все чаще и чаще стали встречаться сугробы на пути. Идти становилось все тяжелее. Сплошная тьма, ни единого огонька не видно, только свист ветра в ушах. Наконец она поняла, что не знает, куда идти.

Что делать? Семья у нее была верующая, и она с детства слышала о Николае Угоднике, которого все просят помочь в беде. Стала просить и она, но как? Позже она рассказывала, что обращение к Святителю Николаю у нее было требовательным: «Ты мне должен помочь! Ты же знаешь, что кроме меня некому идти к больным, знаешь, что я иду потому, что у людей несчастье. Помоги и поскорее, чтобы я не замерзла здесь, и больному не стало хуже...»

Просила и шла. Куда? Шла не думая. Вдруг почувствовала что-то твердое под ногами. Ощупывая руками, поняла, что наткнулась на какой-то каменный квадрат. Показалось ей, что потянуло теплом снизу. Наклонившись, будто даже услышала человеческие голоса. Поняла: перед ней труба, из которой поднимается теплый дым. Значит, где-то совсем рядом жилье, люди, спасение! Нашулав дверь, стала стучать. Когда ей открыли, более всего она удивилась тому, что это был тот дом, где ее ждали, куда вызывали.

Блины

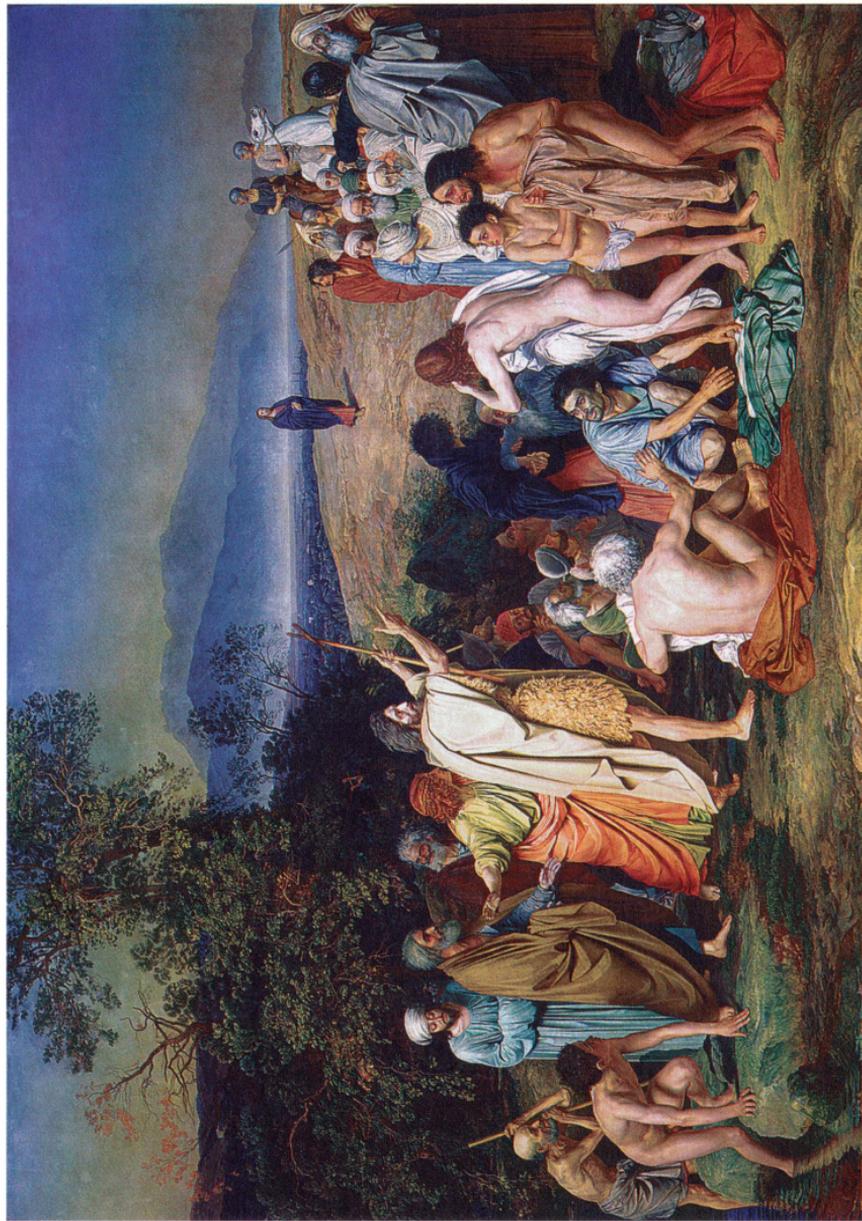
В Питере одна старушка рассказала о заботе Святителя Николая, так поразившей ее. Она жила в многокомнатной коммуналке, где вечно ссорились на кухне, перебирали друг другу косточки и могли не заметить отсутствия соседа, если заболит. Так было и с ней.

«Лежу я, — рассказывает, — неделю. Болею. Сил нет, аппетита нет, нет и продуктов, чтобы приготовить себе что-нибудь покушать. Лежу другую неделю. Захотелось мне покушать. Значит, думаю, дело на поправку пошло, раз о еде вспомнилось. Да не просто хлеба хочу, а... блинов! Уговариваю себя, что это просто немыслимо, стараюсь не думать о них, а они так назойливо стоят перед глазами — мягкие, пористые, ароматные.

Что делать? Стала я молиться Иоанну Крестителю, которого просила во всех нуждах. Просила, просила и притомилась, задремала. Кажется, некрепко спала, а видела себя около образа Предтечи, который будто говорил мне: «Что ты ко мне со своими блинами пристаешь? Я вырос в пустыне, я ведь даже не знаю, что это такое. Проси Николая Угодника, он все ваши капризы исполняет».

Проснулась и думаю: конечно, блины — это мой каприз. Бог даст, окрепну, куплю хлеба. Не надо думать о блинах. Но тут же вспомнила: «Проси Николая Угодника». Значит, велел мне Креститель обратиться все же с этой просьбой к Святителю Николаю.

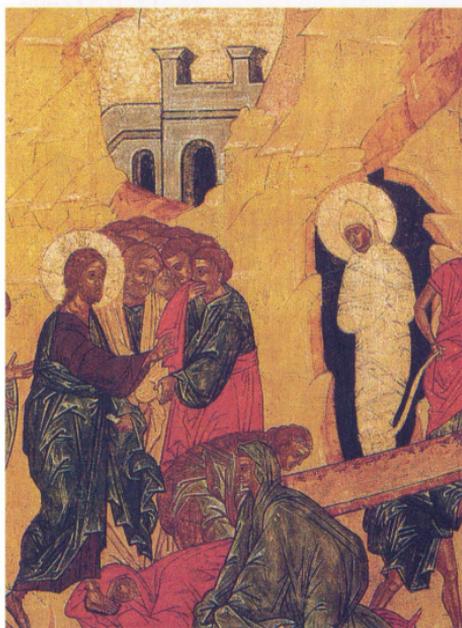
Прошу, продолжая удивляться своему странному сну. Мои размышления прервал стук в дверь. Смотрю — на пороге соседка, которая никогда раньше не заходила ко мне. Она спросила меня, почему не выхожу, не видно меня. «Вот я и подумала — уж не заболела ли? Решила блинков снести». Передо мной наяву, не во сне, стояла тарелка с теплыми, только что снятыми со сковородки блинами.

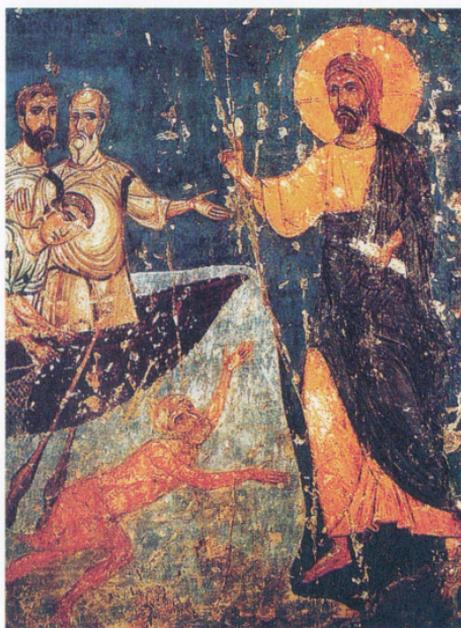
Явление Христа народу. Художник А.А. Иванов. 1827—1857 гг.

Чудо в Кане Галилейской. Роспись церкви Рождества Богородицы. Феропонтов монастырь. Художник Дионисий. 1500—1502 гг.

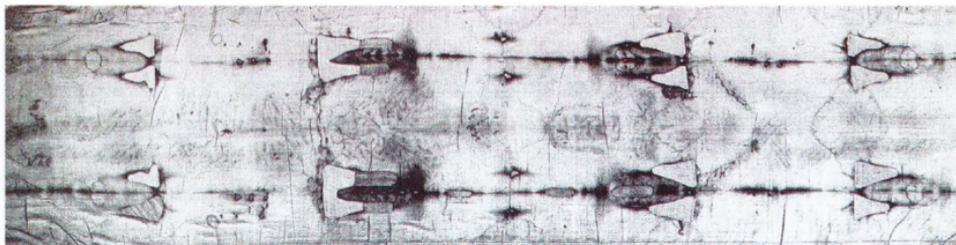
Воскрешение Лазаря. Фрагмент новгородской иконы XV в.

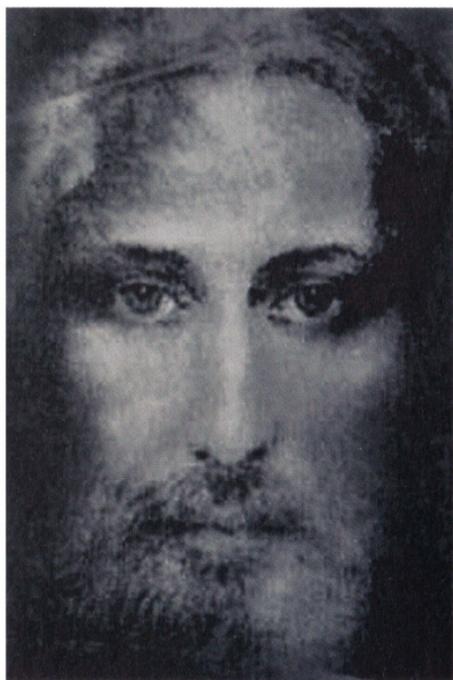
Явление Христа Ученикам на озере Тивериадском. Деталь фрески из Мирожского монастыря. XII в.

Преображение. Русская икона XV в.

Рентгеновский снимок Туринской плащаницы

*Реконструкция отпечатка лица
на Туринской плащанице*

*Отпечаток лица на Туринской
плащанице*

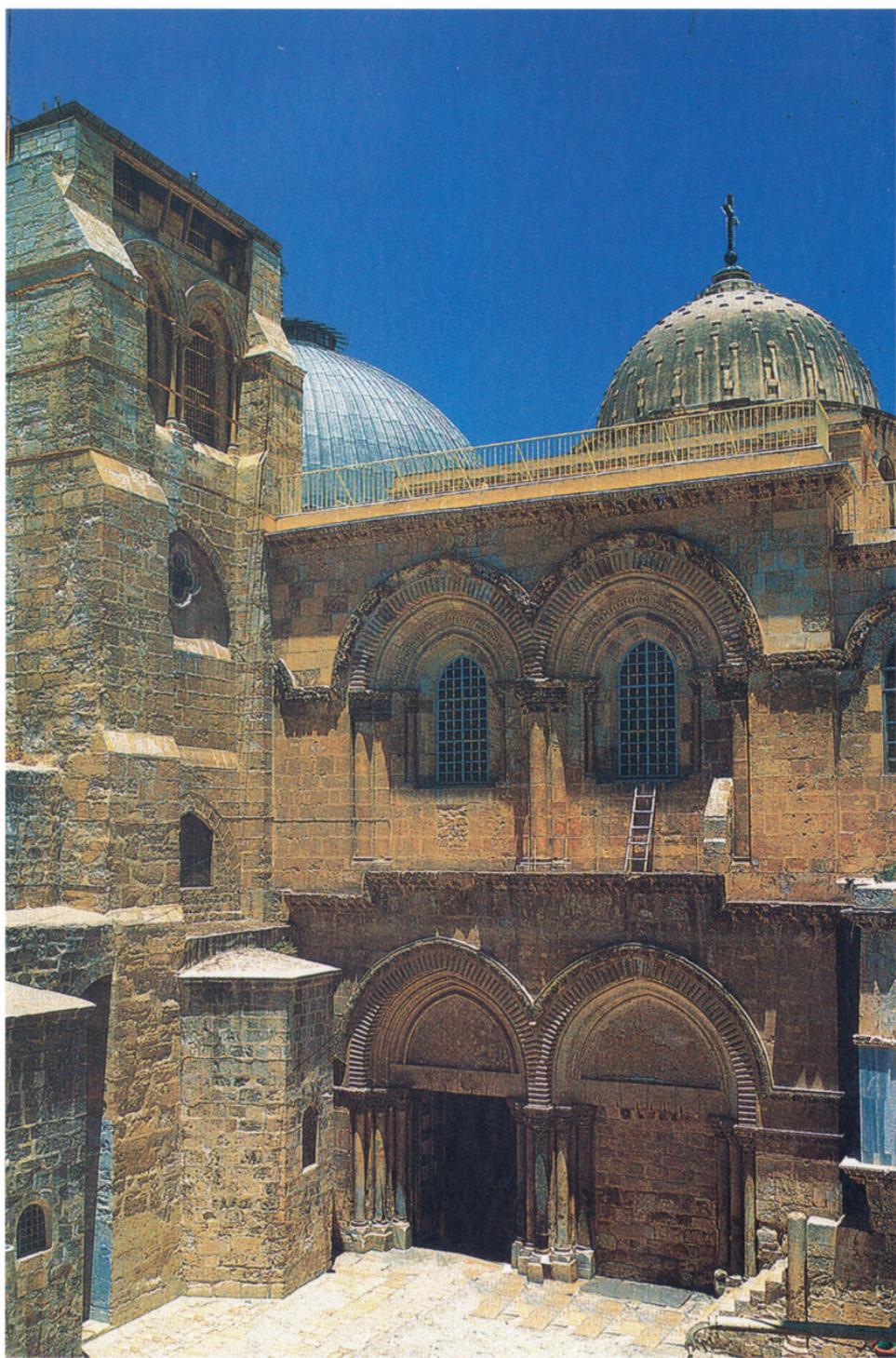
*Церковь Сан-Франческо
в Ланчано*

*Реликварий, хранящий плоть
и кровь Христову, в Ланчано*

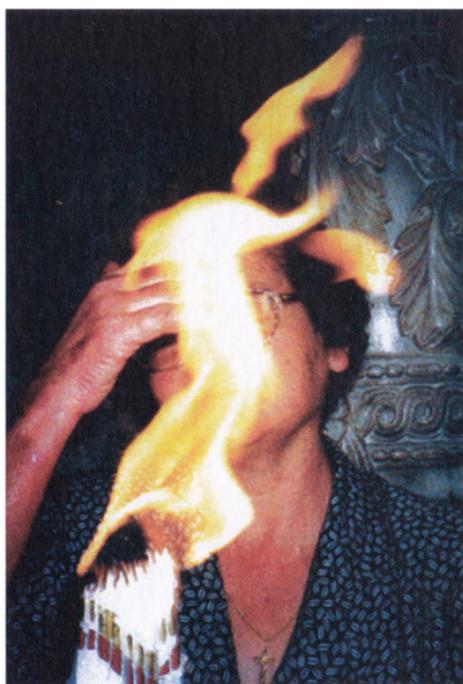
В церкви Сан-Франческо в Ланчано. Перед чудесными реликвиями

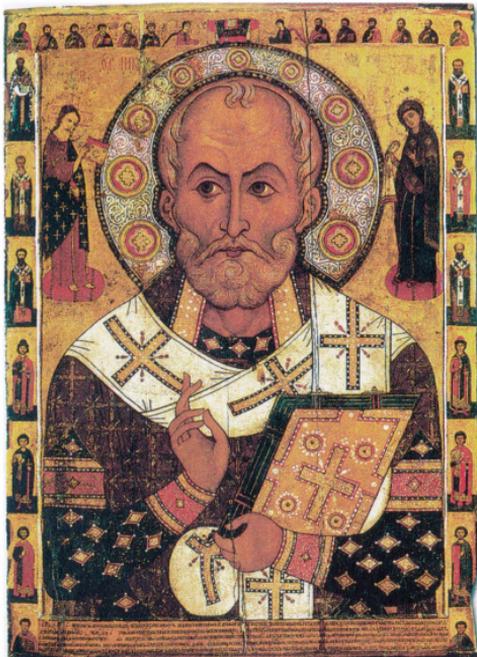
*Храм Гроба Господня в Иерусалиме — место ежегодного нисхождения
Благодатного огня*

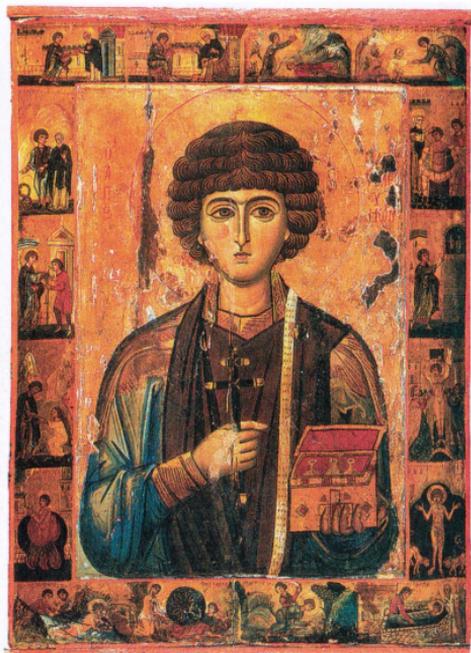
Нисхождение Благодатного огня в Храме Гроба Господня. 2000-е гг.

*Омовение Благодатным
пламенем*

*Св. Николай Чудотворец.
Русская икона XIII в.*

*Св. Пантелеймон. Византийская
икона XIII в.*

*Огненное восхождение Или
Пророка. Псковская икона XVI в.*

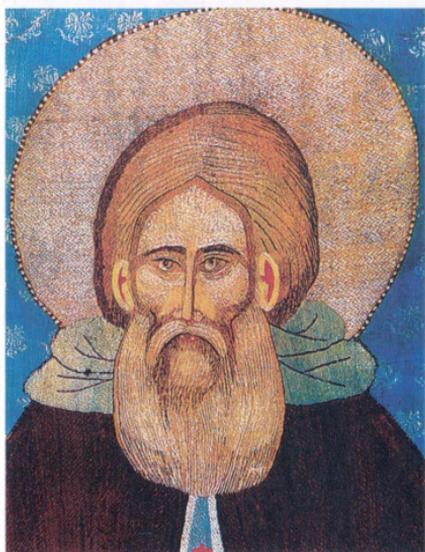
*Св. Георгий. Византийская
икона XV в.*

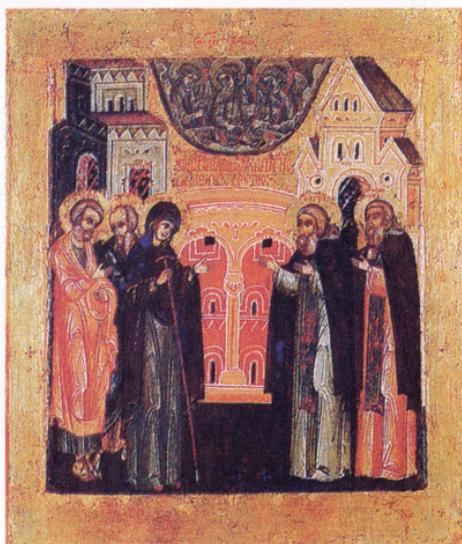
Чудо Георгия о змие

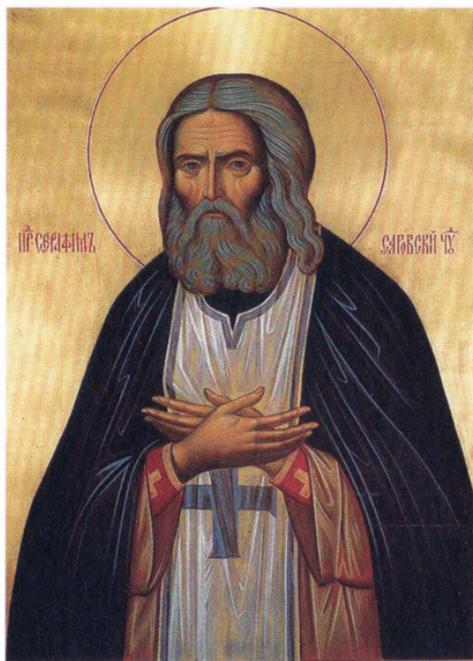
*Видение отроку Варфоломею. Картина М.В. Нестерова.
1889—1890 гг.*

*Преподобный Сергий
Радонежский.
Фрагмент покрова. XV в.*

*Видение Богоматери Сергием
Радонежским*

Серафим Саровский

Н.А. Мотовилов

*Преподобный Серафим Саровский кормит медведя. Литография.
1860—1880-е гг.*

Сошествие во ад. Русская икона XVI в.

*Рука Господа и души праведников. Страшный суд. Деталь росписи.
XIV в. Монастырь Грачаницы. Сербия.*

*Апокалиптические звери.
Фрагмент новгородской иконы
XV в.*

*Сатана, уносящий душу
грешника. Фрагмент
новгородской иконы XV в.*

Видъ Козельской Введенской Оптиной Пустыни, въ 4^х верстахъ отъ Города
 1. Главная церковь во имя святого Вѣды Матери. 2. Церковь во имя Каванскія Бѣды Матери съ дѣломъ приделами. 3. Волынская во имя Введенскія Бѣды Матери. 4. Церковь святыи Утробыи Братскои Покаянъ св. Нислая 2^а. 5. Церковь въ честь во имя св. Рокки Крестовый Къле. 6. Башня. 7. Троицкая. 8. Святой Колодець. 9. Река Жодара. карта 1826го года

Козельская Введенская Оптина Пустынь. Гравюра 1826 г.

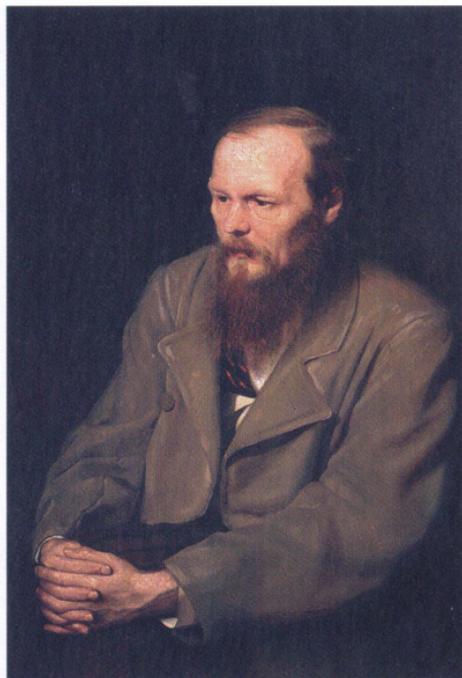
Св. Преподобный Анатолий
 Оптинский Младший (Потапов)
 1855—1922 гг.

Преподобный Леонид
 Оптинский. XIX в.

*Св. Иоанн Кронштадский.
1899 г.*

*Ф.М. Достоевский. Художник
В.Г. Перов. 1872 г.*

Святая Русь. Художник М.В. Нестеров. 1905 г.

Троицкое чудо — Нерукотворный образ Св. Николая

Негатив дает более отчетливое представление об образе святого

Святитель Божий, как же ты скоро откликнулся, послал мне блинков!» — закончила рассказчица.

«Пошли арбузика»

Подобные случаи не так уж редко встречаются и в литературе. Например, журнал «Надежда» (7 выпуск, 1980 г.) опубликовал рассказ диакона Михаила в разделе «Русские праведники» об одной бедной старушке-монахини, жившей вместе с келейницей в одном из московских монастырей. Она болела. На улице жаркий, душный август. Продаются на всех перекрестках арбузы. Дешевое удовольствие, но у старушки — ни гроша. Ей очень хочется полакомиться, и она просит келейницу читать акафист святителю Николаю. После припева «Радуйся, Николае, великий Чудотворец» старушка добавляет: «Пошли арбузика». Прочитали чуть больше половины акафиста, и в дверях появилась казначея с арбузом в руках. Ей вспомнилась больная, и она, желая ее проведать и утешить, вышла на улицу и купила арбуз. Келейница еще продолжала читать, а больная ее перебила: «Оставь, не надоедай Святителю, уже несут».

Встреча с рыбаком

С подобной просьбой обратилась к Святителю Николаю и мать владыки Серафима (Соболева). Он был тогда помощником смотрителя духовного училища в Калуге и на Рождественские каникулы решил приехать к матери в Перемышль. Мать обрадовалась и тут же забеспокоилась, как бы его подкормить. Со слезами молилась она Святителю Николаю, именем которого назвала своего сына при крещении. Помолившись, надела овчинный полушубок и вышла на улицу. Вскоре по другой стороне быстро прошел какой-то мужичок.

— Кормилец! — позвала его мать.

Мужичок подошел к ней.

— Ты рыбак? — спросила она его.

— Да, рыбак. Ну и что с того?

— Да на днях ко мне приезжает сын мой, монах. Мяса он не ест, только рыбу. Так ты пойди на реку и поймай рыбки для сына, я тебе сколько угодно заплачу.

— Да разве теперь рыбу ловят, матушка! Сейчас вся рыба на дно ушла. Ведь 25° мороза!

Но мать продолжала настаивать, говоря: «Сын мой за тебя помолится Богу». Мужичок согласился. Он пошел на реку Оку, около часа разбивал лед толщиной в аршин и, перекрестившись, спустил в прорубь сетку. Как только сетка опустилась на дно, рыбак почувствовал, что попалась рыба, и вытащил крупного серебряного леща и сразу же отнес его матери, отказавшись взять деньги.

Московское предание

Известно московское предание об одном из Никольских храмов, носящих странную добавку к имени Святителя — «Подкопай».

Один купец разорился и просил помощи у Святителя Николая. Тот явился ему, велел снять ризу со своего образа, продать и деньги взять взаймы. Когда же будет он в состоянии вернуть их, то пусть закажет такую же ризу на тот же образ.

— Святителю Христов, ведь не дадут мне снять твою ризу!

— А ты подкопай, — ответил Святитель и стал невидим.

Купец, не задумываясь, ночью сделал подкоп, проник в храм, снял ризу, обмерил и продал. Через некоторое время дела его поправились, и он решил вернуть долг Святителю. Заказал по размерам новую ризу и пришел с ней в храм. Ему сказали, что на иконе Святителя уже есть риза.

Купец решил рассказать священнику о явлении Святителя и просил убедиться, есть ли риза на образе. Ризы не было. Купец как милость Святителя принял то, что никто не заметил исчезновения ризы. Икону торжественно украсили новой ризой, а храм стал слыть как «Никола-Подкопай».

Записки вора

В Обуховской больнице в Петербурге умер от чахотки вор. Умер по-христиански, примиренный с Богом и совестью, напутствованный церковными таинствами. После его смерти осталась тетрадь, где он написал о том, что с ним случилось и как он попал сюда, чтобы умереть не в тюрьме или тюремной больнице, а среди честных людей.

Звали его Александром. С детства он любил церковь и охотно бегал туда, когда был свободен. Его отдали учиться ремеслу, чтобы он мог прокормиться в будущем. Пока были живы родители, он учился, но они вскоре умерли. Ему захотелось пожить вольно. Ни о чем не думая, он жадно набросился на все удовольствия. Естественно, его скоро выгнали. Он остался без денег, без дела, не умея трудиться и не зная, как жить и что делать дальше. Начал с того, что все продал, проел. Даже одежду с себя. Пришлось голодать.

День не ел, два, три... В глазах темно, в голове одна мысль: как бы что-нибудь раздобыть, чтобы поесть. Вспоминая, что слышал в детстве про Николая Угодника, которому можно молиться в любой беде и он поможет, взмолился: «Святитель Божий! Очень есть хочется, помоги!» Шел дворами, увидел белье на веревке, быстро сорвал и убежал. «Спасибо Чудотворцу — не заметили». Продав, поел хорошо. На несколько дней денег хватило. Кончились они, и опять есть хочется. Стал опять просить Святителя помочь, опять удачно украл и продал. Опять сыт. Дальше как?

Дальше случилось такое, что и верить трудно, но «глядя в могилу, врать не пристало», — писал Александр. Шел он петербургской окраиной, поглядывая, где что плохо лежит, просил Святителя: «Помоги!» Видит белье, хватается все подряд и бежит. Вдруг слышит, что бегут за ним и кричат: «Держи, лови вора!» Взмолился Александр: «Выручай, Святитель отче Николае! Разживусь, за рубль свечку поставлю». Впереди лесок. Он туда.

Лесок реденький, за ним поле. Сзади четверо мужиков догоняют, а сил бежать уже нет. Опять молит: «Святитель, спаси!» На краю лесочка лежит огромная туша палой лошади. Собаки один бок выели, зияет дыра. Мелькнула мысль туда спрятаться, ведь он и ростом мал, и тщедушный такой. Залез. Ну и натерпелся же там! «Одно слово — падаль и мерзость».

Погоня пролетела мимо. Надо выбираться, пока жив, а то дышать невозможно. Смотрит: стоит Святитель Николай в полном облачении, в свете, как на иконе, только живой. Смотрит на Александра и спрашивает:

— Ну как, хорошо тебе в туше было?

— Ой и смрадно же! — еле выговорил Александр.

— Вот Богу и мне так смраден грех твой. Не грехи больше.

И исчез. Кое-как отдышался Александр, помылся в болотце. Долго терпел, не воровал. Потом не выдержал и попался. Осудили его. В тюрьме чахотку заработал. Срок отсидел — куда деваться? Ни дома, ни дела в руках, да и здоровья не стало. Голодать стал пуще прежнего. Пробовал милостыню просить — что-то не получается.

В теплое время года ночевал под мостами. Раз коротал ночь под мостом у Черной речки. Замерз, есть хочется. Видит — идет дама с маленькой сумочкой. Александр знал, что в таких сумочках дамы деньги носят. Хотел схватить ее и убежать, но только дотронулся, как горлом кровь

хлынула. Свалился тут же, как сноп. Та добрая душа не за городовым побежала, а извозчика наняла да в больницу его привезла.

Заканчивается рукопись горьким сожалением: «Не велел мне Святитель воровать. Не послушался я и вот теперь — крышка».

В лесу

В жизнеописании епископа Серафима (Звездинского) есть такой случай помощи Святителя Николая. Это было во время зырянской ссылки владыки.

«Помню, осенью был такой случай: суббота под 24 августа, день Святителя Петра, митрополита Московского. Утром владыка по обыкновению пошел в «пустыньку» (он облюбывал уголок в лесу неподалеку, куда уединялся для молитвы) и сказал: «Я приду пораньше, чтобы отдохнуть перед всенощной, а то отцы придут» (ссылные священники приходили вместе молиться). Я ждала его к обеду, но его нет. И час, и три, и пять часов... Я уже сбегала в пустыньку, кричала повсюду, все дороги обежала, но только, как в океане лесном, раздается эхо и все кругом мертво.

Боже! Что делать, где искать, где? Что с владыкой? Часто у него с сердцем было плохо. Не заболел ли? Не лежит ли где без памяти? Не обидел ли кто его, не заблудился ли где? А может быть, уже вернулся и дома... Бегу. «Нет, говорят, не приходил».

К шести часам отцы собрались. Тоже забеспокоились. Уже темно. Хозяин с сыном обежали все лесные дороги. «Владыки нет. Что делать?»

«Святитель Николай, выведи его», — молились мы. И вдруг общая радость: «Владыка идет!» Откуда, где был?

«Я, говорит, утром еще пошел по дороге вглубь, и она кончилась, видно проехали лишь за сеном или дровами.

Дай перейду на другую дорогу. И эта кончилась. Хотел перейти опять и понял: а дорог больше нет, болото, кочки. Нашел пустые избушки на поляне (хозяин пояснил, что это их поставили для сенокоса в 18 верстах от нас). Потом взмолился Богу и Святителю Николаю. Слышу колокольчик — корова. Я ее подхлестывать, думаю: все равно к кому пойдет. Она меня и вывела на дорогу, и вот иду весь день и, слава Богу, дома. Если бы Святитель Николай не прислал мне корову, не вышел бы из леса».

Русские огороды

Митрополит Евлогий (Георгиевский) вспоминает в своей книге «Путь моей жизни», как 9 мая 1936 года на праздник «вешнего Николы» он служил в С., где много русских эмигрантов работало на рудниках.

«Я приехал в С. накануне праздника в 6 часов вечера. На всенощной было довольно много народу. Ночевать меня отвезли в барак священника, где было холодно и сыро. С печкой что-то не ладилось, она плохо горела. Наутро в день Святителя Николая я служил обедню.

К моему изумлению, церковь была почти пуста. Что такое? Храмовый праздник, пригласили митрополита — и никто не пришел.

Небрежное отношение к празднику произвело на меня тяжелое впечатление. Я осведомился о причине. Священник объяснил это работой на заводе... «Но тогда почему же женщины не пришли?» — «У них огороды. Сейчас горячая пора — посадка, поливка». Я возражал: «Огороды не оправдание. Нельзя променять Святителя на гряды. Можно было на 2—3 часа оторваться от огородов». Мне было не по себе.

А ночью... ударил мороз. И странно — пострадала от него лишь полоса русских огородов. Все труды пропали

даром. Вечером в тот же день, в субботу, за всюнощной, было довольно много народу. У меня наболело, и я сказал горячее обличительное слово. Я упрекал народ за равнодушные, за небрежное отношение к памяти Святителя Николая».

В берлоге

Священник Александр (Чесноков) в своей работе «Глинская пустыня и пастырское служение ее иноков» помещает рассказ владыки Зиновия, относящийся по времени к 30-м годам XX века. После закрытия в 1922 году Глинской пустыни отец Зиновий вынужден был жить в греческих селах около Сухуми. Там он и выучился греческому языку, что помогало ему свободно общаться с греками, а приобретенное в монастыре умение шить давало возможность содержать себя трудами рук своих. Денег он не брал, а, переходя из одного селения в другое, обшивал желающих.

Время от времени власти проверяли, нет ли посторонних в селении, и в такой момент приютивший о. Зиновия грек просил его на время проверки (на ночь) уйти в лес, а когда кончат и удалятся обещал прислать сынишку и позвать его. Отец Зиновий стал искать в лесу подходящее место для ночлега. Нашел удивительный уголок: настил, почти шалаш, рядом дерево, кругом заросли, мох. Будто кто-то специально устроил для себя такое удобство. Отец Зиновий развел костер и стал молиться. Это было как раз во время всюнощной под праздник «Николаи Вешнего».

Вдруг он услышал хруст веток. Кто-то тяжело ломился через заросли. И тут же раздался рев медведя. Понял отец Зиновий, что занял медвежьей берлогу. Что делать? Стал подбрасывать веток в огонь и стучать палкой по дереву, чтобы испугать «хозяина». И конечно же усердно молился. Незаметно для себя заснул. Проснулся от того, что маль-

чик, сын хозяина, будил, его. Он принес чайник с молоком и звал его домой. Костер давно погас. Кусты помяты. Мишка конечно же ходил вокруг. И помет подтверждал это. Отец Зиновий, удивляясь, рассказал хозяину. Тот, охотник и знаток повадок животных, только посмеялся: «Со страху привиделось!» Он сказал, что медведи, правда, здесь есть, но не бурые, а гималайские. Уж они-то не уступят своей берлоги, даже если это будет стоить им жизни.

Чтобы доказать это, предложил днем пойти на это место и убедиться. Пошли и нашли все таким, как рассказывал отец Зиновий. Охотник уже не смеялся, а, помолчав, сказал: «Это, отец Зиновий, тебя Николай Угодник спас. Сколько я знаю, это единственный случай, когда медведь ушел, не тронув обидчика».

Помощь имениннику

В годы войны в одной семье запомнили такой случай. Под Москвой в семье рабочего росли семеро ребят. Старшему, Коле, было лет 12—13. Обычно он ходил в магазин за хлебом, который давали по карточкам. Их очень берегли, чтобы не потерять, чтобы их не украли, не отняли, они не выдавались вторично, и без них семья голодала. Зимой, в день своих именин, Коля решил пораньше пойти в магазин, чтобы успеть захватить белого хлеба, которого хватало лишь первым покупателям. Пришел он, когда магазин еще был закрыт, и стал ждать. На улице ни души. Вдруг из переулка вышли четверо парней и, заметив мальчика, направились к нему. Он очень испугался — отнимут карточки! Коля горячо стал просить Святителя Николая: «Спаси нас!» Неожиданно появился старичок, подошел к Коле и сказал: «Пойдем со мной!» Парни оцепенели. Коля прошел с ним, остановился около своего дома... и удивился не меньше тех ребят — рядом никого не было.

Ключи

Жена священника Мария (Краснопевцева) оказалась в тюрьме в г. Тюмени вместе с монахиней, которую она разбудила с просьбой:

— Марфуша, поговори со мной, я совсем теряю силы.

— Вы, матушка, не скорбите, а молитесь Святителю Николаю Чудотворцу. Он поможет. Вот послушайте, что со мной было.

И Марфуша повела свой дивный рассказ, так тогда меня укрепивший.

«В монастыре со мной жила слепая моя сестра. Когда нас выгнали, закрыв монастырь, пошли мы с сестрой в Тобольск. Ничего-то у нас нет, только узелок с хлебом и рубахами. Пришли в город и прямо в церковь — куда же еще? Служба шла. Я пала перед иконой святителя Николая: “Батюшка, спаси, куда нам деваться?” Молюсь и плачу. Служба окончилась, а я все стою. Подходит ко мне священник:

— Ты, верно, монашка?

— Так, батюшка.

— Не хочешь ли у нас остаться убирать в церкви?

Я от радости еле выговорила:

— Могу, батюшка.

— Ну, вот и оставайся, под колокольной и комната тебе.

— Батюшка, со мной сестра слепая.

— Так живите вместе!

Тут староста подошел, показал, как запирают церковь: замок был секретный — отпирался ключом, а закрывался без ключа. Стою как во сне: неужто и правда устроил меня Угодник Божий?

Стали мы жить с сестрой под колокольной. Я как уберу в церкви, кладу перед иконой Святителя по 3 поклона. Живем — радуемся.

Однажды батюшка со старостой пришли взять списки верующих, которые у них потребовали власти. Батюшка, расстроенный, говорит: «Давай скорей ключи от храма». Я схватилась за пояс, где всегда у меня ключи висели, — нету. Бегаю вокруг церкви, ищу в траве, заглянула в окно, откуда видна была икона Святителя Николая. И вижу — ключи лежат на коврике у иконы. Видно, они выпали, когда я поклоны делала, закрыла замок без ключа и пошла спокойно пить чай.

Бегу на паперть: «Батюшка, нашла я ключи!» Подвела к окну, показала, где ключи лежат. А как достать? Староста ворчит: не надо нам таких работниц, все равно замок ломать придется. Пошли они за инструментом, а я в горе опять к окну: «Святителю Христов, пожалей меня и сестру мою слепую. Выгонят нас. Подай ключи, тебе же нетрудно!» Пошла за сестрой, чтобы вместе молиться. Возвращаюсь на паперть, а ключи в замке торчат. Вот тут я и заголосила. Батюшка и староста вернулись:

— Ты чего кричишь?

— Да смотрите! Николай Чудотворец подал мне ключи-то!

Побледнели оба, молча отперли дверь, батюшка надел епитрахиль и стал перед образом Святителя Николая слушать молебен.

Так я и работала там, пока батюшку не арестовали, а церковь не закрыли».

Спасение мельника

Поздно вечером летом ждала мельничиха своего мужа, любившего выпить. Жена его беспокоилась не зря: жили они в лесной глуши, неподалеку от теперешней станции «Фирсановка», вокруг никакого жилья, а небо заволакивают черные тучи. Забарабанил дождь по крыше, небо

раскалывал гром и разрезали молнии. Спустился невиданный ливень...

Затопал, рванув дверь, хозяин. С него льет, он явно «во хмелю», лыка не вяжет, но покуражиться не прочь. Жена ему слово, он ей — два, и пошло... Наконец пьяный удалец решил: «Все вам не так! Оставайтесь, я пошел». Мельничиха схватила было его за рукав: «Иль не видишь, что на дворе?», — но он оттолкнул ее и растворился в сплошном потоке ливня.

— Господи, не дай ему погибнуть! Дети! Скорее молиться Николае Угоднику, чтобы не погиб отец!

Жена и дети на коленях перед образами молились. Сколько они стояли так, не скажет никто, только вдруг отворилась дверь, и все увидели хозяина, насквозь мокрого... и трезвого.

— Жена, дети! Ваши молитвы спасли меня!.. Вот что он рассказал.

Как только он вышел за дверь, никого не видя и не понимая, куда и зачем идет, как провалился куда-то. Мельничиха этого и боялась, зная, что во время сильных ливней вода, огороженная плотиной, выходила из берегов, покрывала дороги, тропинки, заполняя все ямы, канавы. Мельник и ухнул в одну из них. Вода всюду. Перехватило дыхание, хоть кричи, а кому? Никого, кроме его семьи, не было в этом захолустье, да еще шумит так дождь.

Страх смертный сжал душу. Собрал мельник последние силы, вынырнул и увидел рядом человека. Стоял он по пояс в воде и протягивал руку. Схватил мельник ее, не веря глазам своим: кто, откуда? Чувствует, что вытаскивает его незнакомец из трясины, вот уже твердая земля под ногами. Огляделся — стоит рядом старичок, смотрит внимательно, по-доброму. Повел его к дому и около крыльца исчез, растворился в дождевом облаке.

Вошел в свой дом, взглянул на иконы... Конечно он, Николай Угодник, только что рядом был. Спас его, спас всю семью...

На Лубянке

Отец Максим Козлов, предлагая радиопрогулку по Немецкому кладбищу в студии «Радонежа», вспомнил о своем учителе, профессора Андрее Чеславовиче Козаржевском, который сравнительно недавно скончался и погребен на том же кладбище. И вот, рассказывая о нем очень тепло и благодарно, неожиданно перенес нас, всех его слушавших, в страшные годы первой половины XX века. А.Ч. преподавал в университете, и его, как многих тогда, вызвали «органы» с предложением сотрудничества. А.Ч. отказался. Тогда — «пройдемте». Он пошел неведомо куда, не думая ни о чем (видимо, только молясь). Шли долго, наконец перед ним открыли дверь и почти втолкнули в «одиночку». А.Ч. полным голосом запел тропарь Святителю Николаю. Только кончил, как дверь открылась:

— Куда?

— Куда хотите.

— Как?

— Очень просто: вы свободны!

Оторопев от неожиданности, А. Ч. стоял... Ему повторили: «Вы не захотели работать с нами, ну и идите на все четыре стороны».

А. Ч. пошел по улице, не до конца веря, что на свободе. Мысль о мгновенной помощи Святителя Николая, вид знакомых улиц Москвы, радость жить (по тем временам почти не давалась она тем, кто оказался на Лубянке)... все слилось в благодарной молитве недавнего узника.

Явление Святителя Николая предкам Н. А. Мотовилова

Александр Мотовилов в молодости встретил девушку Марию в благородном семействе, полюбил ее и сделал ей предложение. Ей не хотелось из столицы ехать в деревню,

и она отказала. Александр с горя... ушел в монастырь, стал послушником в Сарове. Его послали работать в просфорню. Он почти свыкся с мыслью провести в обители всю жизнь, но однажды, утомившись, он прилег днем отдохнуть и увидел во сне Святителя Николая, который ему сказал, что монастырь — не его путь. Ему надо жениться на Марии, и у них будет сын, которого он назовет Николаем. Он будет нужен Богу. О себе он сказал: «Я — Святитель Николай и назначен быть покровителем Мотовиловского рода. Им я был уже в то время, когда один из родоначальников твоих князь Монтвид Монтвило (из Литвы) служил в войске Димитрия Донского. В день Куликовской битвы татарский богатырь, поразивший воинов-инок Пересвета и Ослябю, ринулся было с мечом на самого великого князя, но Монтвид грудью отразил смертельный удар, и меч поразил образ мой на груди твоего предка. Он пронзил бы и самого твоего родича, но я ослабил силу удара и рукой Монтвида поразил татарина насмерть». Образ святителя Николая, нательный, надрубленный мечом, хранился в роду Георгия Николаевича Мотовилова.

Александр послушался Святителя, женился и в 1809 году у него родился сын Николай. Впоследствии о нем узнали православные, главным образом через удивительную беседу с Преподобным Серафимом Саровским.

По обету

Архимандрит Григорий в предисловии к книге епископа Никодима «О Филарете, митрополите Московском, моя память» (нет ни года издания, ни места) повторяет рассказ преосвященного Никодима о младенческих днях. Как-то его мать просила мужа побыть с малышом, а ее отпустить посмотреть иллюминацию. Отец укачал сына и тоже заинтересовался зрелищем, решил сходить посмот-

реть поближе, пока ребенок спит. Не догадавшись найти сначала жену и послать ее домой, он спокойно любовался иллюминацией, пока случайно не натолкнулся на жену. Та, узнав, что малыш один, побежала домой. Мальчик ее едва дышал, охрип от плача и стонал. Начались их общие мучения: малыш стонал дни и ночи. Мать, не зная покоя ни днем ни ночью, стала слепнуть. Так прошли осень, зима, началась весна 1804 года. В мае родители дали обет святителю Николаю сходить пешком в Можайск (25 верст) с сыном помолиться перед древней чудотворной Можайской иконой Святителя Николая. Исполнив обет, родители вернулись домой. Мальчик их скоро поправился, и его мама почувствовала себя хорошо и успокоилась: зрение восстановилось. Об этом сам выздоровевший младенец Никита, став епископом Никодимом, написал в декабрьской книге «Душеполезного чтения» за 1872 год.

*Из книги епископа Никона Вологодского и Тотемского
«Чем жива наша русская православная душа». 1909 год.
В ней есть и случаи наказания Божия тем, кто позволял
себе неблагоприятные поступки*

«В приходе Шейбухтской Воскресенской церкви Тотемского уезда в деревне Щепкине проживают два брата-крестьянина по фамилии Бабкины, оба неверующие и ведущие часто нетрезвую жизнь. В июле 1908 года братья напились, и вот один из них — Н., в пьяном угаре, взял с божницы икону Николая Чудотворца и, обратясь к Угоднику, дерзко сказал: «Полно тебе у меня жить в доме, пожил довольно и будет, а теперь убирайся вон». С этими словами выбросил икону в окно. И что же? На следующую ночь дом Бабкиных сторел до основания. На людей верующих случай этот произвел сильное впечатление.

«Бог поделом наказал кощунника», — говорили крестьяне.

Теплые хлебы

Архимандрит Филадельф, пришедший в Лавру Преподобного Сергия вскоре после ее открытия, рассказывал, как Святитель Николай спас его.

«Угодничек Божий — Николай Чудотворец всю жизнь меня хранит и питает. А вот однажды он спас меня от неминуемой злой и голодной смерти. В ссылке я был. Был голодный год. Есть было совсем нечего. Работа была очень и очень тяжелая. А еще была зима суровая, транспорт не мог ходить, и доставка (продовольствия) прекратилась. Мороз до 40°. Птицы мерзли на лету. А одежка-то... Многие мои собратья полегли, обессилели и не могли ходить. Я тоже собирался умирать с голоду и холоду. Ночевали мы в отдельных хибарках, маленьких таких и совсем худых. Окна заткнуты тряпками. На полу снег — надул в щели. Дверь полуоткрыта. Я лежал, уткнувшись в тряпки. Мороз леденил все тело. Мне очень захотелось спать. Я знал, что это — предвестник смерти. Чуть засни... и больше бы я не встал.

С силой поднявшись, решил последний раз помолиться Святителю и Чудотворцу Николаю. «Угодничек Божий, — сказал я ему, ведь я помираю. Ты все видишь. Ты скорый помощник, и сам приди ко мне, помоги».

Дальше не помню, говорил ли я что... Слышу сильный стук в дверь. Открыл. Порыв сильного ветра со снегом обдал лицо. Никого не было. От двери свежие следы. Заглянул за угол... стоит большая сумка, снег не успел ее замести. Посмотрел на следы: они вели к лесу. Ни души кругом. Взял сумку — тяжелая. Принес в хату. В сумке были свежие хлебы. Еще теплые, будто их из печки только что вытащили. А какая там печка! На 50 верст ни одной избы, одни арестанты да ссыльные. И вот этим хлебом мы жили целую неделю, пока утихла пурга. Привезли нам тогда паек.

И никто у нас не умер... В других лагерях, говорили, многие померзли в эту метель. Нас Николай Чудотворец спас!»

Миссионер

Владыка Иннокентий (Ястребов) рассказывал: «Когда я был миссионером в Заполярье, мне приходилось крестить эскимосов. Они очень охотно крестились и говорили:

— Мы знаем — русский Бог самый лучший. Мы Его видели не раз.

— Как так? — спрашиваю.

— А вот мы как-то заблудились в тайге, буран, собаки в упряжке полегли — значит, конец! И вдруг впереди что-то засветилось — старичок идет! Собаки востепенулись и пошли за ним. И он привел нас к юрте. Другой раз тонули в море. Опять вдруг у руля появился тот светлый старик и вывел нас к берегу. Нам сказали — это, наверное, русский Бог. Когда повезли рыбу в город, пошли в русскую церковь, говорим: «Покажите нам ваших богов». Нам ответили, что у них Бог один и Его видеть нельзя. «А кого же мы видели?» Нас повели в храм. И вот на стене видим — вот, вот он, вот он нас спасал! Нам объяснили, что звать его Николай.

Прохожий

Отец Сергей (Николаев) рассказал в своей книжечке «Тем, кто боится будущего», изданной «Даниловским благовестником» в Москве в 1999 году, о таком чудесном преображении солдата.

«В деревне, где жила моя бабушка, жил один отъявленный безбожник. Был он до войны каким-то чиновником и потому имел над жителями некоторую власть. Заходил тот человек к кому-нибудь в избу и командовал: «Ико-

ны убрать. Еще раз увижу иконы в избе — отберу». Жена у него была верующая, но иконы в комнате, конечно, держать не осмеливалась.

С войны богоборец вернулся совсем другим человеком. Вошел он в деревню днем. К нему, конечно, свои, деревенские: «Здравствуй, земляк!» — а он молча к дому идет, рта не открывает, кивнет только соседу или соседке. За фронтовиком уже целая толпа спешит, мальчишки бегут, а он не останавливается.

Вошел в избу, жену спрашивает: «Где у тебя иконы?» Та уже по лицу догадалась, что скрывать не нужно. «На чердаке», — говорит. Достал солдат иконы, обтер, на полку поставил. Упал перед ними на колени, в землю кланяется. Потом только здороваться, обниматься, целоваться, на вопросы отвечать стал.

Люди, конечно, такой перемене в безбожнике дивятся. А случилась с ним на фронте история, которая всю его жизнь переменяла. Он потом кое-кому рассказывал.

Очнулся он раз после боя контуженный в поле или в лесу, не помнит. Ни своих, ни немцев не видно! Куда ушли, неизвестно. Местность тоже незнакомая.

Встал солдат и пошел. Встретился ему прохожий и говорит: «Ты в ту деревню не ходи, там немцы, а иди, милый человек, к той стороне». И указал дорогу. Повернулся солдат спросить, как деревня называется, а прохожего и нет. Добрел до деревни, а там действительно его часть на ночлег остановилась. Пошел к начальству, зашел в избу и там, на полочке, того прохожего и увидел. Стояла там икона Святителя Николая. Сам Святитель, выходит, дорогу ему указал.

Случай этот не остался у солдата в памяти бесполезным воспоминанием. Всю дальнейшую жизнь трудился тот человек в сельском храме. Сначала сторожем, а потом пономарем».

Из предания рода

«В родне нашей, — вспоминает мама покойного о. Геннадия Огрызкова, — сохранялись свои предания о необычных происшествиях. Мой дедушка, Николай Николаевич Масленников, был кузнецом. Дедушка время от времени ездил в Тулу, хотя это и была соседняя губерния (он сам из Рязанской), где продавал свои кузнечные изделия. А делал он и кровати, и сани, и подковы, и рычаги-ухваты. И вот поехал он как-то в очередной раз в Тулу. Дело было ранней весной, наверное, перед Пасхой. Н. Н. хорошо поторговал в Туле, все продал — и возвращается домой. И вдруг оказывается, что река, через которую он рассчитывал пройти еще по льду, уже вскрылась. И вот стоит дедушка на берегу и думает, что же делать? А он очень почитал (да у нас и все в семье почитали!) Святителя Николая. Дедушка стал молиться и особенно горячо — святителю Николаю. И вдруг почувствовал, что сзади кто-то есть. Оборачивается, а там с белой бородой — сам Николай Угодник! И говорит дедушке: “Я тебе помогу, но ты до самой смерти никому не скажешь, что видел меня. А перед смертью — откроешь все своей семье”. Вот так дедушка и сделал...»

Последняя надежда

Отец Димитрий Дудко в своей книге «На скрещенье дорог» (изд-во «Ковчег», 2000) рассказал такой случай:

«Приходил ко мне один пьяница, чтоб помог ему бороться с пьянством. Я молился с ним, давал ему святую водичку. Он на какое-то время воздерживался, а потом снова срывался. Мучился страшно. Подходит как-то ко мне и говорит:

— Потерял аппетит, разреши хоть пиво.

— 50 грамм, — говорю.

Он страдальчески улыбнулся, махнул рукой и потом спустя некоторое время, совсем отчаявшись, подходит к иконе Святителя Николая, протягивает к нему руки и говорит:

— Ну ты же видишь — гибну, помоги мне!

С той минуты — полное отвращение к вину».

Без очереди

На далекую окраину нашей родины дошла весть о том, что есть в столице знаменитый врач-окулист, делает операции, возвращая людям радость видеть белый свет. Женщина, у которой ребенок был слеп, собрала все, что могла, на дорогу и приехала со своим мальчиком. Оказалось — очередь такая, что ждать надо год. Жить негде, и средств нет. Как быть? Расстроенная мать пошла с сыном в храм помолиться Святителю Николаю. Когда прикладывались к образу Святителя, мальчик оступился и упал бы, если бы его не подхватила другая женщина.

— Что же ты так, мальчик, разве не видишь, разбился бы...

— Не вижу. Мы к врачу приехали, а там очередь на год, а нам негде и не на что жить...

— Придется тебе сделать операцию вне очереди, — сказала женщина, оказавшаяся тем самым врачом-окулистом, к которому они так стремились попасть.

Явление отчаявшемуся

Московскому протоиерею о. Иоанну Виноградову один из его прихожан, всеми уважаемый за доброту и честность, рассказал о себе:

«Когда я был молодым, то ездил от хозяина по фабрикам целым обозом и продавал пряжу. Однажды, проверяя себя, не нашел 10 тысяч рублей. Проверил несколько раз:

ни сырья на эти деньги, ни денег нет. Очень смутился: как скажу хозяину? Разве он мне поверит? Если и не отдаст под суд, то уж выгонит обязательно. И как жить дальше, зная, что все считают вором...

От этих мыслей я потерял покой. Мрачное отчаяние завладело душой, и я решил броситься в реку, когда буду проезжать мост на пути к фабрике. За рекой виднелся Никольский монастырь. Обоз приближался к реке, на душе — смертная тоска и ужас. Вдруг случилось что-то странное. Я как бы впал в беспамятство. Вижу перед собой Святителя Николая, который с таким отеческим чувством говорит мне: “Призови в помощь Имя Христа Бога. Осени себя крестным знамением и не губи души отчаянием”. Он напомнил, что пряжу отпустил на одной из фабрик в долг... Когда я пришел в себя, обоз стоял против святых врат монастыря, над которыми было изображение в полный рост святителя Николая, которого я только что видел. Отчаяние рассеялось как дым, и в душе засияла радость. Благодарность Святителю Николаю в моей душе неопишуемая, и я ее храню всю жизнь и до конца дней буду помнить его благодеяние мне, грешному».

*Из интервью с Любовью Соколовой,
народной артисткой СССР*

Любови Сергеевне, среди прочих вопросов, задается один:

— Как вы выжили (в блокаду, когда умерли от истощения муж и свекровь)?

— Мне это было предназначено. И даже особое знамение послано.

— Какое?

— Случилось это 31 июля 1941 года, в день моего рождения. Мы с Зоей Михайловной (свекровь) поехали за го-

род — достать что-нибудь из еды. К сожалению, ничего не раздобыли: уж слишком дорого запрашивали местные жители. Стоим грустные на платформе под названием, кажется, Девяткино и ждем поезда. Вдруг подходит к нам мужчина незнакомый, кареглазый, с бородой, в одежде сезонного рабочего. И говорит, обращаясь ко мне: «Есть тебе придется вот по сколько (и показал крошечку большим и указательным пальцами), но останешься жива и будешь счастлива». «Ах, какой Вы ей подарок сделали! — сказала Зоя Михайловна. — У нее сегодня день рождения!» «Вот и хорошо, — ответил незнакомец, — вот и хорошо! Только выучи молитву «Отче наш». А зовут меня дядя Николай, и если очень нужно тебе что-то будет, обратись ко мне». И еще велел мне запомнить фразочку по-немецки, которая означала в переводе: «Помоги мне, мать». Сказал, что это тоже мне поможет выжить. И ушел вперед, в проем длинного забора. Я стою растерянная, а свекровь вдруг говорит: «Это, Люба, ведь был Николай Чудотворец!» Я очнулась, бросилась следом в тот самый проем в заборе — удивительно: впереди пустырь, в обе стороны тот самый забор длинющий тянется и... никого нет, хотя и минуточки не прошло... А через некоторое время мы шли в Ленинграде вдоль Фонтанки, и Зоя Михайловна вдруг потянула меня в церковь, что поблизости. Вошли — народу тьма, много военных, рабочих... Пробираюсь сквозь эту толпу и вдруг остолбенела, чуть не закричала: прямо передо мной портрет того самого незнакомца из Девяткина! Это была икона Святителя Николая.

— А молитву «Отче наш» выучила?

— Выучила. Но не сразу: в то время не так просто было найти людей, ее знающих, а к батюшке в церковь с такой просьбой идти было неудобно — им, бедным, самим едва хватало сил необходимые богослужения совершать. А та фраза немецкая пригодились. Бывало, поеду в какое-ни-

будь пригородное местечко, где наши российские немцы издавна жили, и скажу им те слова, которым Святой Угодник научил. Они мне дадут лопаточку и пустят на огород, я там то картошечку неубранную найду, то морковку. Привезу домой, а свекровь: «Кормилица ты наша!» И действительно: благодаря такой помощи они с Георгием (мужем) лишние месяц-другой пожили...

Обида

В Вятке, вспоминал о Серафим, известный многим как Святогорец, имеют чрезвычайное усердие к Святителю Христову Николаю, чудотворный образ которого находится в кафедральном соборе. Когда о. Серафим прибыл на время на свою родину (а он вятич), то священник рассказал ему такой случай.

У одной дамы, имеющей дорогую лошадь, случилась беда: лошадь украли. Старушка очень расстроилась. Заявила о пропаже, но не очень надеялась на помощь людей. Стала молиться усердно святителю Николаю, прося открыть, где ее лошадь и кто ее украл. Молясь, обещала поставить Святителю рублевую свечку. Молится она неделю, другую... — о лошади ни звука. Месяц прошел. Устала молиться, а главное, обидно стало, что Святитель ее не слушает и молитву не исполняет. С досады, глядя на образ, махнула рукой, сказав: «Не только рублевой, да я тебе и грошовой свечи не поставлю!» Повернулась и вышла из храма. Навстречу ей седой старец идет и спрашивает:

— Не ты ли А. И.?

— Да, я.

— Иди скорее во двор такого-то (называет дом и фамилию), возьми там твою лошадь. — Старушка изумилась, хотела что-то еще спросить, но старец исчез. Лошадь она нашла там, где было указано. Благодарная и радостная владе-

тельница поставила не только рублевую свечу к образу святителя Николая, но и сделала серебряный оклад на него.

Надо же думать, о чем просить!

Святителя Николая просят все и благодарят все, получив помощь. Называют его милостивым — и это справедливо. Но милость бывает иногда выражена так, что нам кажется скорее наказанием. Не задумываясь, чем мы вынудили такое допустить нам, скорее склонны винить кого угодно и даже доходить до отчаяния. О подобном случае поведал в своих письмах известный святогорец о. Серафим.

В 1834 году в Вятской губернии был неурожай хлеба, отчего он, естественно, очень подорожал. Так, через некоторое время стали продавать пуд зерна за рубль серебром, что для тех мест в те годы было чрезвычайной редкостью. И вот один скупец, нажив на внезапной дороговизне большие деньги, пришел в кафедральный собор заказать благодарственный молебен Святителю Николаю. Отслужили ему заказанный молебен, во время которого он просил Святителя Николая о том, чтобы еще более поднялись цены на хлеб. О том, каким горем и нуждой обернется это для большинства его односельчан и жителей окрестных селений, он не думал. Распаленное наживой воображение рисовало ему желанную грудку сребреников... И вот на пути домой он узнает, что дом его, амбары, сараи... все-все внезапно было охвачено огнем и сгорело дотла. Скупец не выдержал такого лишения и... удавился. Отец Серафим заключает: «Таким образом и исполнилось слово Псалмопевца: “И молитва его да будет во грех”» (Пс. 108, 7).

На Донском кладбище

В первые послереволюционные годы, когда красные комиссары чувствовали себя строителями «новой жизни»

и, не задумываясь, «огнем и мечом» боролись с народным невежеством, один из них как-то решил пройти по заветным уголкам Москвы, где еще берегли, как могли, люди свои святыни. Чаще всего это были кладбища. Даже там, где закрыли храмы, вход на кладбища не решались запрещать.

Люди приходили молиться перед могильными крестами, перед уцелевшими в некоторых часовнях иконами.

Одной из таких посещаемых часовен была и маленькая часовенка к востоку от основных соборов Донского монастыря, где почитался мозаичный образ Святителя Николая. Да и какой образ Николая Угодника у нас был забыт? Где бы он ни был — на стенах башни Московского Кремля, расстрелянный в те же годы, или на тихом зеленом кладбище Донского монастыря, или где бы то ни было еще — его везде чтут, к нему прибегают в бедах, просят помощи и получают по вере своей. Но не зря Святитель Николай изображен иногда с мечом: он не допустит надругательства над тем, что дорого и ему, и любому верующему сердцу, надругательства над верой отцов, над святыней православной души — над Богом!

Не думал об этом самовлюбленный «герой революции», опьяненный успехами, уверенный в безнаказанности любых своих поступков. С группой таких же товарищей он пошел на кладбище, хвастаясь своей удалейю.

Подошел к часовне, прицелился и выстрелил в Святителя. Пуля чуть заметный краешек кубика смальты выбила, но, отлетев, угодила в лоб комиссара. Он упал, сраженный своей же пулей.

Смерть его осталась в памяти не только очевидцев, но и многих других, расходясь уже как предание.

Нет, не с трудом ему верится. И это — не наказание за дерзость, это предупреждение: к святыне можно приближаться только благоговей.

Зоино стояние

В 1956 году, когда у власти был Н.С. Хрущев, случилось то, что потрясло весь православный мир, — знаменитое «Зоино стояние». Напомним вкратце об этом чуде, происшедшем в Самаре (тогда Куйбышеве). Работница трубного завода, некая Зоя, решила с друзьями встретить Новый год. Ее верующая мать была против веселья в Рождественский пост, но Зоя не послушалась. Все собрались, а Зоин жених Николай где-то задержался. Играла музыка, молодежь танцевала; только у Зои не было пары. Обиженная на жениха, она сняла с божницы икону Святителя Николая и сказала: «Если нет моего Николая, потанцую со Святым Николой».

На увещевания подруги не делать этого она дерзко ответила: «Если Бог есть, пусть Он меня накажет!»

С этими словами она пошла по кругу. На третьем круге комнату вдруг наполнил сильный шум, поднялся вихрь, молнией сверкнул ослепительный свет, и все в страхе выбежали. Одна только Зоя застыла с прижатой к груди иконой Святителя — окаменевшая, холодная как мрамор.

Ее не могли сдвинуть с места, ноги ее как бы срослись с полом. При отсутствии внешних признаков жизни Зоя была жива: сердце ее билось. С этого времени она не могла ни пить ни есть. Врачи прилагали всевозможные усилия, но не могли привести ее в чувство.

Весть о чуде быстро разнеслась по городу, многие приходили посмотреть «Зоино стояние». Но спустя какое-то время городские власти опомнились: подходы к дому перекрыли, и его стал охранять наряд дежурных милиционеров. А приезжим и любопытным отвечали, что никакого чуда здесь нет и не происходило.

Дежурившие на посту у того дома по ночам слышали, как Зоя кричала: «Мама! Молись! В грехах погибаем! Молись!»

Медицинское обследование подтвердило, что сердцебиение у девушки не прекратилось, несмотря на окаменение тканей (не могли даже сделать укол: иглы ломались). Приглашенные священники после чтения молитв не могли взять икону из ее застывших рук. Но в праздник Рождества Христова пришел отец Серафим, отслужил водосвятный молебен и освятил всю комнату. После этого он взял из рук Зои икону и сказал: «Теперь надо ждать знамения в Великий день (Пасха)».

Перед праздником Благовещения некий благообразный старец просил охрану пропустить его. Ему отказали. Появлялся он и на следующий день, но и другая смена его не пропустила. В третий раз, в самый день Благовещения, охрана его не задержала. Дежурные слышали, как старичок говорил Зое: «Ну что, устала стоять?»

Прошло какое-то время, старец все не выходил. Когда заглянули в комнату, его там не обнаружили. Все свидетели происшедшего убеждены, что являлся сам Святитель Николай.

Зоя простояла 4 месяца (128 дней), до самой Пасхи, которая в том году была 23 апреля (6 мая по новому стилю). В ночь на Светлое Христово Воскресение Зоя громко зывала: «Молитесь! Страшно, земля горит! Весь мир в грехах гибнет! Молитесь!»

С этого времени она стала оживать, в мускулах появилась мягкость, жизненность. Ее уложили в постель, но она продолжала зывать и просить всех молиться о мире, гибнущем во грехах, о земле, горящей в беззакониях.

— Как ты жила? — спрашивали ее. — Кто тебя кормил?

— Голуби, голуби меня кормили, — отвечала Зоя.

Молитвами Святителя Николая Господь помиловал ее, принял ее покаяние и простил ее грехи.

Все случившееся настолько поразило жителей Куйбышева и его окрестностей, что множество людей обрати-

лось к вере. Спешили в церковь с покаянием, некрещеные крестились, не носившие креста стали его носить — для просящих даже не хватало крестов.

Когда спустя годы архимандриту Серафиму задавали вопросы о его встрече с Зоей, он всегда уклонялся от ответа. Вспоминает протоиерей Анатолий Литвинко, клирик Самарской епархии.

“Я спросил отца Серафима: «Батюшка, это вы взяли икону из рук Зои?»”

Он смиренно опустил голову. И по его молчанию я понял: он».

Батюшка скрывал это по своему смирению. Да и власти могли вновь начать на него гонения из-за большого притока паломников, желавших приложиться к чудотворной иконе Святителя Николая, которая всегда была в храме, где служил отец Серафим. Со временем власти потребовали убрать икону, скрыть от народа, и она была перенесена в алтарь.

Этим случаем вновь заинтересовалась массовая печать. Приводим выдержки из публикации в «Комсомольской правде»:

«Многим верующим в Самаре известна пенсионерка Анна Ивановна Федотова.

“В те дни возле дома Зои я была дважды, — рассказывает Анна Ивановна, — приезжала издалека. Но дом был окружен милицией. И тогда я решила расспросить обо всем какого-нибудь милиционера из охраны. Вскоре один из них — совсем молоденький — вышел из калитки. Я пошла за ним, остановила его: “Скажите, правда, что Зоя стоит?””

Он ответил: “Ты спрашиваешь, в точности как моя жена. Но я ничего не скажу, а лучше смотри сама...”

Он снял с головы фуражку и показал совершенно седые волосы: “Видишь?! Это вернее слов. Ведь мы давали

подписку, нам запрещено рассказывать об этом. Но если бы ты только знала, как страшно мне было смотреть на эту застывшую девушку!”»

Совсем недавно отыскался человек, поведавший о самарском чуде нечто новое. Им оказался уважаемый в Самаре настоятель Софийской церкви священник Виталий Калашников:

«Анна Павловна Калашникова — тетка моей матери — в 1956 году работала в Куйбышеве врачом “скорой помощи”. В тот день утром она приехала к нам домой и сообщила: “Вы тут спите, а город уже давно на ногах!” И рассказала об окаменевшей девушке. А еще она призналась (хотя и давала подписку), что сейчас была в том доме по вызову. Видела застывшую Зою. Видела икону Святителя Николая у нее в руках. Пыталась сделать несчастной укол, но иглы гнулись, ломались, и потому сделать укол не удалось. Все были потрясены ее рассказом. Анна Павловна Калашникова проработала на “скорой” врачом потом еще много лет. Умерла в 1996 году. Я успел пособоровать ее незадолго до смерти. Сейчас еще живы многие из тех, кому она в тот самый первый день нового года рассказала о случившемся».

Валентина Николаевна М. (г. Белгород) вспоминает: «Я приехала к отцу Серафиму. Остановилась переночевать в доме Марии Романовны, где собралось много приезжих. Спать было тесно, в комнате душно. Два молодых человека поднялись и вышли во двор на свежий воздух, вслед за ними — и я. Разговорились. Оказалось, что они из Куйбышева и учатся в духовной семинарии. Я стала спрашивать их о “Зоинем стоянии”. Когда это произошло, они были ребяташками. Именно это чудо и привело их к вере в Бога. Теперь они приезжают к отцу Серафиму, став его духовными чадами. Они утверждали, что именно отец Серафим взял икону из рук Зои.

...После службы староста храма матушка Екатерина Лучина (в постриге монахиня Серафима) спрашивает: “А ты приложилась к чудотворной иконе святителя Николая?” Я ей отвечаю: “Да”. Она не отстает: “К какой?” Я указываю на большую икону святителя Николая — у стены. Она говорит: “Нужно приложиться к той, что на аналое. Ее наш батюшка взял у Зои. Только никому не рассказывай, а то нам запретили об этом говорить. Батюшку могут вновь арестовать”».

Духовные чада старца свидетельствовали, что из Куйбышева приезжала верующая женщина и, увидев отца Серафима, узнала в нем того священника, который взял из рук Зои икону Святителя Николая. И, видимо, не случайно по благословению отца Серафима в раkitненском храме (в Никольском храме в с. Раkitном Белгородской области отец Серафим служил с 1961 г. до конца жизни) у иконы Святителя Николая Чудотворца и у Распятия Спасителя (на Голгофе) вот уже тридцать пять лет горят неугасимые лампы.

Елизавета Константиновна Фофанова, духовная дочь старца, однажды спросила отца Серафима: «Батюшка, это вы взяли икону у Зои?» Он ей ответил: «Зачем вам это знать? Не спрашивайте меня больше об этом».

Близкая духовная дочь спросила отца Серафима: «Батюшка, это вы были в Куйбышеве и взяли икону из рук Зои, сотворив чудо?» Старец ответил: «Деточка моя, чудеса творит Бог, а мы, недостойные, по молитвам нашим получаем».

Из воспоминаний Александры Ивановны А.: «На пятой неделе Великого поста 1982 года я приехала в Раkitное. Я дерзнула спросить: «Батюшка, а где икона Святителя Николая, которую вы взяли у Зои?» Он строго на меня посмотрел. Наступило молчание. Почему я вспомнила именно об иконе? В Куйбышеве жили мои родствен-

ники — на той самой улице, что и Зоя. Когда все это произошло, мне было четырнадцать лет. Чтобы народ не собирался возле дома, по вечерам отключали освещение. Крики Зои приводили всех в ужас. Молодой милиционер, стоявший на посту, от всего этого поседел. Мои родственники, будучи очевидцами происходящего, стали верующими и начали посещать храм. Чудо “Зоино стояния” и все случившееся с ней глубоко запечатлелось в моем сознании.

После строгого взгляда отца Серафима меня пронзила мысль: “Ой, горе мне, горе!” Вдруг батюшка сказал: “Икона лежала в храме на аналое, а сейчас она находится в алтаре. Были такие времена, когда ее велели убрать”. И добавил: “Вы первая, кому я об этом сказал”. Через две недели батюшка скончался».

Вот что рассказала Клавдия Георгиевна Петруненкова из Санкт-Петербурга — духовная дочь митрополита Николая (Ярушевича).

«Когда произошло “Зоино стояние”, я спросила Владыку, был ли он в Куйбышеве и видел ли он Зою. Владыка ответил: «Я был там, молился, но икону у Зои не взял, — не время еще было. А взял икону отец Серафим».

Незадолго до кончины отца Серафима я была в Ракитном. В храме, на горнем месте, справа от престола я видела икону Святителя Николая в окладе. Во время беседы с отцом Серафимом в его келье я спросила: “Батюшка, у вас в алтаре икона Святителя Николая — та, которая была у Зои?” “Да”, — ответил он. О Зое мы больше не говорили».

О куйбышевских событиях рассказывает протоиерей Андрей Андреевич Савин, бывший в то время секретарем Самарского епархиального управления: «При епископе Иерониме это было. Утром я увидел группу людей, стоящую возле того дома. А уже к вечеру толпа доходила до

тысячи человек. Были выставлены патрули. Но людей сначала не трогали — видимо, сказывалось первое замешательство. Это уже позднее начали всех разгонять. Предлог обычный: “Нарушаете покой жителей, движение автотранспорта”. Но толпа все равно росла как на дрожжах. Многие приезжали даже из окрестных сел.

Те дни были очень напряженными. Народ, естественно, ждал от нас разъяснений, но ни один священник и близко к тому дому не подходил. Боялись. Тогда мы все ходили по “тонкой жердочке”. Священники были “на регистрации” — их утверждал и смещал уполномоченный по делам религий — от исполкома. В любой момент каждый мог остаться без работы и средств к существованию. А тут такой прекрасный повод свести с нами счеты!

Вскоре среди верующих прошел шепоток, что Зоя прощена и в день Святой Пасхи воскреснет. Люди ждали, надеялись. А по городу уже всюду расхаживали отряды комсомольцев. Бойко “разоблачали”, уверяя, что были в доме и ничего не видели. Это все только подлило масла в огонь, так что и те, кто действительно не верил в чудо, под конец усомнились: “Наверное, все же народная молва права, хоть и не во всем; и в доме на Чкаловской улице все-таки произошло нечто удивительное — не сомневаюсь!”

Архиепископ Самарский и Сызранский Евсевий как бы подытоживает различные суждения о случившемся: «Свидетелями этого чуда были многие люди. Я узнал об этом в 1957 году во время учебы в семинарии. Сомнений не было никаких: это величайшее чудо! В то время, когда вера подвергалась гонению и поруганию от безбожных властителей, этот случай чудесного проявления силы Божией стал сенсацией. И не только для жителей Самары.

Чудо с Зоей стало уроком многим. Ведь относиться к святыне нужно с благоговением. Это урок и безбожникам: ты можешь не верить, но святыню не тронь, иначе после-

дует наказание! Если бы неверующая Зоя не прикасалась к святой иконе, ничего ведь не произошло бы.

Подобных чудес совершалось немало: когда нечестивцы касались святыни, они поражались. Аффоний в Иерусалиме при погребении Богородицы хотел опрокинуть Ее гроб, и на виду у всех Ангел Господень отсек ему руки. Известны случаи, когда человек сбрасывал на землю колокол и вместе с колоколом сам летел вниз.

Да, в те времена у людей была большая потребность в чуде. Но чудеса являются, когда они нужны для народа, когда Господь определит».

После взятия иконы у Зои отца Серафима оклеветали и сфабриковали на него новое дело, а Владыку Иеронима освободили от управления Куйбышевской епархией. Вот что в 1989 году рассказал игумен Герман, насельник Оптиной пустыни (в 50-е годы он прислуживал в кафедральном соборе Куйбышева). «Чего не видел, о том говорить не буду, а что знаю, то скажу. Улицу оцепили, взяли подписку о неразглашении. Настоятелю собора позвонил уполномоченный и попросил объявить с амвона в ближайшее воскресенье, что никакого чуда нет.

Отец настоятель ответил: “Разрешите я поеду, посмотрю и расскажу людям то, что видел”. Уполномоченный задумался на минуту и пообещал вскоре перезвонить. Повторный звонок раздался через час, и о. настоятелю сказали, что ничего объявлять не надо.

Поскольку в народе было много разговоров, даже местные советские газеты не смогли обойти молчанием это чудо и попытались выставить его как обман попов.

Вскоре после этого случая о. Серафиму дали три года.

Ему запретили рассказывать о взятии иконы у Зои и после отбытия срока направили служить в отдаленное село Днепропетровской епархии, а затем перевели в село Михайловское».

Губитель богопротивных учений

Иеромонах Сергей (Рыбко), настоятель храма Сошествия Святого Духа на апостолов на Лазаревском кладбище г. Москвы, сообщил следующий случай: в начале 90-х годов он состоял насельником Оптиной пустыни. Одна из паломниц рассказала ему о том, как она пришла к вере. Она была активным членом компартии и занималась антирелигиозной пропагандой. И вот ей стал являться во сне ее дед Стефан, который был священником. Он рассказывал внучке некоторые обстоятельства своей и ее жизни, о которых она даже не могла подозревать. В частности, он открыл ей, что ее мать — совсем не та женщина, которую она считает матерью, что впоследствии и подтвердилось. А однажды во сне она увидела мученическую кончину деда: как коммунисты его били, издевались и живьем бросили в колодец, где он умирал в тяжких муках, а семью — матушку и детей — заставили целые сутки простоять у колодца, глядя на его мучения.

После этих снов атеистические взгляды внучки священника поколебались, однако не до конца. И тогда произошло следующее. У этой женщины была дочь, которая в то время ждала ребенка. На седьмом месяце беременности она попала «на сохранение»: ребенок был очень слаб, и врачи предупредили их, что надо готовиться к его потере.

Услышав окончательный приговор врачей, внучка священника пришла домой и тут же упала на колени. У них в доме икон не было: ведь она сама сняла их, когда была неверующей. Оставалась только одна маленькая запыленная иконка Святителя Николая, вся в паутине, висевшая под самым потолком, до которой просто не доходили руки. И вот этому-то Святому и стала она усердно молиться. Через некоторое время она увидела, как над правым плечом у нее появилась светящаяся звездочка и, приблизив-

шись к иконе, вошла в нее. Тогда женщина поняла, что ее молитва услышана.

Вскоре дочь благополучно родила ребенка, и когда ее выписали из роддома, они все вместе поехали домой. Младенец был на руках у бабушки. Его внесли в комнату, распеленали, и его взгляд упал на икону Святителя Николая. Ребенок, слабенький, крохотный, родившийся недоношенным, радостно заулыбался Святому и потянул к нему ручки. «Это был совершенно осмысленный жест. Я была потрясена. Все поняла, выбросила партбилет и тут же крестилась», — закончила свой рассказ эта раба Божия.

Так великий Святитель привел к вере и примирил с Богом внучку Священномученика. Да упокоит Господь его душу и его Святыми молитвами помилует нас. Аминь.

Храм не закрыли

В конце 20-х годов старостой храма Св. Николая в селе Новом, что примерно в семидесяти пяти километрах от г. Владимира, был Иван Тарасович Матвеев. Когда власти стали закрывать церкви, он, поняв, что ему не удастся отстоять свой храм, положил на сходе ключи. Взял их Григорий Ильич Семенов. Многое пришлось ему претерпеть: заставляли платить огромные налоги, грозили высылкой в Сибирь, отняли зерно и корову, отняли все, а детей у него — девять человек. Но он мужественно терпел все. На одном из вызовов засучил рубаху: «Хоть режьте, а ключи не отдам!»

Гонения усиливались. Тогда Григорий Ильич на общем собрании прихода положил ключи от храма на стол и сказал, что отстоять храм не сможет и что если ключи никто не возьмет, то он бросит их в пруд и оставит храм на волю Божию.

Ключи взяла Татьяна Семеновна Мочалова. Ей было около восьмидесяти лет, и приехала она из Сергиева По-

сада, где один старец предсказал ей, что она будет нужна в этом месте и скорее спасется здесь.

Вскоре и ей пришла повестка: «Явиться с ключами от храма в Юрьев-Польский райисполком для их сдачи и закрытия храма». В глубокой скорби пошла старица за двенадцать верст в город. Примерно на полпути, на спуске от села Пьянцино к реке Колокше, догоняет ее седенький благообразный старичок:

— Далеко ли ты идешь? — спрашивает он.

— Да вот прислали повестку явиться в райисполком с ключами от храма.

— Ты сама не подходи к столу, а жди, когда тебя пригласят.

Сказал так и пошел своей дорогой. Она так и поступила. Старосты других храмов с повестками подходили к столу, клали ключи и уходили. А она сидела и ждала, когда ее пригласят, а ее не приглашали. Когда кончился рабочий день, ее спросили:

— Бабушка, а ты чего сидишь?

— А я не знаю.

— Иди домой, ты нам не нужна.

Она ушла, и больше насчет храма ее не беспокоили.

Кто был тот старец — сам ли Святитель Николай пришел защитить свой храм или это был кто-то другой — осталось тайной.

Житейские истории

Страдания Новомученика

Митрополита Кирилла везли в ссылку. В одну глухую ночь он был выброшен из вагона на полном ходу поезда.

Стояла снежная зима. Владыка Кирилл упал в огромный сугроб как в перину и не разбился. С трудом вылезши из него, он огляделся — лес, снег и никакого признака жилья. Он долго шел цельным снегом и, выбившись из сил, сел на пень. Мороз пробирал до костей сквозь изношенную рясу. Чувствуя, что начинает замерзать, митрополит стал читать себе отходную. Вдруг видит, к нему приближается что-то очень большое и темное, всмотрелся: медведь. «Загрызет», — мелькнула мысль, но бежать не было сил, да и куда? А медведь подошел, обнюхал сидящего и спокойно улегся у его ног. Теплом повеяло от огромного медведя и полным доброжелательством, но вот он заворочался и, повернувшись к владыке брюхом, растянулся во всю длину и сладко захрапел. Долго колебался владыка, глянул на спящего медведя, потом не выдержал сковывающего холода и лег рядом с ним, прижавшись к теплому животу. Лежал и то одним, то другим боком поворачивался к зверю, чтобы согреться, а медведь глубоко дышал во сне и обдавал его горячим дыханием.

Когда начал брезжить рассвет, митрополит услышал далекое пение петухов. «Жилье близко», — мелькнула радостная мысль, и он осторожно, чтобы не разбудить медведя, встал на ноги, и тот поднялся тоже, отряхнулся и вразвалку побрел к лесу. А отдохнувший, владыка пошел на петушиные голоса и вскоре дошел до небольшой деревеньки.

Постучавшись в крайнюю избушку, он объяснил, кто он, и попросил приютить, пообещав, что за все хлопоты и расходы заплатит хозяевам его сестра.

Владыку впустили, и он полгода прожил в этой деревне. Написал сестре, она к нему приезжала, а потом за владыкой приехали и увезли.

Будь осторожна

После Великой Отечественной войны одна женщина шла к отцу Серафиму (бывшему духовнику братии Александро-Невской лавры, жившему в то время в Вырице) и взяла 10 яиц, чтобы передать ему. Шла лесочком и решила часть яиц утаить. Спрятала она 5 яиц под кустом и думает: «Возьму их на обратном пути». Тогда трудно было с продовольствием. Отец Серафим принял женщину с любовью, с лаской, присущей ему мягкостью. Только потом, когда она уже уходила, сказал ей:

— Когда пойдешь мимо того места, где ты яички в лесу спрятала, будь осторожна, не подходи.

Действительно, когда, возвращаясь, женщина дошла до места, то увидела, что вокруг яиц обвилась змея.

Спасение от смертельной болезни

В письме из города Пензы, полученном 20 августа 1903 года, Александра Петровна Агринская известила о следующем: единственный сын ее, Владимир, 15-ти лет,

заболел воспалением мочевого пузыря и страдал так сильно, что просил мать помолиться о его смерти. Мать молилась, чтобы вместе с сыном умереть и ей. Это было 21 июля. Молился Владимир тогда и Преподобному отцу Серафиму Саровскому. На другой день, 22 июля, хозяйка их квартиры принесла больному газету, в которой он прочел о чудесах от Преподобного и пожелал отслужить ему молебен; попросил мать пригласить священника с иконой Преподобного, что тогда же было исполнено, и молебен отслужили. Всю ночь после этого, на 23 июля, больной спал, а утром объявил матери, что у него все прошло, даже опухоли, не позволявшей ему сидеть, как не бывало.

Чудом написанная икона

Это было в Москве в 1917 году. Я заказал живописцу Шишкову образ Спасителя страждущего, в терновом венце. Он писал с большим усердием. Сам живописец рассказывал мне:

— Когда я писал сей образ — водил кисть по нему, с моей рукой двигалась и невидимая рука сама собой. И выходило чудно! Когда я закончил писать, сам удивлялся, как чудно вышло. Господь помог мне, грешному, написать по вашей вере. Как вы счастливы! Видно, вы любите святые иконы. Вот Господь и помог мне написать так хорошо.

На уголке иконы он поставил свою подпись: Шишков.

Однажды пришел ко мне мастер-живописец. Я рассказал ему о живописце Шишкове. Мастер тщательно осмотрел икону и говорит:

— Да, письмо чудное. Очень хорошо написано, как живой. Но только я вам скажу, что не он это писал, он не умеет так писать, он кому-нибудь отдавал. Я его хорошо знаю.

Так он и ушел, не поверив, что писал икону Шишков.

Божественное вдохновение совершило то, что не под силу человеку. Действительно, сила Божия в нашей немощи совершается, и многие чудеса Божии кажутся невероятными.

Исцеление в храме

В 30 лет я был совсем больным: хроническое расстройство желудка, полное нервное истощение, сильнейшие головные боли, потеря способности читать и беседовать более десяти минут (тогда начинала болеть голова, и туманилось сознание). Я жил тогда в городе Муроме и лечиться не имел возможности.

В один из праздников Богородицы, на всенощной, я впервые в жизни обратился с горячей молитвой к Божией Матери:

— Я могу претерпеть постоянную болезнь желудка, но жить без труда, без чтения духовных книг и духовных бесед — я не могу.

Я горячо молился о моем исцелении. Когда я подошел к священнику, поцеловал праздничную икону Богородицы, получил помазание елеем и вкусил благословенного хлеба, то почувствовал: мысли в голове стали совершенно ясными — некая сила вселилась в меня. Не осталось и следа моей болезни головы и расстройства нервов. Более того, я получил способность говорить и беседовать или читать любое количество часов без малейшего утомления.

Болезнь желудка у меня осталась, но я и не просил об исцелении его; терпеливо переношу болезнь, помня, что сила Божия в нашей немощи совершается и такие же болезни терпел Апостол (I Тим. 5, 23).

Бог остановил пожар

Летом 1984 года загорелись леса в Чернобыльском районе. Пожар приближался к селу Коцюбинскому. Несколь-

ко человек верующих, в основном пожилых людей, вышли с иконой навстречу бушевавшему огню. Лесной пожар затих, обошел деревню стороной и с новой силой разгорелся за ней.

Это одно из многих чудес, которые творит Бог по молитвам верующих и предстательству святых, наших небесных покровителей. Во время пожара обычно выносят икону Матери Божией, именуемую «Неопалимая Купина».

Об этом чуде сообщила украинская газета «Киевские ведомости» 5 мая 1994 года.

Православный ловит рыбу

Эту историю рассказал священник Иоанн из балашихинского храма Рождества Богородицы. Произошла она на Украине в то время, когда она еще не отделилась от России и других стран.

Его дядя отправился на рыбалку. В том месте живет много неправославных: католиков, униатов, разных сектантов.

Приходит на речку. Раскладывает удочки. Все крестит истово, по-православному. Крестит и реку перед собой. Проходит несколько мгновений — и на крючке болтается рыба. Он снимает ее с крючка, снова закидывает удочку, крестится. Опять рыба. И так одну за другой...

Рядом с ним ловят другие рыбаки. Но у них не клюет. Некоторые подсаживаются к нему поближе, но из этого все равно ничего не выходит. Наловив полный садок, он, победоносно посмотрев на инославных, идет домой. Они садятся на его место, но у них все равно не клюет.

— Я думаю, — говорит отец Иоанн, — что это было для назидания им, неправославным, а не потому, что мой дядя такой благочестивый. Бог этим чудом хотел показать, какая вера истинная.

Гость из Святой Руси

Рассказ жителя г. Самары Антония

Это случилось в конце восьмидесятых годов. В то время я, недавний выпускник ленинградского университета, уехал на Крайний Север — не то за туманом, не то за длинным рублем.

Незадолго до отъезда я принял святое Крещение — это случилось в день празднования Тысячелетия Крещения Руси.

В ту пору я еще не определился в жизни, и наша история, наше духовное наследие казались мне чем-то абстрактным и очень далеким.

Был лишь какой-то смутный порыв к своим истокам, вызванный во многом тем особым временем, которое мы в ту пору переживали, — «перестройкой» и сломом всего советского уклада.

От подлинной церковности я был в ту пору далек. Но там, в Якутии, в небольшом городке Мирном, произошел один необъяснимый случай, который если и не перевернул всю мою жизнь (слишком я был привязан к своим горделивым устремлениям!), то по крайней мере заставил меня по-иному взглянуть на многие вещи. В ту пору я помимо основной работы устроился в одну организацию ночным сторожем.

Работа была не тяжелая: обойти цеха и ждать, когда приедет машина за готовой продукцией. Самое главное, не проспать момент, когда подъехавший шофер начнет среди ночи барабанить в закрытую дверь.

Однажды в середине сентября я, как и положено, проверил все цеха, запер входную дверь на ключ и прилег у себя в сторожке. Чтобы скоротать время до приезда машины и не заснуть, я читал — и это запомнил точно — книгу Гофмана «Записки кота Мура».

И вот в какой-то момент не удержался и, положив раскрытую книгу на грудь, на минуту забылся полудремой. Но сквозь полуопущенные ресницы я видел всю комнату — и книгу, лежащую у меня на груди, и раскаленный оранжевый диск обогревателя (в Якутии уже в середине сентября было холодно)...

И вдруг все это привычное мне пространство словно подернулось какой-то тоненькой, едва уловимой для глаза «пленочкой», в которой я увидел нечто совсем неожиданное.

Ко мне в сторожку вошел... Святой Благоверный князь Александр Невский! Вошел он, как входит обычный гость, но мне все же показалось, что он как будто находится в этой самой едва заметной «пленочке», существовавшей как бы помимо всех остальных предметов в сторожке.

Ночной гость предстал мне не в том виде, в каком я и многие мои ровесники, насмотревшиеся известного фильма о нем, обычно представляли себе великого князя, — пришел он без доспехов и лат, а в черной одежде инока (в ту пору я по своему невежеству даже не знал, что перед смертью Александр Невский принял схиму с именем Алексей).

Но интересно, что я почему-то сразу, без всяких слов узнал его и даже вовсе не удивился гостю.

Святой князь сел на край моей постели и заговорил со мной. Всех его слов я не помню, но хорошо запомнил ту главную мысль, которую он хотел передать.

Он говорил с любовью совсем неожиданные слова, которые я (в ту пору еще юнец, хотя и с университетским дипломом) тогда не мог вместить. Святой воин, прославивший Русь своими победами, говорил мне о том, что он всегда хотел только мира и даже воевал-то он для того, чтобы на Руси был мир и не было войн...

«Я ведь мира, мира хотел», — несколько раз повторил великий князь. Он как-то «округло», ласково говорил мне это, и ничего воинственного, грозного не было ни в его

голосе, ни во всем его неземном просветленном облике. Только любовь!

Наконец Святой князь сказал: «Ну, вставай, машина сейчас приедет», — и... вдруг исчез, словно растаял вместе с той самой едва заметной «пленочкой», которая во время видения как бы покрывала сторожку.

И вот без этой таинственной «пленочки» я увидел все окружающие меня предметы как будто четче и с большей яркостью, чем во время своего полусна. Встал и, ничего не понимая, пошел к дверям. А в них и правда нетерпеливо стучал уже приехавший сердитый водитель.

Интересно, что в то время я вел дневник, в который заносил и важные, и даже незначительные подробности своей жизни. Но об этом видении я почему-то не записал ни слова! Видимо, этот «опыт» настолько не стыковался с моими дневными переживаниями, что я даже не рискнул это запечатлеть на бумаге.

И вот сейчас, спустя годы, я установил точную дату случившегося по случайному упоминанию в том давнишнем дневнике книги Гофмана, которую я читал в то дежурство.

Да, это было в ночь на 12 сентября 1989 года — праздник перенесения мощей Святого Благоверного князя Александра Невского!

Но в ту пору, конечно, об этом празднике я даже и представления не имел. Да и в течение многих лет после этого случая я не знал о том, что Александр Невский явился мне именно в «свой» день...

А через два года я гостил в Курске у православных друзей и впервые рассказал им об этом событии. Они удивились и дали мне «Житие Александра Невского». В книге было много иллюстраций, и они предложили мне указать на то изображение Святого князя, которое более всего походило на виденное мной.

Я перелистал почти всю книгу, но нигде не обнаруживал сходства; и уже было отчаявшись, я только в самом конце книги, где рассказывалось о принятии схимы великим князем, нашел похожее изображение. Конечно, это было изображение святого в схимническом одеянии! Друзья мои переглянулись — они мне поверили!..

Для меня до сих пор непонятно и удивительно, как могло все это случиться со мной, грешником, в ту пору очень далеким от подлинной духовной жизни.

Но не все, видимо, следует объяснять. А я и сейчас без всяких дневниковых записей ясно помню все случившееся.

И завет Святого князя — воевать ради мира — запомнился мне на всю жизнь.

Чудо Святителя Луки

Светлый и радостный даже поздней осенью и зимой Симферополь, и прежде всего Свято-Троицкий кафедральный собор!

А в Свято-Троицком соборе — рака с мощами святителя Луки (Войно-Ясенецкого).

У святителя Луки побывать мне хотелось давно, да все не представлялось случая — и вот наконец долгожданная встреча.

Я, конечно, знал, что мощи святых благоухают, но то, что я ощутил, наклонившись над ракой Святителя Луки, невозможно передать словами.

Из раки поднимался сильнейший непередаваемый аромат...

С Крымом связана значительная часть жизни Святителя Луки, родившегося 27 апреля 1877 года в Керчи.

В миру он носил имя Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого. Необыкновенно талантливый хирург, одним из первых в России он делал сложнейшие операции на желчных путях, кишечнике, желудке, почках, оперировал сердце и мозг, в буквальном смысле слова возвращал зре-

ние слепым людям. Даже когда он оперировал в сельской больнице в Курской губернии, к нему собирались люди из соседних губерний.

В автобиографии Святитель описывает случай: «Молодой нищий, слепой с раннего детства, прозрел после операции. Месяца через два он собрал множество слепых со всей округи, и все они длинной вереницей пришли ко мне, ведя друг друга за палки и чая исцеления».

В.Ф. Войно-Ясенецкий достиг известности и славы как знаменитый хирург. Но он рассматривал свою жизнь как служение людям, и Бог вел его поистине Небесными путями.

Своему избраннику Господь посылал скорби, очищая его душу для высокого архиерейского служения.

Испытания начались еще в 1917 году, когда после скоротечной чахотки умерла его 38-летняя жена Анна Васильевна, оставившая на его руках четверых детей.

В 1920 году одно из выступлений профессора медицины В.Ф. Войно-Ясенецкого на богословском собрании услышал епископ Ташкентский и Туркестанский Иннокентий (Пустынский). Выступление на темы Священного Писания настолько поразило владыку, что он тут же обратился к докладчику: «Доктор, вам надо быть священником!»

У Святителя Луки и мысли не было о священстве, но эти слова он принял как Божий призыв и, не размышляя, сказал: «Хорошо, владыко! Буду священником, если это угодно Богу!»

Это произошло в то самое время, когда иные священнослужители, убоившись репрессий, снимали с себя сан.

В рясе и с крестом на груди он читал лекции по топографической анатомии и оперативной хирургии. В углу его операционной висела икона, и он никогда не начинал операции без молитвы.

Всю неделю работал главным хирургом Ташкентской городской больницы, а по воскресеньям служил в соборе. Он категорически запретил своей пастве посещать храмы, занятые «живоцерковниками».

В труднейшие для Церкви времена отец Валентин проявил решимость, свойственную только великим подвижникам. В 1923 году из Ташкента исчез правящий епископ Иннокентий.

Опередив приезд назначенного обновленческого архиерея, отец Валентин объединил всех оставшихся верными патриарху Тихону священников и созвал съезд духовенства.

Народ Божий, как в первые века христианства, сам поставил над собой архиерея. В Ташкенте находился епископ Уфимский Андрей (в миру князь Ухтомский), который одобрил избрание священника Валентина архиереем и тайно постриг его в монахи с именем Луки.

Против владыки Луки было выдвинуто абсурдное обвинение «в связях с оренбургскими контрреволюционными казаками и в шпионаже в пользу англичан».

Таганская тюрьма в Москве, затем Енисейск, Туруханск... Где ни появлялся владыка, там оживлялась церковная жизнь. И в ссылке владыка много оперировал, список больных к нему составлялся на три месяца вперед.

Однажды он вернул зрение целой семье слепых людей. Из семи человек шестеро стали видеть! Его деятельность вызывала раздражение не только у властей, но и у местных врачей, терявших свои привычные заработки.

Владыка вспоминает, что однажды, впад в уныние, он вылил в молитве свой ропот и нетерпение: «И вдруг я увидел, что изображенный на образе Иисус Христос резко отвернул Свой пречистый лик от меня. Я пришел в ужас и отчаяние и не смел больше смотреть на икону.

Как побитый пес вышел я из алтаря и пошел в летнюю церковь, где на клиросе увидел книгу «Апостол». Я маши-

нально открыл ее и стал читать первое, что попало мне на глаза...

Текст произвел на меня чудесное действие. Им обличилось мое неразумие и дерзость ропота на Бога, и вместе с тем подтверждалось обещание нетерпеливо ожидавшегося мною освобождения.

Я вернулся в алтарь зимней церкви и с радостью увидел... что Господь Иисус Христос опять смотрит на меня светлым и благодатным взором».

Освобождение пришло в 1926 году. Однако вскоре последовала вторая ссылка — в Архангельск, где владыка снова работал как врач и даже разработал новый метод лечения гнойных ран.

Его вызвали в Ленинград, сам Киров уговаривал его снять с себя сан и стать директором института. Однако верный исповедник Христов не согласился на это и, более того, не дал согласия печатать свою книгу без указания сана. Удивительно ли, что вскоре за второй ссылкой последовали новый арест и новая ссылка, на этот раз под Красноярск. В октябре 1941 года епископ Лука назначается консультантом всех госпиталей Красноярского края и главным хирургом одного из эвакогоспиталей.

Владыка продолжал работу над «Очерками гнойной хирургии». В середине 1942 года закончилась его ссылка, патриарший местоблюститель митрополит Сергей возводит его в архиепископский сан и назначает на Красноярскую кафедру.

Много сил отдавая устройству Красноярской епархии, шестидесятилетний владыка по восемь-девять часов в сутки работал и как врач, делая ежедневно четыре-пять операций!

В 1944 году архиепископа Луку переводят на Тамбовскую кафедру, а через два года — на Крымскую. В Крыму наиболее полно раскрылись данные ему Божиими дарами, в том числе прозорливости и чудотворения.

Анастасия Демидова обварила в кипящем баке обе ноги. Консилиум хирургов постановил ампутировать ноги. Молитвами владыки и его хирургическим мастерством дело обошлось без ампутации. Женщина стала вполне здорова и с благодарностью поминала в молитвах своего спасителя.

Безнадежно больной Семен Трофимович Каменской попросил владыку присутствовать на его операции.

— Веруешь ли ты в Бога? — спросил Святитель Лука.

— Верую, владыка, но в церковь не хожу.

— Молись, благословляю тебя и отстраняю от операции. Пятнадцать лет ты не будешь иметь никакой болезни. Так и случилось по молитвам Святителя.

Однажды привели к владыке двенадцатилетнего мальчика, у которого опухоль с шеи свисала на грудь. Владыка запретил делать операцию и велел матери привести его через три дня. Сильна была молитва Святителя: через три дня мать привела к нему сына без всяких следов опухоли.

Инокня Александра рассказала мне в Свято-Троицком соборе Симферополя, как она получила дважды исцеления у мощей Святителя Луки. Первый раз у нее распухла рука. Она пошла в Троицкий собор, по благословению дежурившего у раки с мощами священника Леонида приложила руку к мощам Святителя — и уже через полчаса вся опухоль спала. Во второй раз сильно простыла. Взяла лепестки цветов, которые стояли у раки с мощами, дома сделала ванну для ног с этими лепестками — и все сразу прошло.

Святитель Лука преставился 11 июня 1961 года — в праздник Всех Святых, в земле Российской просиявших, и был погребен в ограде храма Всех Святых.

Известно много случаев исцеления людей по молитвам к Святителю Луке еще до его канонизации Православной Церковью. Святитель Лука помогает и тем, кому грозит несправедливое наказание.

Почти 35 лет мощи Святого покоились в земле. После того как было принято решение о канонизации Святителя, в марте 1996 года были обретыены его мощи.

Протодиакон Василий Марущак так описывает события этой ночи: «Около двух часов ночи вскрыли могилу и начали вынимать грунт. Священники непрерывно пели панихиды и стихирьы Кресту (была Крестопоклонная неделя). Было очень холодно, пронизывающий ветер раскачивал старые кладбищенские деревья. Но когда владыка Лазарь спустился в могилу и своими руками поднял мощи святителя, ветер мгновенно стих и воцарилась благоговейная тишина.

Духовенство и миряне с зажженными свечами, стоя на коленях, умиленно пели панихидное «Святый Боже». Священники внесли мощи в храм Всех Святых. А у стен храма бесноватая страшным голосом кричала: «Не мучь меня, Святитель!...»

После трех дней нетленные мощи Святителя перенесли в кафедральный Свято-Троицкий собор. И здесь случилось настоящее чудо: когда мощи Святого заносили в собор, он сквозь мантию явил всем свое лицо!

Знамение под Сталинградом

В истории есть события, которые навечно сохраняются в памяти человечества. К их числу относится блистательная победа нашего народа в Сталинградской битве, которая стала переломной вехой в ходе всей Второй мировой войны.

Исследователи анализировали главным образом соотношение техники, людских резервов, боевой подготовки и морального уровня как советских, так и гитлеровских войск.

Однако за рамками научных монографий оставалось нечто, стоявшее вне пределов человеческого познания, а потому тщательно сокрытое в секретных папках спецхранов государственных архивов.

Во время работы в Государственном архиве Российской Федерации мне попался по-своему уникальный документ: отчет уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по УССР тов. Ходченко тогдашнему председателю этого Совета Г.Г. Карпову. В нем штатный атеист, борец с религией доносил вышестоящему начальству о том, что напрямую расходилось с его собственными взглядами и убеждениями.

А писал уполномоченный ни много ни мало о чуде, свидетельницей которого была целая воинская часть, прибывшая на Украину со Сталинградского фронта...

После сокрушительного поражения под Москвой германское командование рассчитывало нанести главный удар на южном участке с задачей прорваться через Ростов к Сталинграду и на Северный Кавказ, а оттуда к Каспийскому морю и на север вдоль Волги.

Поэтому оборона Сталинграда представлялась советскому руководству важнейшей стратегической задачей.

В середине июля 1942 года в район города была направлена 64-я армия генерала Чуйкова, на которую легла основная тяжесть борьбы с противником, чьи силы насчитывали 26 дивизий.

В сентябре 1942 года фашисты готовились к последнему, «генеральному» штурму крепости на Волге.

К этому времени в их руках уже находилась большая часть города. В течение месяца шли тяжелые уличные бои за каждый квартал, дом, за каждый метр приволжской земли.

11 ноября немцы предприняли очередную попытку штурма города.

Наши войска оказались рассеченными на три части.

Но вот в самый критический момент битвы бойцы одной из частей прославленной армии увидели нечто такое, что заставило их содрогнуться.

В ночном осеннем небе Сталинграда появилось Знамение, указывающее на спасение города, армии и на скорую победу советских войск.

К сожалению, в отчете уполномоченного не сказано, что именно увидели воины в Сталинградском небе.

Можно только предполагать, что сталинградское знамение и явление иконы Казанской Божией Матери в Сталинграде (чудотворная икона находилась среди наших

войск на правом берегу Волги, и перед ней непрестанно служились молебны и панихиды) связаны между собой.

Но как бы то ни было, сталинградское Знамя ясно указывало всем, что помощь Божия не оставит русский народ в самые критические моменты его истории.

Дальнейшее развитие событий — окружение врага и контрнаступление советских войск — служило ярким подтверждением тому.

После всего случившегося легендарного командарма, впоследствии прославленного маршала Чуйкова, можно было увидеть в православных храмах.

Герой Сталинградской битвы стоял в церкви, ставил свечи перед иконами...

Троицкое чудо

«Знамение это дано Господом для нашего вразумления и покаяния», — сказал Высокопреосвященный Иов, митрополит Челябинский и Златоустовский, который возглавил комиссию епархиального управления, побывавшую в Свято-Троицком соборе города Троицка.

После благоговейного служения молебна с акафистом, который возглавлял правящий архиерей, члены комиссии подвергли тщательному изучению сам факт явления на стекле киота Нерукотворного Образа Святителя Николая Чудотворца.

Выводы комиссии вместе с фото- и видеоматериалами и рапортом настоятеля собора священника Андрея Алешина были направлены Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II, который проявил живой интерес к Троицкому чуду.

Далее мы помещаем рассказ о явлении Нерукотворного Образа Святителя Николая Чудотворца в Свято-Троицком соборе города Троицка Челябинской епархии.

До революции под г. Троицком находился мужской Николаевский монастырь. А в нашем храме уже два года находится возвращенная троицкими художниками икона

Св. Николая Чудотворца, и на ней есть надпись, что она из Николаевского монастыря и чтилась как копия с чудотворной иконы.

Мы поместили эти сведения в газете «Крестный путь», привезли один ее экземпляр митрополиту Челябинскому и Златоустовскому Иову и получили его благословение на сугубую молитву перед иконой Св. Николая.

По благословению стали служить перед иконой молебны с акафистами, выносить ее на крестные ходы, прихожане купили новую дорогую лампаду. Так продолжалось в течение трех недель.

В связи с тем что икона Святителя Николая Чудотворца стала сугубо почитаться в нашем храме, а ее очень темный лик стал светлеть (об этом и раньше были свидетельства прихожан), мы решили восстановить отпавшую часть красочного слоя в месте изображения лика святого.

По объективным причинам несколько раз реставрация откладывалась, а ее начало (как бы случайно) совпало с празднеством перенесения Нерукотворного Образа (Убруса) Господа Иисуса Христа.

Утром 16/29 августа 2001 года икона Святителя Николая Чудотворца была снята для реставрации и перенесена в трапезную часть нашего собора.

С большим трудом художник-иконописец Геннадий Иванчин и рабочие храма сняли стекло киота, а когда к 11 часам работа по восстановлению иконы была завершена, стекло было решено поставить на место.

Художнику показалось оно грязным, поэтому он потер его пальцем (на позитиве и негативе изображения видно пустое стертое место в районе подбородка святого) и попросил стоящую рядом женщину хорошо вымыть стекло киота.

Ольга Калина — благочестивая одинокая мать четырех маленьких детей, постоянно бывает в храме на всех служ-

бах, взяла это стекло и в отраженных лучах света увидела на стекле серебристый Образ Святителя Николая.

Позвали настоятеля собора. Когда я пришел, то сразу перенес стекло с Образом в алтарь и приступил к его внимательному изучению.

Микроскопические маслянистые капли серебристого цвета составляли Образ на прозрачном стекле, в тончайших деталях копируя икону Св. Николая Чудотворца.

Слой изображения настолько тонкий, что его можно видеть только на темном фоне немного сбоку.

Маслянистая жидкость, которая составила образ, не высыхает и без запаха, но когда стали вытирать платом для Причастия следы пальцев художника на Образе, почувствовалось тонкое благоухание.

Необходимо отметить, что стекло, на которое перешел Образ, находилось от иконы на расстоянии 1—2 см.

Самым удивительным было то, что на стекло перешло изображение того, чего не было на иконе (где светилась пустая доска и не было красочного слоя) и ради чего была затеяна реставрация.

Была произведена фото- и видеосъемка иконы Св. Николая и его Нерукотворного Образа. Затем сделали негативы со снимков нашего стекла.

И... на негативе проявился позитивный образ Св. Николая, то есть само стекло и Нерукотворный Образ на нем являются негативом реального изображения святого.

При переходе мельчайших деталей иконы на стекло, в то же время выражение лица и глаз на иконе и негативе очень разнятся. Если на иконе выражение лика Святителя милостивое, то на стеклянном Образе — строгое и сострадательное.

Свидетелями обретения Нерукотворного Образа Святителя Николая Чудотворца стали священники города, игуменья женского монастыря Ксения, десятки прихожан собора.

В настоящее время Нерукотворный Образ широко почитается прихожанами собора, верующими людьми нашего города, многочисленными паломниками из других городов и весей.

Большой интерес к этому событию проявили многочисленные средства массовой информации, как электронные, так и печатные.

Был заказан и сделан специальный киот для Нерукотворного Образа Св. Николая, и в данный момент сама икона и Образ открыты для поклонения в храмовой части Свято-Троицкого собора г. Троицка Челябинской епархии.

Аналогичное чудо произошло в 2002 году в Свято-Богородицком Задонском мужском монастыре.

В келье у одного из священнослужителей находилась икона Преподобного Сергия Радонежского.

Как рассказывают насельники монастыря, когда икону вынули из киота, обнаружилось, что на стекле имеется негативный ее отпечаток, в точности повторяющий икону.

Сейчас эта икона находится в главном соборе монастыря, и ей поклоняются сотни паломников.

Явление Божией Матери

Митрополит Вениамин

Поразительное это чудо было с Преподобным Серафимом. «12 раз уже явилась мне Царица Небесная», — говорил он сам. А в этот раз была еще и другая свидетельница, как и у Преподобный Сергия — Михей. Недаром перед смертью преп. Серафим завещал положить ему на грудь именно иконочку явления Божией Матери Преподобному Сергию с Михеем.

Последнее известное посещение Преподобного Саровского старца Богоматерию было в последний год жизни батюшки Серафима, как удостоверяет единственная свидетельница такого посещения дивная дивеевская старица Евдокия Ефремовна, в иночестве Евпраксия.

Чудесное событие последовало ранним утром в праздник Благовещения. Накануне этого дня вечером Евдокия пришла к о. Серафиму по его приказанию. Святой старец встретил ее словами:

— А, радость моя! Я тебя давно ожидал. Какая нам с тобою милость и благодать от Божией Матери готовится в настоящий праздник! Велик этот день будет для нас!

— Достояна ли я, батюшка, получить благодать по грехам моим? — сказала дивеевская сестра.

— Повторяй, матушка, несколько раз сряду: «Радуйся, Невесте Невестная! Аллилуйя! — приказал ей о. Серафим и продолжал: — И слышишь, то никогда не случилось, какой праздник нас с тобой ожидает!

Евдокия начала было плакать, сознавая и высказывая свое недостойнство, но Преподобный стал утешать ее:

— Хотя и недостойна ты, — говорил он, — но я о тебе упросил Господа и Божию Матерь, чтобы видеть тебе эту радость. Давай молиться!

Сняв с себя мантию, о. Серафим надел ее на дивеевскую сестру и начал читать акафисты Господу Иисусу, Божией Матери, Святителю Николаю, Святому пророку Иоанну Крестителю и каноны — Ангелу-хранителю и всем святым. Прочитав все это, он и говорит Евдокии:

— Не убойся, не утрашись, благодать Божия и к нам является! Держись за меня крепко!

Вдруг поднялся шум, подобный шуму леса в большой ветер. Затем послышалось пение. Дверь в келию отворилась сама собою, сделалось необычайно светло, благоухание наполнило келию. Старец упал на колени и, воздев руки к небу, произнес:

— О! Преблагословенная, Пречистая Дева, Владычица Богородица грядет к нам!

Открылось шествие небожителей.

Впереди шли два Ангела, держа один в правой руке, а другой в левой по ветке, усаженной только что распустившимися цветами. За ними шли Святой Иоанн Предтеча и Святой Апостол Иоанн Богослов в белых блестящих одеждах. Далее Сама Царица Небесная. И за Нею попарно 12 святых дев.

Богоматерь имела на Себе мантию, подобную той, какая пишется на образе Скорбящей Матери Божией, блес-

тящую, необыкновенной красоты, но какого цвета, старица Евдокия не помнит. Мантия была застегнута под шеей большою круглою пряжкой, убранною крестами, чрезвычайно разукрашенной и сиявшею необыкновенным светом. Под мантией у Царицы Небесной было зеленое платье, перепоясанное высоким поясом, сверх мантии как бы епитрахиль, а на руках поручи, убранные, как и епитрахиль, крестами.

На голове Богоматери была возвышенная корона, украшенная крестами; прекрасные, чудные, сиявшие таким светом, что на Нее нельзя было смотреть, как и на самое лицо Царицы Небесной. Волосы Ее были распущены и лежали на плечах. Ростом Она казалась выше всех дев. Святые девы — все необыкновенной, хотя и различной красоты — были в венцах, в одеждах разного цвета и тоже с распущенными волосами. Они образовали собою круг, Царица Небесная была в середине его. Тесная келия о. Серафима стала как бы просторнее, и весь верх ее наполнился огнями как бы от горящих свечей. Свет был какой-то особый, не похожий на дневной; он был светлее и более похож на солнечный.

Свидетельница этого видения, сестра Евдокия Ефремовна, при входе небожителей в келию о. Серафима от страха замертво упала на пол и не знает, как долго была в таком состоянии. Царица Небесная изволила говорить со Святым старцем. Уже перед концом видения, лежа на полу и придя в себя, она услышала, что Богоматерь спросила у Преподобного:

— Кто это у тебя лежит?

О. Серафим отвечал:

— Это та самая старица, о которой я просил Тебя, Владычица, быть ей при явлении Твоем.

Тогда Матерь Божия подошла к Евдокии и, взяв ее за правую руку, сказала:

— Встань, девица, и не бойся нас. Такие же девы, как ты, пришли сюда со Мною.

Евдокия Ефремовна и не почувствовала, как встала. Царица Небесная повторила ей:

— Не бойся, мы пришли посетить вас.

В это время о. Серафим был уже на ногах перед Пречистой Богородицей, и Она говорила с ним столь милостиво, как бы с родным человеком.

Объятая великою радостью, дивеевская сестра спросила у о. Серафима:

— Где мы? кто это? Я думала, что я уже неживая.

Тогда Царица Небесная приказала ей самой подойти ко всем явившимся небожителям и спросить их, как их имена и какова была их жизнь на земле?

Сначала старица Евдокия подошла к Ангелам и спросила их:

— Кто вы?

Они ответили:

— Мы — Ангелы Божии. — Потом с тем же вопросом она обратилась к Святому Иоанну Крестителю и Апостолу Иоанну Богослову. И они сказали ей свое имя и свою жизнь.

Затем Евдокия подошла к Св. девам, которые стояли по сторонам в том порядке, в каком вошли в келию. Это были Великомученицы Варвара и Екатерина, Первомученица Фекла и великомученица Марина, Великомученица Ирина и Преп. Евпраксия, Великомученицы Пелагея и Доротея, Преп. Макрина и Мученица Иустина, Мученица Иулиания и Мученица Анисия.

Все эти девы на вопросы Евдокии называли ей свое имя, свою жизнь и подвиги мученичества за Христа, сходные с тем, что написано о них в Четых минеях, и прибавили спрашивавшей: «Не так нам Бог даровал эту славу, а за страдание и за поношение. И ты пострадаешь!»

Между тем Богоматерь продолжала беседовать с о. Серафимом и что-то много говорила ему. Но из этой беседы дивеевская сестра могла расслышать лишь немногое. И вот что она слышала хорошо.

— Не оставь дев моих дивеевских! — говорила Царица Небесная.

О. Серафим отвечал:

— О, Владычица! Я собираю их, но сам собою не могу их управить.

— Я тебе, любимче Мой, во всем помогу! — сказала Богоматерь. — Возложи на них послушание, если исправят, то будут с тобою и близ Меня, а если потеряют мудрость, то лишатся участи сих ближних дев Моих, ни места, ни венца такого не будет. Кто обидит их, тот поражен будет от Меня, кто послужит им ради Господа, тот помилован будет перед Богом.

Потом, обратясь к старице Евдокии, Царица Небесная сказала:

— Вот посмотри на сих дев Моих и на венцы их, иные из них оставили земное богатство и царство, возжелав Царства Вечного и Небесного, возлюбили нищету самоизвольную, возлюбили единого Господа и за то, видишь, какой славы и почести сподобились. Как было прежде, так и ныне; только прежние мученицы страдали явно, а нынешние — тайно, сердечными скорбями, а награда им будет такая же.

Видение кончилось тем, что Пресвятая Богородица сказала о. Серафиму:

— Скоро, любимче Мой, будешь с нами!

И благословила его.

Простились со Св. старцем и все святые; Иоанн Предтеча и Иоанн Богослов также благословили его, а девы целовались с ним рука в руку. А дивеевской сестре было сказано:

— Это видение тебе дано ради молитв о. Серафима, Марка, Назария и Пахомия.

Потом в одно мгновение все стало невидимо.

После Преподобный Серафим говорил, что видение продолжалось часа четыре.

По окончании его сестра Евдокия сказала:

— Ах, батюшка, я думала, что умру от страха и не успею попросить Царицу Небесную об отпущении грехов моих».

О. Серафим отвечал на это:

Я, убогий, просил о вас Божию Матерь, и не только о вас, но и о всех любящих меня; и о тех, кто служил мне и мое слово исполнял, кто трудился для меня, кто обитель мою любит, а кольми паче вас не оставлю и не забуду.

Я — отец ваш и попекусь о вас и в этом веке и в будущем. И кто в моей пустыне жить будет, всех не оставлю, и роды ваши не оставлены будут.

Вот, матушка, какой благодати сподобил Господь нас убогих! Зачем нам унывать?! Мне таким образом уже двенадцатый раз было явление от Бога. И тебя Господь сподобил! Вот какой радости достигли! Есть нам почему веру и надежду иметь ко Господу! Побеждай врага — диявола — и против него будь во всем мудра. Господь тебе во всем поможет! Призывай себе на помощь Господа и Матерь Божию, святых и меня, убогого, поминай».

Тогда Евдокия Ефремовна стала просить о. Серафима, чтобы он научил ее как жить и молиться?

Св. старец отвечал:

— Помни и говори всегда в молитве: «Господи, какова будет смерть моя? Как мне, Господи, на Страшный Суд прийти? Как мне, Господи, ответ дать за мои дела? Царица Небесная, помоги мне!»

Благословив затем свою посетительницу, о. Серафим отпустил ее от себя, сказавши:

— Гряди, чадо, с миром в Серафимову пустынь!

Из всего того чудесного видения останавливает, между прочим, внимание та подробность, что Евдокия пересчитала 12 дев по их именам, а некоторые имена огромному большинству почти неизвестны. Конечно, знают все про Святую Варвару и Святую Екатерину, но мало кто знает в России (сербы и греки знают) «огненную» Марину (17 июня ее память), еще менее знают про Преп. Макрину, сестру Св. Василия Великого, слышали, быть может, про Перво-мученицу Феклу. Ну а что, например, знают про других: Ирину, Евпраксию, Дорофею, Пелагею, Иустину, Иулианию, Анисию? Даже слышали ли мы про них?

А они явились и рассказали о себе.

Дивны дела Божии!

Но какие же мы ничтожные, грешные, ленивые, маловерные, пустые! Стыдно даже и вспомнить.

А как спастись?

— Думай, — говорит Преподобный Серафим, — о смерти, о Страшном Суде. То-то и дело, что не думаем. А, если и вспомним, то без страха.

Господи! Какими знаешь путями спаси меня, грешного.

Сон доктора М-на

Из «Журнала Московской Патриархии», № 12, 1999 г.

В 1925 году мне пришлось лечиться у одного известного в США, потом в Париже доктора М. Курс лечения был долгий, и мы о многом переговорили. Рассказывал о себе самом, что сначала он был неверующим, как и нынешние доктора и естественники. Но потом у него смертельно заболела любимая жена. Товарищи врачи объявили лечение безнадежным. Тогда он ночью стал горячо молиться: «Господи, если Ты есть, спаси жену мою!»

Утром с приятелем, доктором, который пришел собственно для того, чтобы убедиться в смерти больной, пошел в комнату жены. А она оказалась почти здоровой; скоро поправилась и совсем. И теперь живут благополучно. Доктор сделался верующим. А после даже состоял членом приходского совета в парижской церкви. И вот что он сам рассказывал мне на одном сеансе у него: «Я видел замечательный сон о патриархе Тихоне. Будто находился я перед каким-то огромным полем. Вдруг слышу чей-то голос: “Сейчас пойдет мимо Пресвятая Богородица”.

“Боже! — подумал я, — окаянный и грешный я человек. Как я смею увидеть Богородицу!” И на меня напал страшный ужас. А в это время вдалеке послышался какой-то необыкновенный гром, величественные звуки. Я понял, что это идет Царица Небесная. И от страха упал на землю, боясь, как бы мне, грешнику, не увидеть Ее лица и не умереть. Гром, или иначе сказать, какой-то торжественный шум, гул приближался все ближе ко мне. И вдруг я опять услышал голос: “Вот идет Божия Мать за душою патриарха Тихона, со Святителем Василием Великим, который много помогал ему при жизни в управлении Церковью”.

Шум пронесся дальше. Сон кончился. Я в страхе проснулся, с ясной памятью о необыкновенном видении. Утром я еду к митрополиту Евлогию и рассказываю ему все. И между прочим спрашиваю: “А при чем тут Василий Великий?” “Да как же! — объясняет митрополит, — ведь патриарх Тихон до монашества назывался Василием Ивановичем Белавиным и носил имя в честь Святителя Василия Великого”».

Доктор, конечно, и не подозревал, что патриарх в миру был именинником на Новый год, в день Св. Василия Великого, и потому он не мог бы придумать во сне того, чего не знал. Ясно, что сон был сверхъестественным уже по одному этому признаку, но еще более поразился и доктор и

митрополит, когда на следующий день газеты принесли известие, что 25 марта, на Благовещение Божией Матери, ночью скончался в Москве Святейший патриарх Тихон. Значит, доктор видел сон во время самой его кончины. И теперь он чтит его как Угодника Божия.

Достоинно примечания, что, значит, наши святые, имена которых даны нам при Крещении, пекутся о своих одноименниках не только, когда те носят их имена в миру, но даже и тогда, когда они постригаются в монашество и им дается новое имя, новый покровитель (преимущественно инок, хотя и необязательно) прежний наш небесный Ангел, как обыкновенно говорится, не перестает промышлять о порученном ему при Крещении человеке. Да это так и должно быть, ведь иночество есть житие покаянное. Покаяние есть возобновление Благодати Крещения, следовательно, пострижение есть тоже обновление и усиление Благодати Крещения. И потому и новый иноческий покровитель только присоединяется к основному небесному попечителю, данному Богом при Крещении.

Буденновск или город Святой Крест

Одно из самых значительных явлений Богородицы в мире произошло в 1995 году, в то время когда банда Шамиля Басаева, потрясши умы всего человечества, орудуя в городе Святой Крест (Буденновск), захватила заложников, в числе которых были старики, дети и даже беременные женщины, и удерживала их, творя кровавые расправы, в районной больнице, поливая невинною кровью это святое место, где когда-то был монастырь.

Жестокость чеченских боевиков была неслыханна. Об этом долго, но, к сожалению, лишь частично говорилось в средствах массовой информации.

На самом деле трагедия была неизмеримо большей, о чем говорят кадры кинопленок, не попавшие на телевидение, а также отснятые самими басаевцами.

Но только молитвами Пресвятой Богородицы, благоволившей явиться над плененной больницей, прекратился весь этот ужас, попущенный нам в назидание, чтобы мы покаялись.

Вся Ставропольская епархия во главе с владыкой Гедеоном и все честные богобоязненные люди в различных точках земного шара возопили к Небу, взывая к милосердному Богу, славимому в Пресвятой Троице, и к Пречистой Матери Господа Иисуса Христа Богородице и Приснодеве Марии о даровании помощи и заступничества.

Жаркая молитва была услышана. Сама Царица Неба и Земли милостиво посетила страждущих.

Есть свидетельство о том, что и сами чеченцы видели Ее и говорили об этом заложникам.

Это дает веское основание полагать, что решающее значение в изменении хода кровавых событий в лучшую сторону и оставлении бандой места преступления имело именно заступничество Богородицы, непрестанно ходатайствующей о нас пред Престолом Святыя Троицы.

Это было как бы решающее событие, если можно так выразиться, — кульминационная часть.

Но сделалось также известно, что различные люди в разное время (!) видели явление Богородицы, начиная от первого дня захвата больницы, и что граждане, живущие на пролегающей недалеко от больницы ул. Прикумской, продолжали видеть это явление даже в воскресенье вечером.

Вот о чем свидетельствует певчая и чтица Казанского храма г. Святой Крест (Буденновска) Нина Васильевна Леонова:

— Я была заложницей. Сначала вооруженцы (так она называет басаевцев) вели нас по бульвару, как овец на заклание, вели там, где много веков назад лежало тело Святого князя Михаила Тверского, где после был построен монастырь, а сейчас больница.

Через вооруженцев Господь послал на нас гнев праведный Свой. Они кричали нам: «ложитесь! вставайте! ложитесь! вставайте!» И неспроста это.

Их руками Господь заставлял нас кланяться святому месту, которое было в запустении.

Потом Нину Васильевну вместе с другими загнали в отделение кардиологии. Когда зашли в палату, она перекрестила помещение на все четыре стороны и помолилась: «Укрепи нас, Господи!»

Их не кормили в течение пяти дней. Но есть не хотелось и страха перед вооруженными до зубов чеченцами не было.

В один из дней она громко молилась Богородице. А потом сказала:

— Господи! Не дай нам напрасно погибнуть от руки беззаконников! Лучше пострадать за Тебя!

После молитвы к ней подошел чеченец и попросил: «Помолись о нас Богу, чтобы и мы были живы...»

А вот одно из главных свидетельств. Говорит Вера Владимировна Евтушенко:

— Меня захватили вместе с пассажирами городского автобуса. Потом переводили из отделения в отделение.

В субботу нас согнали в терапию и во время первого штурма выставляли в окна с белыми простынями и заставляли кричать: «Не стреляйте!» Потом лицемерно благодарили за то, что эти мужчины и женщины, бывшие живыми мишенями, им и себе спасли жизнь.

Когда ночью начался второй штурм, терапия стала дымиться. Нас опять перегнали в кардиологию: кто ползком, кто как мог, в жутком страхе...

А утром в воскресенье, 18 июня, приблизительно в промежутке от восьми до десяти часов утра одна женщина вдруг воскликнула: «Девчата! Смотрите!»

Все осторожно, боясь попасть под пули наших солдат, выглянули в окно, обращенное на восточную сторону, и увидели на небе Крест, как бы облачный.

Справа от Креста на воздухе стояла в скорбной позе Богородица, обращенная в три четверти ко Кресту, молящаяся, в черных одеждах.

Но люди были в сильном страхе от обстрела и басаевцев и, естественно, не могли как следует разглядеть явления, только думали: «К чему это? Что это предвещает? Смерть или свободу?»

Здесь надо заметить еще и то обстоятельство, что многие из самовидцев были не воцерковлены, а некоторые просто атеисты.

Видение продолжалось около получаса. Но кто может точно исчислить время, когда еще до сих пор люди не оправились от нанесенных им душевных и физических травм? Да и явление дано было видеть не всем.

Нет сомнений, как мы уже об этом говорили ранее, что и чеченцы видели Богородицу, и именно это обстоятельство, и только оно, повлияло на решение Басаева освободить заложников, ибо один из террористов сказал Нине Васильевне Леоновой: «Я видел явление!»

После выхода заложников Нина Васильевна во дворе Казанского храма встретила женщину, живущую напротив больницы; она свидетельствовала, что наблюдала в ночь с субботы на воскресенье 18 июня сияющее, как бы огненное, облако, которое опустилось на крышу больницы, а затем растаяло как дымка.

...Как Господь молитвами Своей Пречистой Матери хранил всех молящихся тогда!

Не пострадали дети, молившиеся в детском саду под свист басаевских пуль; не пострадала молившаяся семья священника, у которого в это время гостила его мать, монахиня Дарья (только порог дома загорелся).

Многие люди с благоговением восприняли явление Пресвятой Богородицы над больницей г. Святой Крест, поняли его тайный смысл и просили у владыки Гедеона благословения и содействия в ходатайстве перед гражданскими и военными властями о том, чтобы, во-первых, снова поставить вопрос о переименовании города, а во-вторых, пользуясь услугами авиации (например вертолетом) обнести вокруг их города, а возможно и всего Кавказского региона, вместе с другими Святыми иконами (например Иверской и Казанской) Свято-Крестовскую икону Божией Матери.

Празднование явленной иконе «Свято-Крестовския Пресвятыя Богородицы» по благословию Высокопреосвященнейшего Гедеона, митрополита Ставропольского и Бакинского, определено совершать 18 июня.

Его Высокопреосвященством составлен и тропарь этой святой иконе. Кроме нее, таких икон уже две, в частности подаренная обществу Св. Германа Аляскинского (США) Высокопреосвященнейшим Гедеоном, а также находящаяся в Казанском приделе кафедрального собора Андрея Первозванного (Ставрополь).

Икона выполнена в новой уникальной технике рельефного шитья, разработанной в ставропольской школе иконотворчества, Ольгой и Евгением Золотаревскими.

Пречистый лик Преподобной Богородицы и Ее руки писаны маслом. Одежды, корона, нимб, крест и фон выполнены в материале: ткань, бисер и речной жемчуг.

Богородица, в отличие от Ахтырской, явленной в 1739 году иконы, изображающей Ее слева от Креста, здесь изображена справа (как в явлении), в молитвенной позе,

со скрещенными ладонями на груди, как на иконе «Невеста Невестная».

На голубом, цвета неба, фоне (так как Пречистая была явлена на воздухе) Богородица предстоит возле Животворящего Креста с надписью «ИЦІ» как Царица Небес и Ремли, с короной на голове и в красных, словно обгаренных кровью мучеников, одеждах.

Композиция размещена еще на одном фоне — золотом, по которому от нее золотом же, но иного оттенка, отходят лучи в виде еще одного Креста.

Смысл изображенного предельно прост: Богородица, Которой некогда Самой «прошло душу оружие», сод сланная ныне Богом Царицею Неба и земли, как бы всегда предстоит, молясь о нас грешных, у Креста Сына Своего и Господа Бога нашего.

Для святокрестовцев (буденновцев) это еще и напоминание о том Святом имени, которое раньше носил их город, а для нас всех — о явной воле Божией, хотящей от нас, живущих в стране оклеветанных и поправленных святых, покаяния нашего, и о великом заступничестве о нас Богородицы, паче же всего охраняющей нас от всякого нашествия агарянского и от всякого зла.

В больнице среди захваченных бандитами заложников была певчая местной церкви раба Божия Нина.

В течение всех дней заточения она читала и пела Псалтирь, которая чудом оказалась с ней. Люди вокруг тоже присоединялись к молитве. Боевики не посмели запретить им молиться, хотя и пытались срывать нательные кресты.

Буденновская трагедия была духовной битвой. Рассказывают, что в больнице среди бандитов был некий странный «белый человек».

Жители города считают, что иначе как магическим воздействием экстрасенса невозможно объяснить поведение некоторых заложников и врачей больницы, которые пос-

ле всего случившегося заявляли об убийцах, что они «хорошие» (именно их и демонстрировало телевидение и некоторые газеты).

Противостояние происходило не только силой оружия, но силой веры.

К одной молившейся пожилой женщине в больнице подошел боевик-чеченец и сказал: «Помолись и обо мне». Она ответила: «Ты ведь мусульманин...» — «Все равно помолись».

Случайно ли был избран бандитами с зелеными повязками на голове для нападения город, носивший прежде имя Святой Крест?

Случайно ли больница, захваченная боевиками, находится на территории бывшего монастыря, который связан с памятью князя-мученика Михаила Тверского?..

В начале XIV века на берегу реки Терек в предгорьях Большого Кавказа, в ставке татарской Орды был злодейски убит Благоверный князь Михаил Тверской.

У князя был выбор: остаться в живых, но навлечь карательный набег ордынцев на Русь, либо ехать в Орду на верную смерть, предотвратив пролитие невинной крови на Русской земле.

Святой князь стал Первомучеником Православия на Северном Кавказе и одним из его небесных покровителей.

Когда тело убиенного везли на повозках в Москву, в городе Маджары (древнее название Святой Крест) была сделана остановка, и христиане просили поставить гроб с телом князя в храм. Сопровождавшие недруги не допустили этого и приказали положить тело в хлев. В ту же ночь многие жители видели, что над хлевом поднимался огненный столб от земли до неба, а днем была видна над ним дивная радуга. Это было первое прославление Святого князя-мученика.

На месте, где просияли мощи Святого, в прошлом веке был основан маджарский Воскресенский монастырь, в

котором построили особый храм в память о Первомученике Кавказа.

Почти через семь столетий после мученичества Михаила Тверского здесь совершилось новое мученичество русских людей. Город Святой Крест, как некогда князь Михаил, так же жертвенно принял первый удар на себя за всю Россию. Буденновская трагедия продолжила древнюю историю.

Бандиты на «камазах» везли гробы будто бы русских солдат, в которых на самом деле лежали смертники-боевики. Они восстали из гробов и принесли смерть ни в чем не повинным русским людям.

Кучка бандитов захватила мирный степной город. Больница, место спасения жизни, стала темницей, местом мученичества. Люди стали живым щитом бандитов.

Власти бездарно штурмовали, потом безвольно выполнили абсолютно все требования бандитов, считая это чуть ли не своим подвигом. Вступили в переговоры с уже побежденными в горах боевиками.

Россия всегда верила в чудо. В те дни людей могло спасти только чудо. И чудо произошло. «Вера твоя спасла тебя». Русское упование на чудо Божие не посрамилось.

Люди молились о спасении плененных, и во время этой пламенной молитвы в небе над больницей, в которой томилось в страшном ожидании около полутора тысяч человек, явилась Матерь Божия. Ее видели в городе многие богомольцы.

Рассказы очевидцев о явлении Божией Матери записываются, письменные свидетельства документируются. Эти свидетельства сходятся в том, что явившаяся Богоматерь молилась перед Святым Крестом Своему Сыну о спасении страждущих людей, о предложении суда на милость.

Господь не оставил неуслышанным моление Своей Матери.

18 июня, в праздник иконы Божией Матери «Умягчение злых сердец», по благословению митрополита Гedeона был совершен в местном храме Казанской Богоматери соборный молебен ставропольского духовенства во главе с протоиереем Павлом Самойленко и архимандритом Александром (Ищеиным).

Именно в этот день после молебна Богоматери обстоятельства неожиданно изменились. Злые сердца бандитов заступлением Божией Матери умягчились.

Лютый разбойник, обезумевший от крови, до этого отвергавший любые переговоры, принял все условия освобождения плененных людей. Это стало концом трагедии. На другой день заложники были освобождены.

Митрополиту Гedeону были представлены письменные свидетельства очевидцев явления Божией Матери. На их основании ставропольский владыка благословил написать икону Божией Матери, которую назвали «Свято-Крестовская Богородица».

На этой иконе Богородица изображена молящейся пред восьмиконечным русским крестом. Глаза Богоматери, кажется, полны скорбных слез. Иконография совпадает с моленной иконой Преподобного Серафима Саровского «Умиление — Радость всех радостей».

Митрополит Гedeон освятил икону в кафедральном соборе на мощах святителя Игнатия Кавказского (Брянчанинова), небесного покровителя епархии, в архиерейство которого произошло замирение Кавказа.

К сороковинам памяти невинно убиенных, совершавшимся 23 июля, новосозданная икона была привезена в Буденновск в храм Казанской Богоматери.

После Божественной Литургии мы прошли крестным ходом по улицам, на которых происходили трагические события. Вслед Свято-Крестовской Богоматери через весь город следовало огромное количество народа.

Наверное еще ни одно шествие здесь никогда не собирало столько людей воедино. Над городом плыло бесконечно повторяемое песнопение «Пресвятая Богородица, спаси нас».

Секретарь Ставропольской епархии протоиерей Павел Самойленко вспомнил, как он, приехав в первые дни трагедии, спрашивал у жителей города: «Где находится у вас храм?» — и слышал в ответ: «А разве он у нас есть?»

Монастырь, над которым, по сути, и было явление Богоматери, стоит на самом краю города, за ним открывается степь. После налета безбожников в 30-х годах от обители остались только келейные корпуса, все храмы и стены были разрушены.

В центре Воскресенского монастыря перед Свято-Крестовской иконой был освящен большой из черного мрамора обелиск с выбитым поминальным крестом и надписью: «Жителям г. Св. Крест, невинно убиенным от бандитов 14—20 июня 1995 г.»

На месте разрушенного монастырского храма по благословению митрополита Гедеона был совершен чин основания храма памяти всех невинно убиенных на Кавказе в честь Святого князя Михаила Тверского, кавказского Первоумученика.

На закладке присутствовали главы администраций многих городов Ставрополья. Икону Михаила Тверского с частицей мощей держали представители свято-крестовского казачества.

Архимандрит Александр, настоятель Казанской церкви, высказал свое желание обязательно возродить сам Воскресенский монастырь. Может быть, закладной камень храма станет началом возрождения обители.

События в Буденновске называют трагедией. Точнее было бы назвать Голгофой.

Трагедия — безысходна. Голгофа венчается Воскресением.

Теперь особым смыслом наполнились названия города — Святой Крест — и Воскресенского монастыря в нем.

Город Святой Крест стал русской Голгофой. (Город требует вернуть себе имя Святой Крест.)

Здесь был воздвигнут Русский Крест. Здесь совершилось явление славы Божией. Здесь явилась Божия Матерь. Здесь, в храме Казанской Богоматери, будет храниться образ Свято-Крестовской Богородицы. Здесь заложен храм в честь первомученика гор Кавказских князя Михаила Тверского. Буденновская трагедия — не просто политическое событие. Мученическое убиение русских православных людей — история Православной России.

Град Святой Крест стал одним из духовных центров Святой Руси, наряду с Радонежем, Куликовым полем, Дивеево, Соловками.

Град Святой Крест стал откровением судеб Божиих о России. Здесь было открыто, что Россия — на Кресте и ее распятие достигает какой-то высшей страшной точки, когда окончательно должна быть определена ее участь. С кем она? Умрет или воскреснет?

Когда наступает тот момент русской Голгофы, когда должно быть произнесено великое слово, «Совершилось», кажется, что уже скоро, скоро будет испита до дна чаша русского страдания, которую уже столько лет пьет русский народ.

Здесь было открыто о том, что Божия Матерь молится со слезами Сыну Своему пред русским восьмиконечным Крестом о помиловании России. Наша надежда — на молитву Богоматери пред Господом.

В XX веке была явлена только одна икона Божией Матери — «Державная» — в 1917 году под Москвой.

Вторая икона явилась здесь — в граде Святой Крест в 1995 году.

Барнаульское чудо

Повествование о воскрешении Клавдии
Устюжаниной составлено ее сыном
протоиереем Андреем Устюжаниным

Я, Устюжанина Клавдия Никитична, родилась 5 марта 1919 году в селе Ярки Новосибирской области в многодетной семье крестьянина Никиты Трофимовича Устюжанина. В семье нас было четырнадцать детей, но Господь не оставлял нас Своею милостью.

В 1928 году я лишилась матери. Старшие братья и сестры пошли работать (я была в семье предпоследним ребенком). Отца народ очень любил за его отзывчивость и справедливость. Он помогал нуждающимся всем, чем только мог. Когда он заболел брюшным тифом, то тяжело пришлось семье, но Господь не оставил нас. В 1934 году не стало отца.

После семилетки я пошла учиться в техникум, а затем окончила курсы шоферов (1943—1945). В 1937 году я вышла замуж, через год родилась дочь Александра, но через два года она заболела и умерла.

После войны я потеряла мужа. Тяжело было одной, приходилось работать на всяких работах и должностях. С 1941 года у меня стала болеть поджелудочная железа, я стала обращаться к врачам за помощью.

Второй раз вышла замуж, детей у нас долго не было. Наконец в 1956 году у меня родился сын Андрюша. Когда ребенку исполнилось 9 месяцев, мы с мужем разошлись, потому что он сильно пил, ревновал меня, плохо относился к сыну.

В 1963—1964 годах я вынуждена была лечь в больницу на обследование. У меня была обнаружена злокачественная опухоль. Однако, не желая меня расстраивать, мне сказали, что опухоль доброкачественная.

Я хотела, чтобы мне сказали правду, ничего не скрывая, но из этого ничего не вышло, сообщили только, что моя карточка находится в онкологическом диспансере. Желая узнать правду, придя туда, я выдала себя за свою сестру, которая интересуется историей болезни своей родственницы. Мне ответили, что у меня злокачественная опухоль, или так называемый рак.

Прежде чем лечь на операцию, мне нужно было, в случае моей смерти, устроить сына и произвести опись имущества. Когда опись была сделана, то стали у родственников спрашивать, кто возьмет к себе моего сына, но все от него отказались и оформили его в детский дом.

17 февраля 1964 года я сдала свой магазин, а 19 февраля была уже на операции. Проводил ее известный профессор Израиль Исаевич Неймарк вместе с тремя врачами и семью практикантами-студентами. Вырезать что-либо из желудка было бесполезно, так как весь он был охвачен раком; было выкачано 1,5 литра гноя. Прямо на операционном столе у меня наступила смерть.

Сам процесс отделения моей души от тела я не чувствовала, только вдруг увидела я свое тело со стороны так, как

мы видим, например, какую-нибудь вещь: пальто, стол и т.п. Вижу и слышу, как вокруг моего тела суетятся люди, стараясь привести меня в чувство. Я все слышу и понимаю, о чем они говорят. Чувствую и переживаю, но дать им почувствовать, что я здесь, не могу.

Вдруг я оказалась в близких и родных мне местах, там, где меня когда-либо обижали, где я плакала, и в других трудных и памятных мне местах. Однако я не видела возле себя никого, и сколько ушло времени для того, чтобы я могла побывать в этих местах и каким способом осуществлялось мое передвижение — для меня все это осталось непостижимой тайной.

Вдруг я оказалась в совершенно незнакомой мне местности, где не было ни жилых домов, ни людей, ни лесов, ни растений. Но тут я увидела зеленую аллею, не очень широкую и не очень узкую. Хоть я и находилась на этой аллее в горизонтальном положении, но лежала не на самой траве, а на темном квадратном предмете (примерно 1,5×1,5 м), однако из какого он был материала, я не могла определить, т.к. была не в состоянии осязать его своими руками.

Погода была умеренная: не очень холодно и не очень жарко. Я не видела, чтобы там светило солнце, однако нельзя сказать, чтобы погода была пасмурной. У меня появилось желание спросить у кого-нибудь о том, где я нахожусь. На западной стороне я увидела ворота, напоминающие своей формой Царские Врата в храме Божиим. Сияние же от них было настолько сильное, что если бы можно было сравнить сияние золота или другого какого металла драгоценного с их блеском, то оно было бы в сравнении с этими вратами углем.

Вдруг я увидела, что с востока по направлению ко мне идет высокого роста Женщина. Строгая, одетая в длинное одеяние (как я узнала позднее — монашеское), с покры-

той головой. Видно было строгое лицо, концы пальцев рук и часть ступни при ходьбе. Когда Она становилась ногою на траву, то та сгибалась, а когда убирала ногу, то трава разгибалась, принимая свое прежнее положение (а не так, как бывает обычно). Возле Нее шел ребенок, который доставал Ей только до плеча. Я старалась увидеть его лицо, но мне так и не удалось достичь своей цели, потому что он все время находился от меня или в профиль, или спиной. Как я узнала позже, это был мой Ангел-хранитель. Я обрадовалась, думая, что когда они подойдут поближе, то я смогу узнать у них, где я нахожусь.

Все время ребенок что-то просил у Женщины, гладил Ее руку, но Она очень холодно обращалась с ним, не внимая его просьбам. Тогда я подумала: «Какая Она безжалостная. Если бы мой сын Андрюша просил у меня что-нибудь так, как просит у Нее этот ребенок, то я бы даже на последние деньги купила ему то, что он просит».

Когда они подошли ко мне близко, то Женщина спросила: «Господи, куда ее?» Я услышала голос, который ответил Ей: «Ее надо спустить обратно, она не в срок умерла». Это был как бы плачущий мужской голос. Если бы можно было его материализовать, то это был бы баритон бархатного оттенка. Когда я услышала это, то поняла, что нахожусь не в каком-то городе, а на небесах. Но вместе с тем у меня появилась надежда на то, что я смогу спуститься на землю. Женщина спросила: «Господи, на чем ее спустить, у нее короткий волос». Я вновь услышала ответ: «Дай ей косу в правую руку, под цвет ее волос».

После этих слов Женщина вошла в ранее виденные мною ворота, но Ее ребенок остался стоять возле меня. Когда не стало Ее, то я подумала, что если эта Женщина говорила с Богом, то и я могу и спросила: «У нас на земле говорят, что у вас здесь где-то рай есть?» Однако ответа на вопрос мой не последовало. Тогда я еще раз обратилась к

Господу: «У меня остался маленький ребенок». И слышу в ответ: «Я знаю. Тебе жаль его?» «Да», — отвечаю и слышу: «Так вот, Мне вас каждого в три раза жальче. А вас у Меня столько, что нет числа такого. Вы по Моей благодати ходите, Моей благодатью дышите и Меня же по-всякому склоняете». И еще я услышала: «Молись, век мизерный жизни остался. Не та молитва сильна, которую ты где-то вычитала или выучила, а та, которая от чистого сердца. Стань в любом месте и скажи Мне: “Господи, помоги мне”. Я вас вижу, Я вас слышу».

В это время вернулась Женщина с косою и я услышала голос, обращающийся к Ней: «Покажи ей рай, она спрашивает, где здесь рай есть».

Женщина подошла ко мне и протянула надо мной Свою руку. Как только Она так сделала, меня как будто током подбросило, и я сразу же оказалась в вертикальном положении. После этого Она обратилась ко мне со словами: «Ваш рай на земле, а здесь вот какой рай» и показала мне по левую сторону. И тут я увидела великое множество людей, тесно стоящих друг ко другу. Все они были черные, обтянутые обгорелой кожей. Белыми были только белки глаз и зубы. От них шел такой невыносимый смрад, что когда я уже ожила, то я еще некоторое время ощущала его. Туалетный запах был бы по сравнению с ним как духи. Эти люди переговаривались между собой: «Эта с земного рая прибыла». Они старались узнать меня, но я никого из них не могла опознать. Тогда эта Женщина сказала мне: «Для этих людей самая дорогая милостыня на земле — вода. Одной каплей воды напивается бесчисленное множество людей».

Потом Она вновь провела рукой, и людей не стало видно. Но вдруг я вижу, что в мою сторону движутся двенадцать предметов. Своей формой они напоминали тачки, но только без колес, однако не было видно и людей, которые

перемещали бы их. Эти предметы передвигались самостоятельно. Когда они подплыли ко мне, Женщина дала мне косу в правую руку и сказала: «Наступай в эти тачки и иди все время вперед». И я пошла вначале правой ногой, а потом приставляя к ней левую (не так, как мы ходим — правой, левой).

Когда я таким образом дошла до последней — двенадцатой, то она оказалась без дна. Увидела я и всю землю, да так хорошо, четко и ясно, как мы и ладонь-то свою не видим. Увидела храм, возле него магазин, в котором я последнее время работала. Тогда я сказала Женщине: «Я работала в этом магазине». Она ответила мне: «Я знаю». А я подумала: «Если Она знает, что я там работала, то выходит, что Она знает и чем я там занималась».

Увидела я и наших священников, стоявших к нам спиной и в гражданской одежде. Женщина спросила меня: «Узнаешь ли ты кого-нибудь из них?» Присмотревшись к ним повнимательнее, я указала на о. Николая Вайтовича и назвала его по имени-отчеству, как это делают светские люди. В этот момент священник обернулся в мою сторону. Да, это был он. На нем был костюм, которого раньше я никогда не видела.

Женщина сказала: «Становись сюда». А я ответила: «Здесь нет дна, я упаду». И слышу: «Не бойся, не разобьешься». Затем Она тряхнула косою, и я очутилась в морге в своем теле. Как или каким способом я вошла в него — не знаю.

В это время в морг внесли мужчину, у которого была отрезана нога. Кто-то из санитаров заметил во мне признаки жизни. Сообщили об этом врачам, и они приняли все необходимые меры ко спасению: дали мне кислородную подушку, сделали уколы. Мертвой пробыла я трое суток (умерла 19 февраля 1964 г., ожила 22 февраля).

Через несколько дней, не зашив как следует горло и оставив свищ в боку живота, меня выписали домой. Громко говорить я не могла, поэтому произносила слова шепотом (повредили голосовые связки). Когда я еще находилась в больнице, мой мозг оттаивал очень медленно... Это проявлялось таким образом. Например, я понимала, что это моя вещь, но как она называется, сразу вспомнить не могла. Или когда ко мне приходил мой сын, то я понимала, что это мой ребенок, но как его звать — не могла сразу вспомнить. Даже тогда, когда я находилась в таком состоянии, если бы меня попросили рассказать о том, что я видела, я бы это сразу исполнила. С каждым днем мне становилось лучше и лучше. Незашитое горло и свищ в боку живота не давали мне правильно есть. Когда я что-нибудь ела, то часть пищи проходила через горло и свищ.

В марте 1964 года я легла на повторную операцию для того, чтобы узнать о состоянии своего здоровья и чтобы зашили мне швы.

Повторную операцию проводила известный врач Алябьева Валентина Васильевна. Во время операции я видела, как врачи копаются в моих внутренностях, а желая знать мое состояние, задавали мне различные вопросы, и я отвечала на них. После операции Валентина Васильевна в сильном волнении сказала мне, что в организме нет даже и подозрения на то, что у меня был рак желудка: все внутри было как у новорожденной.

После повторной операции я пришла на квартиру к Израилю Исаевичу Неймарку и спросила его: «Как вы могли так ошибиться?» А он ответил: «Это было исключено, т.к. я все это видел сам, видели это все присутствующие со мной ассистенты, и, наконец, это подтвердил анализ».

По милости Божией первое время я чувствовала себя очень хорошо, стала ходить в церковь, причащаться. Все

это время меня интересовал вопрос: кто была Та Женщина, Которую я видела на небе. Однажды, находясь в храме, я узнала Ее образ на одной из икон Божией Матери. Тогда я поняла, что это была Сама Царица Небесная.

Рассказав о Николаю Вайтовичу о том, что было со мной, я упомянула о костюме, в котором его тогда видела. Он был очень поражен услышанным и несколько смущен тем обстоятельством, что этот костюм он до того времени ни разу не надевал.

Враг рода человеческого стал строить различные козни, много раз я просила Господа показать мне злую силу. До чего же неразумен человек! Подчас мы и сами не знаем, что просим и что нам нужно. Однажды мимо нашего дома с музыкой проносили покойника. Мне стало интересно, кого хоронят. Я открыла ворота, и — о, ужас! Трудно представить состояние, которое охватило меня в тот момент. Предо мной предстало неопишное зрелище. Это было настолько ужасно, что нет слов выразить того состояния, в котором я оказалась. Я увидела множество злых духов. Они сидели на гробе и на самом покойнике, и все вокруг было заполнено ими, носились они в воздухе и радовались, что завладели еще одной душой. «Господи помилуй!» — невольно вырвалось из моих уст, я перекрестилась и закрыла калитку. Я стала просить Господа помочь мне и в дальнейшем перенести козни злого духа, укрепить мои немощные силы и слабую веру.

Во второй половине нашего дома жила семья, которая была связана со злой силой. Они старались найти различные способы, чтобы испортить меня, но Господь до поры и времени не допускал этого. В то время у нас была собака с кошкой, на которых постоянно нападал злой дух. Стоило им съесть что-либо, подброшенное этими колдунами, как бедные животные начинали неестественно корезить-

ся и изгибаться. Мы им быстро выносили святую воду, и злая сила сразу оставляла их.

Однажды, по допущению Божию, им удалось испортить меня. В это время мой сын находился в интернате. У меня отнялись ноги. Несколько дней я пролежала одна без пищи и воды (тогда еще никто не знал о случившемся со мною). Мне оставалось одно — уповать на милость Божию. Но неизреченна Его милость к нам, грешным.

Однажды утром ко мне пришла пожилая женщина (тайная монашка) и стала за мной ухаживать: убирала, готовила. Руками я владела свободно, и, чтобы я могла с их помощью садиться, к задней спинке кровати у ног привязали веревку.

Но враг рода человеческого старался погубить душу различными путями. Я чувствовала, как в моем сознании происходила борьба двух сил: зла и добра. Одни мне внушали: «Ты теперь никому не нужна, больше тебе такой, какой ты была раньше, никогда не быть, поэтому тебе лучше не жить на этом свете». Но мое сознание озарялось другой, уже светлой мыслью: «Но ведь живут же на свете калеки, уроды, почему же я не должна жить?» Опять подступали злые силы: «Все тебя называют дурой, так задушись». А другая мысль отвечала ей: «Лучше дурой жить, чем умною да гнить». Я чувствовала, что вторая мысль, светлая, ближе и роднее мне. От сознания этого становилось спокойнее и радостнее. Но враг не оставлял меня в покое. Однажды я проснулась оттого, что что-то мешало мне. Оказалось, что веревка была перевязана от ног к изголовью кровати, а мою шею обвивала петля...

Я часто просила Матерь Божию и все Небесные Силы исцелить меня от моего недуга. Однажды ухаживающая за мною матушка, проделав домашнюю работу и наготовив пищи, закрыла все двери на запоры, легла на диван и усну-

ла. Я в то время молилась. Вдруг вижу, как в комнату вошла высокого роста Женщина. С помощью веревки и рук я подтянулась и села, стараясь разглядеть вошедшую. Женщина подошла к моей кровати и спросила: «Что у тебя болит?» Я ответила: «Ноги». И тут Она стала медленно удаляться, а я, стараясь получше Ее рассмотреть, не замечая того, что делаю, стала постепенно опускать свои ноги на пол. Она еще дважды задала мне этот вопрос, и столько же раз я ответила, что у меня болят ноги. Вдруг Женщины не стало. Я, не сознавая, что стою на ногах, прошла в кухню и стала оглядываться, недоумевая, куда могла деться эта Женщина, и подумала, что Она что-то взяла. В это время проснулась матушка, я ей рассказала о Женщине и своих подозрениях, она с удивлением сказала: «Клава! Ведь ты ходишь!» Только тогда я поняла, что произошло, и слезы благодарности за совершенное Божией Матерью чудо покрыли мое лицо. Дивны дела Твои, Господи!

Недалеко от нашего города Барнаула находится источник, который называется «Пеканский», или «Ключик». Много людей получили там исцеление от различных недугов. Со всех сторон съезжались туда люди, чтобы попить святой воды, помазаться чудотворной грязью, но главное, чтобы получить исцеление. Необычайно холодная, обжигающая тело вода в этом источнике. По милости Божией я несколько раз побывала на этом святом месте. Мы каждый раз добирались туда на попутных машинах и каждый раз я получала облегчение.

Однажды, попросив шофера уступить мне место, я повела машину сама. Приехали мы на источник, стали купаться. Вода — ледяная, но не было случая, чтобы кто-то заболел или хотя бы получил насморк. Искупавшись, я вышла из воды и стала молиться Богу, Божией Матери,

Святителю Николаю и вдруг вижу, как в воде появилась Божия Мать, виденная мною во время смерти. С благоговением и теплым чувством смотрела я на Нее. Так продолжалось несколько минут. Постепенно лик Божией Матери стал исчезать, и вот уже нельзя было ничего различить. Это чудо видела не я одна, но и многие присутствующие здесь люди. С благодарной молитвой обратились мы ко Господу и Божией Матери, явившим нам, грешным, Свою милость.

На пороге жизни и смерти

Чудесные возвращения умерших людей с «того света», подобные описанному выше, явление не такое уж и редкое. Существует множество свидетельств о такого рода чудесах, написано и издано немало книг на эту тему. Священник Александр Милеант подробно исследовал этот вопрос. Вот к каким выводам он приходит.

Бессмертие души, существование духовного мира и загробной жизни — это тема религиозная. За два тысячелетия существования христианства собралась богатая литература о загробном мире. Как более древние рассказы в религиозной литературе, так и современные исследования врачей-реаниматоров подтверждают учение Священного Писания о том, что после смерти тела какая-то часть человека (назовите ее как хотите — «личность», «сознание», «я», «душа») продолжает существовать, хотя и в совершенно новых условиях. Это существование не пассивное, потому что личность продолжает мыслить, чувствовать, желать и т.д., — подобно тому, как она это делала во время своей земной жизни. Понимание этой изначальной истины исключительно важно, чтобы правильно строить свою жизнь.

Однако далеко не все заключения врачей-реаниматоров следует принимать за чистую монету. Иногда они высказывают мнения, основанные на неполных, а иногда и на неправильных сведениях. Христианину надо все, относящееся к духовному миру, обязательно проверять учением Священного Писания, чтобы не запутаться в сетях философских построений и личных мнений авторов книг, которые пишут на эту тему.

Главная ценность современных изысканий в вопросах жизни после смерти состоит в том, что они независимым и научным путем подтверждают истину бытия души и загробной жизни. Кроме того, они могут помочь верующему человеку лучше понять и подготовиться к тому, что он увидит непосредственно после своей смерти.

«Я лежал в кабинете скорой помощи в детской больнице, — рассказывает шестнадцатилетний мальчик Деан, у которого перестали работать почки, — как вдруг я почувствовал себя в вертикальном положении,двигающимся с невероятной скоростью вдоль какого-то темного пространства. Я не видел вокруг себя стен, однако мне казалось, что это было что-то вроде туннеля. Ветра я не ощущал, однако чувствовал, что несусь с огромной скоростью. Хотя я не понимал, куда я лечу и зачем, однако чувствовал, что в том конце моего стремительного полета меня ждет что-то очень важное, и мне хотелось скорее достичь цели.

Наконец я попал в место, наполненное ярким светом, и тут я заметил, что кто-то находится около меня. Это был некто высокого роста, с длинными золотистыми волосами, в белой одежде, перехваченной посередине поясом. Он ничего не говорил, однако я не чувствовал страха, потому что от него веяло большим миром и любовью. Если это не был Христос, то, наверно, был один из Его ангелов».

После этого Деан почувствовал, что он вернулся в свое тело и очнулся. Эти краткие, но очень яркие и светлые впечатления оставили глубокий след в душе Деана. Он стал очень религиозным молодым человеком, что благотворно повлияло и на всю его семью.

Это один из типичных рассказов, собранных американским доктором-педиатром Меленном Морзом. Впервые с подобным случаем временной смерти он столкнулся в 1982 году, когда он оживил девятилетнюю Екатерину, утонувшую в спортивном бассейне. Екатерина рассказывала, как во время своей смерти она повстречалась с некой милой «дамой», назвавшей себя Елизаветой, — должно быть ее Ангелом-хранителем. Елизавета очень ласково встретила душу Екатерины и беседовала с ней. Зная, что Екатерина еще не готова перейти в духовный мир, Елизавета решила ей вернуться в свое тело. В этот период своей врачебной карьеры д-р Морз работал в больнице в городке Покатало штата Айдахо. Рассказ девочки произвел на него, дотоле скептически относившегося ко всему духовному, такое сильное впечатление, что он решил поглубже изучить вопрос о том, что происходит с человеком сразу после его смерти. В случае с Екатериной доктора Морза особенно поразило то, что она довольно подробно описала все, что происходило во время ее клинической смерти — как в больнице, так и у нее дома, как будто она там присутствовала. Д-р Морз проверил и убедился в правильности всех внетелесных наблюдений Екатерины.

После того как его перевели в Сеаттлийский детский ортопедический госпиталь, а потом в Сеаттлийский медицинский центр, д-р Морз занялся систематическим изучением вопроса умирания. Он расспрашивал многих детей, переживших клиническую смерть, сверяя и записывая их рассказы. Кроме того, он продолжал поддерживать контакт со своими молодыми пациентами, по мере того

как они выросли, и наблюдал их умственное и духовное развитие. В своей книге «Ближе к свету» доктор Морз утверждает, что все известные ему дети, пережившие временную смерть, мужая, становились серьезными и верующими, морально чище обычных молодых людей. Все они воспринимали пережитое ими как милость Божию и указание свыше, что надо жить для добра.

Еще до сравнительно недавнего времени подобные рассказы о загробной жизни помещались лишь в специальной религиозной литературе. Светские журналы и научные книги, как правило, избегали подобных тем. Подавляющее количество докторов и психиатров отрицательно относились ко всяким духовным явлениям и не верили в существование души. И вот каких-то двадцать лет тому назад, при самом, казалось бы, триумфе материализма, некоторые доктора и психиатры серьезно заинтересовались вопросом бытия души. Толчком к этому послужила нашумевшая книга д-ра Раймонда Моуди «Жизнь после жизни». В этой книге д-р Моуди собрал ряд рассказов от лиц, переживших клиническую смерть. Рассказы некоторых знакомых побудили Моуди заинтересоваться вопросом умирания, и когда он стал собирать сведения, то к своему удивлению обнаружил, что существует немало людей, которые во время своей клинической смерти имели внетелесные видения. Однако они не рассказывали об этом, чтобы их не осмеяли и не объявили бы сумасшедшими.

Вскоре после появления книги д-ра Моуди падкие на сенсации пресса и телевидение широко раструбили собранные им данные. Началось оживленное обсуждение темы жизни после смерти и даже публичные диспуты на эту тему. Тогда ряд докторов, психиатров и духовных лиц, посчитавших себя задетыми некомпетентным вторжением в их специальность, задались целью проверить данные и выводы д-ра Моуди. Велико было удивление многих из

них, когда они убедились в достоверности наблюдений д-ра Моуди, — а именно, что и после смерти человек не прекращает своего существования, а продолжает видеть, слышать, мыслить, чувствовать.

Что душа видит в Том мире

Смерть не такая, какой многие себе ее представляют. Всем нам в час смерти придется увидеть и пережить многое, к чему мы не подготовлены.

Из сопоставления множества рассказов людей, переживших клиническую смерть, вырисовывается следующая картина того, что видит и испытывает душа, разлучаясь с телом. Когда в процессе умирания человек достигает своего предельного изнеможения, он слышит, как доктор объявляет его умершим. Потом он видит своего «двойника» — бездыханное тело — лежащим внизу, а доктора и сестер пытающимися его оживить. Эти неожиданные картины производят в человеке большой шок, потому что он впервые в своей жизни видит себя со стороны. И тут он обнаруживает, что все его обычные способности — видеть, слышать, мыслить, чувствовать и т.д. — продолжают нормально действовать, но теперь совершенно независимо от его внешней оболочки. Оказавшись парящим в воздухе несколько выше людей, находящихся в комнате, человек инстинктивно пытается дать о себе знать: что-то сказать или дотронуться до кого-нибудь. Но к своему ужасу обнаруживает, что он отрезан от всех: ни голоса его никто не слышит, ни прикосновения его никто не замечает. При этом его удивляют необыкновенные чувства облегчения, умиротворения и даже радости. Нет больше той части «я», которая страдала, чего-то требовала и все время на что-то жаловалась. Почувствовав такое

облегчение, душа умершего обычно не хочет вернуться в свое тело.

В большинстве зафиксированных случаев временной смерти душа, после нескольких мгновенных наблюдений происходящего вокруг, возвращается в свое тело, и на этом познания о Том мире обрываются. Но иногда бывает, что душа движется дальше, в духовный мир. Это состояние некоторые описывают, как движение в темном туннеле. После этого души одних людей попадают в мир большой красоты, где они иногда встречаются со своими родственниками, умершими раньше. Другие попадают в область Света и здесь встречаются со светлым существом, от которого веет великой любовью и пониманием. Одни утверждают, что это — Господь Иисус Христос, другие — что это Ангел. Но все согласны с тем, что Он полон добра и сострадания. Некоторые же попадают в мрачные «преисподние» места и, вернувшись, описывают виденные ими отвратительные и жестокие существа.

Иногда встреча с таинственным светлым существом сопровождается «просмотром» жизни, когда человек начинает вспоминать свое прошлое и дает нравственную оценку своим поступкам. После этого некоторые видят нечто вроде ограды или рубежа. Они чувствуют, что, перейдя его, они не смогут вернуться в физический мир.

Не все люди, пережившие временную смерть, испытывают все перечисленные здесь фазы. Значительный процент людей, возвращенных к жизни, ничего не может вспомнить о том, что произошло с ними Там. По данным д-ра Ринга, приблизительно один из семи помнящих свое пребывание вне тела испытал видение Света и разговаривал со светлым существом.

Религиозные книги более старого времени, повествуя о явлении душ умерших, рассказывают о виденном в раю или в аду и о встречах в Том мире с ангелами или демона-

ми. Эти повествования можно назвать описаниями «дальнего космоса», поскольку они содержат картины отдаленного от нас духовного мира. Современные же рассказы, записанные врачами-реаниматорами, напротив, описывают преимущественно картины «ближнего космоса» — первые впечатления души, только вышедшей из тела. Они интересны тем, что дополняют первые и дают нам возможность полнее понять, что ожидает каждого из нас. Среднее положение занимает описание К. Иксуля, опубликованное архиепископом Никоном в «Троицких Листках» в 1916 году под названием «Невероятное для многих, но истинное происшествие», которое охватывает оба мира — ближний и дальний (в 1959 г. Свято-Троицкий монастырь переиздал это описание отдельной брошюрой).

Приводим его в сокращенном виде. Он охватывает элементы более древней и современной литературы о загробном мире.

...К. Иксуль был типичным молодым интеллигентом дореволюционной России. Он был крещен в детстве и вырос в православной среде, но, как было принято тогда среди интеллигентов, равнодушно относился к религии. Иногда он заходил в храм, отмечал праздники Рождества и Пасхи, даже раз в год причащался, но многое в Православии считал устарелым суеверием, в том числе учение о загробной жизни. Он был уверен, что со смертью бытие человека кончается.

Однажды он заболел воспалением легких. Болел долго и серьезно и наконец был положен в больницу. О приближающейся смерти он не думал, а надеялся скоро выздороветь и приняться за свои обычные дела. Как-то утром он вдруг почувствовал себя совсем хорошо. Кашель исчез, температура упала до нормы. Он подумал, что наконец он поправился. Но к его удивлению врачи забеспокоились, при-

несли кислород. А потом — озноб и полная безучастность к окружающему.

«Все мое внимание сосредоточилось на самом себе... и как бы раздвоение... появился внутренний человек — главный, у которого полное безразличие к внешнему (к телу) и к тому, что с ним происходит... Удивительно было все видеть, и слышать, и в то же время чувствовать ко всему отчужденность. Вот доктор задает вопрос, а я слышу, понимаю, но не отвечаю, — мне незачем говорить с ним... И вдруг меня со страшной силой потянуло вниз, в землю... Я заметался. “Агония”, — сказал доктор. Я все понимал. Не испугался. Вспомнил, что читал, что смерть болезненна, но боли не чувствовал. Но мне было тяжело, томно. Меня тянуло вниз... Я чувствовал, что что-то должно отделиться... Я сделал усилие освободиться, и вдруг мне стало легко. Я почувствовал покой.

Дальнейшее я помню очень ясно. Я стою в комнате, посередине ее. Справа от меня полукругом стоят врачи и сестры вокруг кровати. Я удивился — что они там делают, ведь я не там, а здесь. Я подошел ближе, посмотреть. На кровати лежал я. Увидев моего двойника, я не испугался, а был только удивлен — как это возможно? Я хотел потрогать самого себя — моя рука прошла насквозь, как через пустоту. Дотянуться до других я тоже не мог. Пола я не чувствовал... Я позвал доктора, но тот не среагировал. Я понял, что совершенно одинок, и меня охватила паника.

Посмотрев на свое тело, я подумал: “Не умер ли я?” Но это было трудно себе представить. Ведь я был живее, чем прежде, я все чувствовал и сознавал... Через некоторое время доктора вышли из палаты, оба фельдшера стояли и толковали о перипетиях моей болезни и смерти, а сиделка, повернувшись к иконе, перекрестилась и громко высказала обычное пожелание: “Ну, Царство ему Небесное, вечный покой”. И едва она произнесла эти сло-

ва, как подле меня явились два Ангела. В одном из них я сразу узнал моего Ангела-хранителя, а другой был мне неизвестен. Взяв меня под руки, Ангелы вынесли меня прямо через стену из палаты на улицу. Смеркалось уже, шел большой, тихий снежок. Я видел это, но холода или перемены температуры не чувствовал. Мы стали быстро подыматься вверх».

Несколько ниже мы продолжим рассказ Иксуля.

Приведем здесь самые характерные моменты потустороннего опыта, почерпнутые из современных книг о жизни после смерти.

1. Видение двойника. Умерев, человек не сразу отдает себе отчет в этом. И только после того как он видит своего «двойника» бездыханно лежащим внизу и убеждается, что он беспомощен дать о себе знать, он догадывается, что его душа вышла из тела. Иногда случается после внезапной аварии, когда разлучение с телом происходит мгновенно и совсем неожиданно, что душа не узнает свое тело и думает, что видит кого-то другого, похожего на него человека. Видение «двойника» и невозможность дать о себе знать производят в душе сильный шок, так что она не уверена, сон ли это или действительность.

2. Непрерывность сознания. Все, пережившие временную смерть, свидетельствуют о полном сохранении своего «я» и всех своих умственных, чувственных и волевых способностей. Более того, зрение и слух даже становятся острее; мышление приобретает отчетливость и становится необыкновенно энергичным, память проясняется. Люди, давно лишившиеся каких-либо способностей вследствие какой-то болезни или возраста, вдруг чувствуют, что они снова приобрели их. Человек понимает, что он может видеть, слышать, думать и т.д., не имея телесных органов. Замечательно, например, как один слепой от рождения, выйдя из тела, видел все, что делали с его

телом врачи и сестры, и позже рассказал о происходившем в больнице во всех деталях. Вернувшись в тело, он оказался опять слепым.

3. Облегчение. Обычно смерти предшествуют болезнь и страдания. Выйдя из тела, душа радуется, что больше ничего не болит, не давит, не душит, мысль действует ясно, чувства умиротворены. Человек начинает отождествлять себя с душой, а тело кажется чем-то второстепенным и более ненужным, равно как и все материальное. «Я выхожу, а тело — пустая оболочка», — объяснял один мужчина, переживший временную смерть. Он смотрел на операцию своего сердца, как «посторонний наблюдатель». Попытки оживить тело его нисколько не интересовали. Видимо, с прошлой земной жизнью он мысленно распрощался и был готов начать новую жизнь. Однако оставалась у него любовь к родным, забота о покидаемых детях.

При этом нужно отметить, что коренных изменений в характере личности не происходит. Личность остается той же, что и была. «Предположение, что, сбросив тело, душа сразу же все знает и понимает, — неверно. Я явился в этот новый мир таким, каким ушел из старого», — рассказывал К. Иксуль.

4. Туннель и Свет. После видения своего тела и окружающей обстановки некоторые переходят в другой мир, чисто духовный. Впрочем, другие, минуя или не замечая первой фазы, попадают во вторую. Переход в духовный мир иные описывают как путешествие по темному пространству, напоминающему туннель, в конце которого они попадают в область неземного Света. Существует картина XV века Иеронима Босха «Восхождение в Эмпириан», которая изображает подобное прохождение души через туннель. Должно быть, тогда это было еще кое-кому известно.

Вот два современных описания этого состояния: «...Я слышал, как доктора объявили меня мертвым, а я в

это время как бы плыл в каком-то темном пространстве. Нет слов, чтобы описать это состояние. Вокруг было совершенно темно, и только далеко-далеко виднелся Свет. Он был очень ярким, хотя сначала казался малым. Однако по мере того, как я приближался к нему, он увеличивался. Я несся к этому Свету и чувствовал, что от него веет добром. Будучи христианином, я вспомнил слова Христа, сказавшего: «Я свет миру», и подумал: если это — смерть, то я знаю, Кто ждет меня там».

«Я знал, что умираю, — рассказывал другой человек, — а ничего сделать не мог, чтобы сообщить об этом, так как меня никто не слышал... Я находился вне моего тела — это несомненно, потому что я видел свое тело там, на столе в операционной. Моя душа вышла из тела. Поэтому я чувствовал себя потерянным, но потом засиял этот особый Свет. Сперва он был несколько тусклым, а потом засветил очень ярким лучом. Я чувствовал от него тепло. Свет покрывал все, но не мешал мне видеть операционную, и докторов, и сестер, и все другое. Сперва я не понимал, что происходит, но потом голос из Света спросил меня, готов ли я умереть: Он говорил, подобно человеку, но никого не было. Спрашивал именно Свет... Теперь я понимаю, что Он знал, что я еще не готов к смерти, но как бы проверял меня. С того момента, когда Свет начал говорить, мне стало очень хорошо; я чувствовал, что я в безопасности и что Он любит меня. Любовь, шедшая от Света, была невообразимой, неопикуемой».

Все, кто видел и потом пытался описать потусторонний Свет, не могли найти подходящих слов. Свет был иным, чем тот, который мы знаем здесь: «Это был не Свет, а отсутствие тьмы, полное и совершенное. Этот Свет не создавал теней, он не был виден, но он был всюду, душа пребывала в свете». Большинство свидетельствуют о нем как о нравственно-добром существе, а не как о безличной энергии. Люди

религиозные принимают этот Свет за Ангела или даже за Иисуса Христа — во всяком случае за кого-то, несущего мир и любовь. При встрече со Светом они не слышали членораздельных слов на каком-либо языке. Свет беседовал с ними путем мысли. И тут все было так ясно, что утаить что-либо от Света было совершенно невозможно.

5. Просмотр и суд. Некоторые, пережившие состояние временной смерти, описывают стадию просмотра прожитой ими жизни.

Вот один из типичных рассказов, иллюстрирующих процесс просмотра. «Когда пришел Свет, Он спросил меня: “Что ты сделала в своей жизни? Что ты можешь показать Мне?” — или что-то в этом роде. И тогда начали появляться эти картины. Они были очень ясные, трехмерные, в красках, и они двигались. Передо мной прошла вся моя жизнь... Вот я еще маленькая девочка и играю у ручья со своей сестрой... Потом события в моем доме... школа... А вот я вышла замуж... Все быстро чередовалось перед моими глазами во всех мельчайших подробностях. Я снова переживала эти события... Я видела случаи, когда я была самолюбива и жестока. Мне было стыдно за себя, и я хотела, чтобы этого никогда не случилось. Но переделать прошлое было невозможно...»

6. Новый мир. Некоторое различие в описаниях пережитого во время смерти объясняется тем, что тот мир совершенно не похож на наш, в котором мы родились и в котором сформировались все наши понятия. В том мире пространство, время и предметы имеют совсем иное содержание, чем те, к которым привыкли наши органы восприятия. Душа, впервые попавшая в духовный мир, испытывает нечто подобное тому, что может испытать, например, подземный червь, когда он впервые выползает на поверхность земли. Он впервые ощущает солнечный свет, чувствует тепло от него, видит красивый пейзаж, слышит

пение птиц, обоняет благоухание цветов (допуская, что у червя могут быть эти органы чувств). Все это столь ново и прекрасно, что не найти ему ни слов, ни примеров, чтобы рассказать об этом жителям подземного царства.

Подобным образом и люди, оказавшиеся во время своей смерти в Том мире, видят Там и ощущают многое такое, чего не в состоянии описать.

Если спросить человека, испытавшего клиническую смерть, как долго длилось это состояние, то обычно он не может ответить на этот вопрос. Люди совершенно не ощущали течения времени. «Это могло быть и несколько минут, и несколько тысяч лет, нет никакой разницы».

7. Облик души. Когда душа покидает свое тело, она не сразу узнает себя. Так, например, исчезает отпечаток возраста: дети видят себя взрослыми, а старики — молодыми. Члены тела, например руки или ноги, утраченные по той или иной причине, снова появляются. Слепые начинают видеть.

Одна семидесятилетняя старушка с восемнадцати лет потеряла зрение. С ней случился сердечный приступ, и, попав в больницу, она пережила временную смерть. Оживленная какое-то время спустя, она рассказала, что видела во время реанимации.

Она подробно описала разные аппараты, которые применяли врачи. Самым замечательным является то, что только сейчас в больнице она впервые видела эти аппараты, так как во время ее молодости, до слепоты, их еще не существовало. Еще она рассказала своему доктору, что она видела его в голубом костюме. Конечно, ожив, она осталась слепой, какой была и раньше.

8. Встречи. Некоторые рассказывали о встречах с уже умершими родственниками или знакомыми. Эти встречи происходили иногда в земных условиях, а иногда в обстановке нездешнего мира.

Душа, перешедшая в загробный мир, если встречается там кого-либо, то преимущественно тех, кто был ей близок. Здесь что-то родственное притягивает души друг к другу. Так, например, один престарелый отец увидел в Том мире своих умерших шестерых детей. «У них Там нет возраста», — рассказывал он. Здесь надо пояснить, что души умерших людей не скитаются по своей воле где им хочется. Православная Церковь учит, что после смерти тела Господь каждой душе определяет место ее временного пребывания — или в раю или в аду. Поэтому встречи с душами умерших родственников надо принимать не как правило, а как исключения, разрешенные Господом для пользы людей, которым предстоит еще пожить на земле. Возможно, это не столько встречи, сколько видения. Приходится признать, что здесь есть многое недоступное нашему пониманию.

В основном рассказы людей, попавших по «ту сторону завесы», говорят об одном и том же, но детали различны. Иногда они видят то, что ожидали увидеть. Христиане видят Ангелов, Богоматерь, Иисуса Христа, Святых. Люди нерелигиозные видят какие-то храмы, фигуры в белом или юношей, а иногда ничего не видят, но чувствуют «присутствие».

9. Язык души. В духовном мире беседы происходят не на известном человеку языке и даже не какой-либо другой членораздельной речи, а, по-видимому, посредством одной мысли. Поэтому когда люди возвращаются к жизни, им бывает трудно передать, какими точно словами с ними беседовал Свет, Ангел или кто-либо другой, с кем они по-встречались.

10. Граница. Некоторые люди, оказавшись в том мире, рассказывают о видении чего-то, напоминающего границу. Невозможно определить точно, что представляет собой эта граница. Важно, однако, то, что все понимают ее именно как границу, переступив которую, им нет больше

возврата в прежний мир. После нее начинается путешествие в вечность.

11. Возвращение. Иногда недавно умершему дается возможность выбора — остаться Там или вернуться к земной жизни. Голос Света может спросить, например: «Готов ли ты?» Так, солдат, тяжело раненный на поле боя, видел свое искалеченное тело и слышал голос. Он думал, что с ним говорил Иисус Христос. Ему была дана возможность вернуться в земной мир, где он будет калекой, или остаться в загробном мире. Солдат предпочел вернуться.

Многих притягивает назад желание закончить какую-то свою земную миссию. Вернувшись, они утверждали, что Бог разрешил им вернуться и жить потому, что дело их жизни не было закончено. При этом они выражали уверенность, что возвращение было результатом именно их собственного выбора. Этот выбор был удовлетворяем потому, что он вытекал из сознания долга, а не из эгоистических мотивов. Так, например, некоторые из них были матерями, которые хотели вернуться к своим малолетним детям. Но были и такие, которых вернули вопреки их желанию остаться. Душа уже преисполнилась чувством радости, любви и мира, ей там хорошо, но ее время еще не пришло; она слышит голос, приказывающий ей вернуться. Попытки сопротивляться возвращению в тело не помогали. Какая-то сила тянула их назад.

Возврат в тело иногда происходит моментально, иногда совпадая с применением электрического шока или других реанимационных приемов. Все восприятия исчезают, и человек сразу чувствует себя снова в кровати. Некоторые ощущают, что входят в тело как бы толчком. Сперва неудобно и холодно. Иногда перед возвращением в тело бывает короткая потеря сознания. Врачи-реаниматоры и другие наблюдатели отмечают, что в момент возвращения к жизни человек часто чихает.

12. Новое отношение к жизни. С людьми, побывавшими Там, обычно происходит большая перемена. По утверждению многих из них, вернувшись, стараются стать лучше, крепче верить в Бога, изменили свой образ жизни, стали серьезнее и глубже. Некоторые даже переменили профессию и стали работать в больницах или старческих домах, чтобы помогать тем, кто нуждается. Все рассказы людей, прошедших через временную смерть, говорят о феноменах, совершенно новых для науки, но не для христианства. Далее мы рассмотрим современные случаи видения потустороннего мира в свете Православного учения.

Оценка современных рассказов о жизни после смерти

После ознакомления с современными книгами о потусторонней жизни после смерти у читателя создается впечатление, что смерть совершенно не страшна, что человека, перешедшего в Тот мир, автоматически ожидают приятные ощущения умиротворенности, радости и пребывание во вселюбящем и всепрощающем Свете; что поэтому нет различия между праведными и грешными, верующими и неверующими. Это обстоятельство заставило некоторых христианских мыслителей насторожиться и отнестись с недоверием к такого рода литературе. Стали спрашивать: «Не являются ли эти видения Света хитрым дьявольским обольщением, направленным на усыпление бдительности христиан? — Живи как хочешь, все равно попадешь в рай».

Во-первых, далеко не все временно умершие удостоиваются видеть Свет. Мы уже упоминали о тщательном исследовании д-ра Ринга, из которого ясно, что сравнительно небольшой процент временно умерших людей доста-

ивается видения Света. Д-р М. Раулингз, который лично реанимировал многих умирающих, утверждает, что в процентном отношении столько же людей видят мрак и ужасы, сколько видят Свет. Это же мнение разделяет д-р Чарл Гарфильд, ведущий исследователь в области присмертных состояний. Он пишет: «Не каждый человек умирает приятной и спокойной смертью... Среди пациентов, опрошенных мной, почти столько же испытывали неприятное состояние (встречи с демоноподобными существами), сколько испытывали приятное. Некоторые из них испытывали оба состояния».

Есть основание предполагать, что многие люди иногда сознательно, а иногда несознательно умалчивают о своих неприятных посмертных видениях. По мнению д-ра Раулингза, некоторые видения бывают настолько ужасными, что подсознание людей, увидевших их, автоматически стирает эти картины из памяти. В своей книге д-р Раулингз приводит примеры такой амнезии. Психиатры, лечащие людей, испытавших в детстве сильные душевные травмы (например насилие или побои), знают о подобном селективном забвении. Кроме того, люди, пережившие светлые видения, будут охотнее о них рассказывать, чем люди, пережившие жуткие видения. Ведь то, что человек видит «там», должно соответствовать тому, что он заслужил своей добродетельной или грешной жизнью. Таким образом, два фактора дают перевес одностороннему репортажу: а) процесс селективной амнезии и б) нежелание разглашать о себе дурное.

Из святоотеческой литературы мы знаем, что дьявольские обольщения — это реальная опасность. Апостол Павел предупреждает, что «сатана принимает вид Ангела Света».

В то же время дьявол не имеет власти обольщать всякого, когда он хочет и как он хочет: его действия ограниче-

ны Богом. Если человек горд и жаждет увидеть что-то сверхъестественное, чудесное, чего не удостоиваются увидеть прочие люди, то он находится в большой опасности принять беса за Ангела. В духовной литературе это состояние называется «прелестью» (от слова «прельщение»). В опасности впасть в «прелесть» находятся своенравные послушники, самодовольные подвижники, самозванные пророки и целители, а также люди, занимающиеся нездоровой мистикой, как-то: трансцендентной медитацией, йогой, спиритизмом, оккультизмом и т.д.

В православных книгах о жизни после смерти есть рассказы о явлениях демонов умирающим и о прохождении душ через фазу «мытарств» (об этом мы расскажем ниже). Однако из этих же книг видно, что обычно демоны начинают страшить душу уже после того, как Ангел-хранитель пришел к ней и начал сопровождать ее на пути к Престолу Божию. Кроме того, в присутствии Ангела демоны вынуждены являться в своем настоящем гнусном виде.

Относительно современных описаний Света остается еще вопрос, как согласовать их с традиционными христианскими рассказами. В православной литературе Царство Света описывается в связи с приближением к Небу, в то время как по описаниям литературы, люди видели Свет, еще не перешагнув через таинственную черту, отделяющую Тот мир от нашего. Нам думается, что люди, пережившие временную смерть, еще не побывали в настоящем раю или в аду, а лишь созерцали и предвкушали те состояния. Когда Ангелы являлись святым, они излучали Свет, на Фаворе Апостолы видели духовный Свет, хотя еще физически находились в этом мире. Бог по Своей милости являет этот дивный Свет именно для поощрения к праведной жизни. Соприкосновение с этим Светом неизменно вливает чувство неземного мира и радости. Дьявольский же свет, напротив, несет с собой чувство какого-то

смутного беспокойства. Он внушает человеку чувство превосходства, сулит знания, но в нем нет любви, это холодный свет.

К сказанному надо добавить, что просмотр жизни, который люди испытали во время соприкосновения со Светом, когда они вынуждены были морально переоценить свои поступки, а также последовавшее исправление их образа жизни — все это побуждает думать, что их видения Света были добрыми видениями, а не оболъщениями. Ведь «по плодам их узнаете их». Дьявол старается отвести человека от Бога. Возможно ли, чтобы он помогал людям стать более верующими и добродетельными?

Тем не менее в более широком плане верующему человеку надо быть очень осторожным со всякими видениями и мистическими опытами.

При этом надо помнить, что жизнь человека находится в руках Божиих. Только Он определяет как самый момент смерти, так и участь души после ее разлучения с телом. Поэтому попытки производить эксперименты в этой области входят в конфликт с волей Божией и приводят экспериментатора в контакт с потусторонними падшими духами. В результате этого собираемые им сведения будут неверны и заключения неправильны. Иеромонах Серафим (Роуз) так пишет об этом: «Многие современные исследователи признают или по крайней мере с симпатией относятся к оккультному учению в области внетелесных состояний по той единственной причине, что оно основано на эксперименте, который также лежит в основе науки. Но экспериментирование в материальном мире существенно отличается от «экспериментирования» в области внетелесных состояний. В материальном мире изучаемые предметы и законы природы являются морально нейтральными и потому могут быть объективно исследуемы и проверены другими. Но в данном случае изучаемые объек-

ты скрыты от людей, трудноуловимы и часто обнаруживают собственную волю с целью обмануть наблюдателя». Это происходит потому, что близкая к нам сфера духовного мира наполнена сознательно злыми существами, демонами, которые являются специалистами в области обольщения. Они охотно примут участие во всяких экспериментах и дадут им соответствующее направление.

Поэтому предостережение иеромонаха Серафима надо принять очень серьезно. Так, в наше время ряд исследователей, начав с достоверных медицинских случаев клинической смерти, перешли к личным опытам внетелесных состояний. Не руководствуясь христианским учением и многовековым опытом Православной Церкви, они стали изучать состояния «астрального» тела и попали в дебри оккультизма.

Рассказы пытавшихся покончить с собой

В то время как души людей, умерших естественным путем, испытывают в Том мире облегчение и даже радость, души самоубийц, напротив, попав в Тот мир, испытывают смятение и страдание. Один специалист в области самоубийства выразил этот факт следующей меткой фразой: «Если вы расстаетесь с жизнью с мятущейся душой, то и в Тот мир вы перейдете с мятущейся душой». Самоубийцы накладывают на себя руки, чтобы «покончить со всем», а оказывается, что Там-то все для них только начинается.

Вот несколько современных рассказов, иллюстрирующих потустороннее состояние самоубийц. Один мужчина, горячо любивший свою жену, покончил с собой, когда она умерла. Он надеялся так соединиться с ней навсегда. Однако оказалось совсем иначе. Когда врачу удалось его реанимировать, он рассказал: «Я попал совсем не туда, где

находилась она... То было какое-то ужасное место... И я сразу понял, что сделал огромную ошибку».

Некоторые возвращенные к жизни самоубийцы описывали, что после смерти они попадали в какую-то темницу и чувствовали, что здесь они и останутся. Они сознавали, что это им наказание за нарушение установленного закона, согласно которому каждому человеку надлежит претерпеть определенную долю скорбей. Самовольно свергнув с себя возложенное на них бремя, они должны в потустороннем мире нести еще большее.

Один мужчина, переживший временную смерть, рассказывал: «Когда я попал туда, я понял, что две вещи абсолютно воспрещаются: убить себя и убить другого человека. Если бы я решил покончить с собой, то это означало бы бросить в лицо Богу данный Им ныне дар. Лишить же жизни другого человека — значило бы нарушить Божий план о нем».

Общее впечатление врачей-реаниматоров таково — самоубийство очень сурово наказывается.

Православное учение о жизни после смерти

Хотя ежедневный опыт говорит, что смерть — это непреложный удел каждого человека и закон природы, однако Священное Писание учит, что первоначально смерть не входила в планы Бога о человеке. Смерть не есть Богом установленная норма, а скорее уклонение от нее и величайшая трагедия. Книга Бытия повествует, что смерть вторглась в нашу природу вследствие нарушения первыми людьми Божией заповеди. Согласно Библии, целью пришествия в мир Сына Божия было вернуть человеку утраченную им вечную жизнь.

Здесь речь не о бессмертии души, потому что она по своей природе не подлежит уничтожению, а именно о бессмертии человека в целом, состоящего из души и тела. Восстановление единства души с телом должно осуществиться для всех людей одновременно при всеобщем воскресении мертвых.

В некоторых религиях и философских системах (например в индуизме и стоицизме) проводится мысль, что главное в человеке — это душа, а тело лишь временная оболочка, в которой душа развивается. Когда душа достигает известного духовного уровня, тело перестает быть нужным и должно быть сброшено как сносившаяся одежда. Освободившись от тела, душа восходит на более высокую ступень бытия. Христианская вера не разделяет такое понимание человеческой природы. Давая предпочтение духовному началу в человеке, она все же видит в нем принципиально двухсоставное существо, состоящее из дополняющих друг друга сторон: духовной и материальной. Существуют и простые бестелесные существа, как ангелы и бесы. Однако у человека другое устройство и назначение. Благодаря телу его природа не только сложнее, но и богаче. Богом определенный союз души и тела — это вечный союз.

Когда после смерти душа покидает свое тело, она попадает в чуждые для себя условия. Действительно, она не призвана существовать как призрак, и ей трудно приспособиться к новым и неестественным для нее условиям. Вот почему для полного упразднения всех разрушительных следствий греха Богу угодно было воскресить созданных им людей. Это произойдет при втором пришествии Спасителя, когда по Его всемогущему слову душа каждого человека вернется в свое восстановленное и обновленное тело. Надо повторить, что она войдет не в новую оболочку, а соединится именно с телом, которое принадлежало

ей раньше, но обновленное и нетленное, приспособленное для новых условий бытия.

Что касается временного состояния души со времени ее разлучения с телом и до дня всеобщего воскресения, то Священное Писание учит, что душа продолжает жить, чувствовать и мыслить. «Бог не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы», — сказал Христос (Мф. 22, 32; Екк. 12, 7).

Смерть, будучи временным разлучением с телом, в Священном Писании именуется то отшествием, то разлучением, то успением (2 Петр. 1, 15; Фил. 1, 23; 2 Тим. 4, 6; Деян. 13, 36).

Ясно, что слово успение (сон) относится не к душе, а к телу, которое после смерти как бы отдыхает от своих трудов. Душа же, разлучившись с телом, продолжает свою сознательную жизнь, как и раньше.

Справедливость этого утверждения видна из притчи Спасителя о богаче и бедном Лазаре (Лк. 16) и из чуда на Фаворе. В первом случае евангельский богач, находившийся в аду, и Авраам, находившийся в раю, обсуждали возможность послать душу Лазаря на землю к братьям богача, чтобы предостеречь их от ада. Во втором случае жившие задолго до Христа Пророки Моисей и Илия беседуют с Господом о Его предстоящих страданиях. Еще Христос сказал иудеям, что Авраам увидел Его пришествие, очевидно, из рая и возрадовался (Ин. 8, 56).

Эта фраза не имела бы смысла, если бы душа Авраама пребывала в бессознательном состоянии, как учат некоторые сектанты о жизни души после смерти. Книга Откровения в образных словах повествует о том, как души праведников на Небе реагируют на события, происходящие на земле (Откр. 5—9).

Все эти места Писания учат нас верить, что действительно деятельность души продолжается и после ее разлу-

чения с телом. При этом Писание учит, что после смерти Бог назначает душе место ее временного пребывания в соответствии с тем, что она заслужила, живя в теле: рай или же ад. Определение в то или иное место или состояние предваряется так называемым частным судом. Частный суд надо отличать от «всеобщего» суда, который состоится в конце мира. О частном суде Писание учит:

«Легко для Господа в день смерти воздать человеку по делам его» (Сирах. 11, 26).

И дальше: «Человеку надлежит однажды умереть, а потом суд», — очевидно индивидуальный (Евр. 9, 27).

Есть основание предполагать, что в начальной стадии после смерти, когда душа впервые попадает в совершенно новые для нее условия, она нуждается в помощи и руководстве своего Ангела-хранителя. Так, например, в притче о богатом и Лазаре рассказывается, что Ангелы взяли душу Лазаря и отвели ее на Небо.

О состоянии души до всеобщего воскресения Православная Церковь учит так: «Веруем, что души умерших блаженствуют или мучаются по делам своим. Разлучившись с телом, они тотчас переходят или к радости, или к печали и скорби. Впрочем, не чувствуют ни совершенного блаженства, ни совершенного мучения, ибо совершенное блаженство или совершенное мучение каждый получит после всеобщего воскресения, когда душа соединится с телом, в котором жила добродетельно или порочно» (Послание восточных патриархов о Православной вере).

Таким образом, Православная Церковь различает два состояния души в загробном мире: одно для праведников, другое для грешников рай и ад. Она не признает римско-католического учения о среднем состоянии в чистилище, поскольку в Священном Писании нет никакого указания на среднее состояние. При этом Церковь учит, что мучения грешников в аду могут быть сняты по молитвам за них

и по добрым делам, совершаемым в их память. Отсюда обычай подавать помянники за Литургией с именами живых и умерших.

Душа на пути к Небу

Мы уже приводили несколько современных рассказов об этапе «просмотра», который некоторые проходят сразу после своего разлучения с телом. Очевидно, эта фаза имеет нечто общее с «частным судом» или с приготовлением к нему.

В Житиях святых и в духовной литературе существуют рассказы о том, как после смерти человека Ангел-хранитель сопровождает его душу к Небу для поклонения Богу. Нередко на пути к Небу бесы, увидев душу, окружают ее с целью напугать и отвлечь с собой. Дело в том, что согласно Священному Писанию после своего изгнания с Неба взбунтовавшиеся ангелы как бы завладели пространством, если можно его так назвать, между Небом и землей. Поэтому Апостол Павел именует сатану «князем, господствующим в воздухе», а его бесов «поднебесными» духами злобы (Еф. 2, 2, 6, 12).

Эти поднебесные скитающиеся духи, видя душу, ведомую Ангелом, обступают ее и обвиняют в грехах, совершенных ею во время земной жизни. Будучи чрезвычайно наглыми, они стараются напугать душу, довести до отчаяния и завладеть ею. В это время Ангел-хранитель ободряет душу и защищает ее. Но бесы не властны над душой человека, ведь они сами подлежат суду Божию. Поощряет их на дерзость то, что во время земной жизни душа кое в чем была послушна им. Их логика простая: «Раз ты поступала, как мы, то тебе и место с нами».

В церковной литературе эта встреча с бесами называется «мытарствами».

(Из Отцов Церкви на эту тему говорят Свв. Ефрем Сирин, Афанасий Великий, Макарий Великий, Иоанн Златоуст и др. Наиболее подробно развивает эту мысль Св. Кирилл Александрийский в «Слове на исход души». Картинное изображение этого пути представлено в Житии Преподобного Василия Нового (X век), где явившаяся усопшая блаженная Феодора рассказывает, что она видела и испытала после своего разлучения с телом. Повествования о мытарствах можно еще найти в книге «Вечные загробные тайны». Читая эти рассказы, надо учитывать, что в них много образного, потому что фактическая обстановка духовного мира совсем не похожа на нашу.)

Подобная встреча с поднебесными духами злобы описана К. Иксулем, повествование которого мы начали несколько выше. Вот что произошло, после того как два Ангела пришли за его душой. «Мы стали быстро подниматься вверх. И по мере того как мы поднимались, моему взору открывалось все большее и большее пространство, и наконец оно приняло такие ужасающие размеры, что меня охватил страх от сознания моего ничтожества перед этой бесконечной пустыней. В этом, конечно, сказывались некоторые особенности моего зрения. Во-первых, было темно, но я видел все ясно; следовательно, зрение мое получило способность видеть в темноте; во-вторых, я охватывал взором такое пространство, которое, несомненно, не мог бы охватить моим обыкновенным зрением.

Идея времени погасла в моем уме, и я не знаю, сколько мы еще подымались вверх, как вдруг послышался сначала какой-то неясный шум, а затем, выплыв откуда-то, к нам с криком и гамом стала приближаться толпа каких-то безобразных существ. «Бесы!» — с необычайной быстротой сообразил я и оцепенел от какого-то особенного, неведомого мне дотоле ужаса. Окружив нас со всех сторон, они с криком и гамом требовали, чтобы меня отдали им, они

старались как-нибудь схватить меня и вырвать из рук Ангелов, но, очевидно, не смели этого сделать. Среди этого невообразимого и столь же отвратительного для слуха, как сами они были для зрения, воя и гама я улавливал иногда слова и целые фразы.

— Он наш: он от Бога отрекся, — вдруг чуть не в один голос завопили они и при этом уж с такой наглостью кинулись на нас, что от страха у меня на мгновение застыла всякая мысль. — «Это ложь! Это неправда!» — опомнившись, хотел крикнуть я, но услужливая память связала мой язык. Каким-то непонятным образом мне вдруг вспомнилось ничтожное событие, относившееся к моей юности, о котором, кажется, я и вспомнить не мог.

Мне вспомнилось, как еще во времена моего учения, собравшись однажды у товарища, мы, потолковав о своих школьных делах, перешли затем на разговор о разных отвлеченных и высоких предметах, — разговоры, какие велись нами зачастую.

— Я вообще не любитель отвлеченностей, — говорил один из моих товарищей, — а здесь уж совершенная невозможность. Я могу верить в какую-нибудь, пусть и неисследованную наукой, силу природы, то есть я могу допустить ее существование и не видя ее явных проявлений, потому что она может быть очень ничтожной или сливающейся в своих действиях с другими силами, и оттого ее трудно уловить; но веровать в Бога, как Существо личное и всемогущее, верить — когда я не вижу нигде ясных проявлений этой Личности, — это уже абсурд. Мне говорят: веруй. Но почему должен я веровать, когда я одинаково могу верить и тому, что Бога нет. Ведь правда же? И может быть, Его и нет? — уже в упор ко мне обратился товарищ.

— Может быть, и нет, — проговорил я. Фраза эта была в полном смысле слова «праздным глаголом»: бестолковая речь приятеля не могла вызвать во мне сомнений в

бытии Бога. Я даже не особенно следил за разговором, — и вот теперь оказалось, что этот праздный глагол не пропал бесследно, мне надлежало оправдываться, защищаться от возводимого на меня обвинения... Обвинение это, по-видимому, являлось самым сильным аргументом моей гибели для бесов, они как бы почерпнули в нем новую силу для смелости своих нападений на меня и уж с неистовым ревом завертелись вокруг нас, преграждая нам дальнейший путь.

Я вспомнил о молитве и стал молиться, призывая на помощь тех Святых, которых знал и чьи имена пришли мне на ум. Но это не утрашало моих врагов. Жалкий невежда, христианин лишь по имени, я чуть ли не впервые вспомнил о Той, Которая именуется Заступницей рода христианского.

Но, вероятно, горяч был мой призыв к Ней, так преисполнена ужаса была моя душа, что едва я, вспомнив, произнес Ее имя, как вокруг нас вдруг появился какой-то белый туман, который и стал быстро заволакивать безобразное сонмище бесов. Он скрыл его от моих глаз, прежде чем оно успело отделиться от нас. Рев и гогот их слышался еще долго, но по тому, как он постепенно ослабевал и становился глуше, я мог понять, что страшная погоня отставала от нас.

Испытанное мною чувство страха так захватило меня всего, что я не сознавал даже, продолжали ли мы и во время этой ужасной встречи наш полет, или она остановила нас на время; я понял, что мы движемся, что мы продолжаем подыматься вверх, лишь когда предо мною снова разостлалось бесконечное пространство.

Пройдя некоторое его расстояние, я увидел над собой яркий Свет; он походил, как казалось мне, на наш солнечный, но был гораздо сильнее его. Там, вероятно, какое-то царство Света. Да, именно царство, полное владычество

Света, — предугадывая каким-то особым чувством еще не виденною мною, думал я, — потому что при этом Свете нет теней. «Но как же может быть Свет без тени?» — сейчас же выступили с недоумением мои земные понятия,

И вдруг мы быстро внеслись в сферу этого Света, и он буквально ослепил меня. Я закрыл глаза, поднес руки к лицу, но это не помогло, так как руки мои не давали тени. Да и что значила здесь подобная защита!

Но случилось иное. Величественно, без гнева, но властно и непоколебимо, сверху раздались слова: “Не готов!” — и затем... затем мгновенная остановка в нашем стремительном полете вверх — и мы быстро стали опускаться вниз. Но прежде чем покинули мы эти сферы, мне дано было узнать одно дивное явление. Едва сверху раздались означенные слова, как все в этом мире, казалось, каждая пылинка, каждый самонаименьший атом отозвались на них своим изволением. Словно многомиллионное эхо повторило их на неуловимом для слуха, но осязаемом и понятном для сердца и ума языке, выражая свое полное согласие с последовавшим определением. И в этом единстве воли была такая дивная гармония, и в этой гармонии столько невыразимой, восторженной радости, перед которой жалким бессолнечным днем являлись все наши земные очарования и восторги. Неподражаемым музыкальным аккордом прозвучало это многомиллионное эхо, и душа вся заговорила, вся беззаботно отозвалась на него пламенным порывом слиться с этой дивной гармонией.

Я не понял настоящего смысла относившихся ко мне слов, то есть не понял, что должен вернуться на землю и снова жить так, как раньше. Я думал, что меня несут в какие-либо иные места, и чувство робкого протеста зашевелилось во мне, когда предо мною сначала смутно, как в утреннем тумане, обозначились очертания города, а затем и ясно показались знакомые улицы и моя больница. По-

дойдя к моему бездыханному телу, Ангел-хранитель сказал: “Ты слышал Божие определение?” И, указывая на мое тело, повелел мне: “Войди в него и готовься!” После этого оба Ангела стали невидимы для меня».

Дальше К. Иксуль рассказывает о своем возвращении в тело, которое уже пролежало в морге в течение 36-ти часов, и как врачи и весь медицинский персонал были поражены чудом его возвращения к жизни. В скором времени К. Иксуль ушел в монастырь и закончил свою жизнь монахом.

Рай и ад

Что представляет собой Небо? Где оно? В разговорной речи люди обозначают Небо «вверху», а ад «внизу». Люди, видевшие во время своей клинической смерти состояние ада, неизменно описывали приближение к нему именно как спуск. Хотя, конечно, «верх» и «низ» — это условные понятия, однако все же будет неправильным считать Небо и ад лишь за разные состояния: они — два разных места, хотя не поддающихся географическому описанию. Ангелы и души умерших могут быть только в одном определенном месте, будь то Небо, ад или земля. Мы не можем обозначить место духовного мира, потому что он находится вне «координат» нашей пространственно-временной системы. То пространство другого рода, которое, начинаясь здесь, простирается в новом, неуловимом для нас направлении.

Многочисленные случаи из житий святых показывают, как это другого рода пространство «прорывается» в пространство нашего мира. Так, жители острова Еловый видели душу Святого Германа Аляскинского, восходящую в огненном столпе, а старец Серафим Глинский — восхо-

дящую душу Серафима Саровского. Пророк Елисей видел, как пророк Илия был взят на небо в огненной колеснице. Как ни хочется нам своей мыслью проникнуть «туда», она ограничена фактом, что те «места» находятся вне нашего трехмерного пространства.

Большинство современных рассказов людей, переживших клиническую смерть, описывают места и состояния, «близкие» к нашему миру, еще по эту сторону «границы». Однако встречаются и описания мест, напоминающих рай или ад, о которых говорит Священное Писание.

Так, например, в сообщениях д-ра Георга Ритчи, Бетти Мальц, Матрица Раулинга и других фигурирует и ад — «змеи, гады, невыносимый смрад, бесы». В своей книге «Возвращение из завтра» д-р Ритчи рассказывает о случившемся с ним самим в 1943 году, когда он видел, картины ада. Там привязанность грешников к земным желаниям была неутолима. Он видел убийц, которые были как бы прикованы к своим жертвам. Убийцы плакали и просили у погубленных ими прощения, но те не слышали их. Это были бесполезные слезы и просьбы.

Невыносимость адских мук проиллюстрирована следующими двумя рассказами из православных книг. Один расслабленный, промучившись много лет, наконец взмолился к Господу с просьбой прекратить его страдания. Явился ему Ангел и сказал: «Твои грехи требуют очищения. Господь предлагает тебе вместо одного года страданий на земле, которыми бы ты очистился, испытать три часа мучения в аду. Выбирай». Страдалец подумал и выбрал три часа в аду. После этого Ангел отнес его душу в преисподние места ада. Всюду был мрак, теснота, везде духи злобы, вопли грешников, везде одни страдания. Душа расслабленного пришла в невыразимый страх и томление, на его крики отвечало только адское эхо и клочкотание геенского пламени. Никто не обращал внимания на его стоны и

рев, все грешники были заняты своими собственными мучениями. Страдальцу казалось, что уже протекли целые века и что Ангел забыл про него.

Но вот наконец появился Ангел и спросил: «Каково тебе, брат?» «Ты обманул меня! — воскликнул страдалец. — Не три часа, а многие годы я здесь в невыразимых мучениях!» «Что за годы?! — переспросил Ангел, — прошел лишь один час, и тебе надлежит еще помучиться два часа». Тогда страдалец начал умолять Ангела вернуть его на землю, где он согласен страдать сколько угодно лет, лишь бы уйти из этого места ужасов. «Хорошо, — ответил Ангел, — Бог проявит к тебе великую Свою милость».

Оказавшись опять на своем болезненном ложе, страдалец с той поры уже с кротостью терпел свои страдания, помня адские ужасы, где несравненно хуже (из писем Святогорца: с. 183, письмо 15, 1883 г.).

Вот рассказ про двух друзей, из которых один ушел в монастырь и вел там святой образ жизни, а другой остался в миру и жил греховно. Когда друг, живший греховно, внезапно умер, его друг-монах стал молить Бога открыть ему участь его товарища. Однажды во сне явился ему умерший друг и стал рассказывать о своих невыносимых мучениях и о том, как неусыпающий червь гложет его. Сказав это, он приподнял свою одежду до колена и показал свою ногу, которая вся была покрыта страшным червем, снедавшем ее. От ран на ноге исходил такой ужасный смрад, что монах тотчас проснулся. Он выскочил из келии, оставив дверь открытой, а смрад из келии разлился по всему монастырю. Так как от времени зловоние не уменьшалось, то всем монахам пришлось переселиться в другое место. А монах, видевший адского узника, всю свою жизнь не смог избавиться от прилепившегося к нему смрада (из книги «Вечные загробные тайны», издание Свято-Пантелеимоновского монастыря на Афоне).

Итак, согласно житиям святых и рассказам в православных книгах, душа попадает на небо уже после того, как она покинула этот мир и прошла пространство между этим миром и Небом. Нередко это прохождение сопровождается кознями со стороны бесов. При этом всегда Ангелы ведут душу на Небо, и она никогда не попадает туда самостоятельно. Об этом писал и Святитель Иоанн Златоуст: «Тогда ангелы отвели Лазаря... ибо душа не сама собой отходит к той жизни, что для нее невозможно. Если мы, переходя из города в город, имеем нужду в руководителе, то тем паче нуждаться будет в путеводителях душа, исторгнутая из тела и представляемая к будущей жизни». Очевидно, современные рассказы о свете и о местах дивной красоты передают не действительные посещения этих мест, а лишь «видения» и «предвкушения» их на расстоянии.

Подлинное посещение Неба всегда сопровождается явными знаменами Божественной благодати: иногда дивным благоуханием, чудесно укрепляющим все силы человека. Например, благоухание так напитало Святого Савелия, что ему более трех дней не требовалось еды и питья, и только когда он рассказал об этом, благоухание исчезло. Глубокий опыт посещения Неба сопровождается чувством благоговения перед величием Божиим и сознанием своего недостойнства. При этом личный опыт Неба недоступен точному описанию, потому что «не видел того глаз, не слышало того ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его», и «теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же увидим лицом к лицу» (1 Кор. 2, 9 и 13, 12).

О православном отношении к чудесам и знамениям

По трудам Св. Игнатия Брянчанинова

Святое Евангелие поведало, что фарисеи, не удовлетворяясь теми чудесами, которые совершал Господь, требовали от Него особенного чуда: знамения с небес. Требование такого знамения, сообразно с каким-то странным понятием о знамениях и чудесах, повторялось не раз. Желание знамения с небес выражалось иногда и народом. Так, после чудесного умножения пяти хлебов и насыщения ими многолюдного собрания, в котором было пять тысяч мужей, за исключением жен и детей, очевидцы этого чуда, участники этой трапезы, говорили Господу: «...какое же Ты дашь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе?»

Для них показалось недостаточным дивное размножение хлебов в руках Спасителя: оно совершилось с тишиною, со святым смирением, которым были проникнуты все действия Богочеловека, а им нужно было зрелище, им нужен был эффект. Им нужно было, чтоб небо покрылось густыми облаками, чтоб возгремел гром и засверкала молния, чтоб хлебы попадали из воздуха. Такой же характер имело требование чуда от Богочеловека иудейскими архиереями и народными начальниками,

когда Богочеловек благоволил быть вознесенным на Крест. «...если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста и уверуем в Него».

Они признают чудеса, совершенные Господом, и насмехаются над ними; отвергают их; отвергая чудеса, дарованные милосердием Божиим, требуют чуда по своему усмотрению, чуда, которым, если бы оно совершилось, уничтожилась бы цель пришествия на землю Богочеловека, не последовало бы искупления людей.

Такое требование — выражение понятий плотского представления о чудесах.

Что такое — плотское мудрование? Это — образ мыслей о Боге и обо всем духовном, заимствованный человеком из его состояния падения, а не из Слова Божия.

Тяжким грехом было требование чуда от Богочеловека, требование, сделанное на основании и из начал плотского мудрования.

Мудрование плотское есть смерть. Свойственно мертвым не чувствовать своего умерщвления: свойственно плотскому мудрованию не понимать и не ощущать погибели человеческой. По причине несознания своей погибели оно не сознает нужды в оживлении и, на основании ложного сознания жизни, отвергло и отвергает истинную жизнь — Бога. Может ли иметь особенную достоверность знамение с небес? Требовавшие такого знамения, конечно, приписывали ему эту достоверность. Можно ли заключать, что знамение с неба есть непременно знамение от Бога? Из Божественного Писания видно противное. Симон волхв удивлял чудесами слепотствующий народ, который признавал действовавшую в нем силу сатаны великою силою Божиею. Особенно привел Симон в удивление идолопоклонников римлян, когда в многочисленном собрании их, объявив себя богом и, решив показать свое вознесение на небо внезапно начал подниматься в воздухе.

Страшное бедствие — отсутствие в человеке истинного Богопознания: оно принимает дела дьявола за дела Божии. Пред вторым пришествием Христовым, когда христианство, духовное знание и рассуждение оскудеют до крайности между людьми, — восстанут лжехристы и лжепророки и дадут знамения и чудеса.

В особенности сам антихрист будет обильно расточать чудеса, поражать и удовлетворять ими плотское мудрование и невежество: он даст им знамение с небес, которого они ищут и жаждут. Его пришествие, говорит Святой Апостол Павел, совершится по действию сатанину во всякой силе и знамениях и чудесах.

Неведение и плотское мудрование, увидев эти чудеса, несколько не остановятся для размышления: немедленно примут их по сродству духа своего с духом их, по слепоте своей, признают и исповедуют действие сатаны величайшим проявлением силы Божией. Антихрист будет принят очень поспешно, необдуманно. Не сообразят люди, что чудеса его не имеют никакой благой, разумной цели, никакого определенного значения, что они чужды истины, преисполнены лжи, что они — чудовищное, всезлобное, лишенное смысла актерство, усиливающееся удивить, привести в недоумение и самозабвение, обольстить, обмануть, увлечь обаянием роскошного, пустого, глупого эффекта.

Не странно, что чудеса антихриста будут приняты беспрекословно и с восторгом отступниками от христианства, врагами истины, врагами Бога: они приготовили себя к открытому, деятельному принятию посланника и орудия сатаны, его учения, всех действий его, заблаговременно вступив в общение с сатаной в духе.

Причина сильного влияния антихриста на людей будет заключаться в его адском коварстве и лицемерии, которыми искусно прикроется ужаснейшее зло, в его нео-

бузданной и бесстыдной дерзости, в обильнейшем содействии ему падших духов, наконец, в способности к творению чудес, хотя и ложных, но поразительных. Воображение человеческое бессильно для представления себе злодея, каким будет антихрист; несвойственно сердцу человеческому, даже испорченному, поверить, чтоб зло могло достичь той степени, какой оно достигнет в антихристе. Он вострубит о себе, как трубили о себе предтечи и иконы его, назовет себя проповедником и восстановителем истинного богопознания: непонимающие христианство увидят в нем представителя и поборника истинной религии, присоединятся к нему. Вострубит он, назовет себя обетованным Мессиею: воскликнут в сретение его питомцы плотского мудрования; увидев славу его, могущество, гениальные способности, провозгласят его богом, сделаются его споспешниками. Явит себя антихрист кротким, милостивым, исполненным любви, исполненным всякой добродетели: признают его таким, и покорятся ему по причине возвышеннейшей его добродетели те, которые признают правдою падшую человеческую правду, и не отреклись от нее для правды Евангелия. Предложит антихрист человечеству устройство высшего земного благосостояния и благоденствия, предложит почести, богатство, великолепие, плотские удобства и наслаждения: искатели земного примут антихриста. нарекут его своим владыкою. Откроет антихрист пред человечеством, подобное ухищренным представлениям театра, позорище поразительных чудес, необъяснимых современною наукою; он наведет страх грозою и дивом чудес своих, чтобы удовлетворить безрассудное любопытство и грубое невежество, удовлетворить тщеславие и гордость человеческую, удовлетворить плотское мудрование, удовлетворить суеверие, приведет в недоумение человеческую ученость: все человеки, руководствующиеся светом падшего естества своего, увлекут-

ся в повиновение оболъстителю. Знамения антихриста преимущественно будут являться в воздушном слое: в этом слое преимущественно господствует сатана. Знамения будут действовать наиболее на чувство зрения, очаровывая и обманывая его. Святой Иоанн Богослов, созерцая в откровении события мира, долженствующие предшествовать кончине его, говорит, что антихрист совершит дела великие, да и огонь сотворит сходить с небес на землю пред человеки. На это знамение указывается Писанием, как на высшее из знамений антихриста, и место этого знамения — воздух: будет оно великолепным и страшным зрелищем.

Прямое следствие сказанного заключается в том, что фарисеи и саддукеи, требуя у Господа знамения с небес, требовали чуда в характере чудес антихриста. Прошение знамения с небес было не столько прошением чуда, сколько насмешкою над чудесами Богочеловека и выражением невежественного, превратного понятия о чудесах.

Обратимся теперь к рассмотрению чудес, совершенных Господом нашим Иисусом Христом. Они — дар Божий человечеству. Дар дан был не по долгу: дан единственно по благоволению и милосердию.

Чудеса Христовы имели полную определенность. Чудеса Христовы были осязательны; они были ясны для самых простейших людей; ничего в них не было загадочного; всякий мог удобно рассмотреть их: для сомнения и недоумения, чудо ли это, или только представление чуда, не было места. Мертвые воскресали, неизцелимые средствами человеческими недуги исцелялись, прокаженные очищались, слепорожденные прозирали, немые начинали говорить; умножалась пища мгновенно для нуждавшихся в ней; волны моря и ветры утихали по одному повелительному слову, и избавлялись от смерти те, которым буря угрожала смертью; сети рыбаей, тщетно трудившихся в лов-

ле долгое время, внезапно наполнялись рыбами, послушными безмолвному голосу Господа своего. Чудеса Богочеловека имели множество свидетелей, из которых большая часть были или враждебны Ему, или невнимательны, или искали от Него одного телесного вспоможения. Чудеса были неопровержимы. Самые злейшие враги Господа не отвергали их, старались только уничтожить их богохульным претолкованием и всеми средствами, которые внушались им лукавством и злобою.

В чудесах Господа не было никакой суетности, никакого эффекта: ни одного чуда не сделано напоказ человекам; все чудеса прикрывались покровом Божественного смирения. Они составляют собою цепь благодеяний страждущему человечеству. Вместе с тем они выразили со всею удовлетворительностью власть Творца над вещественною тварью и над сотворенными духами, выразили и доказали достоинство Бога, принявшего на Себя человечество, явившегося человеком между людьми.

Чудеса Господа имели святой смысл, святую цель. Хотя они и сами по себе были великими благодеяниями, но в видах Божественного смотра служили только свидетельством и доказательством благодеяния несравненно высшего. Господь, приняв человечество, принес людям вечный, духовный, бесценный дар: спасение, исцеление от греха, воскресение из вечной смерти.

Оказалось нужным особенное снисхождение к болезненному состоянию людей; оказалось нужным дать самое ясное свидетельство для телесных чувств их; оказалось нужным посредством телесных чувств сообщить жизненные познания уму и сердцу. В помощь слову Божию даны Божии чудеса. Чтоб люди поняли и приняли духовный дар, усматриваемый одними душевными очами. Господь присоединил к духовному, вечному дару подобный ему дар, дар временный, телесный: исцеление теле-

сных болезней человеческих. Грех служит причиною всех недугов в человеке, и душевных и телесных, служит причиною временной и вечной смерти. Господь, явив Свою власть над последствиями греха в телах человеческих, явил этим власть Свою над грехом вообще. Плотское мудрование не видит ни душевных недугов, ни вечной смерти; но недуги телесные и смерть тела оно видит, оно признает их, они очень действуют на него, озабочивают его. Господь, исцеляя единым словом, единым повелением всех больных, воскрешая мертвых, повелевая нечистым духам, явил власть Свою, явил власть Бога над человеком, над грехом, над падшими духами, явил очевидно для телесных чувств, для самого плотского мудрования. Оно, видя и осязая эту власть, могло и должно было, по логичной последовательности, признать власть Господа над грехом не только в отношении греха к телу, но и в отношении греха к душе, признать власть Господа над самою душою тем более, что в некоторых чудесах Господа, как, например, в воскресении мертвых, являлась неограниченная Божеская власть Его и над телом и над душою. Оживлялось тело; призывалась в него душа, уже отошедшая в мир духов из этого мира, соединялась с телом, с которым она уже разлучилась навсегда.

Человеку даны были знамения в нем самом, не где-либо вне; человеку даны были доказательства спасения его в нем самом, не вдали от него. Свидетельство вечного спасения души и тела давалось чрез временное спасение тела от телесных недугов и телесной смерти. При правильном и благочестивом воззрении на чудеса Господа они оказываются преисполненными Божественного разума: требование знамения с небес оказывается, каким оно и было, лишенным смысла.

Редки случаи, когда власть Господа проявлялась вне человека над предметами вещественной природы; но эти

случаи были. Они составляют собою свидетельство, что власть Господа над всею природою есть власть неограниченная, власть Бога.

Существенный деятель — слово. Не нужны там знамения, где приемлется слово, по причине понятого достоинства, принадлежащего слову. Знамения — снисхождение к немощи человеческой.

Иначе действует слово, и иначе знамения. Слово действует непосредственно на ум и сердце; знамения действуют на ум и сердце посредством телесных чувств. Последствия подействовавшего слова сильнее, определеннее, нежели последствия от действия знамений. Иисус выражал соболезнование к тем, которые, не удовлетворяясь словом, нуждались в чудесах.

Ни слово, ни знамения Богочеловека не подействовали благотворно на иудейских первосвященников, книжников, фарисеев и саддукеев, хотя, за исключением последних, они и знали отчетливо закон Божий по букве. Они не только были чужды Бога, враждебны Богу по причине греховной заразы, общей всему человечеству, но сделались такими, утвердили и запечатлели себя в таком расположении по причине собственного произволения, по причине самомнения, по причине желания проводить ту жизнь и преуспевать в той жизни, которая воспрещалась Евангелием. Они не могли слышать говорившего им Сына Божия; они не выслушивали, как должно, слов Его, не внимали Ему; только уловляли те слова, которые представлялись им удобными к претолкованию и к обвинению ими Господа. Так обыкновенно настраивается ненависть к словам ненавидимого.

Тщетны были слова, которые, как Божия истина, сами в себе заключали полное удостоверение; тщетны были чудеса, которые также заключали в себе полное удостоверение, которые были так осязательны и очевидны, что враги

Богочеловека, при всем желании и усилении отвергнуть их, не могли не признавать их.

Отвергая Христа по настроению своего духа, они вместе с тем принимали антихриста по тому же настроению духа: они сопричислились к принявшим антихриста, хотя и окончили поприще земного странствования за многие столетия до пришествия его. Они совершили величайшее дело его: богоубийство.

Чудеса вочеловечившегося Бога составляли собою величайшие вещественные благодеяния, какие только может представить себе человечество. Какое благодеяние может быть более возвращения жизни умершему? какое благодеяние может быть драгоценнее исцеления неисцелимой болезни, отнимавшей жизнь при жизни, соделывавшей жизнь более похожею на продолжительную смерть, нежели на жизнь? Однако несмотря на благотворность, святость, духовное значение чудес Христовых, — эти чудеса были только дарами временными. В точном смысле это были знамения. Воскрешенные Богочеловеком опять умерли в свое время: им даровано было только продолжение земной жизни, а не возвращена эта жизнь навсегда. Исцеленные Богочеловеком снова заболели и также умерли: здоровье возвращено им было только на срок, а не навсегда. Излиты временные и вещественные благодеяния в знамение благодеяний вечных и духовных. Видимые дары были раздаваемы человекам, поработанным чувственностью, чтоб они уверовали в существование даров невидимых, и приняли их. Знамения извлекали из пропасти неведения и чувственности, приводили к вере: вера сообщала познание о благах вечных и внушала желание приобрести их. При споспешестве дивных знамений Апостолы быстро распространили христианство по Вселенной: знамения были ясным и сильным доказательством христианства и для образованных народов, и для народов,

погруженных в невежество и варварство. Когда же насаждена была повсеместно вера, насаждено было слово: тогда отъяты знаменья, как окончившие свое служение. Они перестали действовать в обширном размере и повсюду: совершали их редко избранные святые Божии.

Иоанн Златоуст, Отец Церкви и писатель IV и V веков, говорит, что в его время уже престало действовать дарование знамений, хотя еще были по местам, особливо между иноками, мужи знаменоносные. С течением времени знаменоносные мужи постоянно умалялись. О последних временах Святые Отцы предсказали, что тогда знаменоносных мужей не будет.

Стремление, встречающееся в современном христианском обществе, видеть чудеса и даже творить чудеса не должно быть оставленным без внимания. Это стремление нуждается в тщательном рассмотрении. Стремление к совершению чудес очень порицается Святыми Отцами: таким стремлением обнаруживается живущее в душе и овладевшее душою самообольщение, основанное на самомнении и тщеславии.

Дерзающий и молящий Бога о совершении чего-либо необычайного, не будучи вынужден к тому необходимостью, желающий, чтоб чудеса и знаменья совершались руками его, искушается в уме своем от насмехающегося над ним диавола, оказывается тщеславным и недугующим совестью своею. Подобает в скорби просить помощи Божией: без нужды искушать Бога — бедственно. Поистине неправеден тот, кто желает этого.

Мы находим примеры в Житии Святых, что Господь, выражая Свое неблаговоление, исполнил подобные желания их. Хотящий и желающий этого самопроизвольно, не быв вынужден к тому, ниспадает падением из состояния самоохранения и уклоняется в поползновение от ра-

зума истины. Истинные праведники не только не желают быть чудотворцами, но и когда дастся им дар чудотворения, отказываются от него. Они не только не хотят этого пред очами человек, но и в себе, в тайне сердец своих. Некоторый из святых Отцов, по причине чистоты своей, получил от благодати Божией дар провидеть приходивших к нему; но он просил у Бога, умолив и друзей своих молиться о том же, чтоб этот дар был взят у него. Если некоторые из святых приняли дарования, то приняли по требованию нужды или по причине простоты своей: другие приняли по указанию Божественного Духа, действовавшего в них, а отнюдь не случайно, без причины...

Трудно человекам переносить славу без вреда для души своей. Трудно это не только страстным или борющимся со страстями, но и победившим страсти, и святым. Хотя дарована им победа над грехом, но не отнята у них изменяемость, не отнята возможность возвратиться ко греху и под иго страстей, что и случилось с некоторыми при недостатке бодрствования над собою, при допущении доверенности к себе, к своему духовному состоянию. Наклонность к гордости, как замечает Преподобный Макарий Великий, пребывает в самых очищенных душах. Эта-то наклонность служит началом соращения и увлечения. По причине ея дар исцелений и прочие видимые дары очень опасны для тех, которым они даны, как высоко ценимые плотскими и чувственными людьми, прославляемые ими. Невидимые благодатные дары, несравненно высшие видимых, как например дар руководить души ко спасению и врачевать их от страстей, не понимаются и не примечаются миром: он не только не прославляет служителей Божиих, имеющих эти дары, но и гонит их, как действующих против начал мира... Милосердный Бог дает человекам то, что им существенно нужно и полезно, хотя они не понимают и не ценят этого, — не дает того, что во всяком случае малополез-

но, а часто может быть весьма вредным, хотя плотское мудрование и неведение ненасытно жаждут и ищут его. «Многие, — говорит Святой Исаак Сирский, — совершили знамения, воскресили мертвых, потрудились в обращении заблудших, сотворили великие чудеса, привели других к познанию Бога, а после сего сами они, оживотворившие других, впали в скверные и мерзостные страсти, умертвили самих себя».

В IV веке жил в Египте Святой старец, имевший особенный дар чудотворения и по причине его громкую славу между человеками. Вскоре он заметил, что гордость стала овладевать им и что он не в состоянии победить ее собственными усилиями. Старец прибег к Богу с теплейшими молитвами, чтоб попушено ему было для смирения беснование. Бог исполнил смиренномудрое прошение раба Своего и попустил сатане войти в него. Старец подвергался всем припадкам беснующегося в течение пяти месяцев; принуждены были надеть на него цепи; народ, стекавшийся к нему во множестве, прославлявший его великим святым, оставил его, разгласив, что он лишился рассудка, а старец, избавившись от славы человеческой и от зарождавшейся в нем гордости по поводу этой славы, возблагодарил Бога, спасшего его от гибели.

Пред вторым пришествием Христовым будут знамения в солнце и луне и звездах, море восшумит и возмется. Как отличить эти знамения от знамений антихриста, потому что и он даст знамения в солнце, луне, звездах, воздухе?

Первые знамения будут истинные, чем вполне отличаются от знамений антихриста, которые составятся из явлений, обманывающих чувства. Совершителями знамений антихриста будут антихрист и его апостолы; знамения в солнце, луне и звездах, знамения — вестники пришествия Христова, явятся сами собою, без всякого посредства. Све-

тила небесные выполняют назначение свое, с которым они, по повелению Творца, заблестали на небе. Уже они выполнили это назначение при Рождестве Христовом чудною звездою; выполнили они его при распятии Богочеловека, когда солнце закрылось темным покровом мрака в самый полдень. Святой Евангелист Матвей говорит, что по миновании скорби, произведенной владычеством антихриста, немедленно наступит пришествие Христово, и начнется оно с того, что солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с небес.

Учение о чудесах и знамениях, предложенное нами, мы держаем назвать учением Святой Православной Церкви, учением Святых Отцов ее. Существенная потребность в точном, по возможности в подробном изложении этого учения — очевидна. Истинные знамения были споспешниками истинного Богопознания и подаваемого им спасения; знамения ложные были споспешниками заблуждения и истекающей из него гибели.

Светом духовного разума должно быть озарено воззрение душевного ока на знаменья и чудеса, чтоб избежать тех бедствий, в которые может вовлечь воззренье на них плотского мудрования. Мы видели характер чудес Богочеловека; мы видели, в чем заключалась цель их.

С теченьем времени, с постепенным ослабленьем христианства и поврежденьем нравственности, знаменоносные мужи умалялись. Наконец, они иссякли окончательно. Между тем человеки, потеряв благоговенье и уваженье ко всему священному, потеряв смиренье, признающее себя недостойным не только совершать знаменья, но и видеть их, жаждут чудес более, нежели когда либо. Человеки, в упоенье самомненьем, самонадеянностью, невежеством, стремятся безразборчиво, опрометчиво, смело ко всему чудесному, не отказываются сами быть участниками в со-

вершении чудес, решаются на это, нисколько не задумываясь. Такое направление опасно более, нежели когда либо. Мы приближаемся постепенно к тому времени, в которое должно открыться обширное позорище многочисленных и поразительных ложных чудес, увлечь в погибель тех несчастных питомцев плотского мудрования, которые будут обольщены и обмануты этими чудесами.

Будущее России

Пророчества Иоанна Кронштадтского о судьбе России

В 1907 году в период затишья о. Иоанн грозно прореклет:

«Царство Русское колеблется, шатается, близко к падению. Если в России так пойдут дела и безбожники и анархисты-безумцы не будут подвергнуты праведной каре закона, и если Россия не очистится от множества плевел, то она опустеет, как древние царства и города, стертые правосудием Божиим с лица земли за свое безбожие и за свои беззакония. Виновно и высшее правительство, потворствовавшее беспорядкам... Безнаказанность в России в моде, ею щеголяют. Везде измена, везде угрозы жизни и государственному имуществу. Так и впредь будет при слабом управлении. Бедное отечество, когда-то ты будешь благоденствовать? Только тогда, когда будешь держаться всем сердцем Бога, Церкви, любви к Царю и Отечеству и чистоты нравов... И чем бы мы стали, россияне, без Царя? Враги наши скоро постарались бы уничтожить и самое имя

России, т.к. Носитель и Хранитель России, после Бога есть Государь России, Царь самодержавный, без него Россия — не Россия».

«Россия мятется, страдает и мучится от кровавой внутренней борьбы, от неурожая земли и голода, от страшной во всем дороговизны, от безбожия, безначалия и крайнего упадка нравов. Судьба печальная, наводящая на мрачные думы».

«Но Всеблагое Провидение не оставит Россию в этом печальном и гибельном состоянии. Оно праведно накажет и ведет к возрождению. Судьбы Божие праведные совершаются над Россией...»

«Россию куют беды и напасти. Не напрасно Тот, Кто правит всеми народами, искусно, метко кладет на свою наковальню всех подвергаемых Его сильному молоту. Крепись, Россия! Но и кайся, молись, плачь горькими слезами пред твоим Небесным Отцом, Которого ты безмерно прогневала!..»

«Господь, как искусный врач, подвергает нас разным искушениям, скорбям, болезням и бедам, чтобы очистить нас, как золото в горниле. Душа, закосневшая во грехах всякого рода, нелегко поддается чистке и врачеванию, но с большим принуждением и терпкостью и только чрез долгий опыт терпения и страданий осваивается с добродетелью и начинает горячо любить Бога, Коего была чужда, научившись всяким грехам плотским. Вот цель бед и скорбей, посылаемых нам Богом в этой жизни. Они нужны как отдельным лицам, так и целому народу, погрязшему в нечестии и пороках. Русский народ и другие населяющие Россию племена глубоко развращены, горнило искушения и бедствий для всех необходимо, и Господь, не желающий никому погибнуть, всех пережигает в этом горниле».

«Правды нигде не стало — и отечество на краю гибели. Чего ожидать впереди, если будет продолжаться такое безверие, такая испорченность нравов, такое безначалие? Снова ли приходиться на землю Христу? Снова ли распинаться и умирать за нас? — Нет; полно глумиться над Богом; полно попирать Его святые законы. Он скоро придет, но придет судить мир и воздать каждому по делам его... Человек, именующийся христианином, одумайся, возвратись к вере, к здравому смыслу, к Слову Божию!»

Прозорливые мысли епископа Феофана, Затворника Вышенского в конце XIX века

«Сколько знамений показал Господь над Россией, избавляя ее от врагов сильнейших и покоряя ей народы. Сколько даровал ей постоянных сокровищниц, источающих непрестанные знамения, — в святых мощах и чудотворных иконах, рассеянных по всей Руси! И, однако ж, во дни наши россияне начинают уклоняться от веры: одна часть совсем и всесторонне падает в неверие, другая отпадает в протестантство, третья тайком сплетает свои верования, в которых думает совместить и спиритизм, и гносеологические бредни с Божественным Откровением».

«Знаете ли, какие у меня безотрадны мысли? И не без основания. Встречаю людей, числящихся православными, кои по духу вольтериане, натуралисты, лютеране и всякаго рода вольнодумцы. Они прошли все науки в наших высших заведениях. И не глупы и не злы, но относительно к вере и к Церкви никуда негожи. Отцы их и матери были благочестивы; порча вошла в период образования вне родительского дома. Память о детстве и духе родителей еще держит их в некоторых пределах. Каковы будут их соб-

ственные дети? И что тех будет держать в должных пределах? Заключаю отсюда, что через поколение, много через два, иссякнет наше Православие».

«Поднялось скрытое гонение на христианство, которое стало прорываться и явно, как недавно в Париже. Что там сделалось в малом объеме, того надобно ожидать со временем в больших размерах... Спаси нас, Господи!».

Здесь замечательное предвиденье того, что революция в России будет хуже французской.

«Западом и наказывал и накажет нас Господь... а нам в толк не берется. Завязли в грязи западной по уши, и все хорошо. Есть очи, но не видим; есть уши, но не слышим и сердцем не разумеем. Господи, помилуй нас! Пошли свет Твой и истину Твою!»

«Другая злая вещь у нас — наша литература, западным духом наполненная, и ту очищает Господь тоже ударами с Запада. Но все нейметя».

«Нас увлекает просвещенная Европа... да! там впервые восстановлены изгнанные было из мира мерзости языческие; оттуда уже перешли они и переходят и к нам. Вдохнув в себя этот адской угар, мы кружимся, как помешанные, сами себя не помня. Но припомним двенадцатый год: за чем это приходили к нам французы? — Бог послал их истребить то зло, которое мы у них же переняли. Покаялась тогда Россия, и Бог помиловал ее.

...а теперь, кажется, начал уже забываться тот урок. Если опомнимся, конечно, ничего не будет; а если не опомнимся, кого, может быть, опять пошлет на нас Господь таких же учителей наших, чтобы привели нас в чувство и поста-

вили на путь исправления. Таков закон правды Божией: тем врачевать от греха, чем кто увлекаются к нему. Это — не пустые слова, но дело, утверждаемое голосом Церкви. Ведайте, православные, что Бог поругаем не бывает, что посеет человек, то и пожнет».

Другие пророчества о будущем России

Из трудов Иеромонаха Серафима (Роуза)

«В XIX веке в России были известны многие пророки, среди них даже миряне, как например Достоевский, предвидевшие приход революции, как результат неверия, житейской суеты и чисто внешнего исполнения обрядов, лишенных горячей и самопожертвованной веры, которую требует Православие. Некоторые из них предсказывали ужасные бедствия, которые постигнут землю Русскую, как например, наблюдая отсутствие истинной веры у многих людей. Епископ Феофан Затворник воскликнул: «Через сто лет что останется от нашего Православия?» Святой Иоанн Кронштадтский в своей проповеди, произнесенной в 1905 году, сказал: «Россия, если отпадешь от своей веры, как уже отпали от нее многие интеллигенты, то не будешь уже Россией или Русью Святой. И если не будет покаяния у русского народа — конец мира близок. Бог отнимет благочестивого царя и пошлет бич, в лице нечестивых, жестоких, самозванных правителей, которые зальют всю землю кровью и слезами» И мы действительно видим мир уже и теперь частично залитый кровью и подавленный тиранией, начавшейся в России с революцией 1917 г. При этом возникает вопрос: есть ли надежда на освобождение, или атеизм поглотит весь мир и приготовит место для царства антихриста? Мы имеем основательные причины сомневаться в том, что будущие события развернут-

ся так просто уже только потому, что страна, в которой началось владычество коммунизма, переживает в данный момент религиозное возрождение, препятствующее распространению атеизма в мире. А также и потому, что антихрист, согласно Православным пророчествам, не будет обыкновенным тираном, как был Сталин, но будет «духовной» личностью, которая скорее будет убеждать людей, чем заставляя их признать себя силой. Святые мужи Руси, здравствующие в начале революции, сознавали, что это по сути явление апокалиптическое, и знали, что предстоит многолетнее испытание. Но они также предвидели, что будет и конец этому испытанию. Старец Анатолий Оптинский в первые же дни революции в феврале 1917 г. описал пророчески будущее России: «Будет шторм. И русский корабль будет разбит. Но ведь и на щепках, и на обломках люди спасаются. И все же не все погибнут. Надо молиться, надо всем каяться и молиться горячо. А что после шторма бывает? После шторма бывает штиль. Но уж корабля того нет, разбит, погиб, погибло все! Но, — явление будет великое чудо Божие, да... И все щепки и обломки волею Божией и силой Его, соберутся и соединятся, и воссоздастся корабль в своей красе и пойдет своим путем, Богом предназначенным. Так это и будет явное всем чудо».

О русском народе

Из трудов Ф. Достоевского

«В русском человеке из простонародия нужно уметь отвлекать красоту его от наносного варварства. Обстоятельствами всей почти русской истории народ наш до того был предан разврату, и до того был развращаем, соблазняем и постоянно мучим, что еще удивительно, как он дожил, сохранив человеческий образ, а не то что сохранив красоту

его. Но он сохранил и красоту своего образа. Кто истинный друг человечества, у кого хоть раз билось сердце по страданиям народа, тот поймет и извинит всю непроходимую наносную грязь, в которую погружен народ наш, и сумеет отыскать в этой грязи брильянты. Судите русский народ не по тем мерзостям, которые он так часто делает, а по тем великим и святым вещам, по которым он и в самой мерзости своей постоянно воздыхает. А ведь не все же и в народе — мерзавцы, есть прямо святые, да еще какие: сами светят и всем нам путь освещают!.. Судите наш народ не по тому, что он есть, а по тому, чем желал бы стать. А идеалы его сильны и святы, и они-то и спасли его в века мучений, они срослись с душой его искони и наградили ее навеки простодушием и честностью, искренностью и широким всеоткрытым умом, и все это в самом привлекательном, гармоническом соединении. А если при том и так много грязи, то русский человек и тоскует от нее всего более сам, и верит, что все это — лишь наносное, наваждение дьявольское, что кончится тьма и что непременно воссияет когда-нибудь вечный свет».

Народ сохранил красоту своего духовного лика, имея такие идеалы, как Св. Сергия Радонежского, св. Феодосия Печерского, Св. Тихона Задонского и им подобных святителей. Кроме того, в народной душе глубоко укоренено пламенное ощущение своей всегрешности, ответственности перед всеми, которое выливается в непрестанный подвиг покаяния и совершенствования себя по образу Христову. Все, за чем народ страстно воздыхает в тоске своей, всю истину, правду и спасение он находит в Православии, а поэтому ему ничего другого и не нужно.

Для европеизированной русской интеллигенции Достоевский писал: «Знает же народ Христа Бога своего, может быть, еще лучше нашего, хоть и не учился в школе.

Знает, — потому что во много веков перенес много страданий, и в горе своем всегда, с начала и до наших дней, слышал об Боге-Христе своем от Святых своих, работавших на народ и стоявших за землю Русскую до положения жизни от тех самых святых, которых чтит народ доселе, помнит имена их и у гробов их молится. Поверьте, что в этом смысле даже самые темные слои народа нашего образованы гораздо больше, чем вы, в культурном вашем неведении, об них предполагаете, а может быть даже образованнее и вас самих».

«...Я видел народ наш, я знаю его, — говорит Достоевский, — жил с ним довольно лет, ел с ним, спал с ним и сам к “злодеям причтен был”, работал с ним настоящей мозольной работой, в то время, когда другие, “умывавшие руки в крови”, либеральничая и подхихикивая над народом, решали на лекциях и в отделении журнальных фельетонов, что народ наш “образа звериноного и печати его”. Не говорите же мне, что я не знаю народа! Я его знаю: от него я принял вновь в мою душу Христа, Которого узнал в родительском доме еще ребенком и Которого утратил было, когда преобразился в свою очередь в “европейского либерала”».

Ад и рай русской души

Из трудов Преподобного Иустина (Поповича)

«Достоевский знал лучше, чем кто-либо, и ад, и рай русской души, ибо он сходил в его ад и восходил в его рай. Если можно говорить о характере души, тогда можно сказать, что он проник в характер русской души. Он считал, что в основном существуют «два народные типа — в высшей степени изображающие нам весь русский народ в его целом. Это, прежде всего, забвение всякой мерки во всем (и, заметьте, всегда почти временное и преходящее, являющееся как бы

каким-то наваждением). Это — потребность хватить через край, потребность в замирающем ощущении, дойдя до пропасти, свеситься в нее наполовину, заглянуть в самую бездну и, — в частных случаях, но весьма нередких, — броситься в нее, как ошалелому, вниз головой.

Любовь ли, вино ли, разгул, самолюбие, зависть — тут иной русской человек отдается почти беззаветно, готов порвать все, отречься от всего: от семьи, обычая, Бога. Иной добрейший человек как-то, вдруг может сделаться омерзительным безобразником и преступником, — стоит только попасть ему в этот вихрь, роковой для нас круговорот судорожного и моментального самоотрицания и саморазрушения, так свойственный русскому народному характеру в иные роковые минуты его жизни. Но зато с такою же силою, с такою же стремительностью, с такою же жаждою самосохранения и покаяния русский человек, равно как и весь народ, и спасает себя сам и обыкновенно, когда дойдет до последней, черты, т.е. когда уж идти больше некуда. Но особенно характерно то, что обратный толчок, толчок восстановления и самоспасения, всегда бывает серьезнее прежнего порыва, — порыва отрицания и саморазрушения.

О тайне России

Из трудов Ф. Достоевского

«Самое дивное чудо нашей планеты, вечный ее смысл, вечная ее радость, вечное ее утешение — Христов Лик, потерянный на Западе, Который во всем свете своей чистоты сохранился в православии», поэтому измученному человеку и человечеству ничто другое и не требуется, ибо Православие — это все. Тайны — как людям достичь совершенства и братства и как решить личные и обществен-

ные проблемы, при этом не соблазнившись ни человеком, ни Богом, — содержатся в Православии. При этом метод один: личное самоусовершенствование по Христу и во Христе. «Может быть, главнейшее предызбранное назначение народа русского в судьбах человечества и состоит лишь в том, чтобы сохранить у себя этот Божественный образ Христа во всей чистоте, а когда придет время, — явить этот Образ миру, потерявшему пути свои», потому что только в Православии и истина и спасение русского народа, а в будущем и всего человечества. Европейский Запад все истины и все правды сводит к человеку и гордится человеком; Достоевский все сводит к Богочеловеку и гордится Богочеловеком. Он говорит: «Разве дух Христов не присутствует в нашем народе — темном, но добром, невежественном, но не варварском. Да, Христос его сила, наша русская сила». «Образ Христов храним, и воссияет как драгоценный алмаз всему миру». «Мы несем миру только то, что мы можем ему дать, и вместе с тем то, что ему единственно необходимо — Православие, истинное и сильное, вечное исповедование Христа и полное обновление моральное... от нас выйдут Илья и Енох на борьбу с Антихристом, с духом Запада, воплотившимся на Западе». «Суть русского призвания заключается в открытии русского Христа миру, Христа неизвестного миру, но сохраненного в нашей Православной Церкви. По моему мнению, в этом вся суть нашей мощной будущей цивилизации и воскресения из мертвых всей Европы; в этом вся суть нашей мощной жизни в будущем». Сам по себе человек является незаконченным и несовершенным существом. Все в нем завершается, доделывается и совершенствуется только через Богочеловека. Воображаемая человеческая непогрешимость создает ужасные людоедские миры, в которых все завершается хаосом и анархией. А благой Богочеловек восстанавливает полную гар-

монию человека с Богом, человека с человечеством, человека со всеми Божиими мирами. Поэтому Он единственный оправдывает перед людьми Бога, создавшего такой мир и такую жизнь. Путь Православия — это путь богочеловеческий в противоположность пути гуманистическому, европейскому, римокатолико-протестантскому, человеческому. Истинная сущность Православия во всеслужении человечеству — к чему оно и предназначено».

«Величайшее из величайших назначений, уже созданных русскими в своем будущем, есть назначение общечеловеческое, есть общеслужение человечеству, — не России только, не общеславянству только, но всечеловечеству». Всечеловеческую роль Достоевский приписывает русскому народу не потому, что он русский, но потому что православный.

Восстановление Святой Руси зависит от русского народа

Из трудов иеромонаха Серафима (Роуза)

Так же как после покаяния людей Ниневия была помилована, и пророчество Ионы о ее гибели оказалось, таким образом, ложным, так и пророчества о восстановлении России могут оказаться ложными, если русские люди не раскаются. Блаженной памяти, архиепископ Иоанн Максимович долго думал о смысле русской революции и о рассеянии русского народа. В своем сообщении на Всезарубежном Архиерейском Соборе в Югославии в 1938 году он писал:

«Русский народ весь в целом совершил великие грехи, явившиеся причиной настоящих бедствий, а именно клятвопреступление и цареубийство. Общественные и во-

енные вожди отказали в послушании и верности Царю еще до Его отречения, вынудив последнее у Царя, не желавшего внутреннего кровопролития, а народ явно и шумно приветствовал свершившееся, нигде громко не выразив своего несогласия с ним. В грехе цареубийства повинны не одни лишь физические исполнители, а весь народ, ликовавший по случаю свержения Царя и допустивший его унижение, арест и ссылку, оставив беззащитным в руках преступников, что уже само собой предопределяло конец. Таким образом, нашедшее на Россию бедствие является прямым последствием тяжелых грехов, и возрождение ее возможно лишь после очищения от них. Однако до сих пор нет настоящего покаяния, явно не осуждены содеянные преступления, а многие продолжают и теперь утверждать, что тогда нельзя было поступить иначе. Не высказывая прямого осуждения Февральской революции, восстания против Помазанника, русские люди продолжают участвовать в грехе, особенно, когда отстаивают плоды революции» (Акт Архиерейского Собора Зарубежья, 1938 г. Югославия).

Конечно, цареубийство не является единственным грехом, лежащим на совести русских людей. Оно является как бы символом отпавшей от Христа России и истинного Православия — процесса, происходившего в течение всего XIX и XX веков и только теперь, возможно, изменившего свое направление. Интересно отметить тот факт, что в современной России — вопрос прославления Царя и Новомучеников связан со снятием проклятия с нее, которое лежало на Русской земле со времени их мученичества. Конечно, было бы слишком поверхностным заключением сказать, что прославление Новомучеников и Царской Семьи приведет к восстановлению Святой Руси. Но православные русские люди и в России, и в рассеянии, если вос-

примут это событие всем своим сердцем, то оно сможет послужить поводом к раскаянию в грехах, а влияние его на самую Россию и измерить нельзя.

Слово, которое Россия принесет миру

Из трудов иеромонаха Серафима (Роуза)

В книге Нового Завета, в Откровении Иоанна Богослова, в которой подробно описываются события перед концом мира, говорится: «И когда Он снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса» (Откр. 8, 1). Некоторые объясняют это место Св. Писания как короткий период мира, предшествующий последним событиям мировой истории, а именно, краткий период восстановления России, когда всемирное слово о покаянии начнется с России, — и это есть то «последнее и окончательное слово», которое, согласно Достоевскому, Россия принесет миру. В современных условиях, при которых события в любой стране становятся моментально известными всему миру, Россия, очищенная кровью Мучеников, действительно будет иметь возможность пробудить мир от глубокого сна атеизма и безверия. Отец Дмитрий Дудко и другие не раз говорили, что невозможно чтобы кровь бесчисленных русских Мучеников напрасно лилась; несомненно, она станет семенем последнего и яркого расцвета истинного Христианства. Однако очень легко просто мечтать о будущем этого мира, и о том, что может случиться в России. Но воскресение России зависит от усилия каждой отдельной души, оно не может произойти без участия православных людей — то есть нашего общего покаяния и нашего подвига. Оно вовлекает в свою сферу не только людей в самой России, но и всех в рассеянии сущих и всех православных людей всего мира.

Миссия русского народа за рубежом

Епископ Иоанн Шанхайский в своем докладе Архиерейскому Собору Зарубежья в 1938 году, говорил об апокалиптической миссии русского народа за рубежом: «Наказывая, Господь одновременно и указывает русскому народу путь к спасению, сделав его проповедником Православия по всей Вселенной.

Русским за рубежом дано светить светом Православия во всех концах мира, дабы другие народы, видя добрые дела их, прославили Отца нашего, Иже есть на небесах, и тем снискали себе спасение... Зарубежье должно обратиться на путь покаяния и, измолив себе прощение, возродившись духовно, сделаться способным возродить и страдающую нашу Родину». Таким образом, русские за рубежом, ведя себя, как подобает истинным православным христианам, приготовят путь для проповеди всемирного покаяния Преподобного Серафима. В какой-то мере это и происходит, если обратить внимание на тот факт, что параллельно православному возрождению в России происходит подлинное пробуждение Православия не только в Америке, но и других странах. Если мы возродимся к истинной православной жизни, тогда Святая Русь будет восстановлена; если нет, то Господь может изъять Свои обещания.

Архиепископ Иоанн закончил свой доклад на Соборе пророчеством и надеждой, что наступит истинная Пасха, которая просияет целому миру перед концом всего существующего и перед началом всемирного Царствия Божия: «Отряхните сон уныния и лености, сыны России! Воззрите на славу ее страданий и очиститесь, омойтесь от грехов ваших! Укрепитесь в вере православной, чтобы быть достойными обитать в жилище Господнем и вселиться во святую гору Его! Воспряни, воспряни, восстань, Русь, ты, которая из руки Господней выпила чашу ярости Его! Когда

окончатся страдания твоя, правда твоя пойдет с тобой и слава Господня будет сопровождать тебя. Придут народы к свету Твоему и цари ко восходящему над Тобой сиянию. Тогда возведи окрест очи твои и виждь: се бо придут к Тебе от запада, и севера, и моря, и востока чада Твоя, в Тебе благословящая Христа вовеки».

Православный идеал России

Из творений Преподобного Иустина (Поповича)

Православный идеал Евангельский, православный восточный идеал — это «идеал совершенного духовного единения людей во Христе». К нему идут дорогами исключительно евангельскими, богочеловеческими, православными. По непоколебимому убеждению Достоевского, у Православия есть все, что необходимо для осуществления этого идеала. Достоевский знает, что такое утверждение может вызвать у некоторых недоумение, а у некоторых и насмешку. И желая ответить на это, он говорит: «К чему играть в слова, скажут мне: что такое это “православие”»? И в чем тут особенная такая идея, особенное право на единение народностей? И не тот же ли это чисто политический союз, как и все прочие подобные ему, хотя бы и на самых широких основаниях, вроде как Соединенные Американские Штаты, или, пожалуй, даже еще шире? Вот вопрос, который может быть задан; отвечу и на него. Нет, это будет не то, и это не игра в слова, а тут действительно будет нечто особое и неслыханное; это будет не одно лишь политическое единение и уж совсем не для политического захвата и насилия, — как и представить не может иначе Европа; и не во имя лишь торгашества, личных выгод и вечных и все тех же обоготворенных пороков, под видом официального христианства, которому на деле никто кро-

ме черни не верит. Нет, это будет настоящее воздвижение Христовой истины, сохраняющейся на Востоке, настоящее воздвижение Креста Христова и окончательное слово Православия, во главе которого давно уже стоит Россия. Прозорливый апостол славянского всечеловека более глубоко ощущает и более правильно решает проблемы добра и зла. Люди своими силами не могут решить эту проблему. Они могут это сделать только будучи просвещенными, ведомыми и руководимыми Богом.

Тайна всечеловечества

Из трудов Ф. Достоевского

«Не надо, не надо возмущаться сказанным мною: “что нищая земля наша, может быть, в конце концов, скажет новое слово миру”. Смешно тоже и уверять, что прежде, чем сказать новое слово миру, надобно нам самим развиваться экономически, научно и гражданственно, и тогда только мечтать о “новых словах” таким совершенным (будто бы) организмам, как народы Европы. Я именно напираю в моей речи, что и не пытаюсь равнять русской народ с народами западными в сферах их экономической славы, или научной. Я просто только говорю, что русская душа, что гений народа русского, может быть, наиболее способны, из всех народов, вместить в себе идею всечеловеческого единения, братской любви, трезвого взгляда, прощающего враждебное, различающего и извиняющего несходное, снимающего противоречия. Это не экономическая черта и не какая другая, это лишь нравственная черта, и может ли кто отрицать и оспорить, что ее нет в народе русском?».

«Мы же утверждаем, что вмещать и носить в себе силу любящего и всеединяющего духа можно и при теперешней

экономической нищете нашей, да и не при такой еще нищете как теперь: ее можно сохранять и вмещать в себе даже и при такой нищете, какая была после нашествия Батыева или после погрома Смутного времени, когда единственно всеединящим духом народным была спасена Россия».

Вместо заключения

Чтобы удержаться от ошибочных шагов в направлении неотвратимой гибели, как пишет Святитель Игнатий Брянчанинов:

«Надо оставить плотскую и греховную жизнь, потом посредством покаяния и жительства по евангельским заповедям очистить и украсить душевный храм, по совершении чего Святой Дух осеняет его, совершает в нем окончательное очищение и убранство. В такой храм нисходит Бог и учреждает в нем Свое духовное, невидимое, но вместе вполне ощущаемое и познаваемое царство. Кто примет внутрь себя Царство Божие, тот сможет иметь ясное понятие о Втором пришествии Богочеловека, тот сможет узнать и избежать антихриста или противостоять ему. Кто же не примет внутрь себя Царствия Божия, тот не узнает антихриста, тот непременно непонятным для себя образом соделается его последователем, тот не узнает приближающейся кончины мира и наступающего страшного Второго пришествия Христова (Лк. 17, 20, 21; 2 Пет. 3, 3, 4), оно застанет его неистовым. Никакое человеческое учение, никакое учение словом недостаточно для наставления тому,

что требует наставления в душевной клетке, наставления от Самого Бога. Стяжавший внутри себя Царство Божие имеет руководителем Святаго Духа, Который наставляет на всякую истину (Ин. 16, 13) руководимого Им человека, не допускает его быть обманутым ложью, облекающейся для удобнейшего обмана в призраки истины».

Современная эпоха апостасии (Богоотступничества) является для нас последним предупреждением о том грозном бедствии, которое может очень скоро охватить весь мир. Она же является для нас и сильнейшим побуждением к сохранению своей теснейшей связи с Истинной Христовой Церковью, в которой мы только и можем стяжать спасительную Благодать Божию, не допускающую нас до невольных губительных ошибок в распознавании верного пути.

Указав грозные признаки современной апостасии, которая завершится приходом антихриста, мы должны воздерживаться от всяких попыток определения каких-либо сроков его появления. Подготовка к его приходу может развернуться и очень быстро, но может и быть задержанной неожиданными событиями. Задержка решительной развязки вызывается милосердием Божиим ради покаяния и желания спасения хотя бы и небольшого остатка верующих. Но, когда истощаются в сердцах людей спасительный страх Божий и способность покаяния, тогда быстро наступают все казни, предначертанные судами Божиими.

От западного мира трудно ожидать самостоятельного пробуждения покаянного подвига и стремления к восстановлению христианской жизни; чрезмерное погружение в одни материальные интересы приводит людей к полному равнодушию в вере и погружает их в духовную слепоту, не позволяющую им видеть все извилистые пути, ведущие к антихристу; Благодать Божия отходит от суетящейся и служащей миру толпы, предоставляя ее падению. Его мож-

но ожидать только от того русского народа, который при самых жестоких гонениях на Церковь Христову и на веру не отошел от Христа и не изменил Святому Православию. И недаром наши благочестивые предки, называвшие Москву Третьим Римом, считали ее последним и единственным оплотом Церкви Христовой на земле, недаром и наш великий молитвенник и Чудотворец отец Иоанн Кронштадтский ни в каком народе не видел возможности задержки и отсрочки надвигающегося царства тьмы, кроме одного народа русского. По его словам, когда у русского народа не будет покаяния, тогда конец мира близок.

Теперешняя жизнь требует от каждого из нас самого внимательного и высокого духовного отношения ко всем явлениям, чтобы предохранить себя от ошибочного принятия лжи за истину, чтобы удержаться от ошибочных шагов в направлении неотвратимой гибели.

Содержание

О реальности чудес.....	3
О явлении Благодатного Огня у Гроба Господня.....	15
Туринская Плащаница.....	27
О Святых мощах.....	52
Феномен Святых мощей.....	57
О чуде мироточения Святых глав в Киево-Печерской лавре.....	65
Святая вода.....	73
Ланчанское чудо.....	75
Чудеса Святых.....	77
Чудеса Благоверного князя Александра Невского.....	78

Из Жития Преподобного Сергия Радонежского	78
Из Жития Святого Благоверного великого князя Московского Даниила	93
Из Жития Преподобного Максима Грека	94
Из Жития Преподобного Серафима Саровского	95
Из Жития Оптинского старца Леонида	106
Из Жития Святителя Филарета, митрополита Московского	107
Из Жития Св. Иоанна Кронштадтского	109
Из Жития отца Иоанна Знаменского	124
Из Жития старца Захарии	125
Из Жития старца схиархимандрита Зосимы	125
Из Жития старца Лаврентия Черниговского	131
Злые духи	131
Явление из потустороннего мира	135
Иеромонах Дамаскин (Орловский)	138
Митрополит Вениамин (Федченков)	142
Из Жития старца Лаврентия Черниговского	145
Чудеса от Николая Чудотворца	146
Житейские истории	196
Чудо Святителя Луки	205
Знамение под Сталинградом	211
Троицкое чудо	214

Явление Божией Матери	218
Митрополит Вениамин	218
Сон доктора М-на	224
Буденновск или город Святой Крест	226
Барнаулское чудо	237
Повествование о воскрешении Клавдии Устюжаниной составлено ее сыном протоиереем Андреем Устюжаниным	237
На пороге жизни и смерти	248
Что душа видит в Том мире	252
Оценка современных рассказов о жизни после смерти	263
Рассказы пытавшихся покончить с собой	267
Православное учение о жизни после смерти	268
Душа на пути к Небу	272
Рай и ад	277
О православном отношении к чудесам и знамениям	281
Будущее России	295
Пророчества Иоанна Кронштадтского о судьбе России	295
Прозорливые мысли епископа Феофана, Затворника Вышенского в конце XIX века	297
Другие пророчества о будущем России	299
О русском народе	300

Ад и рай русской души	302
О тайне России	303
Восстановление Святой Руси зависит от русского народа	305
Слово, которое Россия принесет миру	307
Миссия русского народа за рубежом	308
Православный идеал России	309
Тайна всечеловечества	310
Вместо заключения	312

Научно-популярное издание
Православие и мы

Артемов Владислав Владимирович

ПРАВОСЛАВНЫЕ ЧУДЕСА

Генеральный директор. *Л.Л. Палько*
Ответственный за выпуск *В.П. Еленский*
Главный редактор *С.Н. Дмитриев*
Корректор *С.И. Смирнова*
Оформление *Е.А. Бессонова*
Верстка *М.А. Виноградов*

ООО «Издательство «Вече 2000»
ЗАО «Издательство «Вече»
ООО «Издательский дом «Вече»

129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Гигиенический сертификат
№ 77.99.02.953.П.008287.12.05 от 08.12.2005 г.

E-mail: veche@veche.ru
<http://www.veche.ru>

www.mirknigi.ru

Подписано в печать 09.08.2006. Формат 84x108^{1/32}.
Гарнитура «Гарамонд». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 10. Тираж 15 000 экз. Заказ № 3008.

Отпечатано в ОАО «Тульская типография».
300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЕЧЕ»

129348, г. Москва, ул. Красной Сосны, 24.
Тел.: (495) 188-88-02, (495) 188-16-50, (495) 188-65-10.
Тел./факс: (495) 188-89-59, (495) 182-60-47
Интернет/ Home page: www.veche.ru
Электронная почта (E-mail): veche@veche.ru

По вопросу размещения рекламы в книгах
обращаться в рекламный отдел издательства «Вече».

Тел.: (495) 188-66-03.
E-mail: reklama@veche.ru

ВНИМАНИЮ ОПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ!

Книги издательства «Вече» вы можете приобрести в издательстве
и в наших филиалах по адресам:

ООО «Вече-НН»:

г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 50.
Тел.: (8312) 64-93-67, (8312) 64-97-18
E-mail: vechenn@pochta.ru

ОАО «Новосибирсккнига»:

г. Новосибирск, ул. Коммунистическая, д. 1.
Тел.: (3832) 10-24-95, (3832) 10-39-67.
E-mail: sales@nkniga.ru

ООО «Вече-Казань»:

г. Казань, ул. Дементьева, д. 2в.
Тел./факс: (843) 571-33-07.
E-mail: veche-kaz@nm.ru

ООО «Вече-Украина»:

г. Киев, пр. 50-летия Октября, д. 26, а/я 84.
Тел.: (38-044) 537-29-20, (38-044) 407-22-75.
E-mail: ariy@optima.com.ua

Всегда в ассортименте новинки издательства «Вече»
в московских книжных магазинах:
ТД «Библио-Глобус», ТД «Москва», ТД «Молодая гвардия»,
«Московский дом книги», «Новый книжный».

ПРАВОСЛАВИЕ И МЫ

В.В. Артёмов

ПРАВОСЛАВНЫЕ ЧУДЕСА

Светлые, благодатные, всегда неожиданные и радостные чудеса издревле совершались у мощей святых, в храмах и кельях, на путях паломнических странствий. В ответ на искреннюю и сердечную молитву люди получали исцеление, чудесное избавление от бед и скорбей. Но не только в прошлом происходили такие события, и в наши дни (причем особенно часто в России последнего десятилетия) мироточат иконы, лики святых и Матери Божией чудесным образом запечатлеваются на стеклах киота, а то и просто на камнях; порой и сам Никола Угодник, как встарь, в облике светлого старца приходит на помощь страждущим... Обо всем этом рассказывает книга В.В. Артёмова «Православные чудеса».

ISBN 5-9533-1697-6

ПРАВОСЛАВНЫЕ
ЧУДЕСА

В.В. Артёмов